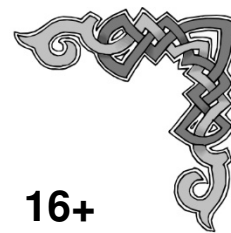

ООО «Наука и образование»

16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.social-economic.ru

Серия:

Исторические науки.

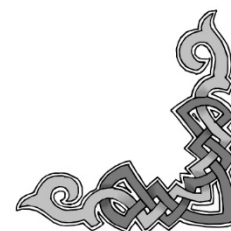
Культурология.

Политические науки.

№ 1

2024

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

Сетевое издание / Online edition

№ 1 от 25.03.2024

Выходит 4 раза в год

[www. social-economic.ru](http://www.social-economic.ru)

Основан в 2019 г.

ISSN 2713-1742 (печать) ISSN 2686-8350 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 31.01.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-79416 от 13.11.2020

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
Договор № 453-12/2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ.

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Медведев Валерий Иванович – доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника по учебной и научной работе, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: *Шелкова Елена Андреевна*

КОРРЕКТОР: *Попов Михаил Юрьевич*

УЧРЕДИТЕЛИ: ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6.

Тел./whatsapp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Ivan V. Uprov – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valery I. Medvedev – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov;

Valery V. Kasyanov – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism, Kuban State University.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: *Elena A. Shelkova*

CORRECTOR: *Mikhail Yu. Popov*

THE MURDERERS: LLC «Science and Education»

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE:

AND PUBLISHER:

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, lane Narodny, 2/1, of. 6.

Tel./whatsapp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Заместитель председателя редакционного совета:

Савеленко Вячеслав Михайлович – генерал-майор авиации в отставке, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова.

Члены редакционного совета:

Азизова Наиля Руслановна – доктор культурологии, руководитель учебно-методического отдела ООО ДПО «Университет профессионального стандарта»;

Антонович Иван Иванович – Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Чрезвычайный и полномочный посол, Республика Беларусь;

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологи, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Грошев Роман Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Военная академия ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Ethnology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of improving the efficiency of state and Municipal management.

Deputy Chairman of the Editorial Board:

Vyacheslav M. Savelenko – retired Major General of Aviation, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov.

Members of the Editorial Board:

Naila R. Azizova – Doctor of Cultural Studies, Head of the Educational and Methodological Department of DPO «University of Professional Standards» LLC;

Ivan I. Antonovich – Honored Scientist of the Republic of Belarus, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Belarus;

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Regionalism and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Viktor Zbigniew – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technologies, Tyumen Industrial University;

Roman V. Groshev – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, руководитель Центра политологии и политической социологии, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российская таможенная академия (Ростовский филиал);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственный университет;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Ницевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры, Московский политехнический университет;

Ратушняк Валерий Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, Герой труда Кубани, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Токтосунова Адаш Искандеровна – доктор политических наук, профессор, проректор по учебной работе Восточного университета им. Махмуда Кашгари, председатель общественной организации «Диалог культур и цивилизаций», Республика Кыргызстан;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State and Political Science, Adygea State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Sciences, Head of the Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Natalia V. Kiseleva – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Sergey A. Kislitsyn – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management, Branch of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, N.P. Ogarev Mordovian State University;

Vladimir V. Martynenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Viktor F. Nicevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department, Moscow Polytechnic University;

Valery N. Ratushnyak – Honored Scientist of the Russian Federation, Hero of Labor of Kuban, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Globalization, Rostov State University of Economics;

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Eastern University. Mahmuda Kashgari, Chairman of the public organization «Dialogue of Cultures and Civilizations», Republic of Kyrgyzstan;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Чимаров Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Peter Ya. Tsitkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Technologies, Southern Federal University;

Tatyana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Sergey Yu. Chimarov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Акимова А.А., Шамхалов Ш.Ш., Казакбиева О.И.</i> Роль исторического образования в духовно-нравственном воспитании современной молодежи	13
<i>Быкова С.Г.</i> Роль Д.И. Иловайского в формировании отечественной историографии	18
<i>Воскобойников С.Г., Щукина Т.В.</i> Образы истории и историческая память как основание национальной гордости российского населения	23
<i>Курсанов Р.С.</i> Некоторые аспекты повседневности рабочих механического завода «Красный пахарь» (город Пенза) в 1930-е гг.	28
<i>Михайлов В.А.</i> Деятельность местных чрезвычайных комиссий в период становления Советской власти в России, на примере Саратовской губернии	32
<i>Осипов Е.А.</i> Габриэль Атталь. От запрета абайи в школах до назначения премьер-министром Франции	37
<i>Потапов А.К.</i> Резолюции учредительного съезда Народного фронта Латвии как программный документ общественно-политической организации	43
<i>Стрелецкий Я.И.</i> Русофобия – методология украинской историографии	48

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Аршинин В.А.</i> Концепция образного танцевального движения в народно-сценическом танце	59
<i>Героева Л.М.</i> Драматургия для детей как социокультурная модель действительности	64
<i>Давыдова Г.И.</i> Магия веры	68
<i>Лоуюйтун, Стригуненко Ю.В.</i> Медиаобразование в профессиональной деятельности современного журналиста	77
<i>Осипенко С.С., Родионов А.Н.</i> Тело как базовая структура идентичности в философии фитнеса	81
<i>Суранчиева Г.К.</i> Актуальные проблемы и перспективы развития академической музыки в Кыргызстане	88

Сы Чэнькай

Начальный этап обучения игры на саксофоне
на основе кооперированно-деятельностного подхода 92

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Тюменцев А.Г.

Кадровый состав государственных гражданских
и муниципальных служащих 99

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Максимов М.В.

Развитие местного самоуправления в современном российском обществе 105

Ван Яочжэн

Актуальные тенденции развития российско-китайских отношений 111

Иванова А.С.

Политическая роль банковского сектора
в реализации внешней политики государств 115

Понеделков А.В., Попов М.Ю.

Ростовская политологическая научная школа:
итоги и перспективы развития 121

Степанов П.Э.

Анализ основных последствий цифровой трансформации
для сферы политических коммуникаций 128

Чэн Жуй Линь

Проблема глобального изменения климата
и пути ее решения на международном уровне 133

Юй Тянь Тянь, Грищенко А.П.

Трансформация политической структуры мира:
мировые державы и национальные интересы России 137

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

<i>Aida A. Akimova, Shamil Sh. Shamkhalov, Olga I. Kazakbieva</i> The role of historical education in the spiritual and moral education of modern youth	13
<i>Svetlana G. Bykova</i> The role of D.I. Ilovaisky in the formation of Russian historiography	18
<i>Sergey G. Voskoboynikov, Tatiana V. Shchukina</i> Images of history and historical memory as the basis of national pride of the russian population	23
<i>Roman S. Kirsanov</i> Some aspects of the everyday life of workers at the «Red plowman» mechanical plant (Penza) in the 1930s.	28
<i>Vyacheslav A. Mikhailov</i> The activities of local emergency commissions during the formation of Soviet power in Russia, on the example of the Saratov province	32
<i>Evgeny A. Osipov</i> Gabriel Attal. From banning abayas in schools to being appointed prime minister of France	37
<i>Aleksandr K. Potapov</i> The constituent congress resolutions of the People's front of Latvia as a programme document of a socio-political organization	43
<i>Yakov I. Streletsky</i> Russophobia – methodology of ukrainian historiography	48

CULTURAL SCIENCE

<i>Vyacheslav A. Arshinin</i> Concept of imagery dance movement in folk stage dance	59
<i>Lyudmila M. Geroeva</i> Drama for children as a sociocultural model of reality	64
<i>Galina I. Davydova</i> The magic of faith	68
<i>Louyutong, Yulia V. Strigunenko</i> Media education in the professional activity of a modern journalist	77
<i>Svetlana S. Osipenko, Alexey N. Rodionov</i> The body as a basic identity structure in fitness philosophy	81
<i>Gulzinat K. Suranchieva</i> Current problems and prospects for the development of academic music in Kyrgyzstan	88

Si Chenkai

The initial stage of saxophone teaching on the basis of cooperative-activity approach	92
--	----

POLITICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Artem G. Tyumentsev

Personnel of state civil and municipal employees	99
--	----

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Maxim V. Maksimov

Development of local self-government in modern russian society	105
--	-----

Wang Yaozheng

Current trends in the development of russian-chinese relations	111
--	-----

Anna S. Ivanova

The political role of the banking sector in the implementation of the foreign policy of states	115
---	-----

Alexander V. Ponedelkov, Mikhail U. Popov

Rostov political science school: results and prospects of development	121
---	-----

Pavel E. Stepanov

Analysis of the main consequences of digitalization for the field of political communications	128
--	-----

Cheng Ruilin

The problem of global climate change and ways of its international decision	133
---	-----

Yu Tiantian, Alyona P. Grishchenko

Transformation of the political structure of the world: world powers and national interests of Russia	137
--	-----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.17.38.003>
УДК 94.608

Attribution
cc by

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Акимова А.А., Шамхалов Ш.Ш., Казакбиева О.И.

Дагестанский государственный политехнический университет

Аннотация. В данной статье поставлена задача проанализировать роль исторического образования в духовно-нравственном воспитании современной молодежи, описаны инструменты для ее духовно-нравственного воспитания, говорится о роли исторической памяти в деле формирования национального самосознания. В статье приводятся свежие эмпирические данные относительно источников представлений молодых россиян об истории. В заключение, роль исторического образования в духовно-нравственном воспитании молодежи трудно переоценить, поскольку оно должно продвигать в молодежном сознании образ и реальность уважения к историческому прошлому путем формирования нарративов развития личности и общества, отвечающих новым политическим, культурным и духовно-нравственным вызовам; способствовать задачам укрепления российской идентичности и продвижения общества по пути ответственного развития, наполненного идеями патриотизма, восстановления исторической справедливости с опорой на традиционные ценности России. Авторы предлагают приоритетные направления молодежной политики в области повышения исторических компетенций у современной молодежи с целью увеличения ее духовного потенциала.

Ключевые слова: историческое образование, историческая память, российская молодежь, патриотизм, духовно-нравственное воспитание.

THE ROLE OF HISTORICAL EDUCATION IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MODERN YOUTH

Aida A. Akimova, Shamil Sh. Shamkhalov, Olga I. Kazakbieva

Dagestan State Polytechnic University

Abstract. This article aims to analyze the role of historical education in the spiritual and moral education of modern youth, describes the tools for its spiritual and moral education, talks about the role of historical memory in the formation of national identity. The article provides recent empirical data on the sources of young Russians' ideas about history. In conclusion, the role of historical education in the spiritual and moral education of young people cannot be overestimated, since it should promote in the youth consciousness the image and reality of respect for the historical past by forming narratives of personal and social development that meet new political, cultural, spiritual and moral challenges; contribute to the tasks of strengthening Russian identity and advancing society along the path of responsible development filled with the ideas of patriotism, restoration of historical justice based on the traditional values of Russia. The authors propose priority directions of youth policy in the field of improving the historical competencies of modern youth in order to increase their spiritual potential.

Keywords: historical education, historical memory, Russian youth, patriotism, spiritual and moral education.

Введение. На данном витке общественного развития перед государством актуализировалась важнейшая задача по духовному возрождению нации, в особенности, в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи. Сегодня воспитание современной молодежи осуществляется в крайне сложный, противоречивый и алармический период изменения социально-экономических и социально-политических условий, обострившихся межнациональных конфликтов, развития правового государства, утраты национального самосознания, упадка патрицентрированных чувств, обострения общечеловече-

ских, мировых проблем. В этой связи весьма актуальным становится духовно-нравственное воспитание молодежи, включение в образовательную повестку вопросов, связанных с патриотическим воспитанием молодых людей [1].

По причине т.н. «деисторизации» сознания молодых поколений россиян, духовной люмпенизации российского общества, рассматриваемой как «процесс снижения духовного потенциала общества, связанный с примитивизацией и обнищанием форм духовной жизни, девальвацией высших духовных ценностей, разрушением духов-

ных идеалов в сфере культуры, образования, науки, искусства, творчества и угрожающий духовной безопасности общества» [2, с. 54], актуализируется необходимость исторического образования, играющего ведущую роль в духовно-нравственном воспитании современной молодежи.

Результаты. Историческому образованию отводится ключевая роль по патриотическому воспитанию молодежи. На региональных уровнях, как следует из экспертных оценок, активно внедряется в образовательно-воспитательный процесс разработанная государством программа патриотического воспитания в рамках занятий по «Истории России». «Реализуемые в ее концептуальных границах патриотические практики», способствуют закреплению в сознании молодежи «идеологии государственного патриотизма, на которой основывается государственная политика патриотизации россиян в данное время, впрочем, как и на протяжении всей истории российского государства» [3, с. 17].

С целью реализации поставленной задачи по духовно-нравственному воспитанию современной молодежи посредством исторического образования необходимо придерживаться политики памяти, которую принято определять как «совокупность публичных стратегий в отношении прошлого, включая концептуализацию прошлого, а также практики коммеморации и преподавания истории» [4, с. 666].

Как известно, политика памяти реализуется посредством целенаправленной пропаганды в СМИ определенных взглядов на историю страны, через призму преподавания истории в системе среднего, средне-специального и высшего образования, посредством организации различных национальных праздников и иных мероприятий, посвященных историческим событиям, юбилейным датам и ключевым поворотам в истории российского общества.

Бесспорно, что учебная дисциплина «История России» обладает большим спектром обучающих инструментов, посредством которых осуществляется задача по духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Данная дисциплина преследует решение таких важных задач, как:

- культивирование общечеловеческих ценностей;
- формирование чувства ответственности за судьбу страны;
- воспитание высоких моральных чувств к своей Родине, чувства гордости за историческое наследие предков;
- наконец, формирование собственной позиции по отношению к тем или иным общественно-политическим и историческим событиям.

Духовно-нравственное воспитание в процессе обучения истории осуществляется в неразрывной связи с формированием знаний и на их основе путем раскрытия нравственного аспекта изучаемого материала. Обучающиеся самостоятельно размышляют над историческим материалом и дают нравственную оценку изучаемым фактам, историческим деятелям, процессам.

Серьезная ответственность в деле формирования национального сознания молодежи лежит на плечах учителей и преподавателей истории – дисциплины, которая уже своим содержательным наполнением реализует мировоззренческую функцию – способствует пробуждению исторической памяти [5], постижению исторической правды и возрождению исторической справедливости; вызывает к чувствам патриотизма и сопричастности к социально-культурному и общественно-историческому наследию, героическим и трагическим страницам истории российского народа.

В историческом образовании ведущая роль отводится формированию исторической памяти в сознании молодежи [6]. Историческая память является элементом мировоззрения, важным компонентом национального самосознания и одновременно выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства накопленного исторического опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. Историческая память наделена особенной чертой: удерживать в сознании молодых людей основные исторические события прошлого вплоть до превращения исторического знания в различные формы мировоззренческого восприятия прошлого опыта, его фиксации в мифах и сказках, легендах и преданиях.

Важная роль в историческом образовании отводится изучению национальных традиций, которые «сохраняются в исторической памяти в виде культурных образцов» [7, с. 35], и каждое новое поколение – не просто усваивает культурно-исторические образцы и традиции в неизменном и готовом виде. Оно неизбежно, в той или иной мере, осуществляет среди них отбор, по-своему их интерпретирует, атрибутирует им новые семантические значения, которых ранее не было. В свою очередь, складывающиеся в молодежном сознании «на основе традиций новые смыслы и инновации преобразуются в новые культурные образцы (традиционализируются), становясь составной частью культурного наследия.

Таким образом, происходит модернизация на национальной основе» [7, с. 35].

Какие инструменты можно применять в рамках курса исторического образования для духовно-нравственного воспитания молодежи?

В качестве таковых можно:

– назвать музеи и современные выставочные залы;

– художественные, документальные фильмы, а также фильмы, основанные на реальных исторических событиях;

– публикации в различных СМИ; Интернет-ресурсы, редуцирующие информацию из официальных ресурсов органов власти, а также сайтов, организуемых по инициативе гражданских организаций: в частности, сайт «Историческая память: XX век», сайт Полит.ру, портал «Уроки истории», в рамках которых запущен научно-популярный проект Международного Мемориала об истории XX века и культуре исторической памяти, ее роли в историческом образовании и формировании молодежной культуры в процессе духовно-нравственного воспитания молодых людей.

У обучающейся молодежи должны быть сформированы такие духовно-нравственные качества, как милосердие, толерантность, чувство долга, ответственности, справедливости, гуманизм, уважение к старшим, самопожертвование, патриотизм [8], уважение к культурному и историческому наследию страны. Например, во многих учебно-исторических изданиях о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. патриотизм советского народа рассматривается как непобедимая сила духовного геноза – это уникальное явление в духовно-нравственной истории человечества. Уроки истории о советском патриотизме, перенесенном на постсоветскую российскую образовательную основу – это новое духовно-нравственное состояние общества.

В целях воспитания духовно-нравственных качеств обучающихся в рамках курса «История России» применяют различные формы работы: проведение уроков-экскурсий (важный источник получения практических знаний), посещение краеведческих музеев, проведение уроков мужества и боевой славы России, «Час памяти», написание творческих эссе [9, с. 70].

Обсуждения. В условиях духовной люмпенизации, по словам Д.В. Филюшкиной, «утрачивается очищающая и воспитывающая роль культуры» и возрастает роль исторического знания [2, с. 54].

Как указывает М.К. Горшков, по последним социологическим опросам, выявлена удручающая закономерность: «исторические компетенции снижаются по мере смены поколений. Указанный процесс происходит едва ли не во всех странах» [10, с. 21]. Снижение исторических компетенций обнаружены и среди российской молодежи, «его эмпирически зафиксированные социологической диагностикой проявления отчетливо коррелируют с переходом от советской школы к постсоветской, основанной на принципе предоставления образовательных услуг. Молодежь чаще других возрастных групп высказывала «критическое

мнение о своих исторических компетенциях (35 %)» [10, с. 22].

Каковы источники представлений молодых россиян об истории?

Так, согласно эмпирическим данным, раскрывающим особенности формирования исторического сознания россиян, молодежь в возрасте 18–30 лет получает информацию, прежде всего, из Интернет-ресурсов, посвященных исторической тематике (37 %), из исторических художественных и документальных фильмов в рамках курса «История России» (36 % и 34 % соответственно); далее, следуют школьные и вузовские учебники истории (30 %), затем посещение музеев, туристические экскурсии по историческим местам (22 %). В целом, указанная возрастная группа молодежи активно интересуется историей своей страны (67 % опрошенных) [10, с. 18].

В целях повышения исторических компетенций и духовно-нравственного воспитания молодежи, А.П. Пашнина предлагает такую интересную инновационную форму работы, как проведение предметных недель, предлагая рабочий план таких недель. В качестве мероприятий в рамках предметных недель она предлагает: викторины и конкурсы на темы: «Мои родственники в годы Великой Отечественной войны», «Из истории Великой Отечественной войны 1941–1945», «Города воинской славы и города-герои», «Женщины Великой Отечественной войны», «Герои Великой Отечественной войны»; также в числе календарных мероприятий на предметных неделях предполагается проведение тестирования на тему «Юбилейные даты истории», просмотр знаковых художественных фильмов («Офицеры», «Они сражались за Родину» и др.), формирующих чувство гордости за страну и способствующих культивированию патриотических чувств [9, с. 71]. Безусловно, что на основе позитивных исторических примеров, историческое образование способно побуждать молодежь к активной деятельности в интересах государства, на служение обществу.

Как подчеркивает М.К. Аташукова, творческое развитие патриотизма с применением опыта военной истории имеет особую значимость в деле исторического образования и воспитания молодежи [11, с. 9], поскольку «уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости» (А.С. Пушкин).

В.А. Куркин отмечает, что «историко-культурный стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий» [12, с. 96].

Заключение. Роль исторического образования в духовно-нравственном воспитании молодежи трудно переоценить, поскольку оно должно продвигать в молодежном сознании образ и реаль-

ность уважения к историческому прошлому путем формирования нарративов развития личности и общества, отвечающих новым политическим, культурным и духовно-нравственным вызовам; способствовать задачам укрепления российской идентичности и продвижения общества по пути ответственного развития, наполненного идеями патриотизма, восстановления исторической справедливости с опорой на традиционные ценности России. Ключевой детерминантой такого развития является способность нравственного суждения молодежи о своей стране и о собственной ответственности за происходящее в ней, а также готовность действовать на основе духовно-нравственных принципов, базирующихся на гуманизме, патриотизме, сохранении исторической памяти и восстановлении исторической справедливости.

Приоритетными направлениями молодежной политики должны быть:

- во-первых, значительное усиление исторической составляющей с опорой на исторический опыт в образовательном процессе;
- во-вторых, содействие воспроизводству в молодежной среде национальной культуры, в

особенности – «формирование в сознании молодежи понимания исторических особенностей национальной культуры, ее органической связи с современным развитием российского общества, умения отличать подлинно национальное ее содержание от заимствованных образцов современной культуры» [5, с. 293–294];

- в-третьих, вовлечение молодежи в организацию встреч с защитниками Родины, Героями России, а также проведение национальных праздников, посвященных «Дню семьи, любви и верности», «Дню матери», «Дню отца», направленных на формирование традиционных ценностей и уважительного отношения к семье;

- в-четвертых, привлечение молодежи к научно-исследовательской и проектной деятельности по истории России;

- в-пятых, разработка мер по привлечению молодежи к сохранению памятников культурно-исторического наследия.

Образовательная система должна быть сосредоточена не только на когнитивной, интеллектуальной, но и на гражданской, духовной составляющих в историческом образовании.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пшегусова Г.С. Роль патриотического воспитания в формировании социального здоровья российской студенческой молодежи / Г.С. Пшегусова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–52.
2. Филюшкина Д.В. Духовная люмпенизация российского общества: детерминирующие факторы и социальные проявления. Ростов-н/Д., 2014. 230 с.
3. Вагина В.О. Патриотизм и патриотические практики в молодежной среде на Юге России : монография. Ростов-н/Д., 2019. 124 с.
4. Самаркина И.В. Политика памяти и исторический нарратив / И.В. Самаркина; Отв. ред. И.С. Семенов; Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М. : «Весь Мир», 2017. С. 666–670.
5. Акимова А.А. Историческая память: общественно-исторический анализ механизмов ее функционирования / А.А. Акимова, Г.Ш. Гамзаева, О.И. Казакбиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 1. С. 13–16.
6. Традиция и инновация в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под ред. А.Б. Гофмана. М., 2008. С. 15.
7. Зубок Ю.А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности : монография / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2022. 304 с.
8. Зенченко Е.В. Патриотическое воспитание на уроке истории во внеурочное время / Е.В. Зенченко // Эксперимент и инновации в школе. 2015. № 2. С. 20–23.
9. Пашнина А.П. Формирование духовно-нравственных качеств обучающихся на уроках истории и во внеурочное время / А.П. Пашнина // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. № 1. С. 69–72.
10. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / Под ред. М.К. Горшкова; ФНИСЦ РАН. М., 2022. 248 с.

© Акимова А.А., Шахмалов Ш.Ш., Казакбиева О.И.

11. Аташукова М.К. Пути совершенствования патриотического воспитания молодежи в современном обществе / М.К. Аташукова // Материалы II заочной международной конференции «Актуальные проблемы гуманитарного развития региона». Майкоп, 2021. С. 7–9.
12. Куркин В.А. Роль исторического образования в патриотическом воспитании молодежи России / В.А. Куркин // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. № 2. С. 90–101.

References:

1. Pshegusova G.S. The role of patriotic education in the formation of social health of Russian students / G.S. Pshegusova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 2. P. 49–52.
2. Filyushkina D.V. Spiritual lumpenization of Russian society: determining factors and social manifestations. Rostov-n/D., 2014. 230 p.
3. Vagina V.O. Patriotism and patriotic practices among youth in the South of Russia : monograph. Rostov-n/D., 2019. 124 p.
4. Samarkina I.V. The politics of memory and historical narrative / Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition / I.V. Samarkina Resp.; ed. I.S. Semenenko. M. : «Whole World», 2017. P. 666–670.
5. Akimova A.A. Historical memory: socio-historical analysis of the mechanisms of its functioning / A.A. Akimova, G.Sh. Gamzaeva, O.I. Kazakbieva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science. 2022. №1. P. 13–16.
6. Tradition and innovation in modern Russia. Sociological analysis of interaction and dynamics / Ed. A.B. Hoffmann. M., 2008. P. 15.
7. Zubok Yu.A. Youth in the cultural space: self-regulation of life : monograph / Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov. M., 2022. 304 p.
8. Zenchenko E.V. Patriotic education in history lessons during extracurricular hours / E.V. Zenchenko // Experiment and innovation at school. 2015. № 2. P. 20–23.
9. Pashnina A.P. Formation of spiritual and moral qualities of students in history lessons and during extracurricular hours / A.P. Pashnina // Innovative development of professional education. 2017. № 1. P. 69–72.
10. Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (experience of sociological measurement) / Ed. M.K. Gorshkova; FNIS RAS. M., 2022. 248 p.
11. Atashukova M.K. Ways to improve the patriotic education of youth in modern society / Materials of the II correspondence international conference «Current problems of humanitarian development of the region». Maykop, 2021. P. 7–9.
12. Kurkin V.A. The role of historical education in the patriotic education of Russian youth / V.A. Kurkin // Scientific-analytical journal Observer – Observer. 2018. № 2. P. 90–101.

Информация об авторах

Акимова Аида Акимовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
политехнический университет,
республика Дагестан, г. Махачкала
dstu@dstu.ru

Шамхалов Шамиль Шахназарович

доцент кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
политехнический университет,
республика Дагестан, г. Махачкала
bucur74@mail.ru

Казакбиева Ольга Ивановна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
политехнический университет,
Республика Дагестан, г. Махачкала
dstu@dstu.ru

Aida A. Akimova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of History of the Fatherland,
Dagestan State Polytechnic University,
Republic of Dagestan, Makhachkala
dstu@dstu.ru

Shamil Sh. Shamkhalov

Associate Professor
of the Department of History of the Fatherland,
Dagestan State Polytechnic University,
Republic of Dagestan, Makhachkala
bucur74@mail.ru

Olga I. Kazakbieva

Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer
of the Department of History of the Fatherland,
Dagestan State Polytechnic University,
Republic of Dagestan, Makhachkala
dstu@dstu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.81.20.005>
УДК 930

Attribution
cc by

РОЛЬ Д.И. ИЛОВАЙСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Быкова С.Г.

Московский государственный областной университет

Аннотация. В статье рассматривается вклад в развитие отечественной исторической науки творчества Д.И. Иловайского, русского историка и публициста. Актуальность темы публикации заключается в том, что как он сам, так и его научные труды, остались до конца не оцененными и современниками той эпохи, и потомками. Подтверждением этому является слабость научных изысканий, связанных с описанием жизненного пути и научными интересами Д.И. Иловайского.

Цель: изучить научное наследие русского историка и публициста Д.И. Иловайского, и выявить его роль в российской историографии.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Рассмотрены лаконично этапы жизненного пути Д.И. Иловайского – от педагога до ученого, ставшего одним из крупных представителей консервативного направления официальной историографии рубежа XIX – начала XX веков. Вклад в развитие исторической науки и педагогики Дмитрием Ивановичем представляется неоднозначным: с одной стороны, он снискал популярность и уважение среди людей, не имевших отношение к науке, с другой – остался недооцененным, попав в оппозицию научному сообществу той эпохи.

Выводы. По итогам проведенного исследования приходим к выводу, что как сам Д.И. Иловайский, так и его творческое наследие, небезосновательно занимают особое место в отечественной историографии. Во-первых, решение ученым ряда основополагающих проблем истории Российского государства подготовило почву для их современного осмысления. Во-вторых, он был первым историком, оформившим концептуальное историко-краеведческое направление, чьи работы по местной истории долгое время брались за образец при написании работ по проблематике региональной истории. В-третьих, он был автором гимназических учебников, по которым многие десятилетия подряд училась вся Россия дореволюционной эпохи. В-четвертых, написанный нашим соотечественником Д.И. Иловайским в дореволюционный период истории Российского государства, учебный материал, может быть заимствован, главным образом, при выборе методологической составляющей, являя собой положительный опыт прошлых поколений, при написании современного обобщающего учебника по истории России.

Ключевые слова: историография, Д.И. Иловайский, научные труды, гимназические учебники, краеведение, отечественная историческая наука, Российское государство, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, К. Маркс, К.Н. Бестужев-Рюмин, дискуссионная культура.

THE ROLE OF D.I. ILOVAISKY IN THE FORMATION OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Svetlana G. Bykova

Moscow State Regional University

Abstract. The article examines the contribution of D.I. Ilovaisky, a Russian historian and publicist, to the development of Russian historical science. The relevance of writing the article lies in the fact that both he and his scientific works remained completely unappreciated by both contemporaries of that era and descendants. This is confirmed by the weakness of scientific research related to the description of the life path and scientific interests of D.I. Ilovaisky.

Object: study the historical work of the Russian writer and publicist D.I. Ilovaisky, and identify his role in Russian historiography.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The stages of D.I.'s life path are succinctly examined. Ilovaisky – from a teacher to a scientist, who became one of the major representatives of the conservative direction of official historiography at the turn of the 19th – early 20th centuries. Dmitry Ivanovich's contribution to the development of historical science and pedagogy seems ambiguous: on the one hand, he gained popularity and respect among people who had nothing to do with science, on the other hand, he remained underestimated, falling into opposition to the scientific community of that era.

Conclusions. Based on the results of the study, we come to the conclusion that, like D.I. Ilovaisky, and his creative heritage, not without reason, occupy a special place in Russian historiography. Firstly, the solution by scientists to a number of fundamental problems in the history of the Russian state prepared the ground for their modern understanding. Secondly, he was the first historian to formalize the conceptual direction of local history, whose works on local history have long been taken as a model when writing works on the problems of regional history. Thirdly, he was the author of gymnasium textbooks, from which all of Russia in the pre-revolutionary era studied for many decades in a row. Fourthly, written by our compatriot D.I. Ilovaisky in the pre-revolutionary period of the history of the Russian state, educational material can be borrowed mainly when choosing a methodological component, representing the positive experience of past generations, when writing a modern general textbook on the history of Russia.

Keywords: historiography, D.I. Ilovaisky, scientific works, gymnasium textbooks, local history, domestic historical science, Russian state, N.M. Karamzin, S.M. Soloviev, K. Marx, K.N. Bestuzhev-Ryumin, discussion culture.

Введение.

Российская империя рубежа конца XIX – начала XX вв. отличалась неоднозначными, насыщенными большим количеством историческими событиями, процессами развития общественной и историко-политической мысли. Немалую роль в надлежащей оценке и анализе указанных процессов сыграло творчество Дмитрия Ивановича Иловайского. Научная деятельность именно этого российского историка и публициста до настоящего времени незаслуженно игнорируется представителями отечественной исторической мысли. В то же время, благодаря многогранности его суждений в дореволюционный период истории нашего государства, многие исторические события были переосмыслены.

В связи с тем, что Д.И. Иловайского отличали самобытность и «легкость» в решении неоднозначных вопросов историко-политических процессов, а также тот аспект, что Дмитрий Иванович являлся частью, набравшей в тот период времени популярность дискуссионной культуры; некоторые из его позиций подвергались критике, и, в конечном итоге, привели к непопулярности историка и публициста в научных кругах и к забвению его вклада в развитие русской истории. Однако в контексте общей мысли, его творчество не осталось без должного внимания и на современном этапе развития отечественной историографии интерес к написанным Д.И. Иловайским историческим сочинениям выступает предметом повышенного интереса в научном историческом сообществе.

Результаты.

Русская историческая наука рубежа конца XIX – начала XX веков в историографии Российского государства характеризуется «кризисом» и теоретико-методологическими изысканиями [2].

Одним из крупных представителей консервативного направления официальной историографии указанного периода, был Дмитрий Иванович Иловайский. Именно на этот этап отечественной исторической науки, в большей степени, приходится написание научных работ русским историком и публицистом Д.И. Иловайским.

В ряду отечественных историков Д.И. Иловайскому отводится значительная роль, но не завидное место. По своим убеждениям Дмитрий Иванович был монархистом, а официальная историография пользовалась в те времена всесторонней поддержкой со стороны царского правительства, что позволяло историкам-консерваторам в большей степени задействовать как принято сейчас говорить – «административный ресурс», что выражалось в зависимости направления развития научных обществ от мнения ученых-монархистов, в цензуре исторических периодических изданий, во влиянии на преподавание истории во всех образовательных звеньях и, соответственно, на формирование исторических представлений в обществе.

На рубеже конца XX – начала XXI веков историографическое наследие Д.И. Иловайского вызвало повышенный интерес, особенно в связи с образовавшимся вакуумом в издании учебной литературы. Поэтому в 1993 г. издательство «Промсвещение» издает в серии «Учебники дореволюционной России по истории» учебник Д.И. Иловайского «Краткие очерки русской истории» [7], вышедшие многотысячным тиражом.

До выхода в свет монографического труда «История России», Дмитрием Ивановичем были написаны следующие исторические работы: «История Рязанского княжества», «Гродненский сейм 1793 г.», «Разыскание о начале Руси» [4], и другие, не менее важные и информативные научные труды.

Так, работа доктора русской истории Д.И. Иловайского «История Рязанского княжества» содержит в себе значительную дореволюционную источниковедческую базу, что, в свою очередь, в дальнейшем, позволило ускорить научные поиски по местной истории (краеведению) [8].

Д.И. Иловайский был также и хорошим публицистом, написав и опубликовав в популярных того периода периодических печатных изданиях (журналах) достаточное количество очерков, посвященных истории самодержавной монархии в Российской империи, к примеру, в «Русском обозрении», «Русском вестнике», «Московских ведомостях». В последствии он даже стал редактором-издателем газеты «Кремль», которую доктор русской истории учредил на свои сбережения. В заслуги Д.И. Иловайского можно отнести и то обстоятельство, что он являлся частью дискуссионной культуры в отечественной исторической науке второй половины XIX в. [9].

Обсуждение.

Полагаем, что роль Д.И. Иловайского в формировании отечественной историографии, прежде всего, дореволюционного периода, достаточно серьезная. Окончив историко-филологический факультет МГУ, Дмитрий Иванович вернулся в Рязанскую губернию для последующего преподавания в Рязанской гимназии. На первоначальном этапе своего научного пути, молодой ученый столкнулся с отдаленностью от архивных и научных центров, однако, эти трудности не отбили желание у Д.И. Иловайского, в будущем, защитить магистерскую диссертацию на тему «История Рязанского княжества» (имевшая общероссийское значение, остававшаяся длительное время образцом для работ по региональной истории и одним из полных изложений ранней истории Рязанского края, а также, во многом обогатившая общую картину государственной централизации Руси и, как результат, способствовавшая преодолению односторонней промосковской ее интерпретации), за что Дмитрий Иванович был удостоен малой Уваровской премии Академии наук, а, в дальнейшем, и докторскую диссертацию «Гродненский сейм 1793 г.: последний сейм Речи Посполитой».

Будучи талантливым педагогом, и помня о том, с какими трудностями ему пришлось столкнуться, преподавая в гимназии, а также некоторое время в Московском университете, Дмитрий Иванович решил на создание учебника, который, по его замыслу, не был бы сборником наставлений для зубрежки, а помогал бы всем участникам образовательного процесса, быть «причастными» к процессу творения истории нашей страны.

В тот период времени учебные издания Д.И. Иловайского настолько приобрели популярность, что побили все рекорды по раскупаемости и переизданиям - случай в педагогической практике уникальный. Так, до 1917 года 36 раз переиздавалось его учебное пособие по русской истории для старшего поколения – «Краткие очер-

ки по русской истории»; 44 раза – для среднего звена; 30 раз переиздавался курс всеобщей истории для представителей старшего поколения и 35 раз – для среднего звена.

В том, что исторический учебный материал составлялся с учетом возрастного ценза читателей, а также содержал тщательно отобранные факты для создания прочного фундамента исторических знаний, в этом и заключался его секрет успеха и популярности, особенно среди людей, не имевших отношение к науке.

Одним из достоинств учебников, написанных Дмитрием Ивановичем, явилось предельная сжатость изложения, при этом, содержащийся в учебных изданиях материал, сопровождался ссылками на первоисточники. Такой формат создания учебников ему навеяла, в прошлом, преподавательская деятельность. Ведь было понятно, что за ограниченное время урока усвоить обширный исторический материал основной массой обучающихся было крайне сложно. Учебные пособия Д.И. Иловайского по русской истории пришли на смену учебнику Н.Г. Устрялова – основному руководству по отечественной истории с 30-х по 60-е гг. XIX в.

Таким образом, Дмитрий Иванович, при составлении учебников, как правило, останавливал свое внимание на важных этапах исторического развития общества [1], что, в конечном счете, определило на долгие годы монопольное положение его учебных работ в средней школе.

В конце XIX – начале XX веков императорское правительство столкнулось с проникновением в образовательную среду инакомыслия, демократических и либеральных настроений. А русская школа стремилась способствовать укреплению и развитию национального и этнического чувства учеников [3]. В этой связи, работы Д.И. Иловайского становились как никогда популярны и востребованы, особенно для преподавания истории нашей страны в среднем образовательном звене. Ведь, Дмитрий Иванович зарекомендовал себя, прежде всего, как сторонник официально-охранительного (монархического) направления и ни в коем случае не допустил бы проникновение в школу либерально-буржуазных и революционно-демократических настроений.

Однако свое предназначение как русского ученого-историка, Д.И. Иловайский видел в написании многотомного сочинения, отличавшегося структурой изложения исторического материала с использованием традиционной периодизации, т.е. освещавшего весь ход истории русского народа. К реализации задуманного ученому удалось приступить только после успешной защиты диссертации на соискание степени доктора наук. В результате, Д.И. Иловайский начал публиковать обобщающий труд «История России» (5 томов, вышедших с 1876 по 1905 гг.). В сочинении всей своей жизни Дмитрий Иванович дает общий обзор по истории нашего государ-

ства, начиная с древнейших времен и доводит ее до царствования Алексея Михайловича. Русский историк сделал расчет на массового читателя, применив особую методологическую составляющую при описании исторических событий – литературный стиль изложения, пересказ источников, отсутствие дискуссий, и другие немаловажные особенности изложения материала.

Первые тома этого издания особо не вызвали заметной критики в научной среде, но по мере выхода новых изданий, нападки на консервативного историка становились все более жестокими, обвиняя его в плагиате у Н.М. Карамзина (объективности ради, И.Д. Иловайский и не отрицал заимствование концепции изложения материала у придворного русского историка), С.М. Соловьева и других видных историков XIX века, в недостаточном подчеркивании социально-экономического критерия, лежащего в основе генезиса государственных институтов, перенесение в учебники собственных, далеких от объективности) умозаключений, некорректном использовании исторической терминологии, и т.д.

В целом, труды Д.И. Иловайского оказались неактуальными для историографии своего времени. В конечном итоге, на рубеже конца XIX – начала XX веков Д.И. Иловайский оказался в серьезной оппозиции у всего образованного сообщества.

В советское время творчество Д.И. Иловайского и вовсе было подвергнуто гонениям. Новая власть не смогла «простить» Дмитрию Ивановичу его приверженность к монархическим убеждениям, а также «иловайщины», в которой не было ни капли науки, публиковавшейся в газете «Кремль», содержащей, в основном, яростные нападки на учение К. Маркса [6]. В конечном итоге, его имя было придано забвению.

Несмотря на то, что советская историография не жаловала Дмитрия Ивановича, на современном этапе развития отечественной исторической науки имя Д.И. Иловайского вновь возвращено в русскую историографию. Доказательством чему является появление хотя и скудных, но все же научных изысканий среди историков, поставивших перед собой цель проанализировать жизненный путь и творчество Дмитрия Ивановича. Также, в последнее время его книги нередко переиздаются. По его учебникам опять учатся, с ним снова дискутируют, на открытия этого исто-

рика по-прежнему опираются, в научной среде отмечаются памятные даты, связанные с именем Д.И. Иловайского. В частности, на его малой родине, в городе Чаплыгине Липецкой области, периодически организуются научные дискуссионные площадки, на которых состоявшиеся историки и «начинающие» ученые, имеют возможность открыть нам неизвестные страницы творческого пути Д.И. Иловайского, что свидетельствует о том, что Дмитрий Иванович как никогда актуален и современен. Полагаем, будет верным учебные труды Д.И. Иловайского причислить к категории внутриакадемической альтернативной историографии [5].

Заключение.

Таким образом, в целом, научные труды Дмитрия Ивановича Иловайского оказались неактуальными для историографии своего времени. Однако творчество русского историка, педагога, публициста и общественного деятеля представляет собой неотъемлемую составляющую отечественной историографии. Ведь исторические сочинения Д.И. Иловайского явились последней попыткой в дворянской историографии создать общий труд по истории нашего Отечества так как на рубеже XIX – начала XX веков, дворянские историки отказались от создания общих работ и перешли к описанию отдельных сторон внутренней и внешней политики. Несмотря на то, что последние годы жизни и научного пути Д.И. Иловайский подвергался серьезной критике за свои учебники и некоторые взгляды. Все же, в конечном итоге, его труды нашли положительный отклик среди недоброжелателей, подтверждением чему служит высказывание русского историка К.Н. Бестужева-Рюмина «после Карамзина никто ближе Иловайского не подходил к тому художественному началу, к которому должен стремиться исторический писатель».

Акцентируем внимание на том, что на современном этапе развития нашего государства как никогда на повестке дня актуален вопрос о необходимости издания единого учебника по истории России. В этой связи, нам как никогда необходимо заимствовать положительный опыт прошлых поколений, к успешным и популярным среди учеников и учителей дореволюционной эпохи учебникам, к примеру, написанным нашим соотечественником Д.И. Иловайским.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Довнарлович М.Н. Историко-педагогическая концепция учебников Д.И. Иловайского / М.Н. Довнарлович, А.Н. Худолеев // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 12. С. 24–34.
2. Леонтьева О.Б. Кризис в российской исторической науке рубежа XIX–XX вв. В понимании современной историографии / О.Б. Леонтьева // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. № 3. С. 68–75.
3. Матвеев А.В. Русская идентичность в дореволюционном учебнике по истории Д.И. Иловайского / А.В. Матвеев // Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 67–74.
4. Плетнева А.В. Начальная история Руси по учебникам Дмитрия Ивановича Иловайского / А.В. Плетнева // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-2(113). С. 423–427.
5. Самородов Д.П. Предтеча альтернативных историографов. Доктор русской истории Дмитрий Иванович Иловайский / Д.П. Самородов // Клио. 2022. № 10(190). С. 144–153.
6. Фомин В.В. Дореволюционные антинорманисты глазами «советских антинорманистов» / В.В. Фомин // Гуманитарные исследования Центральной России. 2019. № 1(10). С. 85–94.
7. Фукс А.Н. Русская история в школьных учебниках Д.И. Иловайского / А.Н. Фукс // Отечественная история. 2008. № 5. С. 185–192.
8. Худолеев А.Н. «История Рязанского княжества» Д.И. Иловайского: источниковедческий аспект / А.Н. Худолеев // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого): Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием : в 2-х частях, Томск, 03–04 октября 2019 года. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. Ч. 2. С. 247–250.
9. Худолеев А.Н. В.Г. Васильевский и Д.И. Иловайский: история одной научной дискуссии / А.Н. Худолеев // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 83. С. 147–151.

References:

1. Dovnarovich M.N. Historical and pedagogical concept of textbooks by D.I. Ilovaisky / M.N. Dovnarovich, A.N. Khudoleev // Scientific research and development of young scientists. 2016. № 12. P. 24–34.
2. Leontyeva O.B. The crisis in Russian historical science at the turn of the 19th – 20th centuries. In the understanding of modern historiography / O.B. Leontyeva // Scientific. zap. Kazan. un-ta. Ser. Humanitarian. Sciences. 2015. № 3. P. 68–75.
3. Matveev A.V. Russian identity in the pre-revolutionary history textbook D.I. Ilovaisky / A.V. Matveev // Ethnographic review. 2011. № 2. P. 67–74.
4. Pletneva A.V. The initial history of Rus' according to the textbooks of Dmitry Ivanovich Ilovaisky / A.V. Pletneva // Kazan Pedagogical Journal. 2015. № 6-2(113). P. 423–427.
5. Samorodov D.P. The forerunner of alternative historiographers. Doctor of Russian History Dmitry Ivanovich Ilovaisky / D.P. Samorodov // Clio. 2022. № 10(190). P. 144–153.
6. Fuks A.N. Russian history in school textbooks D.I. Ilovaisky / A.N. Fuchs // Domestic history. 2008. № 5. P. 185–192.
7. Khudoleev A.N. «History of the Ryazan Principality» D.I. Ilovaisky: source study aspect / A.N. Khudoleev // Creative laboratory of the historian: horizons of the possible (to the 90th anniversary of the birth of B.G. Mogilnitsky): Materials of the All-Russian scientific conference with international participation. In 2 parts, Tomsk, October 03–04, 2019. Tomsk : National Research Tomsk State University, 2019. Part 2. P. 247–250.
8. Khudoleev A.N. V.G. Vasilievsky and D.I. Ilovaisky: the history of a scientific discussion / A.N. Khudoleev // Bulletin of Tomsk State University. Story. 2023. № 83. P. 147–151.

Информация об авторе

Быкова Светлана Геннадьевна
аспирантка кафедры методики преподавания
истории, политологии и права,
Московский государственный
областной университет
svet.bikowa2011@ya.ru

Svetlana G. Bykova
Postgraduate Student
at the Department of Teaching Methods
History, Political Science and Law,
Moscow State Regional University
svet.bikowa2011@ya.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.36.98.004>
УДК 94.608

Attribution
cc by

ОБРАЗЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Воскобойников С.Г.¹, Щукина Т.В.²

¹Донской государственный технический университет,
²Ростовский государственный медицинский университет

Аннотация. Авторы статьи анализируют образы истории и историческую память в качестве предмета гордости российского населения. Изучение образов истории актуализировалось в связи с вниманием историков к проблемам исторической памяти, которая интерпретировалась в качестве механизма хранения и воспроизводства культурно-исторического наследия посредством совокупности текстов и образов. В статье поднимаются вопросы «реанимации» патриотических чувств у россиян, приводятся эмпирические данные ФНИСЦ РАН, ФОМ, ВЦИОМ относительно рейтинга объектов национальной гордости населения. В заключении, изучение образов истории актуализировалось в связи с активным вниманием историков к проблемам реанимации исторической памяти, с необходимостью выявления национальной гордости и возрождения патриотизма в российском обществе. Культурные смыслы, которые закрепились в исторической памяти о ВОВ, позволяют современникам узнать и проанализировать опыт своих предков.

Ключевые слова: историческая память, образы истории, национальная гордость, российское население, патриотизм, Великая Отечественная война.

IMAGES OF HISTORY AND HISTORICAL MEMORY AS THE BASIS OF NATIONAL PRIDE OF THE RUSSIAN POPULATION

Sergey G. Voskoboynikov¹, Tatiana V. Shchukina²

¹Don State Technical University,
²Rostov State Medical University

Abstract. The authors of the article analyze images of history and historical memory as a source of pride for the Russian population. The study of images of history has become actualized in connection with the attention of historians to the problems of historical memory, which was interpreted as a mechanism for storing and reproducing cultural and historical heritage through a set of texts and images. The article raises questions of «reanimation» of patriotic feelings among Russians, provides empirical data from the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, FOM, and VTsIOM regarding the rating of objects of national pride of the population. In conclusion, the study of historical images was actualized due to the active attention of historians to the problems of resuscitation of historical memory, with the need to identify national pride and the revival of patriotism in Russian society. Cultural meanings, which are fixed in the historical memory of the Great Patriotic War, allow contemporaries to learn and analyze the experience of their ancestors.

Keywords: historical memory, images of history, national pride, Russian population, patriotism, the Great Patriotic War.

Введение. По мнению большинства российских государственных деятелей, история должна воспитывать патриотизм, подчеркивать героические моменты. Такая позиция находит отражение в официальных документах страны, а именно, в «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года» [1]. Обращаясь к другим нормативным документам, мы можем отметить, что в некоторых из них четко прописывается воспитание у граждан чувства патриотизма и «гордости за исторические и современные достижения страны» [2].

Распад СССР, размытость общенациональной идеологической платформы, привело, по мне-

нию В.О. Вагиной, к упадку патриотических чувств среди российского населения в постсоветский период. «Проявлениями этого упадка были сформировавшийся комплекс неполноценности перед лицом успешного Запада, безразличное отношение к истории страны, искаженное на фоне девальвации прошлых достижений, стыд за Россию, где нечем было гордиться, а прошлое еще не было реанимировано» [3, с. 18].

На данном витке общественно-исторического развития российского социума, со стороны государства уже многое сделано и продолжает делаться, чтобы российское население изменило свое отношение к прошлому, настоящему и бу-

дущему страны, но в особенности, к прошлому, которое «стало источником формирования гордости за современную Россию и привело к реанимации патриотических чувств» [3, с. 18].

Так, свидетельством «реанимации» патриотических чувств, воплощенных в образах исторического прошлого России является тот факт, что с сентября 2023 года в школах России при изучении истории используют единые учебники по истории: «Было подготовлено 4 учебника – 2 по истории России и 2 по Всеобщей истории. «История России» и «Всеобщая история» для 10-го класса охватывает период 1914–1945 годов, «История России» и «Всеобщая история» для 11-го класса рассказывает о событиях с 1945 года по настоящее время. Учебники имеют QR-коды со ссылками на документы, книги, статьи, фильмы, другие необходимые источники информации. Теперь у каждого ученика и педагога есть возможность не просто изучить тот или иной параграф, но и обратиться к документальному источнику или архивным материалам» [4]. Возможность не просто узнать о событии от преподавателя, но и самостоятельно ознакомиться с архивными материалами позволяет молодым людям сформировать собственное представление о событиях истории и пробудить интерес к ее изучению [5].

Результаты и их обсуждение.

Как известно, историческая наука занимается исследованием образов прошлого, которое актуализировалось в связи с акцентированием внимания историков к проблемам исторической памяти, ибо, апеллируя к словам П. Нора, «память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе, объекте» [6, с. 20], историческая память носит интеллектуальный характер, поскольку прошлые образы истории в ней, по мнению П. Нора, реконструируются на основе следов или «мест памяти». Места памяти – это то, что поддерживает сообщество разными способами, вовлекает его в процесс трансформации и обновления, понимании ценности не только прошлого, но и нового, будущего. В «местах памяти» находит убежище и «кристаллизуется» сама истори-

ческая память и формируются образы истории [6, с. 26].

Коллектив ФНИСЦ РАН во главе с академиком РАН М.К. Горшковым определяют образы истории как «всегда и одновременно прообразы современности, оказывающие определяющее влияние на эмоционально-смысловые структуры идентичности, а через них – на социальные представления, самосознание и вектор политического поведения» [7, с. 17].

В свою очередь, изучение образов истории актуализировалось в связи с пристальным вниманием историков к проблемам исторической памяти, которая интерпретировалась в качестве механизма хранения и воспроизводства культурно-исторического наследия посредством совокупности текстов и образов, Ю.Р. Ковтунова делает вывод о том, что историк «не может воссоздать объективную реальность, результат его рефлексии – образ этой реальности... При этом каждый исследователь создает свой образ прошлого» [8, с. 92].

Память формирует человека, а историческая память формирует общество, его ценностные ориентиры и основы идентичности. Охрана исторической памяти – способ показать, что общество признает боль, которую испытали люди, помнит их страдания и осуждает то, что могло к этому привести. В этом смысле, историческая память – гарантия того, что такое не повторится [9]. В данной связи, мы считаем, что для современного общества важно формировать историческую память, рассказывая молодежи о событиях, которые происходили ранее. Сами россияне также придерживаются такой точки зрения: «Абсолютное большинство россиян (98 %) считают, что в наши дни важно сохранять память о Великой Отечественной войне» [10]. Эту позицию разделяют граждане из разных социально-демографических групп, независимо от их возраста, дохода, образования или места проживания, то есть память о Великой Отечественной войне (ВОВ) и идея о необходимости помнить, объединяют современное российское общество (рис. 1).

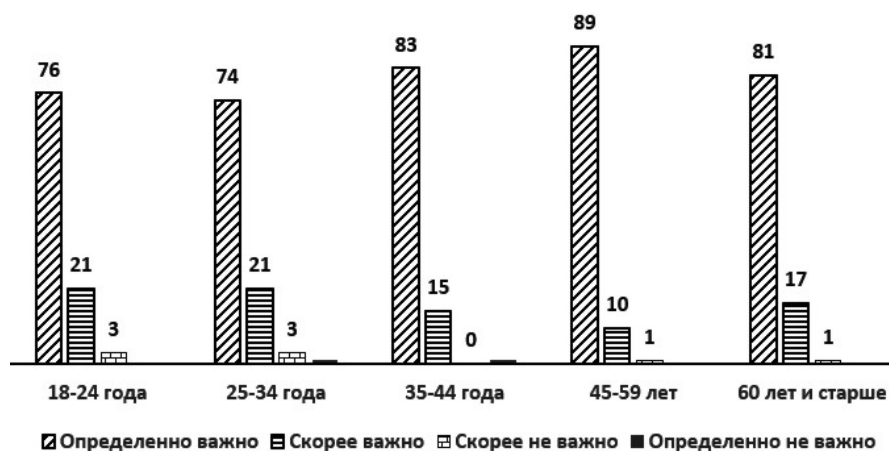

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, в наши дни важно или не важно сохранять память о Великой Отечественной войне?», % (по возрасту)

Постепенно, с каждым новым поколением память о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы ВОВ размывается, и это должно быть сигналом тревоги для общества: если человек ничего не знает об этом, он не считает нужным и помнить это (среди тех, кто не слышал о геноциде советского народа, 33 % считают, что не нужно сохранять память об этих событиях; среди тех, кто хорошо знает об этом, так считают только 5 %). В данной связи, необходимо актуализировать в памяти молодого поколения информацию об этих событиях. Например, организовывать экскурсии по местам боевой славы, в музеи, на выставки, экспозиции: проведение познавательных экскурсий для обучающихся в историческом мультимедийном парке «Россия – моя история» [11; 12]. Также, в Ростовской области действует народный военно-исторический музей ВОВ, где сочетание мемориальных, музейных объектов и ландшафтно-парковой зоны формирует пространство, способствующее сохранению памяти о войне.

По данным, представленных в рамках опроса ФОМ, более 70 % респондентов утверждают, что сегодня история Великой Отечественной войны в нашей стране освещается правдиво, 11 % считают, что скорее не правдиво.

Рассуждая о знаниях о событиях ВОВ, мы опираемся на мнения россиян, которые, в большей степени (58 %), утверждают, что хорошо знают историю Великой Отечественной войны (среди самых старших респондентов – 64 %). 32 % респондента от общей численности считают, что знают историю скорее плохо. На наш взгляд, это еще раз подчеркивает, что в России необходимо формировать историческую память, начиная с молодого поколения. Также, как видно из опроса ФОМ: «Самыми частыми чувствами, возникающими при упоминании о Великой Отечественной войне, россияне называют гордость за страну и народ (32 %), для 20 % – это радость победы, великий праздник, 16 % испытывают горе, скорбь и печаль» [13].

Поскольку мы коснулись феномена гордости, важно подчеркнуть, что гордость как феномен аффективной сферы человека, обращена не к нему самому, а к обществу. Важность гордости

обусловлена тем, что она «аккумулирует, накапливает в себе и отражает оценки человеком всей истории страны и происходящих в ней процессов», событий; также национальная гордость – это определенная социальная установка, конвертируемая «в поведенческие реакции, действия, т.е. может служить отправной точкой для анализа и прогнозирования возможного поведения людей в случае, например, ее ущемления» [7, с. 58].

Главным вопросом выявления национальной гордости является вопрос «Чем из прошлой истории страны может гордиться сегодня гражданин России?». Так, 67 % респондентов на 1 место в рейтинге объектов национальной гордости поставили победу в ВОВ, 57 % указали послевоенное восстановление как предмет гордости – 2 место в рейтинге, на 3 месте стоит гордость великими российскими поэтами, писателями и композиторами – 44 %, а также полет в космос Ю.А. Гагарина в 1961 г. – 38 %; порядка трети – 31 % респондентов испытывает чувство гордости за Российскую армию; в рейтинге объектов национальной гордости – воссоединение Крыма с Россией – 24 % и международный авторитет страны – 22 % на фоне санкций [7, с. 59–61].

Касаясь современных событий, мы можем отметить, что специальная военная операция (СВО) России на Украине стал драйвером серьезных социальных изменений. Она способствовала сплочению, консолидации российского общества, улучшению социального самочувствия, росту поддержки главы государства: более половины россиян отметили, что за последний год они стали больше гордиться своей страной (62 %) [14].

Если касаться конкретных направлений, которые вызывают у россиян чувство гордости за Россию, то среди наиболее распространенных ответов можно отметить следующие: Народ / люди / население; Единство / патриотизм / сплоченность; Сильная / непобедимая / всегда побеждаем / не сдаемся; История страны / предки; Статус на мировой арене / внешняя политика / независимость (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Скажите, а что именно вызывает у Вас чувство гордости за Россию?», (открытый вопрос, не более 3-х ответов, в % от всех опрошенных, представлены ответы, набравшие 2% и более)

Народ / люди / население	14
Единство / патриотизм / сплоченность	8
Сильная / непобедимая / всегда побеждаем / не сдаемся	8
История страны / предки	8
Статус на мировой арене / внешняя политика / независимость	8
Президент / Путин / правительство / власть / политика страны	7
Я здесь родился / моя Родина / я русский / я здесь живу / моя страна	7
Армия / вооружение	6
Культура / искусство	5
Большая территория	5
Великая мощная страна	4
СВО	4
Доброта / взаимовыручка / дружелюбие	4
Социальная политика / забота о людях	4

Менталитет / дух народа	3
Экономика / бизнес	3
Внутренняя политика / развитие страны / поднимаемся с колен	3
Богатая / природные ресурсы	3
Природа	3
Я патриот / люблю Россию / лучшая страна	2
Ценности / принципы / традиции	2
Наука / научные достижения	2
Спорт / спортивные достижения	2
Правда / справедливость / за правду / правильный путь	2
Победа в ВОВ	2
Защита людей / безопасность / своих не бросаем	2
Промышленность / сельское хозяйство	2
Талантливые умные люди	2
Космос / Гагарин	2
Инфраструктура / строительство / благоустройство	2
Повышение уровня жизни, зарплат, пенсий	2
Ничего не вызывает гордости	6

Среди топ-5 событий, которые вызывают гордость у российского населения за Россию, указываются: Признание ДНР и ЛНР / защита Донбасса / помощь / проведение спецоперации / помощь беженцам; Воссоединение Крыма с Россией / строительство Крымского моста; Достижения в спорте / победы российских спортсменов на Олимпиадах; Олимпиада в Сочи 2014; ЧМ по футболу 2018 [14].

Заключение. Таким образом, изучение образов истории актуализировалось в связи с активным

вниманием историков к проблемам реанимации исторической памяти, с необходимостью выявления национальной гордости и возрождения патриотизма в российском обществе. Культурные смыслы, которые закреплены в исторической памяти о ВОВ, позволяют современникам узнать и проанализировать опыт своих предков, что в свою очередь, дает возможность образовывать в рамках страны единое ценностное пространство, а также совершать совместные действия по поддержанию идентичности и общих ожиданий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>
2. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2025 годы» // Сайт Правительства России». URL : <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzNUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
3. Вагина В.О. Патриотизм и патриотические практики в молодежной среде на Юге России : монография. Ростов-н/Д., 2019. 124 с.
4. Президентская библиотека. Единый учебник истории. URL : https://www.prlib.ru/education/history_textbook
5. Трут В.П. Социальная работа и научно-образовательная деятельность по защите исторической памяти и противодействию фальсификации истории России на примере Великой Отечественной войны / В.П. Трут, А.А. Резванов // Стратегии развития общества и социальная работа. Ростов-н/Д., 2021. С. 68–72.
6. Нора П. Проблематика мест памяти. СПб., 1999. С. 17–50.
7. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / Под ред. М.К. Горшкова; ФНИСЦ РАН. М., 2022. 248 с.
8. Ковтунова Ю.Р. Образ как объект исторического исследования / Ю.Р. Ковтунова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2014. С. 91–93.
9. Тикиджян Р.Г. Мемориальный комплекс жертвам фашизма г. Шахты (шахта им. Красина): история создания и сохранение исторической памяти / Р.Г. Тикиджян, И.А. Пимкина // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ростов-н/Д., 2020. С. 550–557.

10. Опрос ВЦИОМ: «Чтобы помнили!». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>
11. Трут В.П. Войны в истории человечества / В.П. Трут // Вестник Волгоградского государственного университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 10–12.
12. Historical memory in language and socio-historical discourse. Revista EntreLínguas / N.Yu. Belikova, S.G. Voskoboynikov, T.V. Schukina, I.V. Topchy, I.M. Vakula, L.N. Kharchenko. 2021. Vol. 7. № S7. P. 16270.
13. Опрос ФОМ к 78-й годовщине окончания Великой Отечественной войны. URL : <https://fom.ru/Proshloe/14870>
14. Опрос ВЦИОМ: «Гордость России». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii>

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025 // Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>
2. About the state program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2025» // Website of the Russian Government URL : <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
3. Vagina V.O. Patriotism and patriotic practices among youth in the South of Russia : monograph. Rostov-on/D., 2019. 124 p.
4. Presidential Library. Unified history textbook. URL : https://www.prlib.ru/education/history_textbook
5. Trut V.P. Social work and scientific and educational activities to protect historical memory and counter the falsification of Russian history using the example of the Great Patriotic War / V.P. Trut, A.A. Rezvanov // Strategies for the development of society and social work. Rostov-on/D., 2021. P. 68–72.
6. Nora P. Problems of places of memory. SPb., 1999. P. 17–50.
7. Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (experience of sociological measurement) / Ed. M.K. Gorshkova; FNIS RAS. M., 2022. 248 p.
8. Kovtunova Yu.R. Image as an object of historical research / Yu.R. Kovtunova // Bulletin of SUSU. Series «Social Sciences and Humanities». 2014. P. 91–93.
9. Tikidzhyan R.G. Memorial complex to the victims of fascism in the city of Shakhty (mine named after Krasin): the history of creation and preservation of historical memory / R.G. Tikidzhyan, I.A. Pimkina // The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols: Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Victory in Great Patriotic War. Rostov-on/D., 2020. P. 550–557.
10. VTsIOM poll: «To be remembered!». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>
11. Trut V.P. Wars in the history of mankind / V.P. Trut // Bulletin of Volgograd State University. 2021. Vol. 26. № 1. P. 10–12.
12. Historical memory in language and socio-historical discourse. Revista EntreLínguas / N.Yu. Belikova, S.G. Voskoboynikov, T.V. Schukina, I.V. Topchy, I.M. Vakula, L.N. Kharchenko. 2021. Vol. 7. № S7. P. 16270.
13. FOM survey for the 78th anniversary of the end of the Great Patriotic War. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14870>
14. VTsIOM poll: «The Pride of Russia». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii>

Информация об авторах

Воскобойников Сергей Георгиевич

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории и культурологии,
Донской государственной
технической университет, Ростов-на-Дону
Voskoboynikov1968c@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0041-0950

Щукина Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории
факультета общей клинической практики,
Ростовский государственный
медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ
vuzprepod@mail.ru
ORCID 0000-0001-9793-2725

Sergey G. Voskoboynikov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of History and Cultural Studies,
Don State Technical University, Rostov-on-Don
Voskoboynikov1968c@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0041-0950

Tatiana V. Shchukina

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History
Faculty of General Clinical Practice,
Rostov State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Rostov-on-Don
vuzprepod@mail.ru
ORCID 0000-0001-9793-2725

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.19.58.009>
УДК 93

Attribution
cc by

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РАБОЧИХ МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПАХАРЬ» (ГОРОД ПЕНЗА) В 1930-Е ГГ.

Кирсанов Р.С.

Пензенский государственный аграрный университет

Аннотация. Тридцатые годы XX века были временем превращения провинциальных советских городов в достаточно крупные индустриальные центры. Одним из важных предприятий города Пенза стал механический завод «Красный Пахарь». Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития региональных исследований. Именно на уровне регионов можно проанализировать повседневную жизнь пролетариата СССР, в целом, так и выделить местные особенности. В данной статье автором рассматриваются некоторые аспекты повседневности рабочих механического завода: условия труда, материальное стимулирование, пьянство. Выводы. На основе проведенного анализа архивных и публицистических материалов можно заключить, что повседневность рабочих предприятия была связана с тяжелыми условиями труда. Также, в рабочей среде систематически были случаи нарушения трудовой дисциплины, которые выразились в появлении трудящихся на заводе в состоянии алкогольного опьянения. Все это происходило на фоне стабильно растущей заработной платы, которая являлась основным материальным стимулом к добросовестному труду.

Ключевые слова: индустриализация, рабочие, повседневность, пьянство, трудовая дисциплина, условия труда, заработная плата.

SOME ASPECTS OF THE EVERYDAY LIFE OF WORKERS AT THE «RED PLOWMAN» MECHANICAL PLANT (PENZA) IN THE 1930S.

Roman S. Kirsanov

Penza State Agrarian University

Abstracts. The thirties of the 20th century were a time of transformation of provincial Soviet cities into fairly large industrial centers. One of the important enterprises of the city of Penza was the Krasny Pakhar mechanical plant. The relevance of the work is due to the need to develop regional studies. It is at the regional level that one can analyze the daily life of the USSR proletariat as a whole and highlight local features. In this article, the author examines some aspects of the everyday life of workers at a mechanical plant: working conditions, material incentives, drunkenness. Conclusions. Based on the analysis of archival and journalistic materials, we can conclude that the everyday life of the enterprise's workers was associated with difficult working conditions. There were also systematic cases of violation of labor discipline in the working environment, which resulted in workers appearing at the plant in a state of alcoholic intoxication. All this happened against the backdrop of steadily growing wages, which was the main material incentive for conscientious work.

Keywords: industrialization, workers, everyday life, drunkenness, labor discipline, working conditions, wages.

Введение.

В советской историографии изучение вопросов повседневной жизни различных социальных слоев населения на том или ином этапе исторического развития было на второстепенных ролях. Ученые, в первую очередь, акцентировали внимание на экономической и политической истории государства. Также, эти работы были идеологизированы, хотя, стоит отметить, что при этом они содержали широкий статистический материал.

Изучение повседневной жизни обычных людей помогает понять психологию, желания, мотива-

цию, как отдельного человека, так и трудового коллектива. Особенно это важно в переломные моменты истории. Именно к таким периодам отечественной истории и относится «сталинская индустриализация».

Обсуждение. Результаты.

Анализ современной отечественной историографии показывает, что проблемы повседневной жизни рабочих различных регионов периода индустриализации перестали быть второстепенными в исторической науке. На основе широко пласта архивных материалов и данных публици-

стики того времени в годы «перестройки» открылось значительное число фактов. В XXI веке появляются научные исследования повседневной жизни рабочего класса отдельных регионов нашей страны. Например, интерес представляют диссертации В.В. Сметаниной [14] и В.С. Плехотникова [13], в которых отображена производственная и бытовая жизнь пролетариата Сибири.

В предыдущей статье мы останавливались на трудовом энтузиазме и некоторых проявлениях девиантного поведения в рабочей среде пензенского механического завода «Красный Пахарь». Тем самым, на данном промышленном предприятии сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, самоотверженный труд пролетариев в форме движения ударников и стахановцев за успешное дело индустриализации, но, с другой, негативные явления в рабочих коллективах (прогулы, брак на производстве, воровство заводского имущества), которые тормозили выполнение производственных норм [12].

Предприятие в указанные хронологические рамки занималось выпуском прачечного оборудования и дезинфекционных машин для нужд народного хозяйства и военной сферы.

К концу 30-х гг. прошлого столетия на механическом заводе трудилось более 400 человек, что являлось серьезным количественным показателем для Пензенского региона. В 1939 г. заводу было присвоено «Красное знамя» [10, л. 9]. Поэтому целесообразно осветить и другие аспекты повседневности рабочих механического завода «Красный Пахарь» в городе Пенза.

В эпоху индустриализации СССР заработная плата оставалась основным материальным стимулом к добросовестному труду. Стоит отметить, что именно в советское время появилась тенденция показывать среднестатистический размер заработка рабочих.

В годы первых пятилеток средняя заработная плата стабильно увеличивалась. Это было связано с необходимостью привлечь людей на промышленные предприятия и с тем, чтобы простимулировать рабочих трудиться эффективнее.

Исключением не стал и пензенский механический завод «Красный Пахарь». Например, среднегодовая заработная плата за 1928/29 г. составила 873 руб., в 1929/30 – 894 руб., а уже в 1930/31 – 950 руб. [2, л. 225].

Стоит отметить, что, все равно, производительность труда на промышленном предприятии превышала рост заработной платы рабочих, несмотря на то, что советская власть с начала индустриализации страны начала реформу в области оплаты труда. Был совершен переход от «уровнировки» к прямой зависти от производительности труда. В 1930 г. на механическом заводе «Красный Пахарь» производительность выросла на 81,7 %, а зарплата на 76,9 % [12, с. 30].

Рост заработной платы был связан с широким распространением движения ударников производства, которые получали дополнительные выплаты за перевыполнение производственных планов. Поэтому повсеместно будет навязываться сдельная оплата труда и дополнительные выплаты стимулирующего характера. Подобная тенденция будет сохраняться и после 1935 г., после начала стахановского движения в СССР. Например, в октябре 1939 г. нормы выработки по заводу «Красный пахарь» составили 103 %, а в ноябре уже 200 % [10, л. 1].

Стоит понимать, что, зачастую, от условий труда будет и зависеть отношение трудящихся ко всему производственному процессу. Чем лучше обустроено рабочее место, тем выше будет производительность труда и наоборот. В 1930-е гг. охрана труда была в центре внимания заводских администраций и партийных организаций по всему Советскому Союзу, но производственная повседневность оказалась далеко не такой, как в заявлениях политических и профсоюзных деятелей. При этом советская власть видела причины отрицательных условий труда в тяжелом наследии царского режима.

Еще в 1928 г. СНК РСФСР принял постановление, в котором говорилось о дополнительном финансировании охраны труда на промышленных объектах страны. В 1929–1930 гг. вышли постановления партии, указывающие на усиление работы в области охраны труда и техники безопасности. Поэтому на местах начался широкий спектр соответствующих мероприятий.

Руководством механического завода был разработан целый план мероприятий по охране труда на вторую пятилетку:

1. Устройство ограждений, трансмиссий, галерей и подвесных площадок.
2. Ограждение силовых установок и устройство сигнализаций.
3. Устройство и капитальный ремонт всякой вентиляции.
4. Рационализация естественного и искусственного освещения.
5. Усиление отопительных установок.
6. Изоляция вредных отделений.
7. Установка дезинфекционных приборов.
8. Устройство тепловых настилок на полах [5, л. 6–7].

Также рабочим было необходимо регулярно проходить минимальную противопожарную подготовку [6, л. 100].

Несмотря на целый ряд мероприятий заводской администрации в области охраны труда, условия на рабочих местах на механическом заводе

«Красный Пахарь» на протяжении всех 1930-х гг. оставались тяжелыми. Это нашло отражение и в документах пензенского прокурора: «Заставляют работать токарей в три смены» или «Задолженность по молоку» [8, л. 1–3].

Советская власть боролась с различными эпидемиями на промышленных предприятиях. Например, в 1936 г. Всесоюзная Госсанинспекция при СНК СССР выделил потребное количество дезкамер системы «Крупина-Санса» для индустриальных объектов страны, в том числе и для механического завода [7, л. 193].

Неудивительным является тот факт, что на заводе «Красный Пахарь» случались вспышки тех или иных заболеваний. Например, осмотр столовой в 1931 г. выявил целый ряд антисанитарных нарушений: «полы грязные, стены закопченные, обеды подаются медленно, посуда грязная, хранение продуктов не соответствует нормам» [3, л. 79]. Также, не стоит забывать о том, что и численность рабочих на заводе в течение всех 1930-х гг. будет расти в условиях постоянно ограниченного финансирования.

К концу 1930-х гг. ситуация все-таки будет меняться в лучшую сторону. Цеховые помещения становятся более светлыми, появляются участки озеленения вокруг предприятия.

Начиная со времен НЭП, одним из самых распространенных негативных явлений в рабочих коллективах было пьянство, которое оказало влияние на снижение уровня трудовой дисциплины. На целом ряде предприятий Самары, Пензы, Сталинграда и Астрахани были случаи остановки производства [11, с. 28–29].

Как раз в это время, в целом по Советскому Союзу, уровень употребления алкоголя вырос в восемь раз. Это было неудивительным фактом, так как недалеко от промышленных предприятий, зачастую, располагались питейные заведения, переполненные посетителями после тяжелой трудовой недели.

Ситуация со злоупотреблением алкогольной продукции на промышленных предприятиях не менялась и в годы «сталинской индустриализации».

Нарушения трудовой дисциплины мешали поступательному экономическому развитию. Поэтому заводская администрация механического завода «Красный Пахарь» развернула целую войну с пьянством в рабочей среде.

Стоит отметить, что за однократное появление на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения предусматривался выговор. Например, так было с рабочим Фроловым [1, л. 23].

За систематическое появление на работе в нетрезвом виде предусматривалось уже увольнение. Хотя, документы не содержат информации,

сколько раз считалось за появление в состоянии алкогольного опьянения систематическим. Два раза или более? Также, хотим заметить, что архивные материалы показывают случаи увольнения рабочих и за однократный подобный проступок: «Акрасинский 27.11. 1939 г. уволен за появление на работе в нетрезвом виде» [9, л. 98].

Алкоголь служил причиной конфликтов в трудовом коллективе предприятия. Например, заводская администрация вынесла выговор рабочему Френовскому, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, дерзко обращался с монтером Лютовым [9, л. 51]. Рабочий литейно-модельного цеха Стрелков за нанесения оскорблений начальнику цеха Уменкову был снят с работы [6, л. 150].

О конфликтах между рабочими на заводе «Красный Пахарь» писала и местная пресса. Так, на страницах газеты «Трудовая правда» от 20 марта 1930 г. написано, что «в литейном цехе механического завода есть квалифицированные рабочие, которые еще не отошли от дореволюционных порядков. Это выражается в грубом их отношении к ученикам. Особенно груб с учениками литейщик Яковлев. Отмечены случаи, когда он бил учеников. 03 января Яковлев ударил по лицу ученика Беляева» [15, с. 3].

Пьяных рабочих механического завода «Красный Пахарь» задерживали органы милиции. Например, в октябре 1938 г. был арестован рабочий Тихонов, а в декабре 1939 г. рабочий Трынкин. Обоим трудящимся мужчин заводская администрация подвергла санкции в виде увольнения [9, л. 67, 103].

Причины подобного положения вещей можно увидеть в нескольких моментах. Большинство рабочих, трудившихся на предприятиях Средней Волги, были выходцами из сельской местности, что особенно отображалось в бытовой сфере. Часть рабочих была недовольна тяжелыми условиями труда и продовольственными трудностями, которые охватили регион в начале 1930-х гг.

Заключение.

Таким образом, повседневность рабочих механического завода «Красный Пахарь» обуславливалась тяжелыми условиями работы, несмотря на достаточно широкую программу модернизации существующей системы охраны труда. Серьезной проблемой для заводской администрации являлось и пьянство пролетариата, которое являлось причиной и срывов производственных программ, и высокой текучки рабочих кадров. Например, только за 1929/30 г. с предприятия убыло 200 человек, а было вновь принято 251 человек [2, л. 211]. В целом, за первую пятилетку было уволено 355 человек [4, л. 184]. Все это проявлялось на фоне стабильно растущей в годы индустриализации заработной платы и выплат премиального характера.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 19.
2. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 20.
3. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 42.
4. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 69.
5. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 95.
6. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 121.
7. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 132.
8. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 141.
9. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 190.
10. ГАПО. Ф.Р-1046. Оп. 1. Д. 220.
11. Камардин И.Н. Пьянство среди рабочих Поволжья в годы НЭПа / И.Н. Камардин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 4(20). С. 26–33.
12. Кирсанов Р.С. Повседневная жизнь рабочих механического завода «Красный Пахарь» (город Пенза) в 1930-е гг. / Р.С. Кирсанов, И.В. Самойлова, Ю.Н. Куликова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 29–32.
13. Плохотников В.С. Производственная повседневность рабочих г. Тюмени в годы первых советских пятилеток (октябрь 1928 – июнь 1941) : дис. ...канд. ист. наук. Тюмень, 2017. 288 с.
14. Сметанина В.В. Культура повседневности сибирского рабочего: 1920–1930-е гг. : дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 2006. 242 с.
15. Трудовая правда. 20 марта 1930.

References:

1. State Archive of the Penza Region (hereinafter GAPO). F.R-1046. Op. 1. D. 19.
2. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 20.
3. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 42.
4. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 69.
5. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 95.
6. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 121.
7. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 132.
8. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 141.
9. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 190.
10. GAPO. F.R-1046. Op. 1. D. 220.
11. Kamardin I.N. Drunkenness among workers of the Volga region during the years of the New Economic Policy / I.N. Kamardin // News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. 2011. № 4(20). P. 26–33.
12. Kirsanov R.S. Daily life of workers at the Krasny Pakhar mechanical plant (Penza) in the 1930s. / R.S. Kirsanov, I.V. Samoilova, Yu.N. Kulikova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science. 2023. № 2. P. 29–32.
13. Plokhotnikov V.S. Production daily life of workers in Tyumen during the first Soviet five-year plans (October 1928 – June 1941) : dis. ... candidate of historical sciences. Tyumen. 2017. 288 p.
14. Smetanina V.V. The culture of everyday life of the Siberian worker: 1920–1930s : dis. ... candidate of historical sciences. Kemerovo, 2006. 242 p.
15. Labor truth. March 20, 1930.

Информация об авторе

Кирсанов Роман Сергеевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
истории и иностранных языков,
Пензенский государственный аграрный университет
kirsanov.r.s@pgau.ru

Roman S. Kirsanov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
kirsanov.r.s@pgau.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.11.29.011>
УДК 9:93/94

Attribution
cc by

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Михайлов В.А.

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. Целью статьи является исследование правовой основы становления Саратовской Губернской Чрезвычайной Комиссии, а также характер выполняемых ею задач в первые годы становления советской власти. В исследовании применены основные методы научно-исторического познания, такие как: описательный, сравнительно-исторический, логический, анализа архивных материалов. В результате исследования было выявлено, что для борьбы с контрреволюцией и саботажем 26 февраля 1918 года в Саратове была образована Губернская Чрезвычайная Комиссия. Для успешного выполнения возложенных задач, в ее распоряжение были переданы отряды Красной Гвардии и милиции. Отряды Саратовской Губернской Чрезвычайной Комиссии выполняли задачи не только в губернии, но и за ее пределами, участвуя на фронтах Гражданской войны, а также в борьбе с бандитизмом.

Ключевые слова: Губернская чрезвычайная комиссия, Красная Гвардия, милиция, войска ВЧК, Гражданская война, бандитизм.

THE ACTIVITIES OF LOCAL EMERGENCY COMMISSIONS DURING THE FORMATION OF SOVIET POWER IN RUSSIA, ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV PROVINCE

Vyacheslav A. Mikhailov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to investigate the reasons for the legal basis of the formation of the Saratov Provincial Emergency Commission, as well as the nature of its tasks in the early years of the formation of Soviet power. The study uses the main methods of scientific and historical cognition, such as descriptive, comparative historical, logical, analysis of archival materials. As a result of the study, it was revealed that the Provincial Emergency Commission was formed in Saratov on February 26, 1918, to combat counterrevolution and sabotage. To successfully complete the assigned tasks, detachments of the Red Guard and militia were placed at her disposal.

Keywords: Provincial Emergency Commission, Red Guard, militia, Cheka troops, Civil War, banditry.

Введение.

Смена типа любого государства очень редко обходится без сложных социальных, экономических и иных потрясений, а значит и последующих преобразований практически во всех сферах жизни общества. Прямым подтверждением этому является и период становления советской власти в России, когда особая роль отводилась тем звеньям государственного механизма, которым предстояло решать невероятные по драматизму и сложности задачи обеспечения внутренней безопасности страны.

Современные подходы исторической и историко-правовой науки к освещению такого многогранного процесса, как становление особой формы

правления – республики Советов, достаточно разнообразны, а зачастую, и просто полярные.

Отсутствие однозначных подходов характерно и для исследований, посвященных такому элементу механизма молодого советского государства как система Чрезвычайных комиссий. Причем, результаты многих исследований деятельности, например, тех или иных губернских Чрезвычайных комиссий в период становления советской власти только подтверждают наличие множества вопросов и проблем, требующих глубокого и всестороннего исследования. Они же позволяют сделать однозначный вывод о специфичности форм и методов каждой из этих достаточно своеобразных, но сыгравших свою конкретную роль, правоохранительных структур того времени.

Одной из особенностей формирования системы Чрезвычайных комиссий является одновременность создания всех ее основных звеньев, обусловленных, на наш взгляд, некоторой недооценкой руководством страны особой сложности решения задач по наведению порядка в стране, в том числе и по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Ведь уже в первые дни установления советской власти стала очевидной невозможность эффективного решения этих задач только лишь силами Красной гвардии и созданной 28 октября 1917 года рабочей милиции. Вследствие чего 07 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров [1]. Однако изначально сама ВЧК свои задачи осуществляла, прежде всего, в Петрограде и в Петроградской губернии, а что касается обеспечения внутренней безопасности и поддержания порядка в остальных регионах страны, то эти задачи в основном возлагались на отряды Красной гвардии и милиции. Несостоятельность такого решения подтвердили и достаточно серьезные осложнения внутренней и внешнеполитической обстановки в самом начале 1918 года, что стало, пожалуй, основной причиной принятия решения о расширении системы чрезвычайных комиссий. В связи с этим, 23 февраля 1918 года ВЧК направила радиотелеграмму о необходимости срочного создания во всех крупных городах страны местных чрезвычайных комиссий.

В связи со сложной общественно-политической обстановкой в государстве, в 26 февраля 1919 года Саратовский исполнительный комитет постановил создать Отдел по борьбе с контрреволюцией, в подчинении которой находятся Красная гвардия, милиция и специальный боевой отряд. Первыми руководителями отдела были М. Дейч, М. Венгер и И. Генкин [2].

Обсуждения. Результаты.

Рассматривая более подробно основные особенности деятельности именно Саратовской ГубЧК в данный период времени, следует отметить, что они обусловлены целым рядом факторов, и, прежде всего, такими, как специфика национально-этнического состава местного населения, сельско-хозяйственной и промышленной направленности самого региона, а, соответственно и вытекающие из этого конкретные формы проявления контрреволюции, должностных преступлений, спекуляции, открытых проявлений недовольства различных слоев населения, вплоть до кулацких восстаний и пр.

Так, в качестве одного из конкретных примеров, раскрывающих специфику и характер деятельности местных чрезвычайных комиссий по обеспечению внутренней безопасности, можно привести деятельность отряда ГубЧК по ликвидации контрреволюционного мятежа в Саратове 16 мая 1918 года [2], а также по прекращению кулацкого

выступления в одном из южных уездов Саратовской губернии. Основной причиной восстания явилась бессистемность в организации действий продотрядов, недовольство крестьян хлебной монополией, принудительными реквизициями [3].

Важно отметить, что подобная деятельность ГубЧК осуществлялась не только в сельской местности. Например, 16 октября 1918 года, отряд от батальона Саратовского ГубЧК в количестве 213 человек, был направлен в Вятские Поляны, в распоряжение Революционного военного совета 2-й армии, в целях ликвидации восстания в районе Ижевско-Воткинского завода.

И все же, наиболее часто в период становления советской власти те или иные подразделения Саратовского ГубЧК вынуждены были участвовать в подавлении, прежде всего, крестьянских выступлений (бунтов, восстаний). И основной причиной этому по-прежнему были серьезные издержки не только в деятельности продотрядов, но и в недостаточно продуманных действиях местных органов власти в отношении сельского населения. Причем, именно подобные причины в последующем повлекли за собой еще целый ряд крупных крестьянских выступлений в целом ряде сел Саратовской губернии.

Исследование деятельности Саратовского ГубЧК в данный период времени позволяет сделать вывод не только о своевременности, но и об эффективности участия его подразделений в этой деятельности. При этом степень сложности осуществления данных задач была абсолютно разной. К примеру, наиболее эффективным и оперативным было их участие в подавлении контрреволюционных восстаний в селе Базарный Карабулак Саратовской губернии (03 ноября 1918 года), в селе Александровка Саратовского уезда (16 ноября этого же года) [4]. Однако в некоторых районах губернии обстановка в подобных ситуациях значительно усложнялась чрезмерно жестким обращением с крестьянами со стороны конкретного продотряда. А иногда происходило вторжение в села одновременно нескольких продовольственных отрядов. Так, например, 04 января 1919 года вспыхнуло восстание в крупном немецком селе Варенбург (Привальное) на левом берегу Волги под Саратовом, основной причиной которого как раз и было вторжение в село сразу нескольких продовольственных отрядов, сопровождавшееся чрезмерно жестким обращением с крестьянами. В этой ситуации местное население продемонстрировало достаточно организованное сопротивление, в результате чего, один из очередных продотрядов, направленных в это село, был разгромлен. Через два дня туда был отправлен отряд Саратовского ГубЧК, и уже на следующий день в результате активной перестрелки, село все же было взято [5].

Анализ особенностей выполнения задач губернскими ЧК, созданными в этот период в других

регионах страны, показывает исключительную схожесть основных проблем в их деятельности, решение которых было невозможным без более четких рекомендаций высшего руководства, вследствие чего 01 декабря 1918 года Второй Всероссийской конференции ЧК была принята «Инструкция о чрезвычайных комиссиях на местах» [6].

Задачи по комплектованию как губернских, так уездных чрезвычайных комиссий, чаще всего, возлагались на городские и районные комитеты коммунистической партии. Важную роль в процессе комплектования местных чрезвычайных комиссий играла и система личных рекомендаций партийных, государственных деятелей, а также сотрудников ВЧК [7]. Тем не менее, даже активные усилия городских и районных комитетов партии не смогли существенно изменить ситуацию с нехваткой квалифицированных кадров в чрезвычайных комиссиях.

Одной из основных проблем в процессе подбора кадров в местные чрезвычайные комиссии была нехватка коммунистов, поэтому набор в них осуществлялся и из числа беспартийных. При этом члены партии, как правило, назначались на руководящие должности [8]. Несколько позже было найдено еще одно кадровое решение – набор в чрезвычайные комиссии стал осуществляться из состава бойцов частей особого назначения (ЧОН), которые прибывали с фронта и уже успели не только получить боевой опыт, но и, в определенной степени, доказать свою преданность делу революции.

Предметом особого рассмотрения, в спектре основных направлений деятельности Саратовской ГубЧК в начальный период Гражданской войны и иностранной военной интервенции, может быть и ее участие в борьбе с дезертирством. Достаточно ярким свидетельством специфики деятельности Саратовской ГубЧК в данной сфере, может служить, по нашему мнению, содержание одного из документов Государственного архива новейшей истории Саратовской области, а именно, телеграмма, поступившая из Москвы 11 мая 1919 года в Саратовский Губернский военный комиссариат (далее Губ военком). В ней отмечалась необходимость сосредоточения основных усилий на решение задач, связанных с пополнением 2-й армии. С этой целью губернскому военкому и Губком дезертиру вменялось в обязанность принятие конкретных мер, направленных на пресечение случаев дезертирства из эшелонов, которые целенаправленно отправлялись для пополнения состава

2-й Армии. В частности, в случаях обнаружения лиц, провоцирующих дезертирство, начальник эшелона обязан был незамедлительно осуществлять их передачу в органы чрезвычайной комиссии. [9]. Однако основной формой участия

Саратовской ГубЧК в этой деятельности было участие в организации и проведении совместных облав силами губернского комитета по борьбе с дезертирством совместно с ГубЧК и милицией. Так, в одном из таких донесений Саратовской губернской комиссии по борьбе с дезертирством, в частности, о проведении облавы в ночь на 27 октября 1919 года, сообщалось о задержании 112 дезертиров. В дальнейшем, они были переданы в подчинение командиру 1 бригады запасных войск [10]. Анализ совместной деятельности вышеуказанных сил, привлекаемых к борьбе с дезертирством в Саратовской губернии, показывает, что в период с февраля по июнь 1919 года было задержано 11936 дезертиров [11]. Столь высокое число дезертиров, прежде всего, было обусловлено тем, что в России на тот период больше всего было крестьян и именно они оказались втянуты в войну и, как следствие, в дезертирство. Согласно архивным источникам, пик дезертирства пришелся на лето 1919 года [12].

В связи со сложной обстановкой на внешних фронтах, все в большей мере назревала и необходимость в наличии определенного резерва Красной армии. Не случайно основными целями создания войск внутренней охраны Республики (ВОХР) в постановлении Совета обороны от 28 мая 1919 года была определена необходимость обеспечения порядка в тыловых районах страны, охрана производства и коммуникаций, выполнение продовольственной разверстки на территории России, осуществление их задач как резерва Красной армии, действующей на внешних фронтах.

Заключение.

Таким образом, в период становления советской власти в стране губернские чрезвычайные комиссии осуществляли свою работу по стабилизации политической обстановки в своих регионах в тесном взаимодействии с другими субъектами данной деятельности (отряды особого назначения, ревкомы, продотряды и пр.). Однако организация такого взаимодействия не всегда осуществлялась беспрепятственно. Так, всевозможные вооруженные отряды на местах, причем разном ведомственной подчиненности, зачастую создавали многочисленные проблемы и неудобства в данной сфере. Тем не менее, в дальнейшем, в связи с прекращением Гражданской войны и последующей стабилизацией обстановки, как на местах, так и, в целом, в стране, появлялась и необходимость в определенных изменениях структуры органов ВЧК, действия которой продолжались в итоге вплоть до 1922 года. Официальными причинами этих преобразований были: завершение Гражданской войны, укрепление советской власти, переход к новой экономической политике, потребовавшей укрепления законности в стране.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Внутренние войска Советской Республики. 1917–1922 гг. Документы и материалы / Ред. комис.: И.К. Яковлев (пред.) [и др.]. М. : «Юридическая литература», 1972. 707 с.
2. Управление Федеральной службы безопасности России по Саратовской области 1918-2008. Саратов : 2007. 178 с.
3. Герман А.А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья / А.А. Герман // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. № 3.
4. Приказ № 94 президиума ВЧК губернским чрезвычайным комиссиям об улучшении разъяснительной работы среди деревенской бедноты и усилении борьбы с контрреволюцией 04 декабря 1918 г. // Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. Сборник документов. М., 1958. С. 233–234.
5. Герман А.А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья / А.А. Герман // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. № 3. С. 377–387.
6. Инструкция о чрезвычайных комиссиях на местах. Принята в основе на 2-й Всероссийской конференции Чрезвычайных Комиссий и окончательно проредактирована Коллегией ВЧК. 01 декабря 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов URL : <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/search?query> (дата обращения 26.12.2023).
7. Капчинский О.Н. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917–1922 гг. : автореф. дис. ... кандидата исторических наук. М. : «МПГУ», 2005. 28 с.
8. Соколов А.С. О принципах и факторах кадровой работы в органах ВЧК / А.С. Соколов // Власть. 2017. № 11.
9. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 76. Л. 79.
10. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 92. Л. 4.
11. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 92. Л. 137.
12. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 214. Л. 1, 2.

References:

1. The internal troops of the Soviet Republic. 1917–1922 Documents and materials / Editorial Board: I.K. Yakovlev (prev.) [et al.]. M. : «Legal literature», 1972. 707 p.
2. The Department of the Federal Security Service of Russia for the Saratov region 1918–2008. Saratov : 2007. 178 p.
3. German A.A. Political and socio-economic processes of 1918 in the villages of the Saratov Volga region / A.A. German // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. History. International relations. 2018. № 3.
4. Order № 94 of the Presidium of the Cheka to the provincial emergency commissions on improving explanatory work among the rural poor and strengthening the fight against counterrevolution on December 04, 1918 // From the history of the All-Russian Emergency Commission. 1917-1921 Collection of documents. M., 1958. P. 233–234.
5. Herman A.A. Political and socio-economic processes of 1918 in the villages of the Saratov Volga region / A.A. Herman // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. History. International relations. 2018. № 3. P. 377–387.
6. Instructions on emergency commissions in the field. It was adopted as a basis at the 2nd All-Russian Conference of Extraordinary Commissions and finally edited by the Board of the Cheka. December 01, 1918 // Electronic Library of Historical documents URL : <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/search?query> (accessed December 26, 2023.).
7. Kapchinsky O.N. Cheka: organizational structure and personnel. 1917–1922 Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. M. : «MPSU», 2005. 28 p.
8. Sokolov A.S. On the principles and factors of personnel work in the organs of the Cheka / A.S. Sokolov // Power. 2017. № 11.
9. GANISO. F. 27. Op. 1. D. 76. L. 79.
10. GANISO. F. 27. Op. 1. D. 92. L. 4.
11. GANISO. F. 27. Op. 1. D. 92. L. 137.
12. GANISO. F. 27. Op. 1. D. 214. L. 1, 2.

Информация об авторе

Михайлов Вячеслав Александрович
преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Саратовского военного ордена Жукова
Краснознаменного института войск
национальной гвардии
mvawm20047910@yandex.ru

Vyacheslav A. Mikhailov
Teacher of the Department
Theory and History of State and Law
Saratov Military Order of Zhukov
Red Banner Institute
of Troops National Guard
mvawm20047910@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.49.98.013>

УДК 94(4)

Attribution

cc by

ГАБРИЭЛЬ АТТАЛЬ. ОТ ЗАПРЕТА АБАЙИ В ШКОЛАХ ДО НАЗНАЧЕНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ФРАНЦИИ

Осипов Е.А.

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. В статье рассматриваются причины и возможные последствия назначения Габриэля Атталя премьер-министром Франции в январе 2024 г. На посту министра национального просвещения он прежде всего запомнился запретом на ношение абайи (традиционное женское мусульманское платье) в государственных школах. Автор отмечает неоднозначный характер этого решения, особенно в контексте развития отношений с мусульманским сообществом Франции и учитывая негативный опыт закона 2004 г. о запрете религиозных символов в школе. Тем не менее именно запрет абайи в школах и, в целом, консервативная политика Атталя на посту министра сделала его популярным на общенациональном уровне и фаворитом в борьбе за пост премьер-министра страны.

Главная причина назначения Атталя состоит в том, что молодой премьер-министр, удачно зарекомендовавший себя среди умеренно правового французского электората, может эффективно противостоять растущей популярности Национального объединения (бывший Национальный фронт), особенно в преддверии выборов в Европейский парламент в июне 2024 г. Однако выдвижение молодого Атталя ставит вопрос о его возможных президентских амбициях в 2027 г., что ухудшает атмосферу внутри президентского движения, где до этого уже сформировались другие фавориты будущих президентских выборов, и ставит вопрос о конкурентоспособности молодого политика в потенциальном противостоянии с Марин Ле Пен.

Ключевые слова: Габриэль Аттал, Макрон, Франция, Пятая республика, Марин Ле Пен, министр просвещения, абайя, ислам, Национальное объединение.

GABRIEL ATTAL. FROM BANNING ABAYAS IN SCHOOLS TO BEING APPOINTED PRIME MINISTER OF FRANCE

Evgeny A. Osipov

Institute of World History of RAS

Abstract. The article examines the reasons and possible consequences of the appointment of Gabriel Attal as Prime Minister of France in January 2024. As Minister of National Education, he was primarily remembered for the ban on wearing the abaya (traditional Muslim women's dress) in public schools. The author notes the controversial nature of this decision, especially in the context of the development of relations with the Muslim community in France and given the negative experience of the 2004 law banning religious symbols in schools. Nevertheless, it was the ban on abayas in schools and, in general, Attal's conservative policies as minister that made him popular at the national level and a favorite in the fight for the post of prime minister of the country.

The main reason for Attal's appointment is that the young prime minister, who has successfully established himself among the moderate right French electorate, can effectively counter the growing popularity of the National Rally (formerly the National Front), especially in the run-up to the European Parliament elections in June 2024. However, the nomination of the young Attal raises the question of his possible presidential ambitions in 2027, which worsens the atmosphere within the presidential movement, where other favorites for the future presidential elections have already formed, and raises the question of the competitiveness of the young politician in a potential confrontation with Marine Le Pen.

Keywords: Gabriel Attal, Macron, France, Fifth Republic, Marine Le Pen, Minister of Education, abaya, Islam, National Rally.

Введение.

В январе 2024 г. во Франции сменилось правительство. Отставка Элизабет Борн была предсказуемой и даже ожидалась намного раньше.

После того, как летом 2022 г. по результатам парламентских выборов президентское движение «Возрождение» лишилось парламентского большинства, стало ясно, что второй президент-

ский срок для Макрона станет тяжелее первого, а обещанные масштабные реформы оказались под большим вопросом. Пенсионную реформу в начале 2023 г., в том числе из-за тактических ошибок правительства при разработке и обсуждении законопроекта [3], пришлось проводить с помощью статьи 49.3 конституции Франции, позволяющей премьер-министру принимать решения в обход парламента. В начале 2024 г. в тяжелой борьбе был принят новый миграционный закон. Президентская партия была вынуждена менять текст и учитывать многочисленные поправки правых депутатов, прежде всего «республиканцев», чтобы законопроект прошел через парламент. Итоговый текст получился гораздо более «правым», чем изначально планировала команда президента. После неудачи на парламентских выборах 2022 г. Э. Борн не удалось решить главную задачу – вернуть парламентское большинство путем привлечения на свою сторону депутатов из других фракций и, соответственно, стабилизировать работу парламента

Новым премьер-министром стал один из ближайших соратников Макрона 34-летний (самый молодой премьер-министр в истории) Габриэль Атталь. Несмотря на то, что он не имеет достаточного опыта для столь высокой политической должности, выбор в его пользу был вполне ожидаем. Он считается одним из ярких представителей предыдущего правительства и еще за несколько дней до назначения его называли самым вероятным новым премьер-министром.

До этого, Атталь был на протяжении почти шести месяцев министром национального просвещения, и за короткое время смог провести ряд смелых реформ, которые и сделали его популярным на национальном уровне. Самой острой проблемой современной французской средней школы является вопрос сохранения светского характера образования, постепенного распространения радикального ислама среди французской молодежи, а также рост социальной и религиозной напряженности в школьных стенах. За последние годы вышло множество работ, анализирующих сложившуюся ситуацию. Например, Фредерик Беган в 2018 году опубликовал исследование «Молитва за школу. Учителя перед проблемой светскости» [6] о конфликтах в школьных столовых, отсутствии детей в классах в период больших религиозных праздников, отказа девушек мусульманского происхождения от занятий физкультурой и т.д. По той же тематике в 2017 г. вышла книга «Директор колледжа или Имам Республики?» [13] Бернара Раве, который на протяжении многих лет занимал пост директора колледжей в трудных районах. А в 2020 г. свои мемуары опубликовал Жан-Пьер Обин [11], бывший генеральный инспектор Министерства национального просвещения Франции и автор знаменитого раппорта 2004 г. [10], в котором он уже тогда поднимал самые острые вопросы французской средней школы.

Обсуждение.

В 2021 г. Фонд Жана Жореса совместно с Французским институтом общественного мнения опубликовал результаты масштабного исследования, показавшие среди прочего, что 80 % опрошенных учителей хотя бы раз в своей карьере сталкивались с требованиями религиозного характера со стороны школьников [14, р. 3], 25 % опрошенных учителей сигнализируют об уходе детей из общегосударственных школ в частные религиозные учебные заведения, а 21 % учителей заявили о случаях отказа школьников от рукопожатий со сверстниками по религиозным мотивам [14, р. 4]. Исследование показало, что тяжелая ситуация складывается повсеместно во Франции, а не только в «трудных» пригородах крупных городов. Так, в пригородах 57 % опрошенных учителей сталкивались с проблемой оспаривания школьных программ на религиозных основаниях, что всего на 4 % выше, чем в среднем по стране (53 %) [14, р.6].

Помимо научных и журналистских исследований, государственная статистика также давно сигнализирует о росте числа нарушений и атак на светский характер обучения. До 2020 г. показатели были стабильны, фиксировалось около 250 случаев нарушений в год. Однако после убийства Самюэля Пати в октябре 2020 г. [1] ситуация кардинально изменилась. За одну только осень 2020 г. было зафиксировано 1332 нарушения. За учебный год 2022–2023 произошло уже 4710 зафиксированных случаев нарушения светского характера обучения, что более, чем в два раза превышало показатели 2021–2022 гг. Постепенно росло и количество нарушений, связанных именно с ношением религиозной одежды в школе, запрещенной законом 2004 г. Если осенью 2021 г. такой тип нарушений составлял всего 14 % от общего числа посягательств на светский характер, то весной 2022 г. уже 49 % [5].

Именно в 2021–2022 гг. в повседневный лексикон французов вошел термин «абайя» – длинное традиционное женское мусульманское платье с рукавами, которое все чаще можно было увидеть во французских школах. В 2004 г. после 15-летних споров во Франции был принят закон, по которому в государственных школах запретили символы, «нарочито указывающие на религиозную принадлежность» [2]. Закон получился скандальным. Несмотря на отсутствие в нем каких-либо намеков на запрет именно исламских символов, мусульманское сообщество Франции вполне обоснованно восприняло его как попытку запретить хиджабы в школах. Недовольным осталось и педагогическое сообщество. Администрация школ, преподаватели хотели получить от законодателей четкие правила, из которых было бы понятно, что конкретно в школе запрещено по религиозным мотивам, чтобы снять с себя ответственность за принятие решений. Прописанный же в законе тезис о «нарочито указывающих на религиозную принадлежность»

символах по-прежнему оставлял место для оценочных суждений и, соответственно, не снимал со школ ответственности при принятии решений об исключении тех или иных учеников.

Чтобы осознать те трудности, с которыми сталкивается педагогическое сообщество Франции при трактовке закона 2004 г., достаточно посмотреть рекомендации профсоюзов учителей. Так, генеральный секретарь главного французского профсоюза школьных учителей (SNES-FSU) Софи Венетитай поясняет: «Мы им (учителям – Е.О.) говорим, что нужно найти равновесие между двумя императивами. С одной стороны, уважать светскость и дать понять ученикам, что они не могут носить такую одежду внутри учебного заведения. Но, с другой стороны, необходимо наладить диалог, чтобы избежать исключения ученика. Если они отвернуться от государственной школы в пользу частных религиозных учебных заведений, это будет провал» [5]. В итоге споры об одежде и символах, которые потенциально носят религиозный характер, продолжаются до сих пор.

В октябре 2022 г. министр национального просвещения Франции Пап Ндиайе (занимал пост до Габриэля Атталя), комментируя в одном из интервью увеличение количества случаев с религиозной одеждой в школах, признал наличие проблемы, но добавил, что намерен строго следовать в русле закона 2004 г. «без создания каталога одежды, который надо будет менять на следующий день» [7].

В 2023 г. насчитывалось уже порядка 150 государственных школ, где часть учениц носили абайю на регулярной основе. Причем в некоторых из них каждый учебный день находилось не менее 30 таких учениц [9]. В СМИ, внутри педагогического сообщества, в социальных сетях постоянно обсуждали, можно ли считать абайю религиозным символом и надо ли, соответственно, бороться с ней в школах.

Главная мусульманская организация Франции – Французский совет мусульманского культа – в специальном коммюнике от 11 июня 2023 г. отказалась считать абайю «исламским религиозным символом», пояснив, что «в мусульманской традиции одежда сама по себе не является религиозным символом» [5]. Однако Габриэль Аттал, 27 июля 2023 г., всего через неделю после своего назначения министром просвещения, заявил, что «абайя является религиозной одеждой и должна именно так и трактоваться» [5].

В итоге, в специальном циркуляре Министерства национального просвещения Франции от 31 августа 2023 г., адресованном директорам учебных заведений и инспекторам национального образования, абайя была запрещена в государственных школах с 01 сентября 2023 г [4]. Смелое решение Атталя было положительно воспринято

правыми партиями и педагогическим сообществом, которое могло теперь ссылаться на конкретный документ при принятии решения. Запрет абайи в школах стал самым известным решением Атталя, привел к росту его популярности и во многом сыграл главную роль при его назначении премьер-министром в январе 2024 г.

Однако последствия этого решения могут быть неоднозначными. Запрет на ношение в школе конкретной одежды, во-первых, создает прецедент. Далее министерским структурам придется запрещать все новые и новые формы одежды, каждый раз усугубляя и так непростой диалог между властью и мусульманским сообществом Франции. История с принятием закона 2004 г. показывает, что к попыткам регулирования религиозных культов надо подходить с максимальной осторожностью. Тогда, в 2004 г., принятие закона привело к обратному эффекту: резкому увеличению количества хиджабов и других форм мусульманской одежды на французских улицах [8, p. 57]. Закон оттолкнул от республиканских норм многих умеренных мусульман, не испытывавших до этого проблем с интеграцией во французское общество, и способствовал значительному росту популярности радикальных мусульманских течений, особенно салафизма. Школы в трудных районах превратились в «островки светскости», но вокруг них стало формироваться враждебное Республике пространство.

Продолжая тему одежды в учебных заведениях, Аттал на посту министра просвещения начал эксперимент по введению в государственных школах единой формы одежды, называя это «символом республиканского равенства» [15]. Если эксперимент пройдет удачно, то начиная с сентября 2026 г., форма станет обязательной во всех школах Франции, что естественным образом позволит решить вопрос религиозной одежды в учебных заведениях без внесения поправок в национальное законодательство.

Результаты.

Изменения, происходящие во французской системе школьного образования, продиктованы плохими результатами французской средней школы в последние годы. Согласно результатам Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (рейтинг PISA), уровень образования в западных странах в 2018-2022 г. в среднем снизился на 15 % по математике и на 10 % в восприятии письменного текста, ключевых показателей школьного образования. Во Франции падение получилось еще более драматичным: спад на 21 % по математике и 19 % в восприятии письменных текстов.

Деятельность Атталя на посту министра просвещения была мотивирована, прежде всего, стремлением к изменению этих негативных тенденций. Одной из новаций стало введение с сен-

тября 2024 г. «групп по уровню», то есть разделение учеников в зависимости от успеваемости. Подобная инициатива связана, прежде всего, с ростом в классах процента детей, испытывающих проблемы со знанием французского языка и, соответственно, с освоением школьной программы, что неминуемо и быстро ведет к снижению общего уровня образования. Также министерством просвещения была запущена программа по глубокому реформированию образовательных программ в начальных школах. В частности, внедряется сингапурская методика (активно используется не только в Сингапуре, но, например, в Японии и Израиле) преподавания математики, основанная на постепенном усложнении преподаваемой дисциплины и поэтапному закреплению полученных результатов. В целом, французская система образования постепенно возвращается к фундаментальным и проверенным принципам, отходя от множества нововведений и экспериментов начала XXI века.

За неполные шесть месяцев Аттал в посту министра просвещения Франции сделал достаточно много, все нововведения активно освещались в СМИ, повышая рейтинг самого политика. Важно, что несмотря на то, что он в начале своей политической карьеры был членом Социалистической партии, все его действия на министерском посту имели «правый» характер.

По опросам более 50 % французов [12] положительно восприняли назначение Аттал премьер-министром. Именно консервативная направленность деятельности на посту министра просвещения и стала главной причиной его назначения премьер-министром.

В условиях парламентского кризиса Макрон остро нуждается в союзниках, в качестве которых потенциально могли бы выступить «Республиканцы» (умеренная правая партия), других вариантов в период ужесточения миграционного законодательства, урезания социальных программ, реализации пенсионной реформы у действующего президента просто нет. По итогам прошедших в 2022 г. парламентских выборов республиканцы получили 62 места в Национальном собрании, а президентскому движению для большинства не хватает 39 голосов.

Реализованные Атталем меры по реформированию французской системы образования соответствовали как раз программе республиканцев. Важно, что в состав нового правительства в качестве министра культуры вошла Рашида Дати, один из самых известных и влиятельных представителей партии «Республиканцы», хотя она и покинула партию после назначения. Добавим, что на ключевых постах в правительстве остались Брюно Лё Мэр (министр экономики и финансов) и Жеральд Дарманен (министр внутренних дел), также в прошлом очень заметные

представители республиканцев. Поддерживает действия нового правительства и основатель партии экс-президент страны Никола Саркози. Все это с очевидностью демонстрирует стремление Макрона проводить в ближайшие несколько лет умеренно правую политику, ориентируясь на программу республиканцев.

Заключение.

Деятельность правительства Аттал пройдет в условиях нарастающего противостояния с Национальным объединением (бывший Национальный фронт), председателем которого сейчас является молодой (28 лет) и популярный Жордан Барделла. Назначение Аттал в том числе связано с тем, что Аттал во главе списка президентского движения «Возрождение» как никто другой сможет противостоять Национальному объединению на предстоящих в июне 2024 г. выборах в Европейский парламент.

Однако, как и в случае с запретом на ношение абайи в школах, позволившем кратковременно повысить рейтинги, но спорным с точки зрения долгосрочных последствий, также и назначение Аттал логично в краткосрочной перспективе, но может обернуться серьезными проблемами в будущем. Назначение нового премьер-министра за несколько лет до президентских выборов неизбежно ставит вопрос о президентских перспективах и амбициях Аттал (для Макрона это второй срок, и он не может быть кандидатом), что, в свою очередь, вносит разлад внутри президентской команды, где на протяжении нескольких последних лет уже сложились свои фавориты. Главными из них являются Эдуар Филипп (премьер-министр Франции с 2017 по 2020 г.) и действующий министр экономики и финансов Брюно Лё Мэр. Назначение молодого и популярного Аттал главой правительства с перспективой дальнейшего роста его рейтинга увеличивает внутреннюю напряженность в окружении Макрона. Самое же главное в том, что Аттал вполне подходит в качестве соперника Барделлы на европейских выборах, но, в отличие от Филиппа и Лё Мэра, выглядит, во всяком случае на данный момент, недостаточно конкурентоспособным в потенциальном противостоянии с Марин Ле Пен на президентских выборах, что впервые делает вероятной победу последней во втором туре выборов. Получается, что назначение Аттал премьер-министром в тактическом плане способно решить стоящие перед Макроном ближайшие задачи, но в стратегическом смысле опасно началом соперничества между молодым премьер-министром и гораздо более опытными представителями президентского движения в контексте приближающихся президентских выборов 2027 г. и в качестве возможных последствий может увеличить шансы Марин Ле Пен стать хозяйкой Елисейского дворца.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Осипов Е.А. Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 года и последствия для ислама Франции / Е.А. Осипов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-1(50). С. 35–42.
2. Осипов Е.А. «Пока все хорошо. Но главное приземление». 15 лет закону о запрете ношения религиозной одежды во французской школе / Е.А. Осипов // Политика и Общество. 2019. № 3. С. 1–7.
3. Осипов Е.А. Франция: от пенсионной реформы к кризису Пятой республики? / Е.А. Осипов // Международная жизнь. 2023. № 4. С. 24–31.
4. Attal G. Principe de laïcité à l'École / G. Attal // Bulletin officiel de l'Éducation nationale et de la Jeunesse et des Sports n° 32 du 31 août 2023.
5. Bariéty A. Abayas, qamis... Les atteintes à la laïcité à l'école explosent / A. Bariéty // Le Figaro. 25.08.2023.
6. Béghin F. Une prière pour l'école. Les profs face au casse-tête de la laïcité. P., 2018.
7. Hirou A. Jean-Pierre Obin: «Pap Ndiaye doit faire appliquer la loi sur le port des tenues religieuses» / A. Hirou // L'Express. 19.10.2022.
8. Karoui el H. L'Islam, une religion française. Paris : Gallimard, 2018.
9. Meigneux R. Abaya à l'école: Ce vêtement que veut faire interdire Gabriel Attal est-il un signe religieux? / R. Meigneux // 20 minutes. 29.08.2023.
10. Obin J.-P. Les signes et manifestations d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires. 2004.
11. Obin J.-P. Comment on a laissé l'islamisme pénétrer l'école. P., 2020.
12. Quinault-Maupoil T. L'irrésistible ascension d'un communicant hors pair, bon élève du macronisme / T. Quinault-Maupoil // Le Figaro. 10.01.2024.
13. Ravet B. Principal de collège ou imam de la république? P., 2017.
14. Roder I. Les enseignants de France face aux contestations de la laïcité et au séparatisme. La Fondation Jean-Jaurès. 2021.
15. Travail, santé, immobilier, école: les annonces du premier ministre // Le Figaro. 31 janvier 2024.

References:

1. Osipov E.A. Cartoons, the Franco-Turkish aggravation of 2020 and the consequences for Islam in France / E.A. Osipov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 11-1(50). P. 35–42.
2. Osipov E.A. "So far so good. But the main thing is the landing." 15 years of the law banning the wearing of religious clothing in French schools / E.A. Osipov // Politics and Society. 2019. № 3. P. 1–7.
3. Osipov E.A. France: from pension reform to the crisis of the Fifth Republic? / E.A. Osipov // International life. 2023. № 4. P. 24–31.
4. Attal G. Principe de laïcité à l'École / G. Attal // Bulletin officiel de l'Éducation nationale et de la Jeunesse et des Sports n° 32 du 31 août 2023.
5. Bariéty A. Abayas, qamis... Les atteintes à la laïcité à l'école explosent / A. Bariéty // Le Figaro. 25.08.2023.
6. Béghin F. Une prière pour l'école. Les profs face au casse-tête de la laïcité. P., 2018.
7. Hirou A. Jean-Pierre Obin: «Pap Ndiaye doit faire appliquer la loi sur le port des tenues religieuses» / A. Hirou // L'Express. 19.10.2022.
8. Karoui el H. L'Islam, une religion française. Paris : Gallimard, 2018.
9. Meigneux R. Abaya à l'école: Ce vêtement que veut faire interdire Gabriel Attal est-il un signe religieux? / R. Meigneux // 20 minutes. 29.08.2023.
10. Obin J.-P. Les signes et manifestations d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires. 2004.
11. Obin J.-P. Comment on a laissé l'islamisme pénétrer l'école. P., 2020.
12. Quinault-Maupoil T. L'irrésistible ascension d'un communicant hors pair, bon élève du macronisme / T. Quinault-Maupoil // Le Figaro. 10.01.2024.
13. Ravet B. Principal de collège ou imam de la république? P., 2017.
14. Roder I. Les enseignants de France face aux contestations de la laïcité et au séparatisme. La Fondation Jean-Jaurès. 2021.
15. Travail, santé, immobilier, école: les annonces du premier ministre // Le Figaro. 31 janvier 2024.

Информация об авторе

Осипов Евгений Александрович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН, Москва
eaossipov@gmail.com

Evgeny A. Osipov
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher
at the Institute of General History
of the Russian Academy of Sciences, Moscow
eaossipov@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.61.86.019>
УДК 94(47).084.9 + 94(474.3)

Attribution
cc by

РЕЗОЛЮЦИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА НАРОДНОГО ФРОНТА ЛАТВИИ КАК ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Потапов А.К.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация. На фоне начавшейся в 1985 г. перестройки активизировались массовые общественно-политические организации и объединения по всей стране. В республиках Прибалтики эти процессы имели свои особенности и специфику. В Латвийской ССР подобной организацией стал Народный фронт, который оформился осенью 1988 г. на своем Учредительном съезде. В ходе его работы были приняты программные документы – Программа, Устав и резолюции. В данной статье мы рассмотрим и прокомментируем резолюции, которые составили, как и другие программные документы, основания для первоначальной деятельности Народного фронта Латвии (НФЛ). Через год, ввиду изменившейся общественно-политической ситуации, они были кардинальным образом пересмотрены и приняты в совершенно иной редакции. Резолюции Учредительного съезда НФЛ были получены в результате переписки с директором Балтийского центра исторических и социально-политических исследований (Латвия), кандидатом исторических наук В.И. Гущиным.

Ключевые слова: Народный фронт, суверенитет, Латвия, съезд, перестройка, резолюция, Прибалтика.

THE CONSTITUENT CONGRESS RESOLUTIONS OF THE PEOPLE'S FRONT OF LATVIA AS A PROGRAMME DOCUMENT OF A SOCIO-POLITICAL ORGANIZATION

Aleksandr K. Potapov

Dostoevsky Omsk State University

Abstract. Perestroika, which began in 1985, led to the increase in mass socio-political organizations and associations throughout the country. In the Baltic republics these processes had their own peculiarities and specifics. The People's Front, formed during the Constituent Congress in the autumn of 1988, was an identical organization in the Latvian SSR. In the course of its work, the programme documents, Programme, Charter and resolutions, were adopted. In this article, we will explore and evaluate the resolutions that laid the groundwork for the initial actions of the People's Front of Latvia (PFL), similar to other program documents. The revised and adopted version underwent significant changes in wording due to the altered socio-political situation a year later. The resolutions of the founding congress of the PFL were received through correspondence with V.I. Guschin, the Director of the Baltic Centre for Historical and Socio-Political Studies in Latvia, a PhD in History.

Keywords: The People's Front, sovereignty, Latvia, congress, perestroika, resolution, Baltic state.

Введение. В октябре 2023 г. исполнилось 35 лет с момента проведения Учредительного съезда Народного фронта Латвии (НФЛ), в ходе деятельности которого активизировались центробежные тенденции по всей республике и привело к окончательному выхода Латвии из состава СССР в сентябре 1991 г.

В октябре 1988 г. в ходе работы учредительного съезда Народного фронта были приняты его программные документы – устав, программа и резолюции, что свидетельствовало об эволюции этого движения и превращении его в политиче-

скую организацию, которая смогла мобилизовать большинство населения республики и повести за собой, реализуя впоследствии требование выхода Латвии из состава Советского Союза.

Отечественные исследователи практически не обращались к анализу резолюций. В основном, они акцентировали свое внимание на других программных документах Народного фронта (Ю.Г. Прихожаев [6], А.А. Володькин [2], К.А. Зверев [4]), редко упоминая о принятых в октябре 1988 г. резолюциях (Е.Е. Уразбаев и Э.Н. Ямалова [19]).

На сегодняшний день актуальным нам представляется анализ неопубликованных в нашей стране резолюций учредительного съезда НФЛ.

В связи с этим, цели статьи: выявить особенности формирования и деятельности Народного фронта на первых этапах, проанализировав указанные резолюции.

Задачи исследования:

– определить дополнительные векторы развития Народного фронта Латвии, которые выносились за пределы программы и конкретизировались в резолюциях;

– рассмотреть резолюции, принятые съездом НФЛ, и определить какие из них содержали декларации, какие – призывы, какие – требования.

Всего съездом было принято 16 резолюций.

В статье использованы историко-генетический метод, который позволяет проследить политические процессы в Латвии в 1988 г., и институциональный подход, в основе которого лежит формирование и деятельность политических партий и организаций и их программные документы.

Обсуждение. Результаты.

Общественно-политическая ситуация в Латвии в 1988 г.

Общественно-политические процессы в Латвии получили импульс к активному развитию значительно позже в сравнении с соседними республиками Советской Прибалтики – Эстонией и Литвой. Следовательно, обсуждение, открытые дискуссии о восстановлении национальной символики, о «белых пятнах» в истории XX в., о гражданстве и языке, о событиях конца 1930-х – начале 1940-х гг., охватили Латвию лишь летом-осенью 1988 г.

Одним из таких важных событий общественно-политической жизни республики, которое предшествовало образованию Народного фронта Латвии, стал представительный пленум латвийской интеллигенции, проведенный 1–2 июня 1988 г. [7]. В ходе обсуждения проблем республики и возможных вариантов их решения, впервые прозвучала идея о создании Народного фронта. Формальным закреплением результатов работы стала резолюция, в которой подробно излагался список требований в адрес XIX Всесоюзной партийной конференции [8].

Основные этапы становления Народного фронта Латвии приходились на лето 1988 г. [1], когда за короткий промежуток времени численность Народного фронта выросла до 80 тыс. человек [5]. Штаб-квартира фронта расположилась в здании Союза писателей Латвии.

Таким образом, процесс организационного оформления Народного фронта Латвии начался уже в июне 1988 г. и окончательно завершился к сентябрю 1988 г.

Проведение Учредительного съезда НФЛ и принятие резолюций.

Учредительный съезд НФЛ был проведен 8–9 октября 1988 г. в Доме политического просвещения ЦК Компартии Латвии. В работе съезда приняло участие 1100 делегатов, а также прибыли гости из других республик и регионов СССР. Открытие его было торжественным, зал был украшен прежде запретным красно-бело-красным национальным латвийским флагом. Его работу освещали более 200 советских и зарубежных журналистов [20].

Важным направлением работы Учредительного съезда стало принятие программных документов – Программы, Устава и резолюций. Однако лишь Программа и Устав были опубликованы в сборнике «Гражданские движения в Латвии. 1989» [3].

С резолюциями учредительного съезда дело обстояло и обстоит совершенно иначе – на сегодняшний день лишь резолюция № 1 «О создании НФЛ» опубликована в сборнике документов и материалов [9], вышедшем в рижском издании в 1999 г.

Начнем с анализа положений резолюций. Резолюция № 1 «О создании Народного фронта Латвии», опубликованная на русском языке [9], декларировала возникновение Народного фронта Латвии как движения политической и патриотической инициативы народа, в группах поддержки которого насчитывалось более 100 тыс. чел. В данной резолюции была предпринята попытка обосновать претензии Народного фронта на роль выразителя интересов всего населения Латвии.

Авторами Резолюции № 2 «О Народном фронте Латвии и средствах массовой информации» [10] заявлялось о намерении приступить к созданию печатного рупора новой общественно-политической организации. Впоследствии таким изданием стала газета «Атмода» («Пробуждение») на латвийском и русском языках, продвигавшая позиции Народного фронта в латвийском обществе, а также привлекавшая нелатвийское население в свои ряды. Кроме того, в документе его авторы предлагали СМИ республики активно транслировать идеи пробуждения народа, ведущая роль в котором принадлежала НФЛ.

Резолюция № 3 «Об экономическом суверенитете и развитии сельского хозяйства» [11] подчеркивала необходимость перехода к хозяйственному расчету с 1 января 1990 г. как важному этапу обретения экономической самостоятельности, основываясь на решениях совещания руководителей Госпланов республик Прибалтики. При этом идея хозрасчета стала важным этапом в борьбе за обретение не столько экономической, сколько политической независимости. Также, декларировалась всемерная поддержка сельского хозяйства, важным элементом которого являлось развитие хуторов как альтернативы колхозам и совхозам.

В Резолюции № 4 «Об охране окружающей среды в Латвии» [12] продолжили развивать экологическую тематику, довольно популярную в республиках Прибалтики в 1986–1988 гг. В Латвийской ССР, на фоне появившихся грандиозных планов строительства ГЭС в Даугавпилсе, происходил массовый протест недовольных жителей Латвии, одним из инициаторов которого был журналист Д. Иванс (руководитель НФЛ с 1988 по 1990 г.).

Таким образом, он сумел успешно заработать политический капитал на экологической повестке, что способствовало его продвижению на руководящую должность в Народном фронте Латвии.

Резолюция № 5 «О поддержке курса ЦК КПСС на обновление» [13] отражала стремление НФЛ поддерживать политику ЦК КПСС в отношении демократизации и обновления, которые должны были затронуть кадровый аспект. В резолюции акцентировалось внимание на удалении с руководящих должностей скрытых и явных противников перестройки. Однако под такие характеристики можно подвести любого принципиально несогласного с происходившими в этот период суверенизационными процессами в республике.

В Резолюции № 6 «О социальной справедливости» [14] акцентировалось внимание на 3 аспектах:

1. Противодействие привилегиям номенклатуры со всеми их составляющими (спецбольницы, спецмагазины и т.д.);
2. Проведение социальной политики с установлением прожиточного минимума с определенным уровнем зарплат и пенсий;
3. Отмена дискриминации в доступе к информации.

В Резолюция № 7 «Об отмене указов об ограничении прав граждан» [15] был оформлен призыв к депутатам Верховного Совета СССР отменить нормативно-правовые акты, которые регулировали проведение митингов, шествий, демонстраций и использование внутренних войск для обеспечения порядка.

Возможно, эти нормативно-правовые акты создавали определенный риск для деятельности Народного фронта, который планировал использовать митинги и демонстрации в политической борьбе.

Резолюция № 8 «Об ограничении иммиграции» [16] отражала требование НФЛ ограничить и

прекратить иммиграцию из других регионов СССР, которое касалось не только трудовой, но и образовательной миграции.

В качестве причин подобных требований указывалось следующее: мигранты из других регионов Советского Союза:

- во-первых, подрывали «экологическую, демографическую и социальную структуру»;
- во-вторых, понижали «уровень благосостояния и культуры республики»;
- в-третьих, угрожали «праву на самоопределение и национальной государственности латвийского народа». Последняя причина довольно четко отражала устремления Народного фронта, который видел угрозу, прежде всего, со стороны нелатышского населения.

Резолюции № 9–10 «О событиях 1959 года» [17] и «О десталинизации» [18] отражали позицию Народного фронта в отношении событий недавнего прошлого Латвии, в которых были также изложены следующие требования: во-первых, осуществить публикацию всех документов и материалов июльского (1959 г.) Пленума ЦК Компартии Латвии (ЦК КПЛ), т.к. в результате решения этого пленума руководство КПЛ было обвинено в проведение «буржуазно-националистической политике» и отправлено в отставку, во-вторых, отменить нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми осуществлялась депортация населения республики в 1941 и 1949 г., признав эти документы преступными. При этом никаких разъяснений насчет реальных преступников, которые с оружием в руках после окончания Великой Отечественной войны боролись против установления советской власти в республике в документе не приводилось.

Заключение.

Таким образом, резолюции учредительного съезда Народного фронта Латвии, принятые в октябре 1988 г., позволяют пролить свет на деятельность этой организации в первый год её существования. Они охватили широкий круг экономических, социальных, экологических, правовых, межнациональных, демографических и других проблем. Также, резолюции дополняли и конкретизировали основные положения Программы НФЛ по различным вопросам и проблемам. С одной стороны, резолюции носили декларативный характер, а с другой – имели форму заявления, призыва и требования.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Афанасьев Г. Народный фронт Латвии начинает не только под аплодисменты / Г. Афанасьев // Советская Латвия. 1988. № 251. С. 3.
2. Володькин А.А. Предпосылки формирования внешнеполитических приоритетов стран Балтии в период их борьбы за независимость (1989–1991 гг.) / А.А. Володькин // Известия Национальной Академии Наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2020. Т. 65. № 4. С. 432–442.
3. Гражданские движения в Латвии. 1989. М. : ЦИМО, 1990. 249 с.
4. Зверев К.А. Строительство национальной государственности стран Балтии: проблема континуитета и последствия реализации / К.А. Зверев // Всеобщая история. 2021. № 4. С. 3–15.
5. Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти. URL : http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m (дата обращения 02.03.2024).
6. Прихожаев Ю.Г. Латвия-89: фронты, союзы, ассоциации / Ю.Г. Прихожаев // Гражданские движения в Латвии. 1989. М. : ЦИМО, 1990. С. 22–58.
7. Пленум Союза Писателей Латвийской ССР // Ригас Балсс. 1988. 01 июня. № 126. С. 1.
8. Резолюция пленума Союза писателей с участием руководителей Союзов архитекторов, дизайнеров, художников, кинематографистов, композиторов, театральных деятелей, журналистов и экспертов // Ригас Балсс. 1988. 13 июня. № 128. С. 3.
9. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии от 08 октября 1988 года «О создании НФЛ» // Политика оккупационных властей в Латвии. 1939-1991. Рига : Nordik, 1999. С. 561.
10. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии «О Народном фронте Латвии и средствах массовой информации» // Архив автора.
11. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии «Об экономическом суверенитете и развитии сельского хозяйства» // Архив автора.
12. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии «Об охране окружающей среды в Латвии» // Архив автора.
13. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии «О поддержке курса ЦК КПСС на обновление» // Архив автора.
14. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии «О социальной справедливости» // Архив автора.
15. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии «Об отмене указов об ограничении прав граждан» // Архив автора.
16. Резолюция учредительного съезда Народного фронта Латвии «Об ограничении иммиграции» // Архив автора.
17. Резолюции учредительного съезда Народного фронта Латвии «О событиях 1959 года» // Архив автора.
18. Резолюции учредительного съезда Народного фронта Латвии «О десталинизации» // Архив автора.
19. Уразбаев Е.Е., Ямалова Э.Н. Этнополитическое движение как проводник институционализации национализма в современной Латвии // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 2. С. 54–69.
20. Учредительный съезд Народного фронта Латвии // Советская молодежь. 1988. 11 октября. С. 1.

References:

1. Afanasyev G. The Popular Front of Latvia begins not only with applause / G. Afanasyev // Soviet Latvia. 1988. November 01. № 251. P. 3.
2. Volodkin A.A. Prerequisites for the formation of foreign policy priorities of the Baltic countries during the period of their struggle for independence (1989–1991) // Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Humanitarian Series. 2020. Vol. 65. № 4. P. 432–442.
3. Civil movements in Latvia. 1989. M. : CIMO, 1990. 249 p.
4. Zverev K.A. Construction of the national statehood of the Baltic countries: the problem of continuity and the consequences of implementation / K.A. Zverev // Universal History. 2021. № 4. P. 3–15.
5. Maryash R.M. Kaleidoscope of my memory. URL : http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m (дата обращения 03.02.2024).
6. Prikhozhaev Yu.G. Latvia-89: fronts, unions, associations / Yu.G. Prikhozhaev // Civil movements in Latvia. 1989. M. : CIMO, 1990. P. 22–58.
7. Plenum of the Union of Writers of the Latvian SSR // Rigas Balss. 1988. June 01. № 126. P. 1.
8. Resolution of the plenum of the Writers' Union with the participation of leaders of the Unions of architects, designers, artists, filmmakers, composers, theater workers, journalists and experts // Rigas Balss. 1988. June 13. № 128. P. 3.
9. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia of October 8, 1988 «On the creation of the NFL» // Policy of the occupation authorities in Latvia. 1939-1991. Riga: Nordik, 1999. P. 561.
10. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On the Popular Front of Latvia and the media» // Author's archive.
11. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On economic sovereignty and development of agriculture» // Author's archive.
12. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On environmental protection in Latvia» // Author's archive.
13. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On supporting the course of the CPSU Central Committee for renewal» // Author's archive.

14. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On social justice» // Author's archive.
15. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On the abolition of decrees restricting the rights of citizens» // Author's archive.
16. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On limiting immigration» // Author's archive.
17. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On the events of 1959» // Author's archive.
18. The constituent congress resolution of the People's front of Latvia «On de-Stalinization» // Author's archive.
19. Urazbaev E.E. Ethnopolitical movement as a conductor of the institutionalization of nationalism in modern Latvia / E.E. Urazbaev, E.N. Yamalova // Baltic region. 2020. Vol. 12. № 2. P. 54–69.
20. Founding Congress of the Popular Front of Latvia // Soviet Youth. 1988. October 11. P. 1.

Информация об авторе

Потапов Александр Константинович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории,
социологии и политологии,
факультет истории, теологии
и международных отношений,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
poalexk2187@yandex.ru

Aleksandr K. Potapov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian History, Sociology and Political Science,
Faculty of History, Theology and International Relations,
Dostoevsky Omsk State University
poalexk2187@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.14.28.015>
УДК 930

Attribution
cc by

РУСОФОБИЯ – МЕТОДОЛОГИЯ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Стрелецкий Я.И.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, тем, что теоретической основой ведомой киевским режимом против нашей страны информационной войны выступает русофобия. Последняя, с другой стороны, особенно агрессивно представлена в историографии современной Украины. Отсюда определены цели и задачи исследования – подвергнуть критическому анализу основные исторические русофобские фейки «незалежной». Научная новизна представлена в анализе сущности и содержания следующих концепций. Первая – об украинском государстве, которая представлена в трех вариантах: государство древних «укров»; Киевская Русь – государство украинское; запорожское казачество – основа украинского государства. Вторая – о природном этническом превосходстве племени, образовавшем украинскую нацию, над «дикими ордами», основавшими Московию. Генетическое первенство украинцев дополняется социальным – когнитивным и цивилизационным. Третья – о насильственной русификации украинцев «москалями» и большевиками. Четвертая – о голодоморе-геноциде якобы устроенном советской властью на Украине. Пятая – о Великой Отечественной войне, которая характеризуется как «чужая», не освободительная и не отечественная. Автором вскрыта научная несостоятельность этих концепций – биологизация общественных явлений, игнорирование принципов историзма, детерминизма и объективности в исследовании социальных процессов. Разоблачена реакционная политическая сущность методологии этих исторических фейков – русофобия и зоологический национализм, трансформировавшиеся в современный нацизм. На основе неопровержимых исторических фактов, эмпирических материалов, системного анализа конкретных событий, особенно Великой Отечественной войны, реализован принцип верификации в исследовании исторических явлений. При этом использована и оригинальная, ранее не нашедшая отражения в отечественных изданиях, продукция представителей «альтернативной истории» в современной украинской историографии. Предложена методология патриотического воспитания российской молодежи – принятие Государственной идеологии России как основы отечественной историографии.

Ключевые слова: концепции, «альтернативная история», бандеризация общественного сознания, фальсификация, национализм, неофашизм, идеология, политика.

RUSSOPHOBIA – METHODOLOGY OF UKRAINIAN HISTORIOGRAPHY

Yakov I. Streletsky

Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov

Abstract. The relevance of the topic of the research is conditioned, on the one hand, by the fact that the theoretical basis of the information war led by the Kiev regime against our country is russophobia. information war led by the Kiev regime against our country is russophobia. The latter, on the other hand, is especially aggressively represented in the historiography of modern Ukraine. Hence, the goals and objectives of the study are defined goals and objectives of the study – to critically analyse the main historical Russophobic fakes of the «independent Ukraine». Scientific novelty is presented in analysing the essence and content of the following concepts. The first one is about the Ukrainian state, which is presented in three variants: the state of ancient «Ukr»s»; Kievan Rus – the Ukrainian state; Zaporozhian Cossacks – the basis of the Ukrainian state. The second is about the natural ethnic superiority of the tribe that formed the Ukrainian nation over the «wild hordes» that founded Muscovy. The genetic superiority of Ukrainians is complemented by social – cognitive and civilisational. The third one is about the forced Russification of Ukrainians by «Moskals» and Bolsheviks. The fourth one is about the famine-genocide allegedly arranged by the Soviet power in Ukraine. The fifth is about the Great Patriotic War, which is characterised as «alien», not liberating and not domestic. The author reveals the scientific inconsistency of these concepts – biologisation of social phenomena, ignoring the principles of historicism, determinism and objectivity in the study of social pro-

cesses. The reactionary political essence of the methodology of these historical fakes – Russophobia and zoological nationalism, transformed into modern Nazism – is exposed. On the basis of irrefutable historical facts, empirical materials, systematic analysis of specific events, especially the Great Patriotic War, the principle of verification in the study of historical phenomena is implemented. At the same time, the original production of representatives of «alternative history» in modern Ukrainian historiography, which has not been reflected in domestic publications before, was also used. The methodology of patriotic education of Russian youth is proposed – the adoption of the State Ideology of Russia as the basis of domestic historiography.

Keywords: concepts, «alternative history», Banderisation of public consciousness, falsification, nationalism, neo-fascism, ideology, politics.

Я русский – какой восторг!

Суворов А.В.

Введение. Общеизвестно: кто формирует историческое сознание, тот управляет не только настоящим, но и будущим. Усвоили эту социальную закономерность и наши идейно-политические противники – украинские фальсификаторы истории. Они сочинили ряд концепций, методология которых – русофобия. Отсюда и цель данного исследования состоит в том, чтобы раскрыть их научную несостоятельность и реакционную политическую сущность. Эта задача реализуется посредством конкретных методов: историзма, детерминизма, диалектического, сравнительного и структурно-функционального анализов.

Обсуждение. Результаты. В украинской историографии атаки на историческую правду осуществляются посредством сочинения следующих основных концепций.

1. Об украинском государстве. Этот исторический миф имеет три варианта, которые отличаются не только своим содержанием, но и приемами фальсификации истории.

Вариант первый отражает методологию «нового прочтения» истории, представленный в учебнике для 11 класса «Истории Украины». Здесь она механически разделена на четыре периода. Первый: Древняя история – 1 млн лет до н.э. – V век нашей эры; второй: Средневековая история – V–XV вв.; третий: XVI век – 1914 г.; четвертый: 1914 г. – XXI в. [1, с. 5].

Оценку степени «научности» такого подхода ограничим только одним аргументом, объективность, весомость и убедительность которого не вызывает сомнений – никаких, абсолютно никаких исторических документов, архивных материалов при этом не приводятся. Значит, эта периодизация – всего лишь фантазия, субъективное воображение сочинителей этого пособия, ибо ни на одной историко-географической карте ни одной страны государства «Украина» нет потому, что в действительности его не было. Оно, правда, появилось, но только 10 марта 1919 г. решением III Всеукраинского съезда Советов об образовании Украинской Советской Социалистической Республики. Однако об этом «историки» современной Украины предпочитают не вспоминать.

Второй вариант – реанимация концепции украинского историка западной политической ориентации Михаила Грушевского. В его монографии «Очерки истории украинского народа» утверждалось, что «Киевская Русь породила только одну нацию – украинцев, только одно государство – Украину-Русь» [2, с. 341].

Эту сепаратистскую идейку ныне активно продвигает сотрудница Института национальной памяти (г. Одесса) Н. Крестовская. Последняя с ученой степенью доктора наук и званием профессора уверяет читателя, что «для украинцев не может быть неожиданностью сочинение русскими либералами и демократами давних мифов об «едином народе» (каким русские и украинцы никогда не были), «кровожадном украинском национализме», который в действительности есть патриотизм... [3, с. 109].

Эти и подобные им мифы украинских «историков» прошлого и настоящего ненаучны, ибо противоречат объективной исторической логике и истине, критериями которых является социальная практика от Древности до наших дней. В самом деле, ведь все племена, осевшие на общей территории до Киевской Руси, в период ее расцвета и впоследствии имели общий генетический корень – древнеславянский этнос. Он, в силу различных социально-исторических причин, стал основой формирования трех наций, трех народов – украинского, русского и белорусского. Что же до украинского национализма, то он действительно оказался кровожадным. Об этом свидетельствуют неопровержимые факты:

– 2 мая 2014 г. в одесском Доме профсоюзов были заживо сожжены 48 активистов патриотического общества «Куликово поле»;

– «патриоты» ВСУ 8 лет бомбили мирные города и села свободолюбивого Донбасса – более 35-ти тысяч жертв, среди них – старики, женщины, дети ...;

– пытки, расстрелы (на камеру – не опровергнуть), кастрация военнопленных в ходе нашей Специальной военной операции на Украине (СВО).

Третий вариант анализируемой мифологии представлен в историографическом фейке «Ис-

тория Русов», изданном в 1846 г. Его авторами (не бесспорно) считаются малоросский дворянин Григорий Полетика (1725–1784) и даже его сын Василий. Однако нас здесь интересует не столько авторство этого исторического пасквиля, сколько изложенная в нем легенда о том, что «украинское государство» было создано запорожским казачеством – элитой украинской нации. Известный отечественный историк Николай Ульянов, определивший «Историю Русов» в качестве «евангелия», и «Вавилонской башней лжи и фальсификаций», писал: «История Русов доказывает, что казаки – это благородное дворянско-рыцарское сословие. Казаки – это якобы не крестьяне, сбегавшие от феодального гнета на границу (окраину, Украину), а русская шляхта, чье государство – «Малороссия – казачья страна от колыбели» [4, с. 191].

Этот миф вбивают в сознание семиклассников авторы учебника «История Украины» [5, с. 101], где вдобавок утверждается, что «казацкое сословие», совершив в XVII в. «украинскую национальную революцию»; то есть, образовав «казацкое государство», добились национальной независимости, но Богдан Хмельницкий, заключив с Московией договор 1654 г. (Переяславская Рада), покончил со свободой молодого государства. А ведь смелый и мудрый Б. Хмельницкий выбрал единственно верный путь к спасению своих земляков от турецкой и польской кабалы – союз с братским народом, с Россией.

В действительности, этой «казачьей страны» никогда не существовало. Да, казачество было. Оно – поддерживаемое народом Малороссии вооруженное сопротивление против его угнетателей – Османской империи и Речи Посполитой (читаем «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя). Но это, хотя и массовое, уникальное, весьма важное и во многом трагическое социальное явление, – не государство. У него есть сущностные признаки, которых у казачества никогда не было.

2. Об априорном этническом превосходстве украинцев над русскими. Сей чудовищный для XXI в. тезис «доказывается» посредством следующих приемов. Во-первых, утверждается, что древние «укры» уже на генетическом уровне стояли выше будущих «москалей». Так, доцент Института национальной памяти К. Сорокина утверждает, что «Киевскую Русь основали поляне, которые составили основу украинской нации и которые были мужами мудрыми и мирными. А радимичи и вятичи, основавшие Московию, жили, как звери в лесу, и отличались своим варварством, коварством и безнравственностью» [3, с. 35]. Эта концепция не только ненаучна, но и реакционна, ибо основана на порочной методологии сведения социальных явлений к биологическим. Оказывается, что одни племена по своим природным особенностям выше других. А ведь сие – расизм в исполнении новоявленных «историков» Украины.

Во-вторых, декларируется будто «Украина-Русь» по уровню образования, культуры и даже цер-

ковного окормления верующих была значительно выше Московии. Например, доктор исторических наук В. Верстюк в своей тенденциозно озглавленной работе «Украина под игом тоталитаризма» (комментарии к «Иллюстрированной истории Украины» М. Грушевского) утверждает, что до Переяславкой «зрады» (предательства – С.Я.) украинцы были гораздо образованнее «москалей» [6, с. 613]. Писатель-ураинофил Иван Нечуй-Левицкий отмечал «необразованность и brutальность русских священников», а украинские батюшки предстают людьми «деликатными, с широким кругозором» [3, с. 21].

Здесь не будем спорить об уровне образования и интеллекта украинских и русских служителей церкви. Полагается, что он не был высоким у обеих сторон, а дадим слово авторам современного украинского учебника истории: «В XVI в. успешно развивалось книгоиздание. Значительный вклад в его становление внес московский первопечатник Иван Федоров (Федорович). Приехав во Львов, он издал за счет Львовского братства в 1574 г. свои первые книги в Украине – «Апостол» и «Букварь». «Букварь» стал первым школьным учебником на украинских землях» [7, с. 65]. Нестыковка, однако. Ведь оказывается, что первый учебник для украинцев напечатали «москальи». Это – исторический факт, а он, как известно, вещь не только упрямая...

В-третьих, позиционируется, что якобы «конкуренция двух разных народов (украинского и русского – Я.С.) обусловлена не столько отличием культурных характеристик разных народов, сколько периодичным цивилизационным разрывом между различными цивилизационными ориентациями...» [3, с. 396]. Дескать, исторически и даже географически так сложилось, что «Украина-Русь» – это Западная цивилизация, а Русь Московская – Восточная.

Полагаем, что такой подход в аспекте философском страдает метафизикой («да-да», «нет-нет») и весьма далек от истины не только в дискурсе историческом, но и культурологическом, ибо и украинский и русский народы объективно принадлежат к одной цивилизации – славянской.

Но в этой концепции есть и другой – определяющий, ведущий, первичный аспект – политический. Дело в том, что в результате осуществленного под руководством ЦРУ США госпереворота в Киеве в феврале 2014 г. к власти спланированно пришли политики именно западной геополитической ориентации, которые упорно тащили Украину в НАТО и Евросоюз. А Запад под управлением Вашингтона этот курс не только поддерживал, но и направлял с той целью, чтобы покушаться на безопасность Российской Федерации. В этих условиях руководство нашей страны приняло решение начать СВО с целью защиты не только Донбасса, не только обеспечения национальной безопасности России, но и сохранения Русского мира, русской цивилизации.

3. О насильственной русификации украинцев «москалями» и большевиками.

Этот лживый тезис пронизывает всю украинскую историографию в рамках которой выделяются три периода «русификации».

Первый: Переяславская Рада – начало XX в. Оказывается, что бояре Московии договорились с Б. Хмельницким с целью перспективного порабощения малороссов, что особенно проявилось в правление Петра I. Антимосковские «патриоты Украины», отмечал уже известный читателю Н. Ульянов, внушали гражданам «что москали в царствовании Петра учредили какое-то египетское рабство на Украине, били палкам казаков по голове, обрубали шпагами уши, жен их и дочерей непрерывно насиловали, скот, лошадей, имущество забирали, даже старшину били «смертным боем» [8, с. 80].

Исторические документы свидетельствуют об обратном. Первый русский император при своей кипящей натуре даже после «удара в спину» – известного предательства И. Мазепы под Полтавой, 11 марта 1710 г. издал указ «О запрещении людям всякого чина притеснений малороссов по причине предательства Мазепы». Далее, «дочь Петрова» – императрица Елизавета своим указом от 21 мая 1742 г. «О неукреплении холопства в Малороссии» объявила ее жителей свободными от давно учрежденного в России крепостного права, а в указе от 03 июля того же года подтвердила, что «малороссияне не крепостные» и даже пригрозила наказаниями за нарушение «сего положения». Более того, «хохлы» были освобождены от рекрутской повинности, хотя дорога дворянам Малороссии в военные училища была широко открыта. Многие из них достигли высоких постов и престижных званий в структуре государственной власти императорской России, например, фельдмаршал А.Г. Разумовский.

Эта тенденция в дальнейшем усилилась. Так, в конце XIX – начале XX вв. комплектация Киевского и Одесского военных округов составляла от 70 % до 100 % рядовых из украинцев. Даже элитные Лейб-гвардии Гренадерский и 12-й Астраханский полки набирались, в основном, из украинцев.

Второй период – советский (1917–1991 гг.). Его содержание, с одной стороны, традиционное – русофобское, а, с другой, ориентировано на «исторический момент». Так, известная уже читателю Н. Крестовская в статье «Народовластие против самодержавия» декларирует: «В результате переворота в октябре 1917 года, у власти оказалась антидемократическая большевистская партия, которая в национальном вопросе репрезентовала великодержавный шовинизм наихудшего образца» [3, с. 106–107].

Здесь согласимся только с тем, что партия большевиков своим классовым врагам демократию не несла, а диктатура пролетариата была

демократией для трудящихся. Все остальное – клевета. Великодержавного шовинизма в действительности не было и вот почему. Во-первых, уже на своем XII съезде в апреле 1923 г. большевики постановили «принять все меры к тому, чтобы советская власть в республиках была понятной и родной, чтобы все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы действовали на языке, понятном для масс» [9, с. 257].

И меры были приняты, причем без промедления, радикальные и конкретные:

– руководитель компартии Украины Л. Каганович возглавил процесс украинизации партийных и советских структур республики, который предполагал перевод делопроизводства на украинский язык;

– «на местах» были открыты курсы по изучению украинского языка, создана комиссия политбюро ЦК КП(б) по украинизации;

– 30 апреля 1925 г. Совнарком УССР принял постановление «О мерах срочного проведения полной украинизации советского аппарата» в котором предписывались меры наказания к руководителям, не обеспечившим украинизацию подчиненных.

Во-вторых, национальная политика РКП(б) не ограничивалась украинизацией в рамках УССР, а предусматривала украинизацию ряда губерний Центрального Черноземья – Воронежской, Курской; то есть, на территории РСФСР, где проживало немало этнических украинцев.

Здесь украинизация осуществлялась в три этапа. Первый (1923-1925 гг.) – открытие украинских начальных школ. Второй (1926-1929 гг.) – выделение на российских территориях украинских районов и сельсоветов. Третий (1930-1932 гг.) – введение всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности на украинском.

В-третьих, спрашивается: о каком шовинизме русских на Украине идет речь, если там в Красной Армии создавались в 1920–1930-е годы национальные воинские соединения. Большевистская стратегия «коренизации» в УССР, помимо украинизации государственного и партийного аппарата, содержала и практику создания национальных украинских дивизий: 95-я стрелковая Первомайская, 96-я стрелковая Винницкая, 99-я и 100-я – все комплектовались украинцами. Были открыты и военные учебные заведения, где учебный процесс осуществлялся на мове, например, Школа червонных старшин имени ВУЦИК в Харькове [10, с. 81].

Третий период – постсоветский (с 1991 г.). Началом ему положил уже первый президент Украины Л. Кравчук. Бывший секретарь ЦК Компартии Украины по идеологии быстро перекрасился из интернационалиста-коммуниста в националиста-антисоветчика и русофоба. Следующий прези-

дент Л. Кучма в книге с «говорящим» названием «Украина – не Россия» продолжил, углубил и расширил курс на «возврат в русло западной цивилизации», с одной стороны, и на конфронтацию с Российской Федерацией, с другой. Формальным поводом к этому был взят тезис о «высоком уровне русифицированности украинцев, который искусственно формировался в продолжение многих десятилетий» [11, с. 269]. При этом, оказывается, что «русификация просвещения, что происходило снизу, от родителей была особенно угрожающей» [11, с. 96].

При такой позиции родители-украинцы выступают в роли врагов своих детей и своей нации, что противоречит не только принципам формальной логики, но и здравому смыслу. Однако ни первое, ни второе в расчет не берутся. Ведь под маской защиты украинской культуры киевский режим не только развязал войну против русского Донбасса, но и взял курс на ликвидацию Русского мира на Украине в целом. Там, как отметил Министр обороны С.К. Шойгу, «поощрялось продвижение законодательства, запрещающего русский язык, русские СМИ, русскую культуру – все, что связано с нашей страной» [12].

4. О голодоморе. Эту концепцию в качестве «доказательства» якобы традиционного курса Кремля на геноцид украинцев активно пропагандировал в бытность президентом «незалежной» В. Ющенко, а за ним – послушные ему исполнители. Их русофобскому курсу следуют сочинители школьных учебников, которые пишут, что «голодомор и массовые репрессии в 1930-х гг. стали настоящим геноцидом нашего народа» [13, с. 31]. «Научным обоснованием» этой концепции стали работы представителей «альтернативной истории». Среди них сошлемся на монографию В. Гоньского «Человек и нация. Время воинов». В ней он бездоказательно утверждает, что «голодомор 1932–33 гг. был не только наибольшим в истории геноцидом, но и самым масштабным и самым эффективным грабежом людей» [14, с. 17].

В наше время подобные измышления повсеместно реанимируются идеологами и политиками Запада. Там, по определению известного аналитика Ливри А. (Швейцария), с одной стороны, «профессора Сорбонны сфабриковали тысячи статей, монографий и воззваний, где «голодомор» представлялся запланированной мезью Сталина исключительно украинцам, а одной из его секретных целей якобы была депортация детей с Украины в Россию» [15, с. 4]. С другой стороны, эту фальшивку живо подхватили законодатели Евросоюза, которые 15.12.2022 г. признали «голодомор» актуальной юридической проблемой. Эту русофобскую истерию подхватил парламент Франции определивший нашу СВО продолжением курса Сталина на геноцид украинцев – одного из «малых народов» СССР.

В действительности никакого голодомора, якобы учинённого большевиками не было. Докажем.

Во-первых, был не голодомор, а голод, который охватил, в силу объективного природного фактора (засуха), ряд районов центральной России, Поволжья и даже житницу страны – Кубань. Во-вторых, ни один вариант концепции голодомора не отвечает на естественный вопрос: а зачем большевикам учинять «геноцид украинцев»? Ведь, с одной стороны, сотворить такое злодеяние по этническому признаку просто невозможно – население расселялось не по национальному признаку, даже браки нередко были смешанными. С другой стороны, большевикам судьбоносно были необходимы рабочие руки для реализации грандиозных планов социалистического строительства, солдаты для защиты завоеваний Октября. В-третьих, о каком геноциде украинцев идет речь, если население УССР только за 1932 г. выросло на 260 тыс. человек [16, с. 148].

В-четвертых, «грабежа людей» не было. Было изъятие драгоценных изделий у «классового врага» – богатеев для закупки хлеба за границей. Что же до СВО как «геноцида украинцев», то им занялся киевский режим, который развязал войну против народа Донбасса – украинцев по государственной принадлежности, который в ходе провалившегося «контрнаступа» гонит на верную смерть своих солдат на наши минные поля и танки.

5. О Великой Отечественной войне.

В современной историографии Украины эта война представлена, во-первых, всего лишь эпизодом Второй мировой между «двумя диктатурами» – фашистской и большевистской. В этом противоборстве, оказывается, украинцы якобы пострадали более других народов Советского Союза. «Жесточайшим испытанием для украинского народа стала Вторая мировая война (1939–1945). Украинцы оказались в самом пекле столкновений великих тоталитарных держав» [11, с. 43].

Да, украинский народ в Великой Отечественной войне тоже подвергся «жесточайшим испытаниям». Но другие народы Советского Союза понесли куда большие потери. На этой войне погиб каждый третий житель Белоруссии, а из 26,6 млн павших граждан СССР почти 70 % – этнические русские. Поэтому неслучайно на Кремлевском приеме в честь Победы над Третьим рейхом 24 мая 1945 г. И.В. Сталин поднял тост: «За русский народ!».

Фальсификаторы исторической правды, во-вторых, пытаются исказить и социальный характер Великой Отечественной войны. Они презентуют ее как «не нашу», навязанную Украине соперниками за мировое господство. Так, составители учебника «Всемирная история: новейший период (1939-2011 гг.)» учат школьников тому, что «это не была наша война, это была война за контроль над нами. Или, точнее, над нашими предками, которые имели «счастье» оказаться между Берлином и Москвой» [17].

За свою историю наша страна вела множество различных войн. Но только две из них названы Отечественными: 1812–1814 гг. и 1941–1945 гг. Последняя к тому же определена как «Великая Отечественная». И к этому есть все основания: массовой героизм воинов Красной Армии – только высоким званием Героя Советского Союза награждены 11358 рядовых, сержантов и офицеров; всенародное партизанское движение; трудовые подвиги в тылу под девизом «Все для фронта, все для Победы» [18, с. 7–8].

Украинские «альтернативщики» от истории, в третьих, стремятся доказать будто «Этот трагический период (Великая Отечественная война – Я.С.) имел, однако, и светлые страницы. Национальное подполье и Украинская повстанческая армия объединила патриотическую молодежь для попытки возродить Украинское государство и власть на его защиту» [11, с. 43].

Здесь, однако, речь идет не о возрождении УССР, ибо оно, якобы было антиукраинским. «Патриотическая молодежь», оказывается, стремилась возродить «Украинское государство», которого, как доказано было выше, не было в истории. Далее. «Светлые страницы» в этой войне – это антисоветские профашистские военные формирования: батальоны «Нахтигаль», «Роланд», дивизия СС «Галичина». В них под командованием офицеров вермахта и СС воевали против Красной Армии боевики-антисоветчики Организации украинский националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Их лидеры – Бандера, Шухевич, Мельник и другие в современной Украине объявлены национальными героями. В их честь проводятся факельные шествия с нацистской символикой, называются улицы городов, их имена носят школы и части ВСУ, им установлены памятники.

А мемориальные комплексы воинам-освободителям Украины сносятся, как и памятники выдающимся этническим украинцам – генералу Н. Ватутину, маршалу Р. Малиновскому, трижды Герою Советского Союза летчику-асу И. Кожедубу. После «майданного» госпереворота в почете укронацисты-каратели, необандеровцы сборища «Братство» Д. Корчинского, боевики-русофобы батальонов «Азов» и «Айдар» ВСУ. Там «на пьедестал почета в качестве героев Украины возведены сегодня неонацисты, последние Гитлера. Холокост – это унижение 6 миллионов евреев, полтора миллиона были уничтожены на Украине и прежде всего руками бандеровцев» [19]. Под нож последних попадали не только евреи, но также поляки (Вольнская резня лета 1943 г.) и даже украинцы, заподозренные в сочувствии «советам». И, несмотря на все эти преступления, на осудившие их Нюрнбергский трибунал в наше время на государственном уровне чествуют бандеровца: 22 сентября 2023 г. парламент Канады бурными аплодисментами приветствовал воевавшего в дивизии «Галичи-

на» 98-летнего Я. Гунько, которого представил, как героя президент В. Зеленский.

Заключение. Теоретические источники современной историографии Украины заложены основателем «национальной исторической науки» М. Грушевским, который разработал концепцию о том, что Киевская Русь – это изначально Западная цивилизация, а Московия – это Восточная. Между ними якобы – ничего общего, кроме взаимной вражды и, стало быть, противоборства. Оно, дескать, естественная реакция украинцев с целью отстоять свою национальную идентичность от «посягательств москалей». Эту русофобскую модель спешно взяли в производство необандеровцы, захватившие при спонсорстве и руководстве Вашингтона власть на Украине в феврале 2014 г. Они и определили стратегический русофобский курс украинской историографии.

В наше время, «историки» Украины, особенно авторы школьных учебников, своей прозападной политико-идеологической ориентацией формируют у учащихся мировоззрение не патриота, а коллаборациониста-угодника европейским и заокеанским хозяевам. Более того, идеологически они подготовили неонацистов, готовых воевать со всем Русским миром ради навязанных и чуждых украинскому народу неолиберальных ценностей. Такая позиция киевского режима, что называется, манна небесная в ведомой Западом против России «прокси-войны» на Украине.

Бенефициаром «альтернативной» истории Украины были и остаются политические лидеры США, которые через различные фонды поощряют, снабжают и управляют процессом формирования русофобского массового сознания этой страны. Признаться, им это во многом удалось, ибо молодежь там в своей основе настроена антисоветски, русофобски, ментально ориентирована на Запад. И это проявилось и в ходе нашей СВО. Боевики нацбатальонов творят такие зверства, которым позавидовали бы изуверы СС, а массовой сдачи в плен ВСУшников пока нет.

Историография – средство борьбы за общественное сознание. Оно было, есть и будет политически-ангажированным. Но всему есть мера. Она, как мог убедиться читатель, украинскими альтернативщиками от истории нарушена и результат очевиден – поколению украинцев навязаны чуждые исторической правде нарративы. Они, в своей сущности, направлены против самого народа Украины, с одной стороны, и объективно обслуживает интересы «вашингтонского обкома», с другой.

Надеемся, что период «европейничанья» (термин Н.Я. Данилевского) в нашей постсоветской историографии позади. Российские школьники снабжены новым учебником по отечественной истории. Он – весомый вклад в освещение исторической правды. Однако, по оценке ведущих специалистов, требует определенной доработки.

Но для этого необходима надежная методология – Государственная идеология России. Ее варианты разработаны и предложены патриотическим

научным сообществом страны. Дело – за ее принятием.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гісем О.В. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 11 кл. закл. загал. серед. освіти / О.В. Гісем, О.О. Мартинюк. Харків : Вид-во «Ранок», 2019. 288 с.
2. Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. СПб. : Общественная польза. 1906. 512 с.
3. Воля проти рабства. Одеса : ООО «Новий друк», 2017. 524 с.
4. Ульянов Н. Зеркало украинского национализма / Н. Ульянов // Возрождение. Париж. 1950. № 9.
5. Смолій В.А. Історія України : підручник для 7 класу / В.А. Смолій, В.С. Степанков. К. : Генеза, 2007. 224 с.
6. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины / Сост. И.И. Брояк, В.Ф. Верстюк. Донецк, 2004. 684 с.
7. Сорочинська Н.М. Історія України : підручник для 8 класу / Н.М. Сорочинська, О.О. Гісем. Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2016. 304 с.
8. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966. 340 с.
9. Сталин И.В. Соч. М., 1947. Т. 5.
10. Смирнов А. От червонных старшин к красным лейтенантам / А. Смирнов // Родина. 2015. № 1. С. 79–83.
11. Власов В.С. Історія України: підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти / В.С. Власов, С.В. Кульчицький. К. : Літера ЛТД. 2018. 280 с.
12. Шойгу С.К. Речь на I Международном антифашистском конгрессе: 20 августа 2023 г. URL : <https://tvzvezda.ru/news/20228201324-InvS6.html> (дата обращения 04.11.2023).
13. Струкевич О.К. Історія України: підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. К. : Грамота, 2018. 240 с.
14. Гоньский Володимир. Людина і нація. Час воїнів. К. : Основа, 2012. 264 с.
15. Ливри Анатолий. Осквернение / Ливри Анатолий // Завтра. 2023. № 33.
16. Чигирин Иван. Феномен украинского голода 1932–1933 гг. М. : Вече, 2022. 365 с.
17. Новоселова Е. Учебная тревога // Российская газета. 2014. 06 мая. URL : <https://rg.ru> (дата обращения 06.11.2023).
18. Стрелецкий Я.И. Источники Великой Победы: философско-политологический анализ / Я.И. Стрелецкий, К.П. Буртный // Военный академический журнал. 2023. № 1(33). С. 5–13.
19. Путин В.В. Речь на заседании Петербургского международного экономического форума, 16 июня 2023 г. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/71445> (дата обращения 08.11.2023).

References:

1. Gisem O.V. History of Ukraine (according to the standard): the assistant. for 11 cl. zakl. zagal. the middle. oswiti / O.V. Gisem, O.O. Martinyuk. Harkiv : View of the «Wounds», 2019. 288 p.
2. Hrushevsky M.S. Essays on the history of the Ukrainian people. SPb. : Public benefit. 1906. 512 p.
3. The will against slavery. Odessa : Noviy Druk LLC, 2017. 524 p.
4. Ulyanov N. The mirror of Ukrainian nationalism / N. Ulyanov // Revival. Paris. 1950. № 9.
5. Smoliy V.A. History of Ukraine : textbook for the 7th grade / V.A. Smoliy, V.S. Stepankov. K. : Geneza, 2007. 224 p.
6. Hrushevsky M. Illustrated history of Ukraine / Comp. Broyak I.I., Verstyuk V.F. Donetsk, 2004. 684 p.
7. Sorochynska N.M. History of Ukraine : textbook for the 8th grade / N.M. Sorochynska, O.O. Gisem. Ternopil : Navchalna kniga – Bogdan, 2016. 304 p.
8. Ulyanov N.I. The origin of Ukrainian separatism. New-York, 1966. 340 p.
9. Stalin I.V. Soch. M., 1947. Vol. 5.
10. Smirnov A. From red petty officers to red lieutenants / A. Smirnov // Rodina. 2015. № 1. P. 79–83.
11. Vlasov V.S. History of Ukraine: a textbook for the 10th grade laid in the capital of the middle of the world / V.S. Vlasov, S.V. Kulchitsky. K. : Litera LTD. 2018. 280 p.
12. Shoigu S.K. Speech at the I International Anti-fascist Congress: August 20, 2023. URL : <https://tvzvezda.ru/news/20228201324-InvS6.html> (date of the application 11/04/2023).
13. Strucevich O.K. History of Ukraine : textbook for the 10th grade laid in the capital of the middle. K. : Diploma, 2018. 240 p.

14. Volodimir Gonski. Lyudina I nation. The Hour of the War. K. : Osnovy, 2012. 264 p.
15. Livri Anatoly. Desecration / Livri Anatoly // Tomorrow. 2023. № 33.
16. Ivan Chigirin. The phenomenon of the Ukrainian famine of 1932–1933. M. : Veche, 2022. 365 p.
17. Novoselova E. Training alarm / E. Novoselova // Rossiyskaya gazeta. 2014. May 6th. URL : <https://rg.ru> (date of the application 06.11.2023).
18. Streletsky Ya.I. Sources of the Great Victory: philosophical and political analysis / Ya.I. Streletsky, K.P. Burtny // Military Academic Journal. 2023. № 1(33). P. 5–13.
19. Putin V.V. Speech at the meeting of the St. Petersburg International Economic Forum, June 16, 2023. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/71445> (date of the application 08.11.2023).

Информация об авторе

Стрелецкий Яков Ильич

кандидат философских наук,
профессор,
профессор кафедры
военно-политической работы в войсках
(вооруженных силах),
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова
dma101@mail.ru

Yakov I. Streletsky

Candidate of Philosophical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Military
and Political Work in the military
(armed forces),
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov
dma101@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ВЕСЕННЕЕ ПИСЬМО

Мама, здравствуй, спасибо за письмо.
Не надо беспокоиться, родная.
Я здесь живу, поверь мне, хорошо,
Вот только по тебе скучаю.
У нас уже весна, ручьи шумят кругом.
Хочет солнце, отражаясь в них.
Порой все кажется сказочным сном,
Проснешься, все исчезнет вмиг.
Ты знаешь, мама, какая здесь весна,
Как оживает сразу вся природа.
Такое буйство красок и яркие тона,
Не найдет и современная мода.
Безбрежным океаном синеет небосвод,
Стаи птиц проносятся под ним.
Облака кильватером, словно парусный флот,
Медленно плывут вдогонку им.
В садах невесты – яблони стоят
И манят взоры платьев белизной.
Мне кажется, и камни здесь не спят,
Что зацветут они этой весной.
Я вижу только радостные лица,
Весна любовь и радость принесла.
Здесь счастьем жизни каждый взгляд искрится,
Глаза поют, пришла, пришла весна.
Ну, вот и все, прощай моя родная.
И не грусти так чисто обо мне.
Пиши, как дома, как весну встречаешь,
Пиши побольше, мама, о себе.

С.Я. Прокофьев.
Из сборника «Стихи русского офицера».
Краснодар, 2024

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.41.82.004>
УДК 793.3

Attribution
cc by

КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗНОГО ТАНЦЕВАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОМ ТАНЦЕ

Аршинин В.А.

Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. В статье анализируются теоретико-практические вопросы создания образа в народно-сценическом танце. Актуальность проблемы обусловлена тем, что народно-сценический танец сейчас находится в тенденции трансформации, связанной с новыми требованиями времени; из-за этого происходит развитие новых форм и средств выразительности, адаптация всего своего потенциала и достижений предшествующих столетий, а также первоосновы танцевальных источников. Осмысливается семантика и открывается общий взгляд образующих систем понимания танцевальных движений и пластических решений. Предлагается краткий обзор концепции образного танцевального движения в народно-сценическом танце, созданной великими мастерами танца. В статье делается вывод о том, что образ в различных народно-сценических танцах раскрывается в содержательной характерности, эмоциональной наполненности, при этом важной составляющей являются выразительные элементы и пластическое решение, а главное в умениях самого создателя и исполнителей.

Ключевые слова: образ, народно-сценический танец, танцевальные движения, пластическое воплощение, хореографический образ, компоненты, приемы создания.

CONCEPT OF IMAGERY DANCE MOVEMENT IN FOLK STAGE DANCE

Vyacheslav A. Arshinin

Krasnodar State Institute of Culture

Abstract. The article analyzes theoretical and practical issues of creating an image in folk stage dance. The relevance of the problem is due to the fact that folk stage dance is now in a trend of transformation associated with the new requirements of the time, because of this, new forms and means of expression are being developed, adaptation of all its potential and achievements of previous centuries, as well as the fundamental principles of dance sources. Semantics is comprehended and a general view of the formative systems for understanding dance movements and plastic solutions is revealed. A brief overview of the concept of figurative dance movement in folk stage dance, created by the great dance masters, is offered. The article concludes that the image in various folk stage dances is revealed in its meaningful character, emotional fullness, while an important component is expressive elements and plastic solutions, and most importantly in the skills of the creator and performers.

Keywords: image, folk stage dance, dance movements, plastic embodiment, choreographic image, components, creation techniques.

Введение. Реальность настоящего свидетельствует о том, что из танца, как и из всего хореографического творчества, последовательно исчезает идейно-тематическое содержание и образность; в результате, в танцевальных номерах часто представлены комбинации силовой техники, гимнастические элементы и трюки. В этом случае, после головокружительных трюков следует синхронное исполнение танцевального, ничего не выражающего фрагмента, за исключением прямолинейной и неискренней эмоциональности, после чего, повторно демонстрируются технические и акробатические элементы и т.д. Подобная широко распространенная практика, несмотря на яростную критику специалистов-хореографов, не только не слабеет, но и прогрессирует.

Народно-сценический танец сейчас находится в тенденции интенсивной трансформации, связанной с новыми требованиями времени; из-за этого происходит развитие новых форм и средств выразительности, адаптация всего своего потенциала и достижений предшествующих столетий, а также первоосновы танцевальных источников.

Обсуждение. В хореографическом искусстве определилась единая система танцевальных форм и выразительных средств хореографии. В данной статье больше внимания уделяется одному из важных компонентов танцевального произведения – образному танцевальному движению в народно-сценическом танце.

Любые движения человеческого тела, спортивно-акробатические, трудовые или эмоционально-

бытовые могут послужить основанием для создания хореографического образа, а в дальнейшем – и сценического его воплощения, если хореограф с помощью фантазии и воображения сумеет сопоставить все имеющиеся значения и связать в неразрывное целостное действие. Выбранный пластический мотив, в зависимости от его хореографического толкования, становится либо выразительным средством танца, либо изобразительным.

Создание хореографического произведения начинается с замысла, в основе которого лежат явления, события, побуждающие людей проявлять качества своего характера и совершать поступки. Каждый автор в своем творчестве использует многоплановые сюжеты и каждый стремится создать полиэдрический образ.

Так, И.В. Смирнов в книге «Искусство балетмейстера» акцентировал свое внимание на том, что «в создании художественного образа большое значение имеет мировоззрение художника. Это его фундамент» [9, с. 139].

Задача балетмейстера состоит в том, чтобы средствами своего творчества создать моменты, обычаи, декорации и костюмы именно того художественного образа, который позволит зрителю окунуться в атмосферу того времени и той истории, о которых автор рассказывает в своем произведении.

Из этого следует, что художественный образ в искусстве является особой формой освоения действительности, он характеризуется единством чувств и общностью смысловых обстоятельств, которые касаются исторически изменчивых категорий, выражая свою красоту в различных жанрах, это некий инструментарий отражения объективного и субъективного.

Содержанием художественного образа является идея произведения. Чем точнее и яснее постановщик сумеет создать образ, тем обширнее откроется зрителю мысль и идея произведения. Содержанием художественного образа в хореографии является не только лишь человек, но и история, быт, общественная сфера, пейзаж, нравы, реальность и прочее.

Хореографическое искусство всё пропускает через призму философских представлений о прекрасном, одаривая, одухотворяя и преображая эстетическим переживанием. Художественный образ и есть особый вид отражения и осмысления жизни. Художественный образ – настоящее многогранное и трудное понятие, сложно поддающееся описанию словами.

Следует понять, что термин «образ», можно обозначить как объект, появляющийся в сознании человека, который отражает явления и предметы окружающей действительности. Художественный образ в искусстве осуществляет всевозможные функции. Он является особым средством познанием мира и человека, может воплощать духовный идеал.

Так, Р.В. Захаров в своей книге «Создание танца» дает определение образа в таком виде: «Образ – явление собирательное, типическое, вымышленное, но вместе с тем взятое из самой гущи жизни. Он складывается из множества органически слагаемых свойств и особенностей. Сюда входят социальная, национальная, профессиональная принадлежность героя, принципы восприятия им жизни, его умственная деятельность в процессе развития, совершенствования или, наоборот, скатывания личности к разложению, к распаду» [5, с. 32–33].

Автор И.Г. Есаулов в книге «Хореодраматургия. Искусство балетмейстера», предоставляет иное понятие, что такое образ. Он пишет: «Образ – это форма мышления художника. Иносказательная, метафорическая мысль, раскрывающая одно понятие через другое. Художник сопоставляет, сталкивает, заменяет одно понятие другим, для получения в сознании нового понятия» [4, с. 39].

Результаты. Обобщая, можем подчеркнуть, что художественный образ – это сложное взаимодействие в едином драматическом конфликте, интеракция самых разных сторон искусства, возникающих в произведениях автора.

Сам термин «образ» используется в разных сферах деятельности, это свидетельствует о многогранности содержания этого понятия. Каждой отрасли науки, каждому проявлению повседневной жизни человека присущ образ. Он имеет единый принцип: отношение к прекрасному как к проявлению ценностного отношения человека к миру.

Понимание художественного образа в хореографическом искусстве плавно перетекает в понятие хореографический образ, потому как два этих словосочетания взаимосвязаны друг с другом и являются синонимами.

Согласимся с мнением Е.В. Горшковой: «Высшие достижения танцевального искусства доказывают, что отражение образов действительности, начиная с выбора темы и сюжетного замысла, – это источник танцевальной образности, развития языка и драматургии танца» [8, с. 70].

Без сомнения, хореографический образ основывается на правде народного танца, на жизни и быте народа и его социальном взаимодействии. Если автор сумеет подобрать верные танцевально-пластические характеристики для раскрытия хореографического образа, то последний будет понятен зрителю, что способствует появлению художественной ценности всего произведения.

В процессе создания хореографического образа надо учитывать его многоступенчатость, что требует коллективной работы; то есть, участия представителей всевозможных сфер культуры и искусства.

Хореографический образ формируется из четырех компонентов, таких как: поза, ракурс, мимика и жесты.

Поза – фиксированное взаиморасположение частей тела [3, с. 49]. На сценической площадке в танцах исполняется в пространственном рисунке. Позы слагаются из самых разных положений головы, ног, туловища, рук и являются основным источником в раскрытии образа. Разнообразие поз содержит множество вариаций и оттенков в зависимости от характера танца и его народности.

Ракурс – это расположение исполнителя относительно зрителя или другого исполнителя [6, с. 24]. Многообразие либо недостаток хореографического текста и его насыщенность определяются способностью автора использовать различные ракурсы. Трансформация текста, значения и логики хореографической композиции вызывает преобразование ракурса. Главное в нем – не отвлекать зрителя оригинальностью рисунков, а всей совокупность выразительных средств раскрывать главную мысль произведения. Понимание образов и мыслей автора помогает красочнее представить и воспринять происходящее на сцене, поскольку в целостном хореографическом произведении одно движение вытекает из другого, что составляет их логическую связь, из них развивается фраза, предложение рассказа.

Под мимикой понимают игру лица, передающую эмоциональное состояние, реакцию на те или иные события [6, с. 24]. Несмотря на разные этнические группы, мимика является универсальным средством: может высказывать разнообразные значения, едина во всех народах. В зависимости от смысла в танце, мы передаем те или другие эмоции, которые воспроизводят эмоциональное состояние и реакцию на действие.

Замысел каждого танцевального рисунка заключается в том, чтобы помочь раскрыть эмоциональное состояние и отношение танцующих исполнителей. Мимика помогает создать природный, правдоподобный, законченный образ, который презентован в танце. Если отсутствует мимика, то и нет умения, исполнять роль. Если исполнителя сама природа не наделила мимикой, то создатель произведения должен развивать у исполнителей мышцы лица.

Жест – движения отдельной частью тела: головой, плечами, грудной клеткой, тазом, руками и ногами [7, с. 49]. Жесты выражают внутреннее искреннее состояние, умение артиста представлять душевное состояние персонажа живыми движениями рук и частями тела, которые демонстрируют знаки любой частью тела.

Если в сценическом искусстве в драматическом театре жест дополняет речь, то в хореографическом искусстве, где основным средством выразительности является пластика человеческого тела, жест вместе с мимикой является основополагающим. Движения могут быть выразитель-

ны «говоря» от природы, но могут быть «деревянные», малоподвижные и невнятные. В таком случае, руки, как и мимику, нужно развивать.

«Если жесты и мимика каждого всегда будут соответствовать движениям его души, только тогда они выразят истинные чувства – и произведение ваше оживет» – так говорит Ж.Ж. Новерр, великий французский реформатор танца в своей книге «Письма о танце и балете» [2, с. 145].

Создание хореографического текста формируется как очень сложный творческий процесс, требующий от постановщика многогранных знаний и таланта. Недостаточно только наблюдать и изучать, еще также необходимо обладать способностью обобщать образ и находить нужные выразительные средства для этого. Важность созданного произведения, а также его результат у зрителя зависит от умения сделать образ характерным в тесной взаимосвязи с правильно выстроенным сюжетом.

В народно-сценическом танце часто применяют собирательный образ – это не единичный персонаж, а групповой (например, народ, культура).

Собирательный образ является настоящим литературным образом (чего-либо, кого-либо), поглотивший в себя признаки, черты, характеристики, свойства, качества или атрибуты каких-нибудь субъектов либо объектов. Это образ, подведенный к действительности и включенный в картину изображаемого сочинителем мира. Под собирательным образом могут прятаться некоторые персоналии, объекты, предметы либо даже концепции. Например, перед автором устанавливается сложная задача создать пластическими средствами неповторимый мир. То для данного, он сможет пользоваться тем, что уже имеется в арсенале, тем, что сформировалось за тысячелетия существования человечества.

В книге «Балетмейстер и коллектив» приводятся разные приемы создания образа:

- комбинирование, под которым понимается сочетание различных элементов; в результате данного сложного взаимодействия, складывается сложная структура. Она образуется из хореографии, музыки, реквизита, светового оформления, декораций, костюмов. Взаимодействие указанных компонентов приводит к рождению целостного образа;
- преувеличение и преуменьшение (акцентировки) состоит в вынесении на первый план тех или иных характеристик, отличающих предметы или явления;
- типизация представляет собой отражение в едином образе наиболее характерных признаков для объекта изображения с новыми качествами;
- абсолютизация является приемом, основанном на анализе и синтезе, комбинировании определенных элементов, взятых из различных

образов и включенных в одном цельном образе [1, с. 140].

В народном (фольклорном) танце очень часто использовались образы птиц и животных. Все народы России имеют свою танцевальную культуру, наполненную поэтической и выразительной образности. Так, например, в чукотском фольклорном танце образ журавля связывается с образом девушки, чукчи в своем творчестве связывали образ нерп с девушками, эскимосы образ оленя – мужчинами.

«Народные танцы, их художественно-образное содержание и лексика отражают не только национальные образы мира, но также трудовые и бытовые традиции народа, особенности природной среды его проживания» [2, с. 339].

Конкретизация в единстве с абстракцией даёт общее познание и разрешает приметить за общими положениями определенные факты, а конкретные факты осознать, будто индивидуальные проявления общего основания, какие исключительно в данных собственных фактах разыскивают своё выражение, исполняется в чувственно-наглядной форме.

В современном мире народно-сценический танец, лишенный образности, обесмысливается и

сводится к демонстрации одной техники, к выощиванию комбинаций и движений.

Хореографический образ, отображающий конкретный характер человека, иного существа, явления природы или иного персонажа, проявляясь в отношении изображаемого к окружающей действительности, в хореографическом искусстве раскрывается посредством пластических действий, точность и органичность которых зависит от предварительной работы балетмейстера. Так, концепция образного танцевального движения в народно-сценическом танце, созданная великими мастерами танца, не только поражает художественной точностью и психологической обоснованностью, но удивляет особым эмоционально-образным стилем, работа над навыком формирования которого, для каждого отдельного сценического образа занимает не один год подготовки.

Заключение. Подводя итог описанному выше, можно сделать вывод о том, что образ в различных народно-сценических танцах раскрывается в содержательной характеристике, эмоциональной наполненности, при этом важными составляющими являются выразительные элементы и пластическое решение, а главное в умениях самого создателя и исполнителей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бокланова Т.И. Народная художественная культура : учебник / Т.И. Бокланова; Под ред. Т.И. Баклановой, Е.Ю. Стрельцовой. М. : МГУКИ, 2000. 344 с.
2. Бухвостова Л.В. Балетмейстер и коллектив : учеб. пособие / Л.В. Бухвостова, Н.И. Заикин, С.А. Щекотихина. Орел : ОГИИК, 2007. 248 с.
3. Горшкова Е.В. Культурно-исторический подход к танцевальному творчеству дошкольников : проблемы и решения / Е.В. Горшкова // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 14. С. 67–77.
4. Есаулов И.Г. Хореодраматургия. Искусство балетмейстера. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2000. 318 с.
5. Захаров Р.В. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта. М. : Искусство, 1989. 351 с.
6. Мелехов А.В. Искусство балетмейстера. Композиция и постановка танца : учеб. пособие. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 128 с.
7. Новерр Ж.Ж. Письма о танце и балетах / Пер. с фр.; под ред. А.А. Гвоздева. 2-е изд., испр. СПб. : Лань, 2007. 384 с.
8. Никитин В.Ю. Инновационный подход к профессиональному обучению балетмейстеров современного танца : монография. М. : МГУКИ, 2006. 264 с.
9. Смирнов И.В. Искусство балетмейстера. М. : Просвещение, 1986. 192 с.

References:

1. Baklanova T.I. Folk artistic culture : textbook / Ed. T.I. Baklanova, E.Yu. Streltsova. M. : MGUKI, 2000. 344 p.
2. Bukhvostova L.V. Ballet master and team : textbook / L.V. Bukhvostova, N.I. Zaikin, S.A. Shekotikhina. Orel : OGIIK, 2007. 248 p.
3. Gorshkova E.V. Cultural-historical approach to the dance creativity of preschool children: problems and solutions / E.V. Gorshkova // Cultural-historical psychology. 2023. Vol. 19. № 14. P. 67–77.

4. Esaulov I.G. Choreodramaturgy. The art of a choreographer. Izhevsk : Udmurt. un-t., 2000. 318 p.
5. Zakharov R.V. Dance composition. Pages of pedagogical experience. M. : Iskusstvo, 1989. 351 p.
6. Melekhov A.V. The art of a choreographer. Composition and dance performance : textbook. Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2015. 128 p.
7. Noverre J.J. Letters about dance and ballets / Transl. from French; Edited by A.A. Gvozdeva. 2nd ed., rev. SPb. : Lan, 2007. 384 p.
8. Nikitin V.Yu. Innovative approach to professional training of contemporary dance choreographers : monograph / V.Yu. Nikitin. M. : MGUKI, 2006. 264 p.
9. Smirnov I.V. The art of a choreographer. M. : Prosveshcheniye, 1986. 192 p.

Информация об авторе

Аршинин Вячеслав Анатольевич
старший преподаватель
кафедры хореографии,
Краснодарский государственный институт культуры
arshislav@mail.ru

Vyacheslav A. Arshinin
Senior Teacher
of the Department of Choreography,
Krasnodar State Institute of Culture
arshislav@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.56.14.001>
УДК 008

Attribution
cc by

ДРАМАТУРГИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Героева Л.М.

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация. Статья посвящена выявлению специфики такого важного в современной детской литературе феномена, как детская драматургия. Цель исследования – выявить особенности проблематики современной детской пьесы в контексте создания социокультурной модели действительности. В статье использованы сравнительный, литературоведческий, интерпретационный методы исследования. Как показали результаты, современная пьеса для детей и подростков, хотя и развивается вместе с детским театром и детским кинематографом, является самостоятельным драматургическим произведением и может рассматриваться не только как зрелищное представление, но и выступать в качестве предмета чтения для детей. Автор статьи приходит к выводу о том, что на современном этапе развития детской литературы драматургия необходима, поскольку она открывает для нового поколения детей и подростков окно в другой мир, где правят бал не гаджеты, а чувства.

Ключевые слова: детская литература, детская драматургия, театр, пьеса, сказка, дети.

DRAMA FOR CHILDREN AS A SOCIOCULTURAL MODEL OF REALITY

Lyudmila M. Geroeva

St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract. The article is devoted to the specific features of such an important phenomenon in modern children's literature as children's drama. The purpose of the research is to reveal the peculiarities of the problems of modern children's play in the context of creating a socio-cultural model of reality. The article uses comparative, literary, and interpretation methods of researching. As the results show, the modern play for children and adolescents, although developing together with children's theater and children's cinema, is an independent drama opus and can be considered not only as a performance, but also as a subject for children's reading. The author of the article comes to the conclusion that at the present stage of children's literature development drama is necessary because it opens for the new generation of children and teenagers a window to another world where feelings, not the gadgets, rule the ball.

Keywords: children's literature, children's drama, theater, play, fairy tale, children.

Введение.

В российском литературоведении такого понятия, как «детская литература» долгое время не существовало. А ведь это достаточно большой пласт художественных произведений, которые имеют свою специфику.

Результаты.

В широком смысле, детская литература – это часть общей литературы, которая функционирует в детской среде. Она представлена маленькому читателю, как правило, в книгах, большинство из которых хорошо иллюстрированы, хотя произведения детской литературы могут публиковаться и в периодических изданиях (чаще всего, в детских журналах). Именно с детской литературы, по мнению большинства педагогов и психологов, начинается формирование личности ребенка, его восприятие окружающего мира.

Однако, когда рассуждают о детской литературе, подразумевают, как правило, прозаические произведения или детскую поэзию, с которой и начинается у детей знакомство с литературой. О таком жанре, как драматургия, обычно забывают, в связи с чем возникает вопрос: А существовала ли когда-нибудь детская драматургия? Конечно да, если вспомнить историю детской литературы, то в памяти всплывут такие шедевры, как «Сказка о потерянном времени» и «Два клена» Е. Шварца, «Город мастеров» Т. Габбе, «Двенадцать месяцев» и «Кошкин дом» С. Маршака, «Веселое сновидение, или Смех и слезы» С. Михалкова. Но, несмотря на то, что эти произведения являются пьесами, литературоведы никогда не рассматривали их в качестве предмета чтения для детей, считая драматургическую форму помехой чтению, в связи с чем, причисляли детскую драматургию исключительно к зрелищному виду искусства, требующему своего воплощения на сцене или на экране.

Таким образом, на протяжении всего двадцатого столетия детская драматургия шла по одной дорожке с детским театром и детским кинематографом, т.е. была больше приближена к зрителю, чем к читателю.

Обсуждение.

Сегодня ситуация по отношению общества к детской драматургии не изменилась. И, в то же время, мы можем заметить определенные сдвиги в этом жанре детской литературы. По мнению Е. Асоновой, постепенно крепнет «взаимосвязь литературного образования с формированием зрительской, театральной и кинематографической культуры ребенка: учителя литературы с большим энтузиазмом совмещают чтение литературных произведений с просмотром инсценировок этих же произведений на сцене или в формате видео» [1]. На наш взгляд, такой подход имеет неоспоримые плюсы, поскольку дает возможность ребенку сформировать позитивные представления как о театре, так и о драматургии. Однако, к сожалению, многие учителя, приобщая детей к пониманию драматургии через театр, обращают, в первую очередь, внимание на перечисленных выше классиков детской драматургии, забывая при этом, что написанные ими произведения, до сих пор с успехом шедшие на сцене детских театров, не готовы говорить с современными детьми на те темы, которые их волнуют, и решать проблемы, которые беспокоят подрастающее поколение.

В последние годы в России появилось много талантливых драматургов, которым интересно писать «для детей». Их пьесы, пополнившие «копилку» детской драматургии, фокусируются на историях новой социальной реальности, создав тем самым «новую драму XXI века», в которой сошлись воедино герои прошлого, настоящего, а иногда и будущего, решающие глобальные для юного читателя и зрителя вопросы – те вопросы, на которые взрослые, махнув рукой, предпочитают не отвечать, считая их несерьезными и надуманными.

Как отмечает М.А. Черняк, «новая драма» XXI века, в которую органично вписалась современная детская драматургия, «представляет собой отчетливую реакцию на кризис тематического и сюжетного репертуара и появление абсолютно нового зрителя и читателя» [6, с. 87].

Мысль П. Руднева о том, что современный драматург «пишет пьесы не для существующего театра, а пьесы-грёзы, пьесы-мечтания о театре, которого еще пока нет» [5, с. 235], в полной мере соотносится с детской драматургией, представляющий мир сквозь призму чувств и мыслей ребенка.

Проблема занятости родителей, в результате чего дети предоставлены сами себе, отражена в пьесе «Настоящее неопределенное время» П. Бородиной, отсылающей нас к «Сказке о потерянном времени» Е. Шварца. Согласно сюжету,

мальчик Саша получает из рук часовщика волшебные ключи, которые помогают ему вместе с внучкой часовых дел мастера, Алей, переместиться в сказочный лес с танцующими синими деревьями, с пещерой, где живет слизень, толстеющий от детских слез, и с медведями в пижамах, которые питаются временем. Герой сказки с радостью принимает от медведя подарок – два мешка времени, чтобы подарить их маме, вернув тем самым себе счастье. В конце сказки выясняется, что когда-то этот мир создала мама Саши. Забросив свои рисунки на антресоли, она занялась «строительством» Сашиного, «материального», будущего, забыв о ребенке. *«Когда она работала меньше, мы жили лучше. Смотрели мультики в кровати по выходным, ели сырники на завтрак [2], – говорит он часовщику, пожалевшему ребенка и вручившему ему ключи от счастья, которые и открывают ему иной мир, где время словно остановилось.*

Поднимает автор пьесы и другую проблему – проблему «запрограммированности» современных детей, которые превратились в роботов и не знают, что такое живое общение. Только растоптав вай-фай «школы будущего», Саша возвращает своих одноклассников к реальности.

Главный герой пьесы-сказки XXI века напоминает нам Ивана Царевича, персонажа русских народных сказок, борющегося со злом и спасающего прекрасную царевну – Алю, заколдованную современным «Кощеем», ютубом. И Аля «оттаивает», вспоминая подаренную ей когда-то дедушкой, «добрым волшебником», плюшевую лису и вкусные пирожки с луком, которых так не хватало в «виртуальном мире» современного ребенка. Но Саша спасает не только свою новую и пока единственную подружку, но и маму. Очнувшись в постели, вернувшийся с путешествия больной мальчик, который подарил маме время, слышит такие заветные слова *«Саша, ты самое главное, что есть у меня в жизни! Я всегда найду на тебя время» [2].*

Непонимание родителями своего ребенка привело в лес и Павлика, героя сказки «На Кудыкину гору», автором которой является актер Вологодского театра В. Илюхов. Мечтающий о настоящем друге, мальчик приводит в дом собаку, с которой и покидает родной дом, не смирившись с тем, что родители эту собаку *«не полюбили»*. *«Если мои родители не любят тебя, значит... и меня они не любят...» [3], – говорит Павлик Бусинке, которая, оказавшись в сказочном лесу, начинает разговаривать. Жители леса, как и полагается, делятся на «добрых» и «злых». Только чаша добра перевешивает и, в конце концов, зло исходит только от одного персонажа – Бабы Яги, которая, заманив Павлика и Бусинку к себе в избушку, готовится совершить предписанное ей русскими народными сказками злодеяние. Но другие герои сказки (Кудыка, Лягушка, Медведь), объединившись и склонив на свою сторону Кикимору, идут выручать «путешественников». В конце сказки Павлик, словно Ивашка из русской*

народной сказки, вместо того, чтобы отправиться в кипящий котел, спасается. Но первая, кто пришел ему на помощь, была Бусинка. Ведь если бы она не лаяла так громко, как бы о постигшей их беде узнали бы Кудыка и Медведь? Так Павлик и Бусинка обретают новых друзей и вместе с ними поют «Песню дружбы»:

*Мы стоим друг за друга горюю,
Не Кудыкиной, самой простою,
Самой крепкой, как камень гранит.
Нам по силам любые дороги.
Друг подставит плечо, и тревоги,
Наша дружба всегда победит [3].*

Но, несмотря на счастливый конец, финал пьесы остается открытым. Если Саша вернулся домой, к маме, которая изменила свое отношение к сыну, то осознали ли родители Павлика свою ошибку? По всей видимости, мальчика даже никто не ищет. А он возвращается домой и не собирается, потому что в лесу у него добрые и надежные друзья. И они понимают Павлика, в отличие от родителей.

Интересно отметить, что данная пьеса-сказка, написанная по всем законам жанра, имеет еще и лингвистический аспект: автор ненавязчиво, через определенные ситуации, диалоги героев и в развлекательной форме, объясняет детям фразеологическое сочетание «*На кудыкину гору*».

Если Саша, Аля и Павлик, герои пьес П. Бородинной и В. Илюхова, сами попадают «в гости к сказке», то к девочке Яне, героине сказки Е. Кисельковой «Тетя Вера кидается огурцами», сказка сама приходит в дом.

Фабула пьесы также складывается в русле «золотого» сказочного правила: «добро должно победить зло». В силу определенных жизненных обстоятельств в жизнь Яны вторгается «злая» тетя, на которую бросают своего ребенка родители, уехавшие в длительную командировку.

Установив в чужом для нее доме свои порядки, тетя Вера в душе своей племянницы вызывает только чувство ненависти, чем и воспользовалась «злая» фея, прибыв в город, где жила Яна и выбрав девочку в качестве своей жертвы. Но так случилось, что в этот же самый город прилетела и «добрая» фея, которая не упустила момента побороться за душу девочки.

Яна – юная поэтесса. Они пишет хорошие стихи и, хоть на один день, благодаря феям, обретает волшебный дар: ее стихи становятся магическими заклинаниями, а их содержание материализуется. Но как она воспользуется этим даром? На какую сторону – злую или добрую – она перейдет? Как Яна попытается разрешить конфликт с тетей в новых для нее обстоятельствах?

На помощь Яне, жаждущей мести своей тете, приходят сказочные персонажи, одним из которых является Бармалей, пытающийся склонить девочку на сторону добра.

За поединком добра и зла, который проходит в стихотворной форме наблюдают «злая» фея (Таисья) и «добрая» фея (Ира). Но они не просто наблюдают, но и сами между собой соревнуются, выставляя счет после каждого прочитанного Яной стихотворения. Эта история приобретает неожиданную развязку: Яна отказывается от мести своей тете. Разобраться в себе ей помогает «добрый волшебник» Бармалей. «*Я читала стихи, чтобы отомстить тете Вере, - говорит ему девочка, - я вызвала вампиров! Значит, я злая. Ты сказал, что нужно сделать выбор... Нужно вспомнить, сколько добрых и злых дел сделала я сегодня своими стихами*» [4]. Осмыслив поступки прожитого дня, Яна не только прощает тетю Веру, но и помогает ей обрести личное счастье. А затем девочка отказывается от магического дара, сообщая миру:

*«Обнимаю земной весь шар,
Всем любви и тепла век за веком,
Мне не нужен волшебный дар,
Я хочу просто быть человеком» [4].*

Заключение.

На наш взгляд, современная детская драматургия, хотя по-прежнему не имеет широкого читателя – дело нужное, потому что новому поколению, с рождения тесно связанному с компьютером, Интернетом и погруженному в бескрайнее море информации, лишенному, по сути, дворовых коллективных игр и того общения, которое помогает открывать себя, свое место в мире, идентифицировать себя как личность, нужны новые сказки, которые «зацепили» бы ребенка и дали ему возможность задуматься о нравственном выборе, даже если он и слов таких ещё не знает. Но самое главное – эти новые сказки должны «зацепить» и взрослого, пришедшего в театр на премьеру пьесы. Мама и папа, просмотрев спектакль (читать пьесу они вряд ли будут), наверняка задумаются: а нахожу ли я время на своего ребенка? а считаю ли я с его интересами? А не лишаю ли я его детства в угоду призрачным меркантильным желаниям с целью обеспечить его будущее?

Пытаясь «схватить сырую реальность времени» [6, с. 92], современная детская драматургия «фиксирует нашу жизнь по частям, по крупницам, это тот материал, который необходим не только современному литературному процессу, но и театру XXI века» [6, с. 92].

Конечно, пьесы, о которых говорилось в этой статье, вызывают много споров, но, на наш взгляд, они по-новому открывают нам современную действительность.

Несмотря на то, что большинство авторов детских драматургических произведений очень малы и только начинают путь в большой литературе, можно с уверенностью сказать, что современная детская драматургия репрезентирует новую, социокультурную, модель действительности, наполнив ее внутренним смыслом.

менная детская драматургия репрезентирует новую, социокультурную, модель действительности, наполнив ее внутренним смыслом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Асонова Е. Драматургия для детей есть? URL : <https://premiere-fest.livejournal.com/268701.html>
2. Бородина П. Настоящее неопределенное время. Пьеса для детей. URL : <https://www.polinaborodina.com/kids>
3. Илюхов В. На Кудыкину гору. URL : <http://iluhov.ru/ru/top/texts/texts-kids>
4. Киселькова Е. Тетя Вера кидается огурцами. URL : https://krispen.ru/kiseljkova_12.docx
5. Руднев П. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950–2010-е. М. : НЛО, 2018. 492 с.
6. Черняк М.А. Новая драма для новых тинейджеров: к вопросу о типологических чертах современной драматургии / М.А. Черняк // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 87–94.

References:

1. Asonova E. Is there any drama for children? URL : <https://premiere-fest.livejournal.com/268701.html>
2. Borodina P. The Present Indefinite Tense. A play for children. URL : <https://www.polinaborodina.com/kids>
3. Ilyukhov V. To Kudykina Mountain. URL : <http://iluhov.ru/ru/top/texts/texts-kids>
4. Kiselkova E. Aunt Vera throws cucumbers. URL : https://krispen.ru/kiseljkova_12.docx
5. Rudnev P. Drama of memory. Essays on the History of Russian Drama. 1950–2010. M. : UFO, 2018. 492 p.
6. Chernyak M.A. New drama for new teenagers: to the question of typological features of modern drama / M.A. Chernyak // Academic notes of Petrozavodsk State University. 2020. Vol. 42. № 7. P. 87–94.

Информация об авторе

Героева Людмила Михайловна

кандидат педагогических наук,
доцент по научной специальности
театральное искусство,
доцент кафедры режиссуры и мастерства актера,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
geroevalyuda@mail.ru

Lyudmila M. Geroeva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
in the Scientific Specialty Theatrical Art,
Associate Professor of Directing and Acting Skills,
St. Petersburg State Institute of Culture
geroevalyuda@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.48.63.007>
УДК 008

Attribution
cc by

МАГИЯ ВЕРЫ

Давыдова Г.И.

*Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в г. Ялте*

Аннотация. Статья затрагивает проблему веры в сверхъестественный мир, при этом целью научных исследований выступает отнюдь не доказательства веры в Бога (если есть доказательства, нет необходимости в вере), что свидетельствует о её актуальности. Наука, ворвавшись в сознание людей, потеснила магию и религию, но не смогла их собой заменить. Как показывают различные культурологические исследования, в глубине сознания человека жива вера в магию, питающая собой как бессознательные инстинкты, так и осознанные религиозные практики. Наличие веры в сверхъестественные явления не мешает развитию науки, но доказывает, что реальность, объясненная наукой, есть лишь вершина айсберга.

Пафос развития сознания заключается в понимании того, что сознание человека всегда есть сознание становящееся, как воплощение силы сознания в эпоху турбулентности обнаруживает себя в самых разных и внешне несхожих конкретных формах, в том числе верой в магическое.

В настоящее время все больше сторонников приобретает так называемый «антропный принцип» представленный в современной картине мира принципом «всеобщего тяготения», отражающий не противопоставление открытий науки магии и религии, а интегрированность с интуитивно-магическими формами осмысления человека в мире и мира в человеке.

Ключевые слова: магия и религия, сверхъестественный мир, иллюзия контроля, мистический опыт, антропный принцип.

THE MAGIC OF FAITH

Galina I. Davydova

*Academy of Humanities and Pedagogy (branch)
of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta*

Abstract. The article touches on the problem of faith in the supernatural world, while the goal of scientific research is not at all proof of faith in God (if there is evidence, there is no need for faith). Science, having burst into the consciousness of people, supplanted magic and religion, but could not replace them. As various cultural studies show, in the depths of a person's consciousness, faith in magic is alive, feeding both unconscious instincts and conscious religious practices. Having a belief in supernatural phenomena does not hinder the development of science, but it proves that the reality explained by science is just the tip of the iceberg. The pathos of the development of consciousness lies in the understanding that human consciousness is always a becoming consciousness, as the embodiment of the power of consciousness in an era of turbulence reveals itself in a variety of and outwardly dissimilar specific forms, including belief in the magical. Currently, the so-called «anthropic principle», represented in the modern picture of the world by the principle of «universal gravitation», is gaining more and more supporters, reflecting not the opposition of the discoveries of science to magic and religion, but integration with intuitive-magical forms of understanding man in the world and the world in man.

Keywords: magic and religion, supernatural world, illusion of control, a mystical experience, anthropic principle.

Введение.

Развитие критического мышления заставляет человека включаться во внутренне противоречивые доказательства существования бога. И все же они не бессмысленны: как теоретические поиски, так и эмпирические исследования свидетельствуют о присутствии сверхъестественного в

окружающем мире и в сознании людей в виде мистического опыта или внешне необъяснимых эффектов восприятия прямого влияния сознания на материю [33]. Вспоминается длинная очередь в храм Христа Спасителя (Москва, 11 января 2014 года). Вместе с умножением числа желающих приложиться к привезенным из Греции на несколько дней дарам волхвов, из громкоговори-

телей тревожный голос в станциях метро просит людей отложить паломничество к дарам хотя бы до следующего дня: по телевидению показывают небольшой инкрустированный металлический ларец с изображением даров. Люди подходят, целуют его, прикасаются лбом, лицом, руками или маленькой иконкой. Некоторые из паломников приехавшие из глубинки, рассказывают, что ехали на поезде несколько дней. Все в ожидании чудесного обновления жизни, выздоровления от болезни, счастья для себя и для семьи.

Предание гласит, что эта реликвия хранится со времен жизни Христа и, как и другие реликвии, дары волхвов стали воротами, соединяющими реальный мир с невидимым миром сверхъестественного, с самим Богом. Возможно, многие тысячелетия люди вот так же прикасались к изображению духа Великого Огня, нарисованного на стенах пещер, умоляя его об удаче в охоте. С тех пор пещера превратилась в отделанный мрамором храм, а изображение на стене – в прекрасное ювелирное изделие. Человек остался тем же – с его болями и надеждами, любовью, надеждой и верой в магию. Неизменно встают вопросы, почему люди верят в бога, если нет доказательств его существования, как соединяются традиционная религиозная вера, вера в науку и вера в магию в сознании современных людей.

Культурные антропологи связывают этот феномен с развитием у людей неокортекса, появившегося около полумиллиона лет назад и обусловившего появление у человека когнитивных способностей, необходимых для возникновения сознания, языка и религии [25]. Паскаль Буайе связывает возникновения религии с развитием у человека когнитивных способностей, предписывающих активное начало явлениям окружающего мира: «Когда мы видим движущиеся ветки дерева или слышим неожиданный звук за спиной, мы немедленно делаем вывод, что это событие было вызвано неким существом» [1, с. 144]. С такими доводами можно спорить, однако, вопрос состоит в том, почему наличие когнитивных способностей привело к вере в магию?

Обсуждение. Результаты.

Сами по себе, когнитивные способности – это, наряду с каменным топором, те же (только интеллектуальные) орудия, которые должны были быть приведены в жизнь каким-то сильным переживанием, страстью.

По мнению Е.В. Субботского, в основе веры в невидимый духовный мир, лежит эмоциональное потрясение открытием факта смерти сородича. Отказываясь принять этот факт, человек порождает фантом «невидимого двойника», продолжающего существовать после смерти, чему способствуют сновидения [32].

«Ошибка суждения», связанная с восприятием сновидений как реальности, по мнению британ-

ского антрополога Эдварда Тэйлора, и породила веру людей первобытных людей в невидимый мир духов, с которыми можно общаться посредством ритуалов и заклинаний [20].

Доказательства веры в существование магического.

Для ребенка, воспитанного в определенной религиозной традиции, безусловным доказательством существования сверхъестественного мира выступает окружающий его интенциональный мир отношений [7; 9].

Аналогично, для взрослого человека поддержка веры заключена в единоверцах [5].

Достаточно вспомнить древний символ Стены Плача в Иерусалиме, выступающий как надличностный источник силы для многих поколений людей. Сущностью подобной эгрегору выступают сегодня Стена Булгакова и Стена Цоя в Москве.

Психологические эксперименты показывают, что знание универсальных законов физики и доверие к науке может существовать в сознании человека одновременно с верой в магию на фоне поддержки мнением окружающих людей [32].

В одном из экспериментов взрослых образованных людей спрашивали, может ли экспериментатор при помощи одного лишь волшебного слова изменить состояние предмета? Участники эксперимента единодушно это отрицали. После этого им демонстрировали пустую деревянную шкатулку с находящейся в ней пластиковой карточкой; далее, экспериментатор произносил «магическое» заклинание, и на карточке появлялись прорези, как бы нанесенные острым предметом. В качестве доказательства невозможности заявленного экспериментатором феномена большинство приводили аргумент, что прямое воздействие слова на материальный предмет противоречит элементарным законам физики. В конце дискуссии психолог-экспериментатор предложил одному из участников положить руку в шкатулку и перед тем, как произнести заклинания, просил его дать письменное обещание, что тот не будет иметь никаких претензий к экспериментатору. За этим стояла неявная установка экспериментатора о том, что прямое воздействие мысли на неодушевленные предметы реально существует. Когда экспериментатор спросил у группы разрешения произнести «волшебное» заклинание, 50 % участников запротестовали, указывая на то, что слова «могут подействовать». Тем самым участник лишился «молчаливой поддержки» со стороны социального окружения в том, что законы физики нерушимы.

Изменение вектора социальной поддержки с точки зрения «магия не существует» на точку «магия реальна» привел к тому, что половина образованных взрослых проявили готовность поверить в реальность магии [18].

В следующей серии подобных экспериментов до 90 % участников перешли от неверия к вере в магическое воздействие.

По сути дела, – фокус, имитация сверхъестественного с помощью игры. В результате же проведенного эксперимента, автор делает вывод о том, что готовность поверить в сверхъестественное у человека бессознательно присутствует как устойчивость веры в богов и духов, основанной на ее нужности и полезности человеку. Возможность общаться с духами и воздействовать на них при помощи молитв и ритуалов помогает человеку справиться со страхом страдания и смерти, повышая шансы на выживание [34]. Видимо неслучайно, особенно суеверными считаются люди опасных профессий и занятий, связанных с риском (летчики, врачи, строители, спортсмены) [35]. В психологии эта «психотерапевтическая» функция молитвы и ритуала называется «иллюзией контроля».

Иллюзия контроля.

В ряде исследований показано, что люди чувствуют себя более уверенно и действуют эффективнее, когда они контролируют ситуацию [8; 3]. В одном из психологических экспериментов группе участников предлагали самим выбрать себе лотерейные билеты, в то время как другой группе билеты за них выбирал экспериментатор. В обоих случаях шансы на выигрыш были одинаковы, однако, участники первой группы «верили» в свои билеты и не были готовы поменяться с участниками второй группы [26].

Другой эксперимент предполагал части наблюдающим за игроками в баскетбол участникам мысленно «помогать» забрасывать мяч в корзину. В результате оказалось, что те из участников, которые пытались живо вообразить позитивный результат броска, относили успехи бросавших частично за свой счет [30].

Исследователем делается заключение о том, что молитва или ритуальное обращение к богам и духам играет такую же роль: они создают у человека психологическую иллюзию контроля за ситуацией.

Люди издревле стремятся заглянуть в будущее, обращаясь к оракулам, пифиям и другим предсказателям судьбы в тайной надежде повлиять на нее, взять судьбу под контроль. Известен факт, что в Древнем Риме не предпринимали никаких серьезных мероприятий, предварительно не погадав на внутренностях животных или не сверившись с приметами и предсказаниями жрецов. К слову, решение принять христианство в качестве официальной религии, было принято императором Константином на основе почудившегося ему знамения.

Мы в настоящее время не имеем недостатка в предсказателях, «вангующих» личные драмы и общественные катаклизмы, террористические акты и военные апокалипсисы, наводнения, землетрясения и цунами.

Медийные лица с суеверной покорностью рассказывают об уже свершившихся роковых обстоятельствах с прототипами их героев, искренне сожалея о собственной не предприимчивости в плане защиты от напасти.

Что может по этому поводу сказать наука? Феномен «иллюзии контроля» подсказывает ответ. Люди хотят знать, чаще всего понимая, что повлиять нельзя, и все же, эта иллюзия заботливо успокаивает. Очевидно, в этом заключается ее полезная, благотворная сущность.

Вспоминается пушкинская «Песнь о вещем Олеге». Князь Олег спрашивает предсказателя о том, как он умрет, и получает ответ, что от своего коня. Олег избавляется от любимого коня. Через много лет, посетив могилу умершего к тому времени коня, Олег гибнет от укуса змеи, свившей гнездо в черепе коня. Пророчество сбылось, попытка Олега изменить судьбу, поменяв коня, не привела к успеху, и все же эта была иллюзия контроля. Дав отставку коню, Олег воевал спокойно. В конечном итоге, пророчество сбылось, но время было выиграно для ратных дел. Иллюзия управления судьбой дала князю психологическое преимущество.

По всей видимости, в повседневной жизни подобную роль «иллюзии контроля» выполняют суеверия. Замечаем мы «черную кошку», как правило, именно тогда, когда внутренне нуждаемся в поддержке. Выйдя на секунду из «потока» жизни, вздрогнув и «постучав по дереву», человек ощущает одновременно свою защищенность и торжество преодоления страха, иллюзию контроля.

Магия и религия.

Изначальная вера людей в души предков, делала эти души богами или полубогами, общение с которыми осуществлялось посредством магических обрядов. Постепенно, официальная религия привнесла свои культы, проросла в уникальность мировых религий иудаизма, христианства, мусульманства, чуть поодаль отстоящую религию буддизма с верой в великий без эмоциональный Абсолют, который отстраненно правит миром.

Различия в культурных традициях, связанные с особенностью религиозных магических ритуалов, существенно выделялись по способу и степени общения с Богом, духовной устремленности и целеполаганию, которая во многом определила монотеистическое начало религиозной борьбы с магией за души людей.

Суть Библии враждебна магии: «Не оставляй ворожее и ворожею в живых», – гласит библейская заповедь. Вместе с тем, и Ветхий, и Новый Заветы полны чудес. Не пренебрегая последними Откровениями Божества, поскольку человечество постоянно находится в общении с Всевышним, приведем лишь всем известные: создание Богом мира и человека в 6 дней (Бытие, 1–2), смешение языков у Вавилонской башни (Бытие,

11:1–9), образование прохода в водах Красного моря, дающего возможность евреям уйти от погони египтян (Исход, 14: 21–31), Иисус ходит по воде, способен накормить 5000 человек двумя хлебами и двумя рыбами (Матфей, 14: 13–21). Без магического откровения религия не отличалась бы от обычного исторического повествования.

Так или иначе, православие обеспечило современному человечеству веру апостольских времен и духовный пиетет многих поколений верующих в Иисуса. Посланный Христом Святой Дух осуществленный в Таинствах в апостольском преемстве имеет назначение и право прощать и разрешать человеческие грехи.

В то время как в странах иудаизма, христианства и ислама роль магического общения канонизирует официальную религию, существует автономно, так называемая, «практическая магия». Из тех верующих в бога, кто обращаются к практическим магам, видят в нем, прежде всего, всемогущего волшебника, однако, менее щепетильными в моральном смысле и поэтому ближе к человеку им представляются «малые духи» (и поэтому более надежными деловыми партнерами).

В обыденной жизни, так называемый, «высокий» и «низкий» типы магии причудливо переплетаются. Официальные молебны и службы в честь поминовения святых и религиозных праздников – одно, в повседневной же жизни верующие ставят свечи и просят у бога о простых, обыденных вещах.

Для верующего человека магической властью обладает лишь Бог и его помощники на земле – священнослужители. В храме люди привычно крестятся на иконы-символы, отполированные до блеска прикосновениями страждущих. Такие символы в монотеистических религиях обладают магической сопричастностью с богом, ритуалы здесь включены в обиход, подчинены магическому закону партиципации, следуя которому люди преодолевают большие расстояния и физические лишения, чтобы прикоснуться к священному объекту и помолиться иконе в христианстве или Чёрному камню, согласно исламскому преданию, когда-то находившемся в раю.

Вместе с тем, в современном информационном обществе растёт количество людей, не принадлежащих к конфессиональным религиям. Как показывает практика, энергия веры в бога, если у нее отнимают объект, обращается во что-то другое, например, в веру, что бога нет. Такая вера приобретает миссию воинствующего атеизма. Яркий пример тому британский биолог и автор популярных книг о науке Ричард Докинз, верующий в *не существование* бога с такой силой страсти, как если бы это подтвердил ему сам бог. Разочарование в официальной религии чаще всего приводит не к отсутствию религии, а ее превращению в другие формы, чаще всего это рациональная мистика.

Разнообразие мистического опыта.

В известной работе американского психолога XIX – начала XX века Уильяма Джеймса «Разнообразие религиозного опыта» автор среди прочего изложил необычные ощущения, которые он испытал после приема наркотического вещества этил-хлорида, вызывающего галлюцинации. Убежденный сторонник научного подхода в психологии, Джеймс, однако, допускал существование, так называемого, «мистического опыта», выражающегося в способности человека в определенных моменты жизни и/или при определенных состояниях сознания человека «подключаться» к высшей реальности – к «сознанию бога». Джеймс относился к той когорте современных исследователей, полагающих, что одной из форм, позволяющих достичь такого особого состояния сознания, является прием наркотических веществ.

Автор популярной книги «Дивный новый мир» («Brave New World») американский писатель Олдос Хаксли опубликовал в 1954 книгу под названием «Двери восприятия», в которой изложил свои ощущения после приема мескалина (наркотического вещества, получаемого из кактуса «пейотль»). Сам Хаксли утверждает, что он пережил ощущение слияния с высшей реальностью, безусловный эффект которого связан с расширением его сознания и повышением познавательного интереса к жизни.

Эффект, полученный Хаксли, заинтересовал психиатра и теолога Уолтера Панке, который в 1962 году провел в Гарвардском университете эксперимент, получивший известность как «эксперимент Доброй Пятницы» [25]. Участниками эксперимента стали студенты-добровольцы, которые были разделены на две группы. Участникам одной группы была предложена капсула псилосибина – вещества, получаемого из одноимённой группы грибов и вызывающего изменения в сознании. Участники другой группы получили капсулу с никотиновой кислотой – так называемое «активное плацебо», не влияющее на состояние сознания. После окончания, длившейся несколько часов сессии, участники заполняли опросники, предлагавшие описать их ощущения, в том числе оценить силу мистических ощущений. Те же опросники участники эксперимента заполняли спустя 6 месяцев. Участники, принимавшие псилосибин, оценили свои мистические ощущения как гораздо более сильные, чем принимавшие плацебо. Такими ощущениями были чувство единства с окружающими предметами, уникальности и неповторимости каждого объекта, невыразимости переживаемого опыта словами, а также потери ощущения времени и пространства. Они утверждали, что пережитый ими мистический опыт продолжает оказывать благотворное влияние на их жизнь, «он углубил их религиозную веру», «сделал их более любящими и сопереживающими», «обострил чувство красоты жизни».

Эксперимент Панке был воспринят большинством как доказательство того, что искусственное воздействие на химию мозга может вызывать такие же ощущения «мистического опыта», какие достигаются в результате традиционных религиозных практик, таких как молитва, созерцание или длительное соблюдение поста. Однако спустя 25 лет после эксперимента выпускник Гарварда Рик Доблин проинтервьюировал участников «Доброй пятницы» и обнаружил наряду с позитивными ощущениями у них чувства страха, приступы необъяснимой тревоги и даже боязни умственного помешательства. Философ религии Стивен Кац высказался более радикально. С его точки зрения, это не мистический, а «наркотический» опыт, где человек лишь вслушивается в шумы своего мозга [25].

В то время как молитвенный опыт, медитация, йога действительно могут привести к соприкосновению с высшей реальностью [4].

С целью более глубокого исследования нейрофизиологической деятельности мозга под влиянием мистического опыта, американским радиологом Ньюбергом и психиатром Д'Аквили был применен метод фотонной эмиссионной томографии. Посредством этого метода исследовалась мозговая активность буддистов в состоянии активной медитации и францисканских монахинь, погруженных в молитву. У испытуемых было обнаружено усиление активности в области лобных долей мозга и подавление активности в теменной доле коры, – такое состояние, при котором у молящихся и медитирующих людей возникает ощущение мистического состояния единства с вселенной. Ученые сделали предположение, что именно в этих областях мозга «локализован» подлинный мистический опыт [14].

В другой работе этими же авторами цитируются исследования, которые показывают, что наличие подлинного мистического опыта повышает самооценку, улучшает межличностные отношения человека, снижает уровень тревожности и увеличивает эмпатийные способности [15].

С другой стороны, называемый «неподлинный» мистический опыт, к которому принадлежат галлюцинации и сновидения, может содержать полезную информацию и приводить к положительным результатам. Примером можно считать сон немецкого химика Kekule, который помог ему открыть структуру молекулы бензола.

Исследования Майкла Персингера пошли дальше одного частного вида мистического опыта, он убежден, что обнаружил локализацию всех типов мистического опыта, включая опыт веры в бога.

Гипотеза о наличии такого участка мозга была проверена Персингером в процессе его клинической практики лечения людей с мозговыми травмами. Многие из пострадавших испытывали чувство «внешнего присутствия» – ощущение, будто рядом с ними находится некто невидимый. При этом в случае повреждения левого полушария

мозга, это ощущение часто принимало форму «голосов». Если же было повреждено правое полушарие, человек испытывал ощущение, что его преследует злой призрак или демон. Нельзя признать идею Персингера совсем оригинальной, учитывая, что еще древние греки называли эпилепсию «священной болезнью». Эпилептические припадки связаны с нарушениями активности левой височной доли, в которой локализованы функции речи и «чувства идентичности» во время которых больные могут испытывать ощущения «присутствия бога». Основываясь на этих и других данных, Персингер предположил, что при нарушении нормального функционирования левой височной доли, дающая «ощущение собственного Я», начинает «интерпретировать» сигналы, поступающие от правого полушария, как присутствие некоего «другого Я». Этим другим, по его мнению, может выступать присутствие призрака, ангела, дьявола или бога [28].

С целью проверки этого предположения, Персингер создает специальный прибор, названный им «Осьминогом», и который в популярной литературе получил имя «машина бога» или «божий шлем». Этот «шлем», состоящий из восьми электромагнитов, надевается на голову и под контролем компьютера способен стимулировать магнитными импульсами определенные участки мозга.

Опытным путем Персингер доказывает, что при использовании определенного временно-пространственного паттерна стимуляции височных долей магнитным полем, до 80% участников испытывают ощущение «внешнего присутствия».

Персингер считает результатом своего исследования доказательство, что вера в бога, как всякий магический опыт, лишь иллюзия, порожденная мозгом [29]. Однако при этом необъяснимыми остаются «цели эволюции», которая предполагает подобные «религиозно-магические» галлюцинации.

Другим вопросом по отношению к результатам данной серии исследований является действительность интерпретации ощущения испытуемыми «присутствия другого» как присутствия бога. Более корректная трактовка может заключаться в том, что «другой», в данном случае, является «вторым Я» самого испытуемого. В подтверждение этого могут служить эксперименты Пенфилда, показавшие возникновение искусственно индуцированного субъективного опыта под влиянием электростимуляции коры мозга [16]. При этом все же очевидно, что такая обусловленность воздействием отнюдь не означает иллюзорность тех ощущений и восприятий, которые мы имеем в нормальных условиях.

Персингер же полагает, что стимуляция мозга магнитным полем, кроме того, усиливает способность человека к «надсенсорному восприятию», проявляющаяся в способности «видеть мысли других». В действительности, популяризатор науки Джон Хорган, пройдя через экспери-

мент в «Осьминоге» с отрицательной констатацией «присутствия другого», ощутил у себя способность считывать мысли. Это случилось, когда он в процессе ранжирования поставил на первое место ту картинку, которую ассистент экспериментатора пытался телепатически транслировать ему во время опыта.

Согласно Хоргану, Персингер утверждает, что такие совпадения случаются с 75 % участников, в то время как вероятность случайного угадывания лишь 20 % [25].

Не случайно, все же, предположение Персингера относительно того, что за «веру в бога» и сверхъестественные способности типа телепатии (чтение мыслей на расстоянии) могут отвечать одни и те же зоны мозга, исходя из того, что сверхъестественные способности – это магические явления, и религия вышла из магии. Если бы осуществились научные попытки показать, что обычным людям могут быть свойственны подобные способности, возможно, это выступало бы доказательством существования сверхъестественной реальности.

Верую, ибо абсурдно.

Почему мы готовы верить в сверхъестественное, зная наверняка, что это всего лишь обман восприятия? «Верую, ибо абсурдно» - сказал Тертуллиан [21]. Возможно, дело в том, что где-то в «тени подсознания» таится вера, что невозможное все же возможно. Иногда, пусть и на несколько секунд, под влиянием восприятия, в нашей картине мира образуется «экзистенциальная брешь реальности» – видимый нами магический феномен. Ощущение этой «бреши» как ощущение чуда, наполняет нас удивлением и, как ни странно, радостью. Может быть, это связано с тем, что оно соприкасается с потаенной надеждой на то, что мир шире, чем мы его представляем себе и сверхъестественное все же существует помимо нашего сознания.

Если в мире есть чудо, человек из малого земного существа, ограниченного временем и пространством, имеет шанс попасть в поток смысла и света высшего божественного бытия. Это выступало бы как невозможность в рамках научно-доказательного познания мира, - наука отвергает возможность изучения научными методами феномена сверхъестественного. Однако нашлись те, кто поставил это предубеждение под сомнение. Так возникло особое направление исследований сверхъестественных явлений научными методами – парапсихология.

Уже около ста лет в парапсихологии исследуются явления, связующие феномены магии и науки. Как вариант обучения способности к телепатии используются, так называемые, карты Зенера – пять карт с нарисованными на них фигурами (крест, круг и другие), каждая в пяти экземплярах. Два участника взаимодействуют так, что один смотрит на карты, затем пытается представить данную фигуру и передать информацию, другой,

находящийся на расстоянии – принять информацию и нарисовать эту фигуру. Сеансы передачи и приема синхронизированы по времени. Превышение вероятности случайного совпадения за счет количества правильно воспроизведенных фигур свидетельствует о том, что имеет место передача образа на расстоянии. Данные многих лет исследований показывают, что эффект чтения мысли других людей на расстоянии невелик, но статистически значим [22].

Некоторые психологи видят связь между способностью человека и определенными явлениями в физике элементарных частиц, в частности, в феномене «запутанности». Согласно этому феномену, если одна частица, скажем электрон, связана (спутана) с другой такой же частицей, то изменения, происходящие с первой частицей, мгновенно отображаются в изменениях другой частицы, даже если вторая частица находится на другом краю Вселенной.

Другой эффект, исследуемый парапсихологами, – телекинез (способность воздействовать на материальные объекты усилием воли, не прикасаясь к ним физически) тоже находит подтверждение в исследованиях [27].

В попытке, предпринятой психологом Евгением Субботским совместно с лондонским исследователем аномальных психических явлений Адрианом Райаном, была задействована методика по изучению, так называемого, «отдаленного видения», а проще – способности предвидеть будущее, разработанная американским физиком и парапсихологом Эдвином Мэем. Участнику эксперимента предлагалось представить фотографию, которую компьютер затем выбирает по программе случайных чисел. Эксперимент со статистической достоверностью показал существование у человека способности видеть фотографию из будущего, т.к. никакой предшествующий опыт не мог сказать участнику, какой именно из миллионов возможных пейзажей будет ему показан.

Таким образом, автор исследования делает выводы о том, что участники эксперимента действительно оказались способны «видеть будущее». При этом такое видение вовсе не всегда было зеркальным отражением, а иногда осуществлялось, скорее, по принципу «смысла», чем по принципу «зеркала» [31]. Вместе с тем, ученый делает умозаключение о том, что подтверждение в независимом исследовании парапсихологических эффектов не позволяет утверждать, что эти эффекты можно воспроизводить всегда, т.к. именно это отличает парапсихологические явления. Это эффекты, в которых участвует сознание человека; и это значит, что такие эффекты всегда уникальны и не воспроизводятся с механической регулярностью. При этом автор ссылается на результаты стандартных научных исследований, в которых измеряемые эффекты включают сложные организмы, – в биологии, фармакологии и психологии, где воспроизводимость результатов также не гарантирована и снижается со временем [12].

Таким образом, наличие парапсихологических эффектов показывает, что сверхъестественные события реальны, но ими нельзя управлять так, как мы управляем физическими событиями. Способность видеть мысли других людей (телепатия) то появляется, то исчезает от эксперимента к эксперименту, даже если методика эксперимента не меняется.

Вместе с тем, исследование показало возможность на основе объективного наблюдения проверить существование сверхъестественного, его уникальность, которая отличает явления сознания от физических явлений в ряду таких воспроизводимых явлений как вера, надежда, любовь, как произведения великих художников. Сюда же можно отнести сновидения. Ни один сон не повторяется дважды с точностью, с которой должны воспроизводиться феномены науки, и, тем не менее, мы видим сны. Магические эффекты сознания – это именно эффекты сознания, а не науки. Они не воспроизводимы с механической регулярностью, но существуют.

Заключение.

В заключение думается, что по мере того, как будет возрастать роль магических эффектов в жизни людей (уже сейчас религия, церковь заня-

ла присущее ей место в общественной жизни), будет изменяться и сама картина образа мира и человека в мире. А также, возможно, будет найдена способность большей вероятности повторяемости таких эффектов для использования их на практике (например, для передачи информации или управления приборами без физического посредника).

В настоящее время все больше сторонников среди ученых приобретает так называемый «антропный принцип», утверждающий невозможность существования вселенной без наблюдателя [18; 19]. А это может означать то, что принцип «всеобщей симпатии», означающий глубинную связь человека как личности с космосом, открывающий себя в магии, астрологии и религии, представленный в современной картине мира принципом «всеобщего тяготения», будет постепенно отвоевывать свои позиции [10; 6; 23]. В результате этого, человек перестанет чувствовать себя гостем во Вселенной, а страх человечества, связанный с возможным исчезновением, заменится оптимизмом, в котором открытия науки не противостоят магии и религии, а суть, интегрированы с интуитивно-магическими формами осмысления человека в мире и мира в человеке.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Буайе П. Объясняя религию: Природа религиозного мышления / П. Буайе; Пер. с фр. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 496 с.
2. Вольтер Ф.М. Философские повести. Философские письма. Статьи из Философского словаря. М. : АСТ, 2011. 752 с.
3. Давыдова Г.И. Исследование трансформации мортидных тенденций Образа Я в рефлексивно-диалогической психотерапии / Г.И. Давыдова, И.Н. Семенов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 2. С. 21–48.
4. Давыдова Г.И. Метод диалогической коррекции отношений в профилактике наркологической зависимости у подростков / Г.И. Давыдова, И.Н. Семенов; Под ред. Н.Т. Колесника // Психология личности в кризисной ситуации: Материалы научно-практической конф. 14 апреля 2000 г. М. : СТИ МГУС, 2001. С. 86–90.
5. Давыдова Г.И. Правда России или имитация решения российских проблем (рефлексивно-методологический анализ) / Г.И. Давыдова; Рук. коллектива, составитель Е.С. Троицкий // Русская нация и государство: Сб. статей. М. : Граница, 2002. С. 273–284.
6. Давыдова Г.И. Рефлексивно-диалогическая модель развития субъекта: психотерапевтическая парадигма / Г.И. Давыдова, И.Н. Семенов; Под ред. В.Е. Лепского // Рефлексивные процессы и управление: Сб. материалов VI Международного симпозиума 10–12 октября 2007 г. М. : Изд-во Когито Центр, 2007. С. 29–30.
7. Давыдова Г.И. Сказкотерапия как средство развития коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста / Г.И. Давыдова, Д.В. Оноприенко // Педагогический вестник. Новосибирск-Ялта : Изд. АНС «СибАК», 2023. Вып. 26. С. 21–24.
8. Давыдова Г.И. Технологии рефлексивного управления как профилактика эмоционального выгорания специалиста / Г.И. Давыдова // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 382–385.
9. Давыдова Г.И. Формирование культурной идентичности одаренных подростков с ОВЗ в системе семейных отношений / Г.И. Давыдова, В.В. Ковров // Социально-психологические проблемы просоциаль-

- ного поведения современного поколения детей и молодежи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием. Симферополь, 2023. С. 337–343.
10. Давыдова Г.И. Экзистенциально-диалогическое развитие сознания личности / Г.И. Давыдова, И.Н. Семенов; Под ред А.П. Романовой; Сост.Л.В. Баева, П.Л. Карабущенко [и др.] // Россия и Восток. Феномен сознания: интегральное видение: Сб. трудов Международной науч. конф. 9–12 сентября 2004 г. Астрахань : Издательский дом Астраханский университет, 2004. С. 99–102.
 11. Дэвис С. Т. Бог, разум и теистические доказательства. М. : Наука, 2016. 277 с.
 12. Лерер, Дж. Как мы принимаем решения. М. : Corpus, Астрель, 2011. 352 с.
 13. Лерер, Дж. Книга о любви. М. : Corpus, 2020. 280 с.
 14. Ньюберг Э. Как Бог влияет на ваш мозг. Революционные открытия в нейробиологии / Эндрю Ньюберг, Юджин д'Аквили, ВинсПауз. М. : Эксмо, 2013. 576 с.
 15. Ньюберг, Э. Тайна Бога и наука о мозге: нейробиология веры и религиозного опыта / Эндрю Ньюберг, Юджин д'Аквили, ВинсПауз; Пер. с англ. М.И. Завалова. М. : Эксмо, 2013. 313 с.
 16. Пенфилд У. Мозг. Тайны разума. Критическое исследование феномена разума и человеческого мозга. М. : АСТ, 2017. 256 с.
 17. Субботский Е.В. Верую, потому что абсурдно: Магия религии / Е.В. Субботский // Психолог. 2015. № 6. С. 76–115.
 18. Субботский Е.В. Планетарий чудес: Магия в гостях у физики / Е.В. Субботский // Психолог. 2014. № 3. С. 175–220. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12286 (дата обращения 20.01.2024).
 19. Субботский Е.В. Нет, весь я не умру: Магия надежды // Психолог. 2015. № 4. С. 85–115.
 20. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М. : Издательство политической литературы, 1989 / Тайлор Эдвард Бернетт // Первобытная культура (rgub.ru) | (дата обращения 20.01.2024).
 21. Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс. О душе. СПб. : Изд. ОлегаАбышко, 2004. 256 с.
 22. Bem D.J. Does Psi exist? Replicable evidence for an anomalous process of information transfer / D.J. Bem, C.Honorton // Psychological Bulletin, 1994. 115. P. 4–18.
 23. Davydova G.I. Russian cosmism: historical past, present and future / K.S. Chikaeva, T.V. Schukina, A.V. Mueva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 860–874.
 24. Dunbar R., Human Evolution: Our Brain and Behavior. New-York : Oxford University Press, 2016/ 415 p.
 25. Horgan J. Rational mysticism. Spirituality meets science in the search of enlightenment. New-York : Houghtn Mifflin Co. 2004. 262 p.
 26. Langer E.J. The illusion of control // Journal of Personality and Social Psychology. 1975. № 32. P. 311–328.
 27. Nelson R.D. A linear pendulum experiment: Effects of operator intention on damping rate / G.J. Bradish, R.G. Jahn & B.J. Dunne // Journalofscientificexploration. 1994. № 4. P. 471–489.
 28. Persinger M. Neuropsychological bases of god beliefs. New-York : Praeger. 1987. 190 p.
 29. Persinger, M.A. Are our brains structured to avoid refutations of belief in God? Anexperimentalstudy, Religion. 2009. № 39. P. 34–42.
 30. Pronin, E. Everyday magical powers: The role of apparent mental causation in the overestimation of personal influence / D.M. Wegner, K. McCarthy, & S. Rodrigues // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. № 91(2). P. 218–231.
 31. Subbotsky E. Sensing the future: Reversed causality or a non-standard observer effect? / E. Subbotsky // The Open Psychology Journal. 2013. № 6. P. 81–93.
 32. Subbotsky E. Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico / E. Subbotsky, G. Quinteros // British Journal of Psychology. 2002. № 93. P. 519–543.
 33. Subbotsky, E. Causal explanations of events by children and adults: Can alternative causal modes coexist in one mind? // British Journal of Developmental Psychology. 2001. № 19. P. 23–46.
 34. Tiger L. God's brain / L. Tiger, M. McGuire. New-York : Prometheus Books. 2010. 256 p.
 35. Vyse S.A. Believing in magic: The psychology of superstition. New-York : Oxford University Press, 2000 (date of the application 20.01.2024).

References:

1. Boyer P. Explaining religion: The nature of religious thinking / P. Boyer; Transl. from French. M. : Alpina non-fiction, 2017. 496 p.
2. Voltaire F.M. Philosophical stories. Philosophical letters. Articles from the philosophical dictionary. M. : AST, 2011. 752 p.
3. Davydova G.I. Study of the transformation of morbid tendencies of the Self-Image in reflexive-dialogical psychotherapy / G.I. Davydova, I.N. Semenov // Psychology. Historical-critical reviews and modern research. 2016. № 2. P. 21–48.
4. Davydova G.I. Method of dialogical correction of relationships in the prevention of drug addiction in adolescents / G.I. Davydova, I.N. Semenov; Edited by N.T. Kolesnik // Psychology of personality in a crisis situation: Materials of the scientific-practical conference on April 14, 2000. M. : STI MGUS, 2001. P. 86–90.
5. Davydova G.I. The truth of Russia or an imitation of solving Russian problems (reflective and methodological analysis) / G.I. Davydova; Team leader, compiler E.S. Troitsky // Russian nation and state: Collection of articles. M. : Granitsa, 2002. P. 273–284.
6. Davydova G.I. Reflexive-dialogical model of subject development: a psychotherapeutic paradigm / G.I. Davydova, I.N. Semenov; Edited by V.E. Lepsky // Reflexive processes and management: Collection of materials of the VI International Symposium on October 10–12, 2007. M. : Cogito Center Publishing House, 2007. P. 29–30.
7. Davydova G.I. Fairytale therapy as a means of developing communication skills in children of primary school age / G.I. Davydova, D.V. Onoprienko // Pedagogical Bulletin. Novosibirsk-Yalta : Publishing house ANS «SibAK», 2023. Iss. 26. P. 21–24.

8. Davydova G.I. Technologies of reflexive management as prevention of emotional burnout of a specialist / G.I. Davydova // Bulletin of Economic Security. 2019. № 4. P. 382–385.
9. Davydova G.I. Formation of cultural identity of gifted adolescents with disabilities in the system of family relations / G.I. Davydova, V.V. Kovrov // Social and psychological problems of prosocial behavior of the modern generation of children and youth: materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. Simferopol, 2023. P. 337–343.
10. Davydova G.I. Existential-dialogical development of personality consciousness / G.I. Davydova, I.N. Semenov; Edited by A.P. Romanova; compiled by L.V. Baeva, P.L. Karabuschenko [and others] // Russia and the East. The phenomenon of consciousness: an integral vision: Sat. proceedings of the International Scientific Conference September 9–12, 2004. Astrakhan : Astrakhan University Publishing House, 2004. P. 99–102.
12. Lehrer, J. How we make decisions. M. : Corpus, Astrel, 2011. 352 p.
13. Lehrer, J. A book about love. M. : Corpus, 2020. 280 p.
14. Newberg E. How God influences your brain. Revolutionary discoveries in neurobiology / Andrew Newberg, Eugene d'Aquili, VinceRouse. M. : Eksmo, 2013. 576 p.
15. Newberg, E. The Mystery of God and Brain Science: The Neurobiology of Faith and Religious Experience / Andrew Newberg, Eugene d'Aquili, VinceRouse; Translation from English by M.I. Zavalova. M. : Eksmo, 2013. 313 p.
16. Penfield W. Brain. Secrets of the mind. A critical study of the phenomenon of the mind and the human brain. M. : AST, 2017. 256 p.
17. Subbotsky E.V. I believe because it is absurd: The magic of religion / E.V. Subbotsky // Psychologist. 2015. № 6. P. 76–115.
18. Subbotsky E.V. Planetarium of Miracles: Magic visiting physics / E.V. Subbotsky // Psychologist. 2014. № 3. P. 175–220. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12286 (date of the application 01/20/2024).
19. Subbotsky E.V. No, I won't all die: The magic of hope / E.V. Subbotsky // Psychologist. 2015. № 4. P. 85–115.
20. Taylor E.B. Primitive culture. M.: Publishing house of political literature, 1989 / Tylor Edward Burnett // Primitive culture (rgub.ru) | (date of the application 01/20/2024).
21. Tertullian, Quintus Septimius Florence. About the soul. SPb. : Ed. OlegAbyshko, 2004. 256 p.
22. Bem D.J. Does Psi exist? Replicable evidence for an anomalous process of information transfer / D.J. Bem, C.Honorton // Psychological Bulletin, 1994. 115. P. 4–18.
23. Davydova G.I. Russian cosmism: historical past, present and future / K.S. Chikaeva, T.V. Schukina, A.V. Mueva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 860–874.
24. Dunbar R., Human Evolution: Our Brain and Behavior. New-York : Oxford University Press, 2016/ 415 p.
25. Horgan J. Rational mysticism. Spirituality meets science in the search of enlightenment. New-York : Houghtn Mifflin Co. 2004. 262 p.
26. Langer E.J. The illusion of control // Journal of Personality and Social Psychology. 1975. № 32. P. 311–328.
27. Nelson R.D. A linear pendulum experiment: Effects of operator intention on damping rate / G.J. Bradish, R.G. Jahn & B.J. Dunne // Journalofscientificexploration. 1994. № 4. P. 471–489.
28. Persinger M. Neuropsychological bases of god beliefs. New-York : Praeger. 1987. 190 p.
29. Persinger, M.A. Are our brains structured to avoid refutations of belief in God? Anexperimentalstudy, Religion. 2009. № 39. P. 34–42.
30. Pronin, E. Everyday magical powers: The role of apparent mental causation in the overestimation of personal influence / D.M. Wegner, K. McCarthy, & S. Rodrigues // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. № 91(2). P. 218–231.
31. Subbotsky E. Sensing the future: Reversed causality or a non-standard observer effect? / E. Subbotsky // The Open Psychology Journal. 2013. № 6. P. 81–93.
32. Subbotsky E. Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico / E. Subbotsky, G. Quinteros // British Journal of Psychology. 2002. № 93. P. 519–543.
33. Subbotsky, E. Causal explanations of events by children and adults: Can alternative causal modes coexist in one mind? // British Journal of Developmental Psychology. 2001. № 19. P. 23–46.
34. Tiger L. God's brain / L. Tiger, M. McGuire. New-York : Prometheus Books. 2010. 256 p.
35. Vyse S.A. Believing in magic: The psychology of superstition. New-York : Oxford University Press, 2000 (date of the application 20.01.2024).

Информация об авторе

Давыдова Галина Ивановна
доктор педагогических наук,
кандидат психологических наук,
доцент,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского в г. Ялта
galynadavydova@yandex.ru
ORCID:0000-0001-8754-9802

Galina I. Davydova
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Academy of Humanities and Pedagogy (branch)
of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University
in Yalta
galynadavydova@yandex.ru
ORCID:0000-0001-8754-9802

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.68.24.010>
УДК 008

Attribution
cc by

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

Лоуйтун¹, Стригуненко Ю.В.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Целью данной статьи является определение роли и значимости медиаобразования, его ресурсного потенциала в процессе профессиональной деятельности современного журналиста, тесным образом связанной с информатизацией современной журналистики как новой социальной реальности. В статье использовались следующие методы исследования: дефинитивный, аналитический, описательный, сопоставительный. Результаты исследования показали, что успешность работы журналиста, живущего в цифровую эпоху, зависит от профессионального развития и совершенствования, что можно достичь только в процессе медиаобразования. Автор статьи делает выводы, что реалии цифровой эпохи требуют подготовки журналистов нового формата, профессиональная деятельность которых осуществляется в новой информационной среде и предусматривает работу со значительным объемом информации и с неизвестным ранее конструированием контента. Но современная журналистика не только меняет требования к написанию материалов, но и поощряет журналистов постоянно развиваться, медиаобразование помогает современному журналисту добиться успехов в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, СМИ, новые медиа, Интернет.

MEDIA EDUCATION IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MODERN JOURNALIST

Louyutong¹, Yulia V. Strigunenko²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of this article is to determine the role and importance of media education, its resource potential in the process of professional activity of a contemporary journalist, closely related to the informatization of modern journalism as a new social reality. The following research methods were used in the article: definitive, analytical, descriptive, comparative. The results of the study showed that the success of a journalist living in the digital age depends on professional development and improvement, which can be achieved only in the process of media education. The author of the article concludes that the realities of the digital age require the training of journalists of a new format, whose professional activities are carried out in a new information environment and involve working with a significant amount of information and with previously unknown content construction. But modern journalism not only changes the requirements for writing materials, but also encourages journalists to constantly develop, and media education helps a modern journalist to achieve success in professional activities.

Keywords: media education, media literacy, mass media, new media, Internet.

Введение.

Во второй половине XX столетия в парадигму образовательной системы многих стран вписались изменения, происходящие не только в обществе, но и в информационной среде, в связи с чем появился термин *медиаобразование*. Впервые объяснение этому понятию было дано в 1973 году в документах ЮНЕСКО, где медиаобразование трактуется как «обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике» [5, с. 26]. В дальнейшем

зарубежная методика дифференцировала понятие *медиаобразование от понятия образование* как систему подготовки по ряду предметов технического, естественно-научного и гуманитарного циклов, определив его как «образование, рассчитанное на перспективу» [5, с. 26]. Медиаобразование, как было отмечено в документах ЮНЕСКО, «должно строиться на основе двух неразлучных принципов: умения быстро ориентироваться в стремительно растущем потоке информации и находить нужное, и умения осмысливать и применять полученную информацию» [5, с. 26]. В отечественную педагогику термин *медиаобразование* был введен в 1986 году. Процесс медиаобразования предполагал

© Лоуйтун, Стригуненко Ю.В.

подготовку нового поколения граждан страны (прежде всего, школьников и студентов) к жизни в информационном обществе: к восприятию и пониманию различной информации, а также к овладению способами общения на основе вербальных и невербальных форм коммуникации. На том этапе содержательной основой медиаобразования как области знаний и деятельности человека стало формирование интеллектуальных и процессуальных умений информационного взаимодействия. Сегодня, учитывая стремительно изменяющиеся условия информационного общества и информационные атаки, которым подвергается человек на современном этапе его развития (в цифровую эпоху большой поток информации поступает не только из традиционных источников – таких, как радио, телевидение, пресса, но и из Интернета, мобильных устройств, сетевых СМИ и т.п.), очень важно пересмотреть сущность медиаобразования, целью которого является медиаграмотность.

Медиаграмотность, в узком понимании – это способность осознанного и критического декодирования, оценивания и анализа информации [1]. Однако Дж. Поттер критикует узкое понимание этого понятия и утверждает, что медиаграмотность – это определенный континуум и система определенных знаний, которая имеет разные уровни и этапы: знание категориального аппарата, языка, осознание контента, развитие скептицизма, избирательности, эмпирическое изучение, критический анализ и социальная ответственность [6]. Медиаобразование, если говорить об этом феномене в целом, подразделяется на: медиаобразование педагогов средней и высшей школы; медиаобразование учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов (в данном случае оно может быть интегрированным в процесс обучения специализированным дисциплинам или носить автономный характер); медиаобразование в учреждениях внешкольного образования и центрах досуга; дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью телевидения, радио, системы Интернета; медиаобразование журналистов, редакторов, кинематографистов, продюсеров и других категорий профессионалов, по роду службы связанных с информацией и коммуникацией; свободное медиаобразование, не привязанное к конкретной социальной и профессиональной группе и носящее самостоятельный характер (теоретически оно может осуществляться непрерывно в течение всей жизни человека).

На наш взгляд, наиболее актуальным является вопрос медиаобразования современных журналистов, потому что именно от их профессиональной деятельности зависит уровень информационного обеспечения других категорий гражданского населения.

Результаты.

Медиаобразование кадров, ставших на путь журналистской профессиональной деятельности, функционирует в двух направлениях:

- медиаобразование, включенное в программу высшего профессионального образования будущих журналистов;
- медиаобразование журналистов, уже имеющих высшее профессиональное образование, но получивших его не в цифровую эпоху и долгое время работавших в традиционных СМИ, где другие принципы организации материала.

Первое направление предполагает обеспечение студентов, обучающихся под руководством опытных преподавателей на факультетах журналистики, основам медиаграмотности, от которого зависит общий уровень профессионального мастерства современного журналиста. Второе направление – обучение медиаграмотности журналистов-профессионалов, многие из которых имеют достаточно солидный стаж работы, но, в новых условиях цифровой эпохи, пока еще не могут соответствовать стандартам стремительно меняющейся медиаиндустрии и работать, применяя современные технические и информационно-коммуникативные средства.

Обсуждение.

В процессе получения высшего специального образования будущие журналисты учатся пользоваться медиаресурсами, изучают принципы, по которым действуют современные СМИ, имеющие несколько площадок и т.п. Теоретическая база специализированных предметов помогает решить многие проблемы процессов, происходящих в медийном пространстве, в том числе и проблему медиабезопасности, что в будущем позитивно скажется на профессиональной деятельности, поскольку, как отмечает А.Е. Зеленова, «журналист, не способный обезопасить самого себя от вредоносного контента, с большой степенью вероятности создаст медиапродукт, опасный для потребителя информации» [2, с. 215].

Е.А. Зеленова считает, что медиаобразование будущих журналистов, с одной стороны, становится основой их собственной медиабезопасности, а с другой – уменьшает шансы читателей, слушателей или зрителей пострадать от полученной ими информации» [2, с. 215]. Но, к сожалению, по мысли данного исследователя, «в классической системе профессионального журналистского образования не предусмотрено медиаобразование как отдельный предмет изучения и преподавания» [2, с. 215], что является большой ошибкой. «Медиаобразование, – пишет Е.А. Зеленова, – должно быть интегрировано в процесс подготовки журналистов. Студенты должны учиться не только создавать грамотный медиаконтент, но и использовать его» [2, с. 216].

Проблема медиаобразования встает наиболее остро, когда мы ведем речь о профессиональных журналистах, работавших до недавнего времени в традиционных СМИ и столкнувшихся с медиа нового формата, т.е. медиа, обусловленными внедрением новых технологий и представляющими собой контаминацию из текста, иллюстративного материала, аудиофайлов и

видеоряда. Но если студенты, познающие журналистику с нуля в стенах высшего учебного заведения, уже с первых курсов получают основы медиаграмотности, то профессиональные журналисты познают все нюансы создания новых медиапродуктов самостоятельно или под руководством более «продвинутых» коллег.

Итак, если говорить о медиаобразовании профессиональных журналистов, то оно, в первую очередь, затрагивает освоение новейших информационных технологий, распространение которых повлекло качественные изменения в журналистике, ставшей, по сути дела, интернет-журналистикой и отличающейся от традиционной журналистики динамичностью, оперативностью, постоянным взаимодействием с читателями и возможностью непосредственного диалога с ними в режиме реального времени.

Учитывая тот факт, что большинство современных медийных изданий являются сетевыми СМИ, характеризующимися оперативностью и интерактивностью, современному журналисту основное внимание следует уделять изучению особенностей продуцирования информации в «новых» медиа, т.е. в СМИ, распространяемыми цифровыми методами и представляющими собой новый формат информационных изданий и программ, заменивших традиционные СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение) и способных, объединив в единое целое текст, аудио, видео, различного рода иллюстративный материал, передавать большие объемы информации, причем в неограниченных объемах и практически мгновенно [4, с. 138].

Приступая к освоению новых нюансов своей профессии, журналист должен разобраться с техникой создания «гипермедиа», заключающуюся в своеобразном структурировании контента через ссылки, предоставляющие возможность конкретному пользователю получать только нужную информацию путем перехода на определенные категории и рубрики [3, с. 32].

Гипертекст предоставляет возможность связывать материалы путем ссылок по определенной теме, что позволяет читателю проследить всю историю того или иного события, расширить представленную в статье информацию, просмотреть архивные данные и тому подобное.

Нелегко журналисту, уже имеющему большой профессиональный стаж за плечами, разобраться в новых принципах создания материала. Ранее четкая специализация – радиовещание, телевидение, пресса позволяла журналисту сосредоточиться только на определенных профессиональных навыках, характерных для узкого типа медиа. Современная журналистика требует от специалистов умения производить мультимедийный контент, распространять информацию через социальные сети, мобильные приложения и т.п. Учатся журналисты общаться с читателями в новом формате, собирать, обрабатывать информацию для всех видов СМИ (записывать комментарии на аудио и видео носители, создавать тексты с учетом особенностей печатных и цифровых медиа, снимать и монтировать репортажи, обрабатывать цифровые фотографии, распространять контент в социальных сетях, общаться с читателями в новом формате. Но при этом получаемое ими медиаобразование носит самостоятельный и дистанционный характер. Таким образом, медиаобразование профессиональных журналистов строится на основе двух неразлучных принципов: умения быстро ориентироваться в стремительно растущем потоке новых технологий и умения осмысливать и применять полученные знания на практике.

Заключение.

Профессия журналиста не стоит на месте. Реалии цифровой эпохи требуют подготовки журналистов нового формата, профессиональная деятельность которых осуществляется в новой информационной среде и предусматривает работу со значительным объемом информации и с неизвестным ранее конструированием контента. Но современная журналистика не только меняет требования к написанию материалов, но и поощряет журналистов постоянно развиваться и совершенствоваться, требуя от них нестандартного мышления в проработке темы, освещении общеизвестных фактов, поиске и подачи информации. Но без знания основ современной медийной грамотности, без стремления к медиаобразованию современный журналист не сможет освоить все тонкости новой «старой» профессии. Таким образом, вопрос получения журналистом медиаобразования, пусть даже на «свободной» основе является на сегодняшний день особенно актуальным.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Горун Ю.Н. К определению понятий «медиаобразование», «медиакомпетентность», «медиаграмотность» / Ю.Н. Горун // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве: сборник статей. Могилев : Могилевский институт МВД, 2015. С. 103–113.
2. Зеленова А.Е. Медиаобразование будущих журналистов как основа медиабезопасности / А.Е. Зеленова // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21(312). С. 215–218.
3. Кихтан В.В. Информационные технологии в журналистике. Ростов н/Д. : Феникс, 2004. 160 с.
4. Стычинский М.С. Феномен новых медиа в контексте процессов глобализации культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 6А. С. 135–143.
5. Щербак О.А. Медиаобразование: из истории развития / О.А. Щербак // Интеграция медиаобразования в условиях современной школы: Сборник научных трудов. М. : Директ-Медиа, 2020. С. 26–30.
6. Potter W.J. Media Literacy. NY : Sage Publications, 2005. 195 p.

References:

1. Gorun Y.N. Definitions of the terms «media education», «media competence», «media literacy» // Mediasphere and media education: specifics of interaction in the modern socio-cultural space: Collection of articles. Mogilev : Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2015. P. 103–113.
2. Zelenova A.E. Media education of future journalists as the basis of media safety / A.E. Zelenova // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2013. № 21(312). P. 215–218.
3. Kikhtan V.V. Information technologies in journalism. Rostov-on/D. : Phoenix, 2004. 160 p.
4. Stychinsky M.S. Phenomenon of New Media in the Context of the Processes of Globalization of Culture / M.S. Stychinsky // Context and Reflexion: Philosophy about the World and Man. 2021. Vol. 10. № 6A. P. 135–143.
5. Scherbak O.A. Media education: from the history of development / O.A. Scherbak // Integration of media education in the context of modern school: Collection of scientific papers. M. : Direct-Media, 2020. P. 26–30.
6. Potter W.J. Media Literacy. NY : Sage Publications, 2005. 195 p.

Информация об авторах

Лоуяйтун

магистрант,
факультет журналистики,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2713331322@qq.com

Стригуненко Юлия Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных наук,
Краснодарский университет МВД России
rosy27mail.ru

Louyutong

Master's Student,
Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University
2713331322@qq.com

Yulia V. Strigunenko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social Sciences and Humanities,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
rosy27mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.66.79.012>
УДК 008

Attribution
cc by

ТЕЛО КАК БАЗОВАЯ СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ФИТНЕСА

Осипенко С.С., Родионов А.Н.

*Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова
(филиал) Тюменского государственного университета*

Аннотация. Статья посвящена телесной культуре человека как базовой структуре идентичности в философии фитнеса. Несмотря на широкое употребление слова «фитнес», важной проблемой до сих пор остаётся унификация его понимания и отсутствие чёткого определения.

Цель: изучение фитнеса как значимого культурного явления.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Тело рассмотрено как базовый элемент структуры идентичности. Отмечено, что телесная схема представляет собой целостный образ тела в его функционировании, соотносена с позой и с ситуацией, одновременно позволяет анализировать как индивидуально-личностную идентификацию, так и идентификацию социальную. Возрастные изменения тела фиксируются в телесной схеме и требуют корректировки способов внешней презентации от человека, при этом возраст отсчитывается не прожитыми годами, а способом реализации.

Выводы. Сделан вывод о том, что образ тела все больше становится товаром (консумируется) и перестает быть точкой отсчета в идентификации, поскольку тело изменяется вслед за изменениями стандартов культуры.

Ключевые слова: тело, фитнес, философия, идентичность, культура, индивид.

THE BODY AS A BASIC IDENTITY STRUCTURE IN FITNESS PHILOSOPHY

Svetlana S. Osipenko, Alexey N. Rodionov

P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University

Abstract. The article is devoted to human bodily culture as the basic structure of identity in the philosophy of fitness. Despite the widespread use of the word «fitness», an important problem still remains the unification of its understanding and the lack of a clear definition.

Object: study of fitness as a significant cultural phenomenon.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The body is considered as a basic element of the identity structure. It is noted that the bodily scheme represents a holistic image of the body in its functioning, is correlated with posture and situation, and at the same time allows one to analyze both individual personal identification and social identification. Age-related changes in the body are recorded in the bodily diagram and require adjustments in the methods of external presentation from a person, while age is not counted by the years lived, but by the way of implementation.

Conclusions. It is concluded that body image is increasingly becoming a commodity (consumerized) and ceases to be a reference point in identification, as the body changes following changes in cultural standards.

Keywords: body, fitness, philosophy, identity, culture, individual.

Введение.

Актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления нового понимания телесности и, соответственно, формирования новой телесной культуры человека. Начиная с античной Греции, где тело и считалось основной структурой и идентификацией культуры, и жизни человека в философии фитнеса, и заканчивая современностью, где тело пере-

осмысливается в контексте различных идей, целей и аспектов бытия, исторически в Европейской культуре роль тела и телесность снижается с приходом христианства. Предпочтение разуму тело в Европейской культуре: от забвения к признанию, где в течении всего времени преобладало приоритет разума над чувствами. Такое предпочтение привело к умалению значения тела, которое считалось чем-то низшим, менее низшим и важным по сравнению с интеллектом

собственного – Я. Однако в начале XX века произошёл перелом в этом отношении, где тело наполняет наше сознание или сознание наполняет его, подчеркивая антропологическую взаимосвязь между телом и разумом. Несмотря на широкое употребление слова «фитнес», важной проблемой до сих пор остаётся унификация его понимания и отсутствие чёткого определения. Поэтому одной из задач исследования станет изучение семантического поля концепта с целью дать определение фитнесу как значимому культурному явлению. Фитнес как направление развития физической культуры человека был разработан в рамках американской культурной модели и имеет все её характерные черты. Мы можем предположить, что философия фитнеса формировалась в рамках визуальной культуры и ценностной структуры «достижимой мечты», характерной для американского образа жизни. В рамках настоящего исследования особое внимание уделено истории фитнеса как технологии и как философии тела.

Результаты.

Изначально, слово «фитнес» происходит от английского «to be fit for»; то есть, первоначальный, исходный смысл слова – «быть пригодным к чему-то». Тело, таким образом, должно рассматриваться инструментально, но такое понимание, как представляется, оказалось чрезмерно узким. Фитнес довольно быстро стал рассматриваться как социальное явление, охватившее не только технологию физической культуры, которая делает тело пригодным к функционированию и бодрым, но и представление об оптимальном образе жизни, в ценностные доминанты которого включены здоровье, полноценная активность, хорошая физическая форма и визуальная привлекательность. Большую роль в трансформации смыслового контекста понятия «фитнес» сыграли механизмы моды, которая оказывает существенное влияние на социальное воображение.

Фитнес в исследовании рассматривается как сознательно выбранный целенаправленный процесс оздоровления и формирования привлекательного образа тела и как специфическая субкультура, ценностями которой выступают телесное здоровье и здоровый образ жизни.

Целью данного процесса является как поддержание здоровья (физического, психического, социального), так и создание специфической визуальной презентации собственной идентичности, соотносящейся с доминирующими в обществе стандартами красоты и проведения досуга. Предполагается, что фитнес может и должен быть исследован в контексте коммуникативной деятельности индивида: занятие фитнесом включает индивида в специфическую среду общения, позволяет ему стать полноценным членом сообщества и верифицировать свои ценностные и поведенческие установки.

Важным нам представляется исследование фитнес-индустрии, которая развивается чрезвычайно активными темпами.

Фитнес-технологии выходят из сферы досугового спорта «для себя», они широко применяются в восстановительной медицине, используются как технологии обретения себя в психотерапии, включаются в поле зрения образовательных стратегий воспитания здорового поколения и т.д. Фитнес-индустрия разрабатывает инновационные технологии оздоровления и внедряет их в массовое сознание, включая программы организации семейного досуга, воспитания молодёжи, включения в клубную культуру людей старшего возраста, формирования клубной культуры и экстраполяции ценностных ориентаций субкультуры на культуру в целом.

Фитнес как индустрия и технология обращается к опыту традиционных культур, заимствуя идеи, техники тела, знания и навыки и адаптируя их к «западному» сознанию и пониманию тела. Фитнес может быть рассмотрен как мультинаправленная индустрия, работающая в глобальном масштабе и пропагандирующая антропологически ориентированные ценности.

Опираясь на свойственное современной культуре представление о теле как одной из индивидуальных и социальных ценностных доминант, возникших в культуре, благодаря рассмотренной выше тенденции к реабилитации телесности и повлекшей за собой возникновение идеи фитнеса как одной из доминирующих культурных техник тела, мы рассматриваем тело как базовый элемент структуры идентичности.

В современных представлениях и идентификационных практиках образу тела, формированию тела, телесному здоровью уделяется огромное внимание. Визуальная культура активно утверждает стандарты телесной красоты и формулы успешности, напрямую связанные с определёнными репрезентациями тела. На сознание многих мужчин и женщин оказывают сильное влияние стереотипные представления о физически развитом красивом теле, имеющем определённые пропорции и формы. Таким образом, в сознании большинства искусственно завышается значимость внешности, вне зависимости от социальной роли и статуса носителя. В этой связи оказывается важным изучать техники и технологии формирования тела, заданного параметрами, транслируемыми популярной культурой. Фитнес – предмет настоящего исследования – оказывается одной из таких технологий.

Понятие «идентичность» возникло в психологической теории XX века; с тех пор, данное понятие многократно уточнялось и дополнялось, но его актуальность как теоретического концепта и как важной для современной культуры проблемы не уменьшилась.

Термин «идентичность» происходит от латинского слова *identifico* – «отождествляю», в психоанализе и психологии он употреблялся для обозначения процессов взросления, а также механизма, позволяющего Я реализовать себя. Необходимая потребность индивида в самоидентификации приводит в действие процесс формирования его «Я», который позволяет преодолеть страх самой неопределённости, найти и выделить себя из окружающего мира, защитившись тем самым от него посредством самоопределения в мире как самоидентификации личности. Процесс самоидентификации является необходимым условием вхождения в единое социально-культурное пространство и время.

Проанализировав тело как базовую структуру идентичности, используя в качестве инструмента понятие «телесная схема», введённое М. Мерло-Понти, было развито в социологической школе П. Бурдьё.

Телесная схема представляет собой целостный образ тела в его функционировании, она соотносена с позой и с ситуацией, она одновременно позволяет анализировать как индивидуально-личностную идентификацию, так и идентификацию социальную. Телесная схема является итогом нашего телесного опыта, она формируется в процессе взросления, «срастается» с телом, но при этом остается динамической, изменяется. Фитнес выступает технологией работы с телесной схемой здорового эффективно функционирующего тела, эта культурная практика позволяет соотносить индивидуальную телесную идентичность с культурными образцами, тем самым выступая значимой социальной практикой.

Мы пришли к выводу о том, что фитнес может быть проанализирован как специфическая субкультура со своими ценностями, традициями и нормами, дискурсивными и визуальными практиками.

Представления об идентичности всегда обозначают два вектора ее понимания – идентичность личную, персональную и групповую, социальную [4]. Традиционно, социальные и гуманитарные науки в большей степени сосредотачиваются на групповой идентификации человека, изучая стратегии и тактики социализации и аккультурации, и даже психология, исследуя личностную идентичность, во многом рассматривает её через призму идентичности групповой, акцентируя фактор влияния семьи, общества, культуры, традиций и норм. Однако, когда мы говорим о теле как о базовой структуре идентичности, мы оказываемся, в первую очередь, в пространстве личностной идентификации, и лишь во вторую – в пространстве идентификации социальной (поскольку, как мы отмечали выше, представления о теле и тело само по себе детерминированы системами культурных норм, ценностей и традиций, системами представлений коллективного воображаемого).

Когда мы говорим о базовой идентичности, мы опираемся, прежде всего, на идентификацию, основанную на телесной схеме (габитусе). Это – идентичность, не рефлексивная в повседневности. Понятие «телесная схема» ввёл М. Мерло-Понти, подчёркивая, что тело, благодаря своему схематизму, функционирует без постоянного контроля сознания. Мерло-Понти использовал понятие «телесная схема» для того, чтобы описать некое «перцептивное пространство», в котором существует тело. «Нельзя сказать, что наше тело существует в пространстве, или, с другой стороны, во времени. Оно слито с пространством и временем. Когда моя рука выполняет какое-то сложное перемещение в воздухе, мне не надо, чтобы узнать ее конечную позицию, складывать воедино движения нужного направления и отсекал движения противоположного направления...» [5]. Здоровый человек в уме и твёрдой памяти оставляет «контроль над телом» вне рефлексивности, выполняя привычные действия и сдерживая свои физиологические реакции, при этом он сохраняет способность переживаний.

Таким образом, именно тело, вернее, телесная схема (включающая, помимо собственно физического тела, некую систему культурно-детерминированных представлений и смыслов этого тела) является, по сути первичной или базовой идентичностью человека. В телесную схему включено собственно тело с его особенностями физическими, а также гендерная, половая, возрастная определенность, которые также являются базовыми для личной идентичности.

Телесная схема является, согласно Мерло-Понти, итогом нашего «телесного опыта», она, с одной стороны, формируется в процессе взросления, «срастается» с телом, но остается динамической, более того, она является «всеобъемлющим осознанием моего положения в интересном мире» [6].

Благодаря телесной схеме, мы имеем представление о пространстве и о времени, телесная схема соотносится с ситуацией, с позой – она представляет собой некий целостный образ тела в нашем сознании, и позволяет оставаться этому образу целостным вне контроля сознания. Будучи динамической, телесная схема трансформируется с возрастом, тело как бы «приспосабливается» к возрастным изменениям, причем, как мы покажем в дальнейшем, зачастую эти изменения не физиологического, а психологического характера: то есть, телесная схема меняется, когда человек психологически переходит в другой возраст, а не тогда, когда трансформируются сами телесные функции.

Понятие «габитус» связывается, прежде всего, с именем П. Бурдьё, который ввёл этот концепт в рамках теории генетического структурализма. Он также использовал понятия «инкорпорированные схемы», «позиции в социальном пространстве» и «состояние тела», который он описывал как

некие практические навыки, вписанные в телесные схемы. Габитус понимается Бурдье как «набор схем мышления, восприятия и оценивания, вписанных в тело и реализующихся практически» [7]; то есть, для Бурдье габитус есть связующее звено между телесной идентификацией личной и социальной. В отличие от Мерло-Понти, социолог Бурдье обращал особое внимание на социальную идентификацию и прослеживал её связь с телесными практиками и телесными схемами. Следуя мысли Бурдье, мы можем утверждать, что телесная схема оказывается основой не только личной, но и социальной идентификации.

И Мерло-Понти, и Бурдье акцентировали внимание на внерефлектируемое действие тела в рамках функционирования телесной схемы или габитуса. Действительно, идентификация в рамках телесной схемы, как правило, остается вне осознания, лишь нарушение телесной схемы заставляет наше сознание обратить внимание на функционирование тела, вернее, на нарушение его привычного функционирования. Это означает, что человек начинает обращать внимание на функционирование своего тела и на действия в рамках паттернов телесной схемы тогда, когда что-то «идет не так» - в болезни, после травмы, в момент диссоциации. Это заставляет нас обратить внимание на ещё одну важную роль фитнеса в современной культуре тела: фитнес, в основе которого лежит сознательная работа с телом (инспирированная и западным, и восточным, как мы показали, подходами), заставляет индивида осознанно работать с собственной бессознательной телесной схемой – изменять её или познавать её. То есть, фитнес оказывается способом обращения к базовой идентификационной структуре в её нормальном «рабочем» состоянии. Благодаря занятиям фитнесом, человек в состоянии осознать свои телесные схемы, выявить телесные блоки и зажимы, свидетельствующие о прошлых травмах, например, проработать их, таким образом, формируя не только внешне привлекательное тело как часть своего модного имиджа, но и формируя свою осознанную идентичность с позиции психологической.

Телесные схемы и габитусы детерминированы социально, они изменяются в процессе истории культуры, заставляя каждую эпоху по-своему выстраивать тело, подгонять его под заданный культурой идеальный образ.

Таким образом, тело оказывается не только основой, но и целью идентификации. Выше мы показывали, как формировались в культуре образы жёсткого прямого тела, затем холёного расслабленного тела, вновь подтянутого спортивного тела и тела декадентского, умирающе-нервического.

Возникновение идеи фитнеса привело к формированию нового образа здорового, физически сильного и атлетического тела – словно бы инте-

грировавшего образы античных накачанных атлетов, средневековых прямых аристократов и худых чувствительных декадентов начала XX века.

Действительно, как мы показали, идея фитнеса включила в себя многие из предшествующих идей, связанных с идеальным образом тела – это и идея здоровья и правильного образа жизни, и идея физической силы, и идея модной красивой стройности. Новым стал образ прямого, но гибкого тела – и это напрямую связано с идеей реабилитации телесности как таковой: только в XX веке тело само по себе, без одежды, обрело коннотации модного.

В культуре конца XX – начала XXI века изменяется отношение к наготу. Тело тренируют, специальным образом питают (диета), ухаживают за ним специальными косметическими средствами – и дискурс красоты тела занимает самостоятельное место в культуре. Изменение образа тела влечет за собой и изменение форм контроля за телом. М. Фуко в интервью 1975 г. говорит: «в самом ответе на бунт тела вы находите новую инвестицию, которая теперь фигурирует не в виде контроля-подавления, но в виде контроля-стимуляции: оголяйся!... но будь худощавым, красивым, загорелым» [8]. Контроль за телом теперь оперирует образами не принуждения, но мотивации – будь молодым, красивым, стройным и тогда ты добьёшься успеха. Именно такая социальная идентификация стоит за идеей фитнеса.

Социальная телесная идентификация оказывается довольно жёстким диктатором. «Модные параметры» 90-60-90 модифицируют тело более жёстко, чем, например, упомянутый выше викторианский корсет. В ход идут диеты, упражнения, даже пластическая хирургия. На тело смотрят как на платье – приходя в фитнес-клуб, девушки или юноши указывают тренеру: «надо подтянуть здесь, и подкачать вот тут», как если бы они обращались к портному. Тело приобретает инструментальное значение – оно становится частью имиджа, частью визуальной идентичности, по которой человека встречают как по одежке. Фитнес доводит почти до крайности идею гибкости – тело теперь может принять какие угодно формы. Главный вопрос не в том, что человеку дала природа, а в том, как он распоряжается этим образовывая для того, чтобы строить собственную телесную структуру из того, что ему дала природа. Теперь сама телесная схема – габитус – стала гибкой. Можно изменить все – не только формы тела, подогнав их под желаемый образ, не только возрастные изменения, но и любые социальные и технические навыки тела, структурируя его в повседневном образе жизни, структурируя интригующих тем современности.

В фильме К. Нолана *Memento* тело само выступает не только хранилищем памяти но и минутным мгновением которое не в силах удержать – герой фильма страдает редкой формой амнезии, сочетанием антероградной и фиксационной ам-

незии, когда герой помнит все, что было до получения травмы, но не в состоянии удержать в памяти более 10 минут то, что случается с ним после. Он использует татуировки на теле, чтобы зафиксировать то, что считает фактом – только так сохраняется его идентичность, которая в свою очередь не является самовыражением, а всего лишь самоутверждение героя как личной идентичности. В фильме получается, что такой способ телесного хранения информации все же ложен, он приводит к неверным выводам о самом себе. В первом случае память хранит телесная схема (навыки тела, его реализации в мире), во втором – тело выступает носителем той информации, которую мы используем ежедневно, зафиксированной на нём идентичности. Получается, что телесная схема одновременно является основанием исходной личной идентичности – той, которая не меняется, которая была выработана личной историей, можно сказать, объединилась с организмом в единое целое, и основанием и итогом идентичности социальной – хранилищем и вместилищем схем действий и паттернов реагирования, которые были нарабатаны с течением времени, которые стали частью личности, и позволяют этой личности оставаться самой собой даже с потерей воспоминаний. Само же тело – всего лишь носитель, без смыслонаполненной действиями и навыками телесности оно «молчит».

Важным аспектом телесной идентификационной схемы также являются возраст и гендер или социальный образ пола человека, а также сексуальность, о реабилитации которой мы писали выше. Возрастные изменения тела фиксируются в телесной схеме и требуют корректировки способов внешней презентации от человека – детство и юность, молодость (почти бесконечная в современной культуре) и зрелость сегодня отсчитываются не прожитыми годами (исключение составляет детство), а способом реализации, и образ тела в этом играет немаловажную роль.

В современной культуре ценностью личности стала молодость, красота, сомовыражение, движение вперед и фитнес как культурная практика становится популярен именно благодаря возрастанию ценности молодости и культуры в движении, его реализации в соответственно, гибкого, подтянутого, худощавого красивого тела. Гендерная идентичность также напрямую связана с базовой телесной идентификацией – прежде всего, с первичными признаками пола, рода, статуса идентичности. Философской параллелью и основанием для споров в рамках гендерных теорий стали современные представления о телесности и желании, которые можно разделить на два направления. Во-первых, это социальное, публичное тело, о котором писал М. Фуко. Во-вторых, это понимание тела через призму переживания и эмоции, что было рассмотрено выше.

М. Фуко видит формирование телесных практик, сексуальности и, в конечном счете, мужествен-

ности и женственности как форм гендерного проявления, в напряжении сил власти, которая может проявляться как насилие, дисциплинарные практики или дискурс желания. Надзирать и наказывать – две формы власти, которые, можно сказать, организуют область фрейдовского супер-эго, сферу должного, репрезентируемую в системе социокультурных норм. Современность Фуко характеризует как функционирование послушного тела, которое реализует свои практики в отношении к желанию [9]. Фитнес, в таком случае, может быть трактован как одна из дисциплинарных практик создания послушного тела.

Гендерное неравенство и традиционные образы «слабой и хрупкой» женственности и «активной и сильной» мужественности поддерживается и современной культурой, невзирая на все усилия феминистских теорий. Фитнес также складывается как «женский» и «мужской», учитывая гендерные телесные стереотипы: в первом случае, акцент делается на практике гибкости, во втором – на практике силы.

Рассматривая тело как базовую структуру идентичности, мы пришли к выводу о том, что тело, также как возраст и пол/гендер являются основными структурными единицами личной идентичности и, одновременно, базовыми единицами идентичности социальной.

Мы использовали терминологию французской социологии культуры, поскольку понятие «телесная схема» или «габитус», как нам представляется, лучше всего позволяет описать процесс идентификации с позиции тела. Телесная схема включает в себя как изначальные, телесно-закрепленные паттерны и реакции, так и благоприобретенные в течение жизни. Телесная схема, как мы показали, может изменяться, и современная потребительская культура требует от человека изменения его телесной схема в угоду моде и новым культурным ценностям. Фитнес как одна из доминирующих культурных практик оказывается средством работы с телесной схемой, причем фитнес позволяет работать со здоровым телом, приводит к осознанию телесных схем в их полном и эффективном функционировании.

Мы проанализировали тело как базовую структуру идентичности, используя в качестве инструмента понятие телесной схемы, введенное М. Мерло-Понти и развитое в социологической школе П. Бурдьё. Телесная схема представляет собой целостный образ тела в его функционировании, она соотносена с позой и с ситуацией, она одновременно позволяет анализировать как индивидуально-личностную идентификацию, так и идентификацию социальную. Телесная схема является итогом нашего телесного опыта, она формируется в процессе взросления, «срастается» с телом, но при этом остается динамической, изменяется. Фитнес выступает технологией работы с телесной схемой здорового эффективно функционирующего тела, эта культурная практи-

ка позволяет соотнести индивидуальную телесную идентичность с культурными образцами, тем самым выступая значимой социальной практикой.

Мы пришли к выводу о том, что фитнес может быть проанализирован как специфическая субкультура со своими ценностями, традициями и нормами, дискурсивными и визуальными практиками.

Заключение.

Таким образом, можно констатировать, что социальные стереотипы навязывают определенные телесные формы и требуют отработки культурно детерминированных паттернов. Образ

тела все больше и больше становится товаром – консумеризуется (согласно терминологии Д.В. Михеля). В этом случае, оно перестает быть точкой отсчета в идентификации, потому что оно изменяется вслед за изменениями стандартов культуры, становится с возрастом всё более молодым и здоровым, гибким и сильным. «Моё тело» оказывается подвластным мне благодаря практикам фитнеса, я потребляю то тело, которое хочу, и имею возможность сознательно формировать новые телесные и ментальные схемы, благодаря постоянным практикам работы с телом. Напрашивается вывод о том, что, анализируя практики работы с телом как объектом потребления, можно выявить формы различных социальных идентификаций в контексте конкретной культуры.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абаев Н.В. Аюрведа, тибетский буддизм махаяны и традиционная китайская философия как теоретико-методологическая основа искусства психической саморегуляции в центральноазиатской йоге / Н.В. Абаев // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия Философия, социология, культурология, социальная работа. 2009. № 4. С. 69–71.
2. Агапов В.С. Становление Я-концепции в системе духовных потребностей подростков : дис. ... канд. психол. наук. М., 1994. 156 с.
3. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей : дис. ... докт. психол. наук. М., 1999. 495 с.
4. Агапов В.С. Сущностная характеристика Я-концепции. М. : МОСУ, МГСА, РПО, 2001. 40 с.
5. Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. Самара : Изд-во СН Ц РАН-Сам ИКП, 2002. 206 с.
6. Акчурин Б.Г. Человеческая телесность и социальные аспекты ее идентификации : автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. доктора филос. наук. Уфа, 2004. 46 с.
7. Александрина В. Основные теоретические подходы к исследованию телесности в контексте французской социологии / В. Александрина // Социологические этюды. Сборник. URL : <http://knigilib.net/book/417-socio-logicheskie-yetyudy-sbornik-statej-aspirantov/5-osnovnyenbsp-teoreticheskienbsp-podxody-k-issledovaniyunbsp-telesnosti-v-kontekste-francuzskojnbsp-sociologii.html> (дата обращения 28.12.2023).
8. Б.К.С. Айенгар. Комментарии к «Йога Сутрам Патанджали». Иркутск: Петров и сыновья, 2005. 358 с.
9. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2001. 422 с.

References:

1. Abaev N.V. Ayurveda, Tibetan Mahayana Buddhism and traditional Chinese philosophy as a theoretical and methodological basis for the art of mental self-regulation in Central Asian yoga / N.V. Abaev // Scientific notes of the Transbaikal State University. Series Philosophy, sociology, cultural studies, social work. 2009. № 4. P. 69–71.
2. Agapov B.S. Formation of self-concept in the system of spiritual needs of adolescents : dis. ... candidate of psychological sciences. M., 1994. 156 p.
3. Agapov B.S. Formation of self-concept in the management activities of managers : dis. ... doctor of psychological sciences. M., 1999. 495 p.
4. Agapov B.S. Essential characteristics of the self-concept. M. : MOSU, MGSA, RPO, 2001. 40 p.
5. Akopov G.V. The problem of consciousness in psychology. Domestic platform. Samara : Publishing House SN Ts RAS-Sam IKP, 2002. 206 p.
6. Akchurin B.G. Human corporeality and social aspects of its identification : author's abstract. dis. ... for the degree of doctor of philosophy. Ufa, 2004. 46 p.

7. Alexandrina V. Basic theoretical approaches to the study of corporeality in the context of French sociology / V. Alexandrina // Sociological studies, Collection. URL : <http://knigilib.net/book/417-sociologicheskie-yetyudy-sbornik-statej-aspirantov/5-osnovnyenbsp-teoreticheskienbsp-podxody-k-issledovaniyunbsp-telesnosti-v-kontekste-francuzskojnbsp-sociologii.html> (date of the application 12/28/2023).
8. B.K.S. Iyengar. Commentary on the Yoga Sutras of Patanjali. Irkutsk : Petrov and sons, 2005. 358 p.
9. Bergson A. Creative evolution. M., 2001. 422 p.

Информация об авторах

Осипенко Светлана Сергеевна

старший преподаватель
кафедры естественнонаучного образования
и физической культуры,
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова (филиал)
Тюменского государственного университета
s.s.osipenko@utmn.ru

Родионов Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры
естественнонаучного образования
и физической культуры,
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова (филиал)
Тюменского государственного университета
osipenko@utmn.ru

Svetlana S. Osipenko

Senior Lecturer of Department
of Natural Science Education and Physical Culture,
P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch)
Tyumen State University
s.s.osipenko@utmn.ru

Alexey N. Rodionov

Senior Lecturer of Department
of Natural Science Education and Physical Culture,
P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch)
Tyumen State University
osipenko@utmn.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.52.18.002>
УДК 008

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Суранчиева Г.К.

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Аннотация. Богатые традиции кыргызского народного песенного, инструментального и эпического творчества формировались многие века. Это наследие было обращено к глубинным пластам традиционной художественной культуры. Пройдя многовековую шлифовку временем, прекрасные музыкальные образцы народного творчества нашли свое второе рождение в оркестровых обработках кыргызских композиторов. После эпохи Советского Союза в Кыргызстане наступила новая эпоха, которая стремительно поменяла сложившиеся жизненные устои общественного сознания тяжелыми экономическими, нравственными, психологическими и материальными испытаниями.

Цель. В статье рассматриваются особенности и проблемы развития академической музыки в Кыргызстане, возникшие из-за смены эпохи, которая стремительно изменила экономические, нравственные, психологические и материально жизненные устои человека-музыканта. **Методы.** При написании данной статьи автором использовались общенаучные методы исследований. **Результаты.** Автором делается попытка определения роли и места академических музыкантов в социальной культурной сфере. **Выводы.** В статье указывается на то, что музыкально образовательный процесс связан с применением музыкальных инструментов, а качество обучения музыкальному искусству на всех уровнях определяется действенным элементом, которым является музыкальный инструмент.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, музыкальная культура, заработная плата, музыкальное образование, музыкальное техническое образование.

Current problems and prospects for the development of academic music in Kyrgyzstan

Gulzinat K. Suranchieva

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Abstract. The rich traditions of Kyrgyz folk song, instrumental and epic creativity have been formed for many centuries. This legacy was drawn to the deep layers of traditional artistic culture. Having passed the centuries-old polishing of time, wonderful musical samples of folk art found their rebirth in the orchestral arrangements of Kyrgyz composers.

After the era of the Soviet Union, a new era began in Kyrgyzstan, which rapidly changed the established foundations of social consciousness with severe economic, moral, psychological and material trials. **Goal.** The article examines the features and problems of the development of academic music in Kyrgyzstan, which arose due to the change of the era, which strikingly undermined the economic, moral, psychological and material foundations of a human musician. **Methods.** When writing this article, the author used general scientific research methods. **Results.** The author attempts to define the role and place of academic musicians in the social and cultural sphere. **Conclusions.** The article indicates that the musical and educational process is associated with the use of musical instruments, and the quality of teaching musical art at all levels is determined by the effective element, which is a musical instrument.

Keywords: musical instruments, musical culture, wages, musical education, musical technical education.

Введение. Ансамблевое и оркестровое искусство в Кыргызстане долгие годы формировались наряду с индивидуальным народным исполнительством. Этому направлению в республике уделялось большое внимание. И сейчас в различных учреждениях культуры продолжает свое развитие народное ансамблевое и оркестровое исполнительство [5].

В конце 20–30-х гг. XX в. в советских республиках зародилось самодеятельное и профессиональное ансамблевое исполнительство. Для республик Средней Азии совместное музицирование оказалось новым явлением, так как здесь издавна закрепились традиции народного сольного исполнительства. Со временем, аналогично русским народным оркестрам, были созданы оркестры народных инструментов в Казахстане,

Узбекистане, Кыргызстане и других республиках. Национальные инструменты выходят из круга индивидуального музицирования на профессиональную эстраду. Музыкальный фольклор и исполнительская область народного музыкального творчества вышли на качественно новый профессиональный уровень, предлагая свои высокие образцы исполнительского искусства [5].

В советскую эпоху кыргызские композиторы и дирижеры за короткий период времени смогли освоить высокие образцы мирового музыкального искусства, избрав идею реализма своим главным творческим методом.

В это время зародилось национальное музыкальное искусство, своими корнями уходящее в глубь веков.

Обсуждение. Результаты. В статье отражены последствия периода трансформации жизни академических музыкантов – специалистов узкого профиля в сфере академической музыки – пианистов, духовиков, струнников и т.д., выпускников музыкальных училищ, музыкальных институтов и консерватории. В начале 1990-х в Кыргызстане начался массовый отток музыкантов из страны. В основном, это были русские, евреи, немцы. Многие из них уезжали на свою историческую родину, кто-то в силу обстоятельств, продиктованных новой эпохой, кто-то в силу личного отношения к происходящему в стране.

В те годы после смены валюты рубля на сом, заработная плата музыкантов была ниже прожиточного минимума, что привело многих к отчаянию и психологическому кризису. И люди эпохи Советского Союза, которые жили стабильно с пониманием что делать и как далее двигаться, были не готовые морально и психологически к таким стремительным переменам и потеряли жизненный ориентир, что привело к приходу времени дезориентированных людей.

Когда абсолютно обесценилась профессия музыканта – педагога, музыканта – исполнителя, в стране стало выгодно и престижно торговать на рынках. И, кстати, многие музыканты также пробовали себя в этом новом амплуа. Результаты были разные. В те годы люди думали только о том, как заработать на хлеб, а не о культуре. Молодые музыканты бросали учебу в Консерватории или увольнялись и устраивались работать в рестораны. Кто-то переучивался на другую профессию и т.д. И только те, кто не мог себя видеть в другом остались. В соседних странах тоже происходили подобные ситуации, где-то даже закрылись театры оперы и балета, целые оркестры.

Все это привело постепенно к тому, что живое акустическое инструментальное исполнение утратило былую востребованность. Это привело к развитию других, новых течений таких как фонограмма. Возрастало широкомасштабное использование фонограммы. Не только сольные исполнители, но и целые коллективы (оркестры,

трио, вокал) стали выступать под фонограмму. Фонограмма от греч. фоно «звук» + грамма «запись». Это звуковые сигналы, полученные в результате звукозаписи и содержащиеся на аналоговом или цифровом носителе, или записанные в определенном файле. Это все привело к большому спросу звукозаписывающих носителей таких, как мини диски, кассеты, компакт диски и т.д. И до сегодняшнего дня технические возможности звукозаписывающих студий выросли настолько, что можно обрабатывать голос и исправлять все допущенные интонационные, ритмические ошибки исполнителя, и природную окраску голоса, то есть тембр изменить до неузнаваемости.

Путь к профессии академического музыканта-инструменталиста существенно отличается от других профессий. Чтобы воспитать одного узкого специалиста, к примеру, скрипача или пианиста, понадобится 15–17 лет. Или, к примеру, такие особые профессии, как артисты балета, гимнасты, где определенные физиологические навыки прививаются с раннего детства. То есть, нельзя прийти в 18 лет и поступить в ВУЗ, чтобы сразу стать артистом балета. Это требует многолетней физической подготовки. Также и музыканты. В советское время после окончания общеобразовательной школы молодые люди получали аттестат зрелости, где было примечание «С этим документом можно поступить в любой ВУЗ Советского Союза кроме Консерватории и Художественных ВУЗов». То есть, эти профессии требуют особой подготовки до поступления в ВУЗ.

В Кыргызстане в настоящее время 3-х ступенчатое музыкальное образование: музыкальная школа – 7–9 лет, музыкальное училище – 4 года, потом консерватория – 5 лет.

Таким образом, требуется 16 лет, чтобы воспитать 1 кадрового сотрудника.

30.12.2022 года в Кыргызстане вышел приказ № 577 «О развитии музыкального искусства», где в 1 пункте указан запрет на использование фонограммы во всех подведомственных культурных, и образовательных учреждениях (театры, спортивные, филармонии, концертные залы, кинозалы, клубы, музеи, библиотеки), в концертных программах, в культурных мероприятиях. Вокальное искусство, начиная с 01 января 2023 года, должно звучать только в живом исполнении. Данный приказ в правовом поле не имеет силу на любых других концертных площадках. Казалось бы, теперь ситуация будет меняться и чрезвычайно востребованным станет профессиональное музыкальное образование.

Почти во всех учреждениях (школах, училищах) оркестрах не обновлялись музыкальные инструменты 50–80 лет, за исключением грантов в некоторых оркестрах. И учащиеся, и артисты вынуждены играть на старых и уже не отвечающих своим функциям инструментах. А ведь успех музыканта почти на 50 % зависит от звучания

инструмента. Амортизация музыкальных инструментов согласно положения, по ведению бухгалтерского учета и финансовой отчетности в секторе государственного управления, утвержденного приказом №137 от 25 декабря 2018 года Министерством финансов Кыргызской Республики, установлено в 10 лет. Разница просроченности 70 лет просто ужасает. Вызывают сочувствие музыканты, которые еще умудряются что-то изобразить на инструментах, завезенных в страну 80 лет назад.

Четвертая причина – уменьшения числа академических музыкальных кадров, предлагаемые социальные пакеты из соседних стран, таких как Россия, Китай, Турция, Таджикистан. В эти социальные пакеты входит трудоустройство в оркестры при театрах с солидной заработной платой почти в три раза превышающей нашу; предоставление жилья бесплатно, устройство детей в садики, школы; покупка нового инструмента и двух комплектов концертного костюма и т.д. Многие молодые музыканты, естественно, пользуются такой возможностью и уезжают из страны.

В 2020 году вышло Постановление правительства КР об утверждении Положения об автоматизированной системе «Государственная система электронного документооборота», включающую в себя информацию в электронной форме каждого действующего музыканта, архивные данные с автоматическим вычислением места работы по штату и совместительству. Возможно, цель этого Постановления в других сферах, на мой взгляд, принесет благо, а для музыкальной сферы не все так однозначно. Это можно объяснить тем фактом, что во многих оркестрах, учебных заведениях работают одни и те же люди. То есть, один музыкант, являясь штатным сотрудником одного учреждения, параллельно является совместителем в 3-х – 5-ти учреждениях.

В настоящее время количество узких специалистов как контрабасист всего 7 человек в республике, гобоистов всего 8 человек, 5 из которых студенты, арфиста нет ни одного уже более 20 лет, струнная и духовая школа, также и пианистов в регионе уже почти нет. Во многих региональных и даже городских музыкальных учреждениях закрыты целые отделения, факультеты. Педагогов-теоретиков, обучающихся детей музыкальной грамоте, тоже по пальцам можно пересчитать. Чтобы как-то выйти из положения даже в столице в школах берут на работу студентов.

В 2023 году 17 ноября состоялась коллегия Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики КР с участием премьер-министра А. Жапарова, где Министр культуры озвучил все эти катастрофические для культуры цифры. Например, в городе Оше в музыкальном училище им. Н. Борошева закрылись отделения струнных, духовых инструментов и нет уже ни камерных, ни духовых оркестров.

Всего, по подсчетам автора, сегодня в республике осталось около 2000 с лишним музыкантов (всех вместе взятых – и скрипачей, и пианистов), в в Бишкеке – порядка 400–500 человек. И они работают почти везде.

В данное время все подведомственные учреждения Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики КР входят в эту электронную систему, которая позволяет работать только в одном месте в штате, и еще 0,5 ставки по совместительству. Это, скорее всего, приведет к тому, что закроются столичные оркестры, а в учебных заведениях отделения, классы. Консерватория им. К. Молдобасанова – единственный ВУЗ, выпускающий узких специалистов с очень малой численностью – почти по одному в год.

Если все пустить и далее на самотек, то наследие таких великих представителей кыргызской академической культуры, как Н. Давлесов, К. Молдобасанов, Т. Эрматов, А. Тулеев постепенно исчезнет.

В предыдущей своей статье, автор писала о развитии традиционной, фольклорной музыки за годы суверенитета. Следует отметить, что даже исполнители народной музыки получают фундаментальное трехступенчатое образование, также как и представители академической музыки. И мы, наверное, в недалеком будущем будем иметь в стране только музыкантов – носителей идентичной культуры и не сможем соответствовать мировым стандартам культуры. Надо отдать должное академическим музыкантам, которые до сегодняшнего дня, несмотря ни на что, проходят огромные испытания эпохи перемен с большими потерями.

Для решения подобных проблем необходимо: укрепить все образовательные музыкальные учреждения, полноценно оснастить, создать условия, при которых начинающий обучение музыке ребенок хотел бы продолжить обучение, выбрать профессию музыканта и остаться в ней. 2023 году Президент Кыргызской Республики Садыр Нургожоевич Жапаров выделил музыкальным учреждениям 670 млн сом. Эта сумма была распределена между 7 учреждениями куда вошли Кыргызская Национальная филармония имени Т. Сатылганова, Национальный театр оперы и балета имени А.Малдыбаева, Кыргызская Национальная консерватория имени К. Молдобасанова, Государственный университет культуры имени Б. Бейшеналиевой, Государственное музыкальное училище им. М. Куренкеева, Государственное музыкальное училище им. Н. Борошева в городе Ош, РССМШИ им. М. Абдраева и ЦДМШ им.П.Ф. Шубина.

Распределенную сумму театрализованные учреждения используют для новых постановок, обновления костюмов, приобретение музыкальных инструментов, а учебные заведения для приобретения музыкального инструментария. Но

и эта сумма на сегодняшний день оказалось недостаточной. Так как, некоторые музыкальные учреждения смогли купить только один инструмент – рояль. Еще многие учреждения даже не охвачены и нуждаются в техническом оснащении. Это говорит о том, что еще многое предстоит решать государству для сохранения академической культуры страны.

Заключение. Давно известно, что для развития музыкальных кадров необходимо создать конкурентную среду. ЦДМШ имени П.Ф. Шубина с помощью родителей проводит уже не первый год международный детский конкурс «Обон» по 4 номинациям: фортепиано; струнные инстру-

менты; народные инструменты; русские народные инструменты и гитара. Это масштабное мероприятие дает возможность участнику и педагогу из отдаленных регионов страны укрепить свои исполнительские возможности и получить методическую помощь, так как в рамках конкурса проходят мастер-классы, методические сообщения, лекции специально приглашенных музыкантов из столицы и соседних государств. Участники приобретают богатейшие обмен опытами. Такие попытки со стороны руководств музыкальных образовательных учреждений очень важны и в истории ради сохранения академической музыкальной культуры уже играют свою ключевую роль.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вертков К.А. Атлас музыкальных инструментов народов СССР / К.А. Вертков, Г.И. Благодатова, Э.Э. Язовицкая. М. : Музгиз, 1963. 434 с.
2. Модр А. Музыкальные инструменты. М. : Музгиз, 1959. 267 с.
3. Научный журнал Ала-Тоо Scientific journal. 2023. № 1. С. 406–429.
4. Усков А.С. Роль культурного наследия в процессах национально-культурной идентификации личности / А.С. Усков // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. М., 2009. № 6. С. 117–128.
5. Турумбаева Ч.М. Оркестровое исполнительство в кыргызской музыкальной культуре на примере творческой деятельности оркестра народных инструментов им. карамолдо орозова. Тамбов : Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 262–265.

References:

1. Vertkov K.A. Atlas of musical instruments of the peoples of the USSR / K.A.Vertkov, G.I. Blagodatova, E.E.Yazovitskaya. M. : Muzgiz, 1963. 434 p.
2. Modr A. Musical instruments. M. : Muzgiz, 1959. 267 p.
3. Scientific journal Ala-Too Scientific journal. 2023. № 1. P. 406–429.
4. Uskov A.S. The role of cultural heritage in the processes of national and cultural identification of a person / A.S. Uskov // Izvestia of higher educational institutions. Problems of printing and publishing. M., 2009. № 6. P. 117–128.
5. Turgumbayeva Cholpon Mukashevna. Orchestral performance in kyrgyz musical culture on the example of the creative activity of the karamoldo orozov orchestra of folk instruments. Tambov : Gramota, 2019. Vol. 12. Iss. 12. P. 262–265.

Информация об авторе

Суранчиева Гулзинат Карыбековна
Заслуженная артистка Кыргызской Республики
аспирантка,
Кыргызский государственный университет
имени И. Арабаева,
директор Центральной
детской музыкальной школы им. П.Ф. Шубина,
shubinka55@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-8683-0791>

Gulzinat K. Suranchieva
Honored Artist of the Kyrgyz Republic
Graduate Student,
Kyrgyz State University named after I. Arabaev,
Director of the Central Children's Music School
named after P.F. Shubin,
shubinka55@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-8683-0791>

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.83.52.016>
УДК 008

Attribution
cc by

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ ИГРЫ НА САКСОФОНЕ НА ОСНОВЕ КООПЕРИРОВАННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Сы Чэнькай

Российская академия музыки имени Гнесиных

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос формирования у школьников навыков игры на саксофоне на начальном этапе обучения, являющегося самым важным этапом, позволяющим в дальнейшем добиться высокого качественного уровня исполнения. Цель статьи заключается в освещении методики игры на саксофоне учащихся специализированных учебных заведений на основе кооперированно-деятельностного подхода. В статье используются следующие методы исследования: изучение педагогической и специальной литературы по теме исследования; анализ, синтез и обобщение, педагогическое наблюдение. Как показали результаты исследования, начальный этап формирования у школьников навыков игры на саксофоне в учреждениях внешкольного специализированного образования будет более успешным, если организовывать учебный процесс не только в индивидуальном ключе, но и как коллективное творчество, что возможно только в рамках кооперированно-деятельностного подхода. Автор статьи делает вывод, что именно на начальном этапе у юных саксофонистов формируются навыки работы в ансамбле.

Ключевые слова: музыкальная школа, саксофон, кооперированно-деятельностный подход, мотивация, ансамбль.

THE INITIAL STAGE OF SAXOPHONE TEACHING ON THE BASIS OF COOPERATIVE-ACTIVITY APPROACH

Si Chenkai

Gnessin Russian Academy of Music

Abstract. This article raises the question of formation of saxophone playing skills in schoolchildren at the initial stage of training, which is the most important stage allowing to achieve a high quality level of performance in the future. The aim of the article is to highlight the methodology of playing the saxophone for students of specialized educational institutions on the basis of the cooperative-activity approach. The following research methods are used in the article: study of pedagogical and special literature on the research topic; analysis, synthesis and generalization, pedagogical observation. As the results of the research have shown, the initial stage of formation of saxophone playing skills among schoolchildren in institutions of out-of-school specialized education will be more successful if the educational process is organized not only in an individual way, but also as a collective creativity, which is possible only within the framework of the cooperative-activity approach. The author of the article concludes that it is at the initial stage that young saxophonists form the skills of working in an ensemble.

Keywords: music school, saxophone, cooperative-activity approach, motivation, ensemble.

Введение.

На современном этапе развития и совершенствования образовательной системы, определенная роль отводится внешкольным специализированным учреждениям, среди которых особой популярностью пользуются детские музыкальные школы (ДМШ) и детские школы искусств (ДШИ), в которых дети и подростки приобщаются к миру искусства на профессиональном уровне. Но, несмотря на теоретическую фундаментальность учебно-воспитательного процесса в этих учреждениях на уже устоявшиеся виды, формы, методы обучения, следует отметить, свойствен-

ные этим школам, организационно-методические проблемы.

На наш взгляд, современные требования к выпускникам учреждений внешкольного специализированного образования, а также социально-экономические реалии обуславливают необходимость разработки и реализации новых подходов к формированию организационно-методического и дидактического содержания начальной музыкальной подготовки по некоторым инструментальным специальностям, ориентированным на коллективную исполнительскую деятельность. К этим специальностям, в первую

очередь, следует отнести духовые инструменты. Согласно Федеральным государственным требованиям, принятым Министерством культуры РФ в 2012 году, приобретение знаний, умений и навыков игры на духовых инструментах (флейта, гобой, кларнет, валторна, труба, саксофон, фэгот, туба, тромбон) не только создает условия для художественного образования, эстетического воспитания, духовно-нравственного развития детей, но и способствует их приобщению к коллективному музицированию, приобретению умений и навыков как сольного, так и ансамблевого и оркестрового исполнительства [2].

В связи с этим, на наш взгляд, следует поднять вопрос совершенствования методики игры на саксофоне в учреждениях внешкольного специализированного образования на основе подхода, который мы бы назвали кооперировано-деятельностным.

Кооперировано-деятельностный подход мы будем рассматривать как систему научно-педагогических установок, касающихся содержания и способа организации подготовки учеников-саксофонистов, предусматривающего необходимость совместной учебной деятельности на основе коллективного исполнительства как сотрудничества и взаимодействия, исходящего из диалектической взаимосвязи личностного и социального, и характеризующегося взаимообусловленностью, взаимодополнением, взаимовлиянием, взаимопомощью субъектов деятельности.

Усвоение основ исполнительского мастерства юными саксофонистами, формирование у обучающихся музыкально-практических навыков и приемов игры на саксофоне на начальном этапе поможет не только активизации их творческих возможностей, но и расширит, путем накопления эстетически-ценностного опыта в результате изучения музыкальных произведений, их потенциал коллективного исполнительства.

Результаты.

Работа по обучению учеников игре на саксофоне в контексте кооперировано-деятельностного подхода должна включать три этапа: аналитико-подготовительный, содержательно-рефлексивный и исполнительско-творческий.

Аналитико-подготовительный этап направляется на накопление слуховых и образно-эмоциональных впечатлений, которые возникают у учеников-саксофонистов на основе приобретенных музыкально-теоретических знаний. Но на этом этапе ученик учится эстетическому осмыслению игры, включив активное мышление и богатую и развитую эмоциональную сферу, что со временем поможет достичь максимальной выразительности и убедительности музыкального исполнения [3, с. 112]. В качестве основной задачи на данном этапе выделяется стимулирование у учащихся-саксофонистов положительной мотивации по осуществлению коллективно-

исполнительской деятельности в неразрывной связи с индивидуальным развитием художественных интересов и потребностей. Чтобы эта задача была успешно выполнена, педагогу необходимо использовать следующие методы стимулирования к обучению: индивидуальные и групповые беседы, метод педагогической поддержки (одобрение, похвала), ансамблево-исполнительский показ.

Второй этап, содержательно-рефлексивный, нацелен на повышение уровня эмоционального и интеллектуального познания ансамблевого музыкального искусства, на формирование музыкально-теоретических и музыкально-практических знаний о коллективно-исполнительской деятельности. На данном этапе используются такие методы, как вербализация содержания музыкальных произведений, учебная дискуссия, познавательная игра, опрос, презентация инструмента (в нашем случае саксофона).

Исполнительско-творческий этап направлен на активизацию творческого потенциала учащихся-саксофонистов, обеспечение их готовности к ансамблевой исполнительско-творческой деятельности. Этот этап ориентирован на практическое применение приобретенных знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления ансамблевой исполнительско-творческой деятельности; на выявление благоприятных условий для активизации творческого потенциала учащихся; на воспитание исполнительских качеств в процессе осмысления и оценки результатов собственного участия в коллективно-исполнительской деятельности.

Цель этапа – сконцентрировать внимание учащихся на художественном образе произведения, на понимании музыкальной формы, жанра, что требует осознания логических закономерностей музыкального материала и целостного охвата музыкального произведения. На данном этапе используются творчески-проблемные методы, среди которых, в первую очередь, отметим метод аналитического комментирования и метод эскизной обработки музыкальных произведений.

Обсуждение.

Занятия по классу саксофона, согласно учебному плану, проводятся дважды в неделю. Мы считаем, что, начиная с содержательно-рефлексивного этапа, одно занятие следует проводить в индивидуальной форме, а второе занятие мы бы назвали «обучением в ансамбле».

В процессе индивидуальных занятий с учениками, которые проходят на стадии первого, аналитико-подготовительного, этапа, используются беседы, тестирование, даются задания, с помощью которых необходимо выяснить состояние основных умений, способностей, качеств, составляющих музыкальные компетенции учащихся-саксофонистов.

Предложенные задания и поставленные вопросы направлены на получение информации об ученике по трем позициям:

- 1) проявление музыкальных способностей (памяти, слуха, чувства темпа, ритма, звуковысотности, лада);
- 2) проявление сознательности, воли, самостоятельности;
- 3) проявление социальных качеств (коммуникативности, доброжелательности, терпеливости, стрессоустойчивости, упорства).

Таким образом, на этом этапе анализируется уровень способностей, личностных социальных качеств, психофизических свойств, которые имеют значение для успешного становления юного саксофониста.

На втором этапе, содержательно-рефлексивном, начинается обучение в классе ансамбля. Проанализировав возможности начинающих учеников и фактический уровень сложности игры в ансамблях с разным инструментальным составом, мы пришли к выводу о том, что в первый и второй годы обучения ансамбль должен состоять только из саксофонистов, с возможностью фортепианного сопровождения. На третий и четвертый годы обучения саксофонисту можно предложить ансамблевое исполнительство совместно с кларнетистами с возможностью фортепианного сопровождения. В пятый, шестой и седьмой годы обучения ансамбль духовых инструментов может состоять из саксофона, флейты, гобоя, фагота, других инструментов, на которых учатся играть ученики конкретного учебного заведения.

На третьем, исполнительско-творческом этапе, для организации исполнительской деятельности в классе учебного ансамбля предлагается ком-

плекс творческих заданий с разной степенью сложности. Например, «исполните произведение с изменением темпа, динамики, тембра», «разработайте партии для всех участников ансамбля», «разработайте новые фактурные элементы в составе партий для всех участников ансамбля», «сделайте вариацию предложенной мелодии», «предложите свою импровизацию пьесы для саксофона» и т.п. Школьники также отрабатывают ансамблевое исполнение гамм, арпеджио в октаву, терцию, сексту.

Заключение.

Раннее, введение в образовательный процесс обучения учащихся-саксофонистов коллективной формы обучения – организация ансамбля духовых инструментов с первого года обучения – позволяет обеспечить устойчивую заинтересованность начинающих учеников выбранной специализацией и учебным процессом в целом.

Важная роль на начальном этапе обучения игре на саксофоне отводится соблюдению определенной последовательности (поэтапности), начиная с инструктажа по технике безопасности, знакомства с устройством инструмента, показа, как с ним нужно обращаться. После обеспечения школьников теоретическими знаниями (объяснением особенностей аппликатуры и звукоизвлечения, демонстрации выразительных возможностей саксофона) следует комплекс различных упражнений на постановку исполнительского аппарата, в том числе и в ансамбле, что поможет раскрыть как творческий, так и технический потенциал ученика. Уделяя при работе над музыкальными произведениями особое внимание академичности ансамблевого исполнения, педагог не только раскрывает в своих воспитанниках чувство прекрасного и умение распознать художественный замысел композитора, но и приучает их работать слаженно в команде, члены которой являются единым целым.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Черняков Е.А. Активное и интерактивное обучение начинающих учеников в классе саксофона (на материале работы с младшими школьниками в учреждениях дополнительного образования) / Е.А. Черняков // Наука и школа. 2012. № 4. С. 143–145.
2. Федеральные государственные требования к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области музыкального искусства «Духовые и ударные инструменты». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70063780>.
3. Шиманец Е.С. Актуальные вопросы теории и практики обучения игре на саксофоне / Е.С. Шиманец // Культура в условиях глобализации: материалы научной конференции. Мн. : Белорусский государственный университет культуры, 2010. С. 112–115.

References:

1. Chernyakov E.A. Active and interactive training of novice students in the saxophone class (on the material of work with junior schoolchildren in institutions of additional education) / E.A. Chernyakov // Science and School. 2012. № 4. P. 143–145.
2. Federal state requirements to the minimum content, structure and conditions of implementation of an additional pre-professional general education program in the field of musical art «Wind and percussion instruments». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70063780>
3. Shimanets E.S. Actual issues of the theory and practice of teaching saxophone // Culture in the conditions of globalization: Materials of the conference. Mn. : Belarusian State University of Culture, 2010. P. 112–115.

Информация об авторе

Сы Чэнькай

магистр,

Российская академия музыки имени Гнесиных

529874341@gg.com

Si Chenkai

Master,

Russian Academy of Music named after Gnessins

529874341@gg.com

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.31.86.002>
УДК 321.01

Attribution
cc by

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Тюменцев А.Г.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

^{2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Тема, обозначенная в названии статьи, является актуальной на протяжении многих лет, поскольку от кадрового состава государственных гражданских и муниципальных служащих непосредственно зависит эффективность деятельности федеральных и региональных государственных органов, органов местного самоуправления. Цель статьи заключается в рассмотрении профессионального потенциала государственных гражданских и муниципальных служащих, задача – дать анализ качественного и количественного их состава. Объектом исследования являются государственные гражданские служащие, замещающие должности государственной гражданской службы в государственных органах на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации, муниципальные служащие, замещающие должности муниципальной службы в органах местного самоуправления. Методы исследования – статистический метод, сравнение, анализ и синтез, дедукция и индукция.

В процессе исследования получены следующие результаты. Рассмотрена динамика численности государственных гражданских и муниципальных служащих в 2010–2021 годы. Используются опубликованные данные статистики о кадровом составе государственных гражданских и муниципальных служащих по состоянию на 01 октября 2019 года. Показаны: соотношение мужчин и женщин, возраст, стаж государственной и муниципальной службы, классные чины, дипломатические ранги, высокий образовательный уровень государственных гражданских и муниципальных служащих,

К основным положениям вывода можно отнести то, что такие показатели, как в основном средний возраст, необходимый стаж государственной и муниципальной службы, высокий уровень образования являются благоприятными условиями для эффективной деятельности государственных гражданских служащих в государственных органах и муниципальных служащих в органах местного самоуправления.

Обзор литературы позволяет отметить, что существует огромное количество опубликованных работ по различным аспектам государственного и муниципального управления, местного самоуправления, государственной и муниципальной службы, в которых анализируются вопросы, связанные с деятельностью государственных гражданских и муниципальных служащих. Особо необходимо подчеркнуть, что имеются публикации, посвященные непосредственно государственным гражданским и муниципальным служащим. В этих публикациях дан анализ таких проблем, как соотношение социального статуса и функциональных обязанностей, организация труда, система оплаты труда, служебный контракт как инструмент повышения качества труда, показатели результативности деятельности, социальная защита, психология профессиональной деятельности, профессиональная карьера, профессиональное развитие и управление им, эффективность профессионального развития, формирование профессионального потенциала, развитие коммуникативной компетентности, технология повышения качества профессионального образования государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: возраст, государственный гражданский служащий, государственный орган, должность, женщина, мужчина, муниципальный служащий, образование, стаж.

PERSONNEL OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Artem G. Tyumentsev³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

^{2, 3}South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Abstract. The topic indicated in the title of the article has been relevant for many years, since the effectiveness of the activities of federal and regional state bodies, local self-government bodies

directly depends on the personnel of state civil and municipal employees. The purpose of the article is to consider the professional potential of state civil and municipal employees, the task is to analyze their qualitative and quantitative composition. The object of the research is the state civil servants who hold positions in the state civil service in state bodies at the federal level and in the constituent entities of the Russian Federation, municipal employees who hold positions in the municipal service in local self-government bodies. Research methods include statistical method, comparison, analysis and synthesis, deduction and induction.

In the course of the study, the following results were obtained. The dynamics of the number of state civil and municipal employees in 2010–2021 is considered. Published statistical data on the personnel composition of state civil and municipal employees as of October 01, 2019 were used. The ratio of men and women, age, length of state and municipal service, class ranks, diplomatic ranks, high educational level of state civil and municipal employees are shown.

The main provisions of the conclusion include the fact that such indicators as the average age, the required length of service in the state and municipal service, and a high level of education are favorable conditions for the effective operation of state civil servants in state bodies and municipal employees in local self-government bodies.

A review of the literature allows us to note that there is a huge number of published works on various aspects of state and municipal administration, local self-government, state and municipal service, in which issues related to the activities of state civil and municipal employees are analyzed. It should be emphasized that there are publications devoted directly to state civil and municipal employees. These publications provide an analysis of such problems as the correlation between social status and functional responsibilities, the organization of work, the system of remuneration, the service contract as a tool for improving the quality of work, performance indicators, social protection, the psychology of professional activity, professional career, professional development and its management, the effectiveness of professional development, the formation of professional potential, the development of communicative skills, competence, technology for improving the quality of professional education of state and municipal employees.

Keywords: age, civil servant, state body, position, woman, man, municipal employee, education, length of service.

Введение. Государственные служащие осуществляют профессиональную деятельность на должностях государственной гражданской службы. Следует различать должности государственной гражданской службы и государственные должности, которые устанавливаются Конституцией, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, конституциями, уставам, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий региональных государственных органов.

Государственная гражданская служба как вид государственной службы представляет собой профессиональную служебную деятельность российских граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов регионов, людей, замещающих государственные должности Российской Федерации и ее субъектов [1; 2]. Она подразделяется на федеральную и государственную гражданскую службу в субъектах Российской Федерации. Должности государственной гражданской службы подразделяются на четыре категории – руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты и пять групп – высшие, главные, ведущие, старшие, младшие должности гражданской службы [2].

Муниципальным служащим является российский гражданин, исполняющий обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета. Муниципальная служба означает профессиональную деятельность, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора, контракта. Должность муниципальной службы представляет собой должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования. Устанавливается круг обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования, человека, замещающего муниципальную должность. Должности муниципальной службы подразделяются на следующие группы: высшие, главные, ведущие, старшие, младшие должности муниципальной службы [3].

Обсуждение. Результаты. Государственные гражданские служащие осуществляют профессиональную служебную деятельность на должностях государственной гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом, получают денежное содержание за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус». На федеральном уровне они замещают

должности государственной гражданской службы в органах законодательной власти – Государственной Думе и Совете Федерации, исполнительной власти – Правительстве, федеральных министерствах и ведомствах, их территориальных органах, судебной власти и прокуратуры – Конституционном и Верховном судах, судах общей юрисдикции и арбитражных судах в субъектах Российской Федерации, Генеральной прокуратуре, Следственном комитете, других государственных органах – Счетной палате, Центральной избирательной комиссии, Аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Следует отметить, что в опубликованных официальных статистических данных не отражена информация о персонале Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Главного управления специальных программ Президента.

Рассмотрим динамику с 2010 по 2021 год численности работников, замещающих должности государственной гражданской службы в федеральных государственных органах [4]. Численность сократилась с 603,6 тыс. чел. до 430,8 тыс., из них в органах законодательной власти – с 3,2 тыс. до 2,7 тыс., исполнительной – с 508,1 тыс. до 332,5 тыс. В органах судебной власти и прокуратуры произошло увеличение с 88,6 тыс. чел. до 91,5 тыс., в других государственных органах численность сохранилась (1,6 тыс.). На федеральном уровне численность возросла с 38,6 тыс. чел. до 39,4 тыс., на региональном уровне уменьшилась с 565 тыс. чел. до 391,5 тыс. В органах исполнительной власти на федеральном уровне было 29,9 тыс. чел., стало 30,9 тыс., на региональном уровне – 478,2 тыс. чел. и 301,7 тыс., в органах судебной власти и прокуратуры, соответственно – 2,4 тыс. и 2,3 тыс.; 86,2 тыс. и 89,2 тыс.

По состоянию на 01 октября 2019 года, в федеральных государственных органах насчитывалось 542140 работников, замещавших должности государственной гражданской службы, 25,8 % мужчин и 74,2 % женщин [5]. Соотношение мужчин и женщин на федеральном уровне – соответственно, 40 % и 60 %, региональном – 24,6 % и 75,4 %.

Следовательно, в федеральных государственных органах доля женщин выше доли мужчин. Должности руководителей замещали 83557 человек, помощников (советников) – 28676, специалистов – 337285, обеспечивающих специалистов – 72612. На всех этих должностях преобладали женщины. Что касается групп должностей, то на одних должностях преобладали мужчины, на других – женщины. Например, среди руководителей высшие должности замещали 69,6 % мужчин и 30,4 % женщин.

Работали 49285 человек пенсионного возраста, замещавшие государственные должности и должности гражданской службы, мужчины соста-

вили 1,5 % от общей численности работников, женщины – 7,4 %. Средний возраст работников – 40 лет. Преобладали работники в возрасте 30–39 лет (35,5 %), среди руководителей – 40–49 лет (36,5 %), 30–39 лет – помощников (советников) (50 %) и специалистов (37,1 %), до 30 лет – обслуживающих специалистов (35,9 %). Значительную долю составили работники со стажем гражданской службы от 15 до 25 лет (21,5 %), от одного года до 5 лет (20,6%), от 5 до 10 лет (20,2 %).

Федеральным государственным гражданским служащим присваивается классный чин государственной гражданской службы Российской Федерации, классный чин юстиции, дипломатический ранг. Присваивается классный чин – действительный государственный советник, государственный советник, советник, референт, секретарь Российской Федерации 1, 2 или 3 класса, классный чин юстиции – действительный государственный советник, государственный советник, советник юстиции, юрист Российской Федерации 1, 2 или 3 класса. Гражданским служащим региона присваивается классный чин гражданской службы субъекта Российской Федерации – действительный государственный советник, государственный советник, советник, референт, секретарь субъекта Российской Федерации 1, 2 или 3 класса. Имели классный чин, дипломатический ранг 485745 федеральных гражданских служащих, 187605 гражданских служащих в субъектах Российской Федерации.

Необходимо отметить высокий образовательный уровень федеральных государственных гражданских служащих. 94,7 % имели высшее, 4,8 % – среднее профессиональное образование. 0,4 % не имели профессионального образования. 14,7 % имели второе или последующее высшее, 1,1 % – высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации, 1,1 % – ученую степень кандидата и 0,1 % – доктора наук. Более высокий процент был в органах законодательной власти (высшее – 98,9 %; второе или последующее высшее – 36,2 %; кандидаты (14,7 %) и доктора (3,5 %) наук, других государственных органах (высшее – 99,3 %; кандидаты (9,1 %) и доктора (1 %) наук.

Кадры государственной гражданской и муниципальной службы получили высшее образование в таких областях образования, как математические и естественные науки; инженерное дело, технологии и технические науки, по укрупненной группе информатика и вычислительная техника; здравоохранение и медицинские науки; сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; науки об обществе, по укрупненной группе экономика и управление, по направлению подготовки государственное и муниципальное управление; юриспруденция; образование и педагогические науки; гуманитарные науки; искусство и культура; оборона и безопасность государства, военные науки. Среди государственных гражданских служащих преобладает высшее образование в об-

ластях: науки об обществе (73,5 %), экономика и управление (36,8 %), юриспруденция (32,7 %).

В регионах государственные гражданские служащие осуществляют деятельность в органах законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судебной власти – конституционных, уставных судах, других государственных органах – счетной палате, избирательной комиссии, аппарате Уполномоченного по правам человека.

Рассмотрим динамику с 2010 по 2021 год численности работников, замещающих должности государственной гражданской службы в государственных органах субъектов Российской Федерации. Численность сократилась с 214,5 тыс. до 201,3 тыс., из них в органах законодательной власти – с 7,9 тыс. до 7,6 тыс., исполнительной – с 185,4 тыс. до 184,2 тыс., судебной – с 13,8 тыс. до 0,1 тыс. В других государственных органах произошло увеличение с 7,4 тыс. до 9,4 тыс. [4].

По состоянию на 01 октября 2019 года в государственных органах субъектов Российской Федерации 203231 работников замещали должности государственной гражданской службы, 26,7 % мужчин и 73,3 % женщин [5]. На всех должностях в категории должностей преобладали женщины. В группах должностей на одних должностях преобладали мужчины, на других – женщины. Например, среди руководителей высшие должности замещали 53,6 % мужчин и 46,4 % женщин, главные должности соответственно – 38,2 % и 61,8 %.

Работали 16918 человек пенсионного возраста, 1,9 % мужчин и 5,9 % женщин. Средний возраст работников, которые замещали государственные должности и должности государственной гражданской службы, – 41. Преобладают работники в возрасте 30–39 лет (32,5 %), среди руководителей – 40–49 лет (37,9 %), 30–39 лет – помощников (советников) (46,1 %), специалистов (37,4 %), обслуживающих специалистов (33,9 %). Значительную долю составили работники со стажем гражданской службы от 15 до 25 лет (26 %).

Важно отметить высокий образовательный уровень государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации. 98,3 % имели высшее, 1,6 % – среднее профессиональное образование. 0,1 % не имели профессионального образования. 18,9 % имели второе или последующее высшее, 2 % – высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации, 1,7 % – ученую степень кандидата и 0,1 % – доктора наук. Среди государственных гражданских служащих при получении высшего образования преобладали такие области, как науки об обществе (64,4 %), экономика и управление (31,5 %), юриспруденция (26,8 %).

Муниципальные служащие замещают должности муниципальной службы в муниципальном образовании – городском и сельском поселении, муниципальном районе, муниципальном округе,

городском округе, городском округе с внутригородским делением, внутригородском районе, внутригородской территории города федерального значения. Они замещают должности муниципальной службы в органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований. В структуру органов местного самоуправления входят: представительный орган; местная администрация – исполнительно-распорядительный орган; контрольно-счетный орган; иные органы и выборные должности местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Избирательная комиссия муниципального образования является муниципальным органом, который не входит в структуру органов местного самоуправления.

С 2010 по 2021 годы численность работников, замещающих должности муниципальной службы, сократилась с 338,9 тыс. до 293,2 тыс., в том числе в представительных органах – с 8,5 тыс. до 7,3 тыс., местных администрациях – исполнительно-распорядительных органах – с 328 тыс. до 279,9 тыс. [4]. Замещали муниципальные должности 298221 муниципальных служащих, 20 % мужчин и 80 % женщин.

Соотношение мужчин и женщин по группам муниципальных должностей разное: высшие должности – соответственно 44,8 % и 55,2 %; главные – 30,1 % и 69,9 %; ведущие – 20 % и 80 %; старшие – 14,6 % и 85,4 %; младшие – 9,8 % и 90,2 %. Преобладали муниципальные служащие в возрасте 30–39 лет (32 %) и 40–49 лет (30,8 %).

Средний возраст кадров муниципальной службы на муниципальных должностях и должностях муниципальной службы – 43 года. Работали 33267 человек пенсионного возраста, 10,5 % от общей численности работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы, в том числе мужчины – 2,5 % и женщины – 8 %.

Преобладал стаж муниципальной службы от 15 до 25 лет (22,7 %) и от 5 до 10 лет (21,4 %). Уровень образования муниципальных служащих высокий. 90,7 % имели высшее образование, 10,4 % – второе или последующее высшее, 2 % – высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации, 0,4 % – ученую степень кандидата наук, 8,7 % – среднее профессиональное образование. Не имели профессионального образования 0,6 %. Преобладали такие области при получении высшего образования, как науки об обществе (60,1 %), экономика и управление (38 %). Классный чин имели 222516 муниципальных служащих.

Заключение. Необходимо отметить, что существующий количественный и качественный состав государственных гражданских и муниципальных служащих создает возможности эффективной деятельности государственных органов и

органов местного самоуправления. Однако многие органы, государственные гражданские и муниципальные служащие еще работают недостаточно эффективно, существует коррупция, нецелевое использование финансовых средств, не-

своевременное выполнение заданий. Поэтому предстоит большая работа по повышению профессионального потенциала государственных гражданских и муниципальных служащих.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063; 2023. № 29. Ст. 5305.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215; 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5783.
3. Федеральный закон от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152; 2023. № 29. Ст. 5304.
4. Российский статистический ежегодник. 2022. URL : rosstat.gov.ru
5. Состав работников, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию. URL : rosstat.gov.ru

References:

1. Federal Law of May 27, 2003 № 58-FZ «On the public service system of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 22. Art. 2063; 2023. № 29. Art. 5305.
2. Federal Law of July 27, 2004 № 79-FZ «On the State Civil Service of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. Art. 3215; 2023. № 31 (part III). Art. 5783.
3. Federal Law of March 2, 2007 № 25-FZ «On Municipal Service in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. № 10. Art. 1152; 2023. № 29. Art. 5304.
4. Russian statistical yearbook. 2022. URL : rosstat.gov.ru
5. Composition of employees holding state (municipal) positions and positions in the state civil (municipal) service, by gender, age, length of service, education. URL : rosstat.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков, Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Тюменцев Артем Геннадьевич

аспирант 1 курса
кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
popov-52@mail.ru

Artem G. Tyumentsev

1st-year Postgraduate Student,
Department of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration and Public Service
under the President of the Russian Federation
popov-52@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.55.39.003>
УДК 352.07

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Максимов М.В.³

¹*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

^{2, 3}*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Об актуальности темы исследования свидетельствует выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на церемонии вручения Всероссийской муниципальной премии «Служение». Президент подчеркнул, что история становления государства в нашей стране тесно связана с творческим развитием местного самоуправления [1]. В Послании Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года отмечается, что у местного уровня власти особая роль и ответственность [2]. Цель статьи – рассмотрение развития местного самоуправления в современных условиях, объект исследования – органы местного самоуправления и деятельность муниципальных служащих, методы исследования – анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение.

В качестве результатов исследования следует отметить в системе МСУ наличие работников, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы, работников, исполняющих обязанности по техническому обеспечению деятельности органов МСУ, избирательных комиссий, которые не замещают должности муниципальной службы, не являются муниципальными служащими, работников организаций муниципальной собственности – педагогические работники образовательных организаций дошкольного и общего образования, дополнительного образования детей, преподаватели и т.д.

Использованы выступление Президента на первом Всероссийском муниципальном форуме «Малая родина – сила России» в январе 2024 года, Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года, материалы о программе развития муниципального управленческого резерва «Школа мэров», Цифровом университете муниципалитетов по дистанционному обучению, программе сопровождения молодежи на государственной и муниципальной службе «ГосСтарт», Едином портале муниципального служащего Муниципалитета РФ, почетном звании «Заслуженный работник местного самоуправления Российской Федерации», муниципальной премии «Служение».

Основные положения вывода связаны с весьма актуальными обсуждаемыми Президентом, политиками, общественными деятелями, средствами массовой информации проблемами социальных лифтов и формирования новой управленческой элиты. Решение этих проблем имеет непосредственное отношение к социальным лифтам в местном самоуправлении и формированию новой муниципальной элиты.

Обзор литературы позволяет утверждать о наличии огромного количества публикаций о различных моделях местного самоуправления в разных странах, истории развития, современном состоянии и перспективах развития, формах участия населения, органах местного самоуправления и их деятельности в решении вопросов местного значения, муниципальных служащих в России.

Ключевые слова: вопросы местного значения, должность, местное самоуправление, муниципальное образование, муниципальный служащий, орган местного самоуправления, почетное звание, премия, население, форум.

DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Maxim V. Maksimov³

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

^{2, 3}*South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract. The relevance of the research topic is evidenced by the speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin at the ceremony of presenting the All-Russian Municipal Award

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Максимов М.В.

«Service». The President emphasized that the history of the formation of the state in our country is closely connected with the creative development of local self-government [1]. The Presidential Address to the Federal Assembly on February 29, 2024 notes that the local level of government has a special role and responsibility [2]. The purpose of the article is to consider the development of local self-government in modern conditions, the object of research is local government bodies and the activities of municipal employees, research methods are analysis and synthesis, deduction and induction, comparison.

As the results of the study, it should be noted in the LSG system the presence of employees filling municipal positions and municipal service positions, workers performing technical support for the activities of local self-government bodies, election commissions who do not fill municipal service positions, are not municipal employees, employees of municipal property organizations – teaching staff of educational organizations of preschool and general education, additional education for children, teachers, etc.

Used were the President's speech at the first All-Russian Municipal Forum «Small Motherland – the Strength of Russia» in January 2024, the President's Address to the Federal Assembly on February 29, 2024, materials about the program for the development of the municipal management reserve «School of Mayors», the Digital University of Municipalities for distance learning, support program youth in the state and municipal service «GosStart», the Unified portal of municipal employees Municipalities of the Russian Federation, the honorary title «Honored Worker of Local Government of the Russian Federation», the municipal award «Service».

The main provisions of the conclusion are related to the very topical problems of social elevators and the formation of a new managerial elite discussed by the President, politicians, public figures, and the media. The solution to these problems is directly related to social lifts in local government and the formation of a new municipal elite.

A review of the literature allows us to assert that there is a huge number of publications about various models of local self-government in different countries, the history of development, the current state and prospects for development, forms of participation of the population, local government bodies and their activities in resolving issues of local importance, municipal employees in Russia.

Keywords: issues of local significance, position, local self-government, municipality, municipal employee, local self-government body, honorary title, award, population, forum.

Введение. Под местным самоуправлением понимается самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. [3]. Население участвует в местном самоуправлении в основных формах – местном референдуме, муниципальных выборах, территориальном общественном самоуправлении, назначении старосты в сельском поселении, инициативных проектах, публичных слушаниях и т.п. Однако реальная ситуация такова, что в большинстве этих форм многие люди участвуют пассивно или вообще не участвуют. В актуальном Послании Президента Федеральному Собранию (февраль 2024), отмечается, что соавторами планов развития городов и поселков должны стать жители. Надо активно использовать механизмы, когда граждане сами определяют, на какие объекты, на решение каких проблем нужно выделять деньги в первую очередь. [2].

Видами муниципального образования являются городское и сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, внутригородская территория города федерального значения. Органы местного самоуправления избираются непосредственно населением или образуются представительным органом муниципального

образования, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. В структуру органов местного самоуправления входят представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация - исполнительно-распорядительный орган, контрольно-счетный орган, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования.

Глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования, наделается уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Он избирается на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. В поселении, в котором полномочия представительного органа муниципального образования осуществляются сходом граждан, глава муниципального образования избирается на сходе граждан и исполняет полномочия главы местной администрации. Местной администрацией руководит глава местной администрации на принципах единоначалия. Главой местной администрации является глава муниципального образования либо человек, назначаемый на долж-

ность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

Результаты. Обсуждение. В органах местного самоуправления сотрудники замещают муниципальные должности и должности муниципальной службы. Различие между ними следующее. Муниципальная должность предназначена для депутата, члена выборного органа и выборного должностного лица местного самоуправления, члена избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса, работающего в комиссии на постоянной, штатной основе, председателя, его заместителя, аудитора контрольно-счетного органа муниципального образования. Должности муниципальной службы в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования, человека, замещающего муниципальную должность [4]. Должности муниципальной службы подразделяются на высшие, главные, ведущие, старшие, младшие должности. Муниципальный служащий исполняет обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

В 2022 году насчитывалось 289,8 тыс. работников органов местного самоуправления и избирательных комиссий муниципальных образований. В представительных органах работали 6,5 тыс., в местных администрациях – 277,5 тыс. [5]. Необходимо отметить, что в системе местного самоуправления работают много людей в организациях муниципальной собственности. К ним относятся педагогические работники образовательных организаций дошкольного и общего образования, дополнительного образования детей, преподаватели и мастера производственного обучения образовательных организаций начального и среднего профессионального образования, преподаватели высшего образования, врачи и работники медицинских организаций, предоставляющих медицинские услуги, социальные работники, работники учреждений культуры, научные сотрудники, педагогические работники образовательных, медицинских организаций, оказывающих социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

О развитии местного самоуправления в современных условиях подчеркивалось на первом Всероссийском муниципальном форуме «Малая родина – сила России» в январе 2024 года, организатором которого была Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления.

Участниками форума являлись 7,5 тыс. представителей муниципалитетов из 89 российских регионов. На форуме выступил Президент Российской Федерации В.В. Путин, который говорил об укреплении кадрового потенциала. Речь идет о привлечении к работе местного самоуправления возвращающихся из зоны специальной военной операции людей, а также молодых людей, за которыми – будущее и они лучше чувствуют свои поколения.

Президент отметил, что проводится детальная инвентаризация всех расходных полномочий муниципалитетов, полномочий и источников финансирования, по итогам которой Правительство примет решение об исключении дублирующих и несвойственных местному самоуправлению функций. Применяются профилактические меры в контрольно-надзорной деятельности по своевременному предупреждению возможных ошибок. Используются на муниципальном уровне цифровые решения и цифровые технологии, действует программа сопровождения молодых служащих «ГосСтарт». Президент подчеркнул положительную роль Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления, которая помогает поднимать престиж местного самоуправления, тех, кто работает в этой системе, выстраивает диалог с региональными и федеральными органами власти [6].

В послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года значительное внимание уделено участникам специальной военной операции, которые должны выходить на ведущие позиции в системе образования и воспитания молодежи, общественных объединениях, государственных компаниях, бизнесе, государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы, предприятия, самые крупные отечественные проекты. Таким людям, которые думают о стране, живут ее судьбой, можно передать в будущем и доверить Россию. Подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России, труженики и воины, надежные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди. Президент предложил с 1 марта 2024 года ветеранам специальной военной операции, солдатам и офицерам, которые сражаются в действующих частях, подать заявление для участия в первом учебном потоке специальной кадровой программы «Время героев». Программа будет строиться по тем же стандартам, что и Высшая школа государственного управления – школа губернаторов и конкурс «Лидеры России». Участники программы могут стать военнослужащие и ветераны с высшим образованием, управленческим опытом. В дальнейшем будут расширены кадровые программы, созданы управленческие курсы в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, статус которой будет законодательно повышен. Ветераны и участники специальной военной операции смогут в приоритетном порядке получить высшее образование, гражданскую

специальность в ведущих вузах. Министерство обороны, командиры боевых соединений должны поддержать стремление бойцов и офицеров участвовать в новой кадровой программе, предусмотреть возможность подать заявку на участие, выезжать на очные занятия [2].

Целью программы развития муниципального управленческого резерва «Школа мэров» является подготовка высококвалифицированных, компетентных специалистов, которые способны реализовать проекты развития муниципальных образований для повышения качества жизни населения. Предполагается подготовить 320 слушателей в четырех потоках по шести модулям – Современные тенденции муниципального управления, Операционная и командная эффективность, Стратегия и развитие муниципалитетов, Экономика и финансы муниципалитетов, Хозяйственная деятельность и развитие территорий, Политика, выборы и позиционирование в СМИ [7].

Программа развития муниципального управленческого резерва «Школа мэров» и Цифровой университет муниципалитетов по дистанционному обучению созданы в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Уже прошли обучение 3740 человек, профессиональную диагностику – 12 тыс. [8].

Реализуется программа сопровождения молодежи на государственной и муниципальной службе «ГосСтарт», которая имеет направления – госстарт-диалог, госстарт-стажировки, доброслужащий, мастерская государственной и муниципальной службы, молодежные советы [9]. Создан Единый портал муниципального служащего МуниципалитетыРФ, который включает сервисы – Правовой вектор, Муниципальный навигатор, Муниципальные практики, Муниципальный диалог, Муниципальная академия [10].

Важное значение для признания заслуг работников местного самоуправления имеют установление почетного звания «Заслуженный работник местного самоуправления Российской Федерации». Почетное звание присваивается высокопрофессиональным должностным лицам местного самоуправления, иным людям, замещающим муниципальные должности и должности муниципальной службы, работникам органов местного самоуправления, органов управления советов

муниципальных образований субъектов Российской Федерации, иных объединений муниципальных образований, некоммерческих организаций, основными целями деятельности которых являются развитие местного самоуправления, обеспечение реализации конституционных прав граждан на осуществление местного самоуправления, консолидация муниципального сообщества. Оно присваивается за личные заслуги в решении вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований; реализации отдельных государственных полномочий, переданных для осуществления органам местного самоуправления федеральными и региональными законами; развитии местного самоуправления; достижении иных значимых результатов профессиональной деятельности. Почетное звание присваивается, как правило, не ранее чем через 20 лет с начала осуществления профессиональной деятельности в сфере местного самоуправления [11].

Для объединения муниципального сообщества страны и повышения престижа муниципальной службы учреждена муниципальная премия «Служение». Она присуждается за особый вклад в развитие муниципальных образований и повышение качества жизни граждан главам и муниципальным служащим, сотрудникам муниципалитетов и муниципальных организаций, председателям, исполнительным директорам и сотрудникам советов муниципальных образований регионов, председателям и членам территориального общественного самоуправления, сельским старостам, муниципальным депутатам. Премия присваивается по 10 номинациям – Мой край – моя гордость, Малая родина – сила России, Защита Отечества – общее дело, Практики муниципалитета – решения для страны, Объединяя усилия – умножаем возможности, Инициатива каждого – общий успех, Прямой разговор – доверие к власти, Опыт наставника – успех молодых, Новые технологии – новые возможности, Судьба человека – гордость Отечества [12].

Заключение. Рассмотренные на первом Всероссийском муниципальном форуме «Малая родина – сила России» в январе 2024 года, в Послании Президента Федеральному Собранию основные направления, добросовестная и эффективная работа сотрудников муниципалитетов служат основой для дальнейшего развития местного самоуправления в нашей стране.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Церемония вручения Всероссийской муниципальной премии «Служение» // Президент России. URL : kremlin.ru
2. Россия: фронт работ // Российская газета. 2024. 01 марта.
3. Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
4. Федеральный закон от 02 марта 2007 года 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
5. Российский статистический ежегодник. 2023. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru
6. Встреча с главами муниципальных образований субъектов Российской Федерации // Президент России. URL : kremlin.ru
7. Школа Мэров. URL : ranepa.ru
8. Главная страница. URL : tsum.ranepa.ru
9. Программа сопровождения молодежи на государственной и муниципальной службе // ГосСтарт (xn--80af7ajdahc.xn--p1ai).
10. Единый портал муниципального служащего // Муниципалитеты.рф (xn--80akhabrdiu7abc5b4e.xn--p1ai).
11. Указ Президента РФ от 16 января 2024 года № 41 «Об установлении почетного звания «Заслуженный работник местного самоуправления Российской Федерации» // ГАРАНТ. URL : garant.ru
12. Положение об организации и проведении Всероссийской муниципальной премии «Служение» // Положение о Премии. URL : dumaseverouralsk.ru

References:

1. Ceremony of Awarding the All-Russian Municipal Prize «Service» // President of Russia. URL : kremlin.ru
2. Russia: Front of Work // Rossiyskaya Gazeta. 2024. March 01.
3. Federal Law of October 06, 2003 № 131-FZ «On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» // System GARANT. URL : garant.ru
4. Federal Law of March 02, 2007 25-FZ «On Municipal Service in the Russian Federation» // GARANT System. URL : garant.ru
5. Russian statistical yearbook. 2023. Statistical collection. URL : rosstat.gov.ru
6. Meeting with the heads of municipalities of the constituent entities of the Russian Federation // President of Russia. URL : kremlin.ru
7. School of Mayors. URL : runepa.ru
8. Home page. URL : tsum.ranepa.ru
9. Program for supporting youth in state and municipal service // GosStart (xn--80af7ajdahc.xn--p1ai).
10. Unified portal for municipal employees // Municipalities.rf (xn--80akhabrdiu7abc5b4e.xn--p1ai).
11. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2024 № 41 «On the establishment of the honorary title «Honored Worker of Local Government of the Russian Federation» // GARANT. URL : garant.ru
12. Regulations on the organization and holding of the All-Russian municipal award «Service» // Regulations on the Prize. URL : dumaseverouralsk.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков, Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Максимов Максим Вячеславович

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
председатель Совета молодых депутатов
МО Куцевского района
maximovmax94@mail.ru

Maxim V. Maksimov

Postgraduate Student of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation,
Chairman of the Council of Young Deputies
Municipal district of Kushchevsky district
maximovmax94@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.41.35.006>
УДК 32

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ван Яочжэн

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В настоящее время российско-китайские отношения вышли на новый уровень стратегического взаимодействия и партнерства, что имеет положительную перспективу по вопросам, затрагивающим коренные интересы для обеих стран, активно развивающих взаимовыгодное сотрудничество. Геополитическая ситуация, сложившаяся на мировой арене после распада биполярного мира, характеризовалась изменением баланса сил в пользу США, что явилось основой для политического сближения Китая и России, несмотря на различия между политико-идеологическими системами стран. В статье проведен анализ актуальных тенденций развития российско-китайских отношений. Цель: на основе изучения актуальных направлений стратегического развития российско-китайских отношений выявить их актуальные тенденции и проблемы. Методы: теоретический анализ научных источников. Результаты и выводы: актуальные направления российско-китайского сотрудничества реализуются в сфере внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества, в военно-промышленной сфере, в сфере социокультурного и образовательного развития. Российско-китайские отношения направлены на сохранение и развитие национальных интересов, региональной безопасности и стабильности.

Ключевые слова: геополитическая ситуация, Россия, Китай, российско-китайские отношения, внешнеполитические отношения, стратегическое партнерство.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

Wang Yaozheng

Lomonosov Moscow State University

Annotation. Currently, Russian-Chinese relations have reached a new level of strategic cooperation and partnership, which has a positive perspective on issues affecting the fundamental interests of both countries, actively developing mutually beneficial cooperation. The geopolitical situation that developed on the world stage after the collapse of the bipolar world was characterized by a change in the balance of power in favor of the United States, which was the basis for the political rapprochement between China and Russia, despite the differences between the political and ideological systems of the countries. The article analyzes current trends in the development of Russian-Chinese relations. Goal: based on studying current trends in the strategic development of Russian-Chinese relations, identify their current trends and problems. Methods: theoretical analysis of scientific sources. Results and conclusions: current areas of Russian-Chinese cooperation are being implemented in the field of foreign policy and foreign economic cooperation, in the military-industrial sphere, in the field of sociocultural and educational development. Russian-Chinese relations are aimed at preserving and developing national interests, regional security and stability.

Keywords: geopolitical situation, Russia, China, Russian-Chinese relations, foreign policy relations, strategic partnership.

Введение.

На международной арене в настоящее время для России «основные вызовы сосредоточены на европейском направлении, где она столкнулась с беспрецедентными трудностями в условиях новой фазы конфликта с Западом и последовавшего за ней нового витка санкций США и ЕС» [3, с. 11].

Сегодня в области мировой политики «усилился антагонизм между различными группами стран,

частями мира, в результате чего, политизация стала одной из основных тенденций развития международных отношений» [3, с. 9].

Дипломатические усилия обеих стран способствовали тому, что российско-китайские отношения смогли устоять перед современными вызовами, возникшими в связи с украинским кризисом.

Западные СМИ после начала конфликта вокруг Украины заявляли, что Китай поддержал Россию

в обеспечении безопасности. Россия, в свою очередь, оказала дипломатическую поддержку Китаю в ходе кризиса вокруг Тайваня [3].

Российско-китайские внешнеполитические отношения, представляя в некотором роде антизападную коалицию, направлены на достижение стабильности и развития не только России и Китая, но и азиатского региона в целом. К настоящему времени в основе российско-китайских отношений лежат идейно-концептуальные основы развития стратегического сотрудничества в XXI веке, которые отражают целостную систему разностороннего «глобального и регионального, политического, экономического и социокультурного взаимодействия между Россией и Китаем» [4, с. 135].

В связи с этим, актуализируются вопросы тенденций развития российско-китайских отношений на современном этапе.

Цель исследования: на основе изучения актуальных направлений стратегического развития российско-китайских отношений выявить их актуальные тенденции и проблемы.

Результаты.

Внешнеполитические отношения России и Китая занимают ведущее место в рамках стратегического взаимодействия и партнерства. В настоящее время российско-китайские внешнеполитические отношения придают важное значение повышению международной роли межгосударственных объединений Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), форумам БРИКС и РИК. Многосторонние площадки используются для совершенствования механизма сотрудничества между двумя странами с целью решения торгово-экономических, социокультурных и внешнеполитических задач, что способствует безопасности в регионе и в мире в целом [4].

В настоящее время Россия и Китай имеют единые позиции по большинству вопросов международной повестки на площадках Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, Группы двадцати и других международных форумов. Обе державы продолжают придерживаться «принципов государственного устройства, международного права, неприемлемости санкционного давления и вмешательства во внутренние дела других государств, инклюзивности международной безопасности, изложенных в Совместном заявлении от 04 февраля 2022 г» [3, с. 5].

В российско-китайских отношениях значительную роль играет культурно-образовательное сотрудничество в гуманитарной сфере, которое является важным инструментом для реализации политики «мягкой силы» в двухсторонних отношениях России и Китая [1]. Взаимодействие между научно-исследовательскими организациями и образовательными учреждениями России и Китая в настоящее время значительно активизировалось. В сфере высшего образования важным событием стало открытие в июне 2020 года

российско-китайского математического центра на базе Пекинского университета при содействии МГУ им. М.В. Ломоносова, сотрудничество СПбГУ, Харбинского политехнического университета, Чанчуньского института науки и технологии, а также учреждение Российско-китайского союза по международному сотрудничеству в области образования.

Важную роль в построении партнерских отношений России и Китая в научной сфере играет сотрудничество в области медицины, естественнонаучных направлениях научно-исследовательской и практической деятельности, в сфере информационных технологий [2].

Сотрудничество России и Китая в военно-промышленной сфере на основе принципов защиты и обеспечения национальной безопасности и формирования многополярного мирового порядка в настоящее время осуществляется в следующих направлениях: «расширение прозрачности в вопросах военной стратегии, обеспечение стратегического военного взаимодействия, создание механизмов взаимодействия в военной области, обучение и содействие двух армий» [1, с. 25], что оказывает положительное влияние на российско-китайские отношения в целом. Расширение военно-технического сотрудничества с Китаем для российского оборонно-промышленного комплекса представляет возможность развиваться, продолжая инвестировать минимально необходимые средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию новых образцов вооружения и военной техники [4].

Важнейшим направлением отношений России и Китая является экономическое сотрудничество, которому пришлось встретить наиболее серьезные вызовы. Санкционная война, развязанная странами «глобального Запада» (включая и союзников США в АТР) против России, «привела к переоценке рисков двустороннего финансового и торгово-экономического сотрудничества» [3, с. 5].

В условиях экономических санкций и снижения экономических связей с западными странами Россия расширила торгово-экономическое сотрудничество с азиатскими странами, прежде всего, с Китаем. Экономическое взаимодействие России и Китая осуществляется в рамках инициативы «Один пояс, один путь», интенсивно развиваются торгово-экономические отношения в нефтегазовой сфере. Китай и Россия «дополняют друг друга в структуре импортных и экспортных товаров, энергетике и строительстве инфраструктуры, развитие торгово-экономического сотрудничества создаст взаимовыгодную ситуацию для экономического развития двух стран» [1, с. 24].

Укрепление российско-китайского торгово-экономического партнерства позволяет для Китая «ускорить трансформацию структуры энергопотребления, ослабить давление на рост спроса на внутреннем рынке, стимулировать экономическое развитие районов вдоль трубопровода, смягчить все более серьезные пробле-

мы загрязнения окружающей среды и обеспечить непрерывный рост экономики» [1, с. 25]. В настоящее время в рамках российско-китайского экономического сотрудничества продолжается расширение взаимодействия в сфере атомной энергетики, сельского хозяйства, в производственной и научно-технологической сферах [2].

В рамках торгово-экономических отношений между Россией и Китаем, имеются противоречия, которые ограничивают эффективное развитие двустороннего торгового сотрудничества в долгосрочной перспективе. Одним из ведущих противоречий сегодня является резкое увеличение торгового дефицита Китая. Так, согласно «данным Главного таможенного управления КНР, ежегодный дефицит торгового баланса РФ и КНР в 2018–2021 гг. держался на уровне 11–12 млрд долл., а в 2022 г. вырос до 38 млрд долл.48, что составило около 20 % от общего объема двусторонней торговли (190,2 млрд долл.) и в три раза превысило дефицит 2021 г. (11,76 млрд долл.)» [3, с. 25]. Такая ситуация оказывает определенное влияние на устойчивость российско-китайских торговых отношений на современном этапе их развития и требует своего разрешения.

Обсуждение. Анализ актуальных тенденций в развитии российско-китайских отношений позволил выявить основные направления стратегического партнерства России и Китая, а также - проблемы и противоречия по различным направлениям стратегического партнерства обеих стран.

В настоящее время стратегическое развитие российско-китайских отношений реализуется в следующих направлениях:

– межгосударственных внешнеполитических контактов по согласованию позиций на высоком уровне политического взаимодействия и укрепления межпарламентских связей, связей между политическими партиями и общественными организациями двух государств, которые играют важную роль в формировании общих публично-властных позиций;

– социально-экономического и торгово-экономического взаимодействия в сфере разработки и производства гражданской авиатехники, энергетики, сельского хозяйства и экологии;

– сотрудничества в сфере культуры, науки и образования;

– развития межрегионального сотрудничества, обеспечивающего расширение взаимовыгодных

связей между российскими и китайскими регионами.

Приоритетными направлениями развития отношений между Россией и Китаем в третьем тысячелетии являются:

– взаимодействие в области обеспечения суверенности и национальных интересов на основе международного стратегического партнерства на площадках международных организаций;

– взаимодействие в сфере стратегического внешнеэкономического сотрудничества;

– сотрудничество в военно-промышленной сфере на основе принципов защиты и обеспечения национальной безопасности и формирования многополярного мирового порядка;

– культурно-образовательное сотрудничество в сфере социокультурного развития.

Отмечая позитивные аспекты в развитии российско-китайских отношений в настоящее время, необходимо отметить ряд проблем и противоречий, требующих своего разрешения.

К таковым проблемам относятся:

– «территориально-пограничные противоречия, действующие миграционные риски и развитие трудовых отношений граждан двух стран;

– региональные социально-экономические проблемы и торгово-промышленные противоречия, а также экологические проблемы и согласование межгосударственных экологических стандартов» [4, с. 135].

Разрешение выявленных противоречий является актуальной задачей, как для геополитического и геоэкономического развития двух стран, так и для формирования многополярного мирового порядка в XXI веке.

Заключение. Актуальные направления российско-китайского сотрудничества связаны с взаимодействием в сфере стратегического внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества, в военно-промышленной сфере, в сфере социокультурного и образовательного развития. Российско-китайские отношения, продиктованные национальными интересами региональной безопасности и стабильности, требуют от России и Китая преодоления конкуренции и конфликтов, построения нового типа взаимовыгодного сотрудничества для поддержания сбалансированного и устойчивого развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Арчугова А.С. Российско-китайские отношения в 2013–2022 гг. в периодических изданиях КНР (по материалам газеты «Жэньминь Жибао») : автореф. дис. ... кандидата исторических наук: 5.6.1. М., 2023. 28 с.
2. Образ РФ в СМИ КНР и СМИ китайской диаспоры. Мозговые центры КНР о РФ в 2020 г. International Studies. Аналитический документ. 2021. № 1. 75 с.
3. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87/2023 / К.В. Бабаев, А.В. Кортуннов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян [и др.]; Под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной [и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2023. 88 с.
4. Цзоу Лихуэй. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы : дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04. Владивосток, 2017. 208 с.

References:

1. Archugova A.S. Russian-Chinese relations in 2013–2022. in periodicals of the People's Republic of China (based on materials from the People's Daily newspaper) : abstract of dis. ... candidate of historical sciences: 5.6.1. M., 2023. 28 p.
2. The image of the Russian Federation in the Chinese media and the Chinese diaspora media. Think tanks of the People's Republic of China about the Russian Federation in 2020. International Studies. Analytical document. 2021. № 1. 75 p.
3. Russian-Chinese dialogue: model 2023: report № 87/2023 / K.V. Babaev, A.V. Kortunov, Feng Yujun, Gao Jixiang [et al.]; Edited by E.O. Karpinskaya, A.P. Alexandrova, P.V. Bakulina [et al.]; Russian International Affairs Council (RIAC). M. : NP RIAC, 2023. 88 p.
4. Zou Lihui. Russian-Chinese interaction in the conditions of the new world order: experience, problems, prospects : dis. ... candidate of political sciences: 23.00.04. Vladivostok, 2017. 208 p.

Информация об авторе

Ван Яочжэн

бакалавр,
Процесс глобализации – международные отношения,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1395738823@qq.com

Wang Yaozheng

Bachelor,
Process of Globalization – International Relations,
Lomonosov Moscow State University
1395738823@qq.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.50.81.008>

УДК 32

Attribution

cc by

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ

Иванова А.С.

*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматривается роль банков в формировании внешней политики государства. В статье подчеркиваются особенности управления денежной сферой и необходимость рыночного характера банковского сектора. В результате проведенного исследования подтверждается важность учета базовых факторов при реализации государственной внешней политики, включая влияние негосударственных центров экономической власти, таких как банки. В работе исследована эволюция роли банков в реализации внешней политики, подчеркивая их ключевую функцию как финансовых посредников и проводников государственной политики. Статья затрагивает актуальные вопросы стабилизации валютных отношений в новой геополитической реальности, отмечая изменения в мировой валютной системе и влияние этих процессов на банковский сектор. Цель исследования заключается в анализе политической роли банковского сектора в реализации внешней политики государств. Основные результаты исследования указывают на важность учета негосударственных центров экономической власти при реализации государственной внешней политики. Статья предоставляет аргументированный взгляд на взаимосвязь денежной политики и роли банков в государственной внешней политике, а также обсуждает актуальные вызовы и тенденции в этих областях.

Ключевые слова: банки, внешняя политика государства, «денежная власть», рыночный характер банковского сектора, негосударственные центры экономической власти, мировая валютная система.

THE POLITICAL ROLE OF THE BANKING SECTOR IN THE IMPLEMENTATION OF THE FOREIGN POLICY OF STATES

Anna S. Ivanova

Institute of Public Administration and Civil Service (IPACS) RANEPA

Abstract. The article examines the role of banks in shaping the foreign policy of the state. The authors emphasize the features of monetary management and the need for a market-based nature of the banking sector. The article examines the role of banks in shaping the foreign policy of the state. The article emphasizes the features of monetary management and the need for a market-based nature of the banking sector. The article examines the role of banks in shaping the foreign policy of the state. The article emphasizes the features of monetary management and the need for a market-based nature of the banking sector. The study confirms the importance of taking into account basic factors when implementing state foreign policy, including the influence of non-state centers of economic power, such as banks. The paper examines the evolution of the role of banks in the implementation of foreign policy, emphasizing their key function as financial intermediaries and conductors of public policy. The article touches on topical issues of stabilizing currency relations in the new geopolitical reality, noting changes in the global monetary system and the impact of these processes on the banking sector. The purpose of the research in the article is to analyze the political role of the banking sector in the implementation of foreign policy of states.

The main results of the study indicate the importance of taking into account non-state centers of economic power when implementing state foreign policy. The article provides a reasoned look at the relationship between monetary policy and the role of banks in government foreign policy, and also discusses current challenges and trends in these areas.

Keywords: banks, state foreign policy, «monetary power», market nature of the banking sector, non-state centers of economic power, world monetary system.

Введение.

Развитие банков, как государственных, так и частных, играет ключевую роль в обеспечении

экономических интересов страны. Эти институты содействуют вложению инвестиций в экономику и осуществляют долгосрочное кредитование крупных программ развития.

© Иванова А.С.

Банки, выступающие в роли агентов правительств, несут значительную часть ответственности за решение задач по кредитованию и финансированию программ развития. Мировой опыт показывает, что они часто берут на себя риски, связанные с инвестированием в экономические объекты под гарантии государства. Они также активно расширяют свою деятельность и разрабатывают специальные финансовые механизмы, учитывая экономические и социальные потребности общества.

В общем, деятельность банков направлена на безубыточное содействие модернизации экономики и развитию международного сотрудничества государств, что подчеркивает их значимость в политическом контексте.

Обсуждение.

В процессе формирования внешней политики государства крайне важно учитывать все ключевые факторы, которые влияют на определение стратегии государственной денежно-кредитной политики. Без учета этих факторов невозможно гарантировать реалистичность и соблюдение законодательства при принятии соответствующих мер государственного регулирования.

В литературе представлены следующие факторы [3]:

1. Выявление влиятельных негосударственных экономических центров, находящихся как вне, так и на территории Российской Федерации.
2. Признание того, что эти центры разрабатывают собственную стратегию экономического развития, основанную на сочетании природных, человеческих, финансовых и технологических ресурсов при организации хозяйственной деятельности.
3. Признание того, что данная стратегия часто не соответствует интересам сбалансированного и перспективного развития экономической базы соответствующих обществ и их государств.
4. Признание того, что указанные центры экономической власти активно формируют необходимые экономические, политические и правовые условия для осуществления своих стратегий развития и своих интересов.

В эпоху становления рыночных отношений банки играют ключевую роль в развитии экономики страны, поскольку коммерческие банки представляют собой основных финансовых посредников в экономике. С одной стороны, они аккумулируют временно свободные денежные средства, принимая вклады (депозиты) и привлекая средства вкладчиков. С другой стороны, они предоставляют эти средства под определенный процент различным экономическим субъектам, таким как фирмы, домохозяйства и другие [6].

Следует отметить, что, так же, как и другие элементы кредитно-финансовой системы, коммерческие банки постоянно эволюционируют. Изменяются формы операций, методы конкуренции, системы контроля и управления. Несмотря на то, что в некоторых сферах они теряют свои позиции под давлением конкуренции, они проявляют адекватную способность к адаптации к изменяющимся условиям кредитно-финансового рынка [2].

Многие считают, что роль банков в экономике ограничивается принятием вкладов и предоставлением кредитов. Однако современные банки, чтобы оставаться конкурентоспособными и соответствовать общественным потребностям, вынуждены принимать на себя новые функции. Они активно включаются в реализацию государственной политики, направленной на регулирование экономического развития и достижение социальных целей.

Вопросы обеспечения стабильности в валютных отношениях в новой реальности стали особенно актуальными и острыми. Быстрые изменения, происходящие в мире, и новые геополитические условия привели к радикальным изменениям в мировой валютной системе, выявив её уязвимость и долгосрочные финансовые проблемы. Эти изменения открыли возможности для усовершенствования и развития, однако они также породили ранее не существовавшие риски и запустили необратимые процессы изменений [7].

В связи с этим, валютный рынок России перешел на новый уровень развития. События последних годов вынудили коммерческие банки, которые выступают в роли агентов валютного контроля и осуществляют валютные операции по поручению клиентов, обратить внимание на развитие валютных отношений. Они претерпели значительные изменения, требующие ускоренного пересмотра своих бизнес-процессов [1].

Исследование процесса проведения валютных операций коммерческим банком в современных условиях становится необходимым, поскольку валютный рынок сталкивается с рядом трудностей, требующих своевременного разрешения для поддержания возможности развития современной экономики. Более того, валютные операции, являясь ключевым элементом деятельности банка, оказывают значительное влияние на его финансовые показатели, а также формируют общий рейтинг, отражая высокую степень надежности и финансовую устойчивость банка.

Результаты.

В текущем геополитическом контексте увеличение объема валютных торгов между дружественными странами рассматривается как положительная тенденция. Она отражает общее стремление участников экономики к снижению рисков и переориентации экспорта и импорта на партнеров из дружественных стран.

Теория четвертой «денежной власти» и выводы о влиянии банков на формирование внешней политики государства представляются убедительными и подтверждаются мировой практикой. В условиях, когда исполнительная власть государства контролирует денежные единицы и устанавливает их монопольное положение в качестве средства платежа, эмитирующее эти деньги учреждение лишено истинной независимости, подчинено техническим функциям и лишено свободы в принятии решений [5].

Тем не менее, денежная сфера представляет собой уникальную область государственного управления, где административные методы регулирования не всегда применимы из-за объективных экономических законов. Эмиссионный институт должен быть «рыночным», полностью интегрированным в экономическую среду. Важно отметить, что это не означает наличие отдельной самостоятельной ветви денежной власти, а скорее указывает на специфические методы и формы взаимодействия исполнительной власти с денежной сферой.

Изменение структуры банковского сектора тесно связано с формированием новых направлений развития банков с государственным участием, которые, в связи с экономическими санкциями, сталкиваются с значительными ограничениями. Проведенное исследование выявило ряд направлений, способствующих развитию экономики страны за счет обеспечения стабильности банковского сектора, особенно представленного банками с государственным участием. [8].

В связи с этим, сегодня для России предотвращение и преодоление кризисных явлений в экономике на различных этапах становится приоритетным вопросом. Последствия современного политического мирового кризиса, которые оказали воздействие на Россию и сформировали внешнеполитические угрозы для банковской системы, включают в себя следующие аспекты:

- недостаточный уровень капитализации банков;
- нестабильность депозитной базы;
- осложнения в выполнении банками своих текущих обязательств;
- ухудшение качества кредитного портфеля банковских учреждений.

Воздействие внешних факторов на процессы банковского и хозяйственно-финансового регулирования не может быть полностью понятым без учета политики таких международных организаций, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Группа действий по финансированию терроризма (FATF), а также европейских инстанций, ответственных за финансово-экономическое сотрудничество с Россией. Фактически в современном глобализованном мире позиции этих структур относительно России приобретают властный характер, что рассматривается многими исследователями как проявление определенного ограничения суверен-

итета. Отмечается, что международное право становится значительным фактором влияния на национальную суверенность [4].

Этот фактор оказывает влияние на Россию, которая, подписывая различные международные соглашения и акты, связывает себя с различными государствами и международными организациями как на глобальном уровне (например, ООН, Всемирная торговая организация, Всемирная организация здравоохранения), так и на региональном (Европейский Союз, СНГ, Черноморское экономическое сотрудничество) и отраслевом (Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Европейский суд по правам человека и др.) уровнях. Более того, Россия принимает на себя обязательства, регламентирующие её поведение не только в сфере внешнеполитических отношений, но и в области внутренней политики [12].

Важно объединить все аспекты соответствующего регулирования, поскольку «когда побочные эффекты монетарной политики оказываются слишком значительными, следует использовать макропруденциальные инструменты, которые предоставляют возможность заранее смягчить их воздействие».

Исследуя политическую роль банков во внешней политике России, необходимо обратить внимание на транснациональные банки (ТНБ). Мнение В.В. Полякова выделяет ТНБ как крупные кредитно-финансовые комплексы, которые, при поддержке государства и обладая обширной сетью зарубежных представительств, контролируют валютные и кредитные операции на мировом рынке, выступая важными посредниками в международном движении ссудного капитала.

ТНБ имеют значительное влияние на экономику и политику, формируя свои интересы и стратегии в соответствии с глобальными финансовыми трендами. В контексте внешней политики России, эти банки могут играть важную роль в укреплении международных финансовых связей, а также влиять на экономические решения и политические стратегии государства в мировом масштабе.

Современные ТНБ играют значительную роль в формировании и расширении процессов глобализации хозяйственных связей большинства стран в мире. Он подчеркивает, что ключевым отличием транснациональных банков от национальных заключается в наличии собственной разветвленной международной банковской сети, созданной ими. Эта сеть обеспечивает оперативную и своевременную реакцию на запросы клиентов, включая транснациональные банки и менее крупных инвесторов, вплоть до предприятий малого бизнеса. Это особенно важно для удовлетворения потребностей в финансовых ресурсах для эффективного ведения международного бизнеса [10].

Функционально-операционный аспект деятельности ТНБ не учитывает их экономической власти, которая в значительной степени позволяет им оказывать влияние на содержание государ-

ственной экономической политики в странах, находящихся на пути формирования рыночной экономики. Эта власть проявляется особенно в ситуациях, когда страны подвержены внешнему воздействию и внутренней нестабильности. Таким образом, ТНБ играют не только операционную роль в финансовой сфере, но и могут влиять на формирование экономической политики национальных государств [9].

Из данной позиции важно внедрить ряд ограничительных мер в отношении иностранных банковских групп, особенно тех, которые происходят из страны-агрессора. Эти меры должны, во-первых, предоставить регулятору соответствующую информацию о том, что деятельность таких субъектов не препятствует развитию конкуренции в финансово-кредитной сфере. Во-вторых, они должны включать дополнительные критерии предоставления рефинансирования и другой поддержки со стороны государства в исключительных случаях, которые могут угрожать экономической безопасности России, но не ухудшать положение банков с отечественным капиталом. Следовательно, речь идет не о прямых запретах, а о создании препятствий для возможного теневого и неправового поведения иностранных банковских групп, особенно тех, которые происходят из страны-агрессора.

Говоря о воздействии ТНБ на политику национальных государств, следует отметить, что преобладает мнение об их воздействии именно на мировую экономику. В современной экономической сфере наблюдаются сложные схемы взаимодействия между государствами и ТНБ. В эпоху глобализации ТНБ фактически выходят за пределы национальной юрисдикции. Тем не менее, через лоббизм они продолжают взаимодействовать с государствами, а государства, в свою очередь, используют различные юридические, политические, экономические и кадровые механизмы для воздействия на ТНБ. Это создает сложную структуру коалиционных взаимодействий в данной области [11].

Таким образом, ТНБ оказывают значительное влияние на мировую политику, изменяя свою политическую роль в этом контексте. Усиление их роли на мировой арене является стойкой тенденцией. Однако в ближайшем будущем оно, вероятно, не приведет к полному превращению ТНБ в абсолютно самостоятельных участников, способных противостоять интересам и политике

национальных государств. Скорее всего, ТНБ будут стремиться оказывать все большее влияние на политический курс принимающих государств и использовать свои возможности для достижения своих целей в международных отношениях.

Масштаб влияния ТНБ на политику государств тесно связан с их способностью формировать синергетические коалиции по интересам, вовлекая в них другие транснациональные банки. В то же время государства становятся все более зависимыми от ТНБ, которые не только финансируют, кредитуют и инвестируют в национальные экономики, но в некоторых случаях и напрямую управляют ими. У существующих ТНБ есть значительные возможности вмешательства во внутренние политические процессы национальных государств и оказания влияния на их внешнюю политику.

Заключение.

Банки, особенно транснациональные, играют все более значительную роль в формировании и влиянии на политические процессы на мировой арене. Их способность финансировать, инвестировать и взаимодействовать с государствами делает их ключевыми участниками в глобальных политических динамиках. Усиление политической роли банков отражается не только на внутренних политических процессах в странах, но также в их воздействии на международные отношения. Транснациональные банки стремятся влиять на политические курсы государств, создавая синергетические коалиции по интересам и участвуя в формировании мировой экономической архитектуры. Однако, несмотря на увеличивающееся влияние банков, стоит отметить, что они не становятся абсолютно независимыми от национальных государств. Государства продолжают играть ключевую роль в регулировании банковского сектора, а влияние банков в значительной мере зависит от их способности согласовывать свои интересы с интересами государственных структур.

Таким образом, статья подчеркивает важность банковского сектора в современной внешней политике государства и поднимает вопросы отношений между финансовыми институтами и национальными правительствами, что отражает сложную и взаимозависимую природу современной мировой политики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Банки и банковские операции: учебник и практикум для вузов / Под ред. Б.И. Соколова. М. : Юрайт. 2021. 189 с.
2. Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы / М.Ю. Головнин // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7–20.
3. Дурново-Саулеп М.В. Изменение функционирования банковской системы России после введения экономических санкций / М.В. Дурново-Саулеп, С.Н. Суевин // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 81–84.
4. Елисеева А.А. Эффективность денежно-кредитной политики банка России. Основные тренды и прогнозные сценарии на период 2023–2025 гг. / А.А. Елисеева // Финансовые рынки и банки. 2022. № 10. С. 25–29.
5. Князева А.П. Государственное регулирование банковской деятельности / А.П. Князева, С.А. Рузметов // Молодой ученый. 2021. № 35(377). С. 92–94.
6. Ковалева Е.Г. Влияние антироссийских санкций на банковскую систему РФ. Меры поддержки центральным банком России банковского сектора в связи с антироссийскими санкциями / Е.Г. Ковалева, Е.А. Корсачева, И.И. Васильев // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 25–29.
7. Лисин А.В. Анализ влияния Банка России на банковский сектор в условиях «санкционных рисков» / А.В. Лисин // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. С. 90–93.
8. Макаручук К.А. Транснациональные корпорации и транснациональные банки как субъекты международного бизнеса. М. : НОРМА, 2021. С. 41–45.
9. Панченко В.И. Либерализация как вектор современного этапа развития валютной политики российского государства. Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1(38). С. 60–65.
10. Панченко В.И. Эволюция валютного контроля внешней торговли в Российской Федерации / В.И. Панченко // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 4. С. 41–47.
11. Полякова А.А. Анализ современного состояния банковского сектора России / А.А. Полякова, Н.Ю. Кожанчикова // Вестник аграрной науки. 2022. № 4(97). С. 138–143.
12. Садыкова А.И. Актуальные проблемы банковского сектора России / А.И. Садыкова, Д.О. Орлова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2022. № 4. С. 37–41.
13. Тереладзе Д.И. Механизмы формирования валютно-финансовых кризисов на развивающихся рынках / Д.И. Тереладзе, К.В. Екимова // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 2(32). С. 104–121.

References:

1. Banks and banking operations: textbook and workshop for universities / Edited by B.I. Sokolov. M. : Yurayt. 2021. 189 p.
2. Golovnin M.Y. Monetary policy of Russia: reaction to new external challenges / M.Y. Golovnin // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. № 1. P. 7–20.
3. Durnovo-Saulep M.V. Changes in the functioning of the Russian banking system after the introduction of economic sanctions / M.V. Durnovo-Saulep, S.N. Suetin // Innovations and investments. 2022. № 5. P. 81–84.
4. Eliseeva A.A. Effectiveness of the monetary policy of the Bank of Russia. Main trends and forecast scenarios for the period 2023–2025 / A.A. Eliseeva // Financial markets and banks. 2022. № 10. P. 25–29.
5. Knyazeva A.P. State regulation of banking activities / A.P. Knyazeva, S.A. Ruzmetov // Young scientist. 2021. № 35(377). P. 92–94.
6. Kovaleva E.G. The impact of anti-Russian sanctions on the banking system of the Russian Federation. Measures of support by the Central Bank of Russia for the banking sector in connection with anti-Russian sanctions / E.G. Kovaleva, E.A. Korsacheva, I.I. Vasiliev // Financial markets and Banks. 2022. № 11. P. 25–29.
7. Lisin A.V. Analysis of the influence of the Bank of Russia on the banking sector in the context of «sanctions risks» / A.V. Lisin // Financial markets and banks. 2022. № 6. P. 90–93.
8. Makarchuk K.A. Transnational corporations and transnational banks as subjects of international business. M. : NORM, 2021. P. 41–45.
9. Panchenko V.I. Liberalization as a vector of the modern stage of development of the monetary policy of the Russian state. Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy. 2020. № 1(38). P. 60–65.
10. Panchenko V.I. Evolution of foreign trade currency control in the Russian Federation / V.I. Panchenko // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2019. № 4. P. 41–47.
11. Polyakova A.A. Analysis of the current state of the banking sector in Russia / A.A. Polyakova, N.Y. Kozhanchikova // Bulletin of Agrarian Science. 2022. № 4(97). P. 138–143.
12. Sadykova A.I. Actual problems of the banking sector of Russia / A.I. Sadykova, D.O. Orlova // Innovative economics: information, analytics, forecasts. 2022. № 4. P. 37–41.
13. Tereladze D.I. Mechanisms of formation of monetary and financial crises in emerging markets / D.I. Tereladze, K.V. Ekimova // Scientific notes of the International Banking Institute. 2020. № 2(32). P. 104–121.

Информация об авторе

Иванова Анна Сергеевна
аспирантка,
Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва
IvanovaAS17@yandex.ru

Anna S. Ivanova
Graduate Student,
Institute of Public Administration and Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow
IvanovaAS17@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.19.38.014>

УДК 32

Attribution

cc by

РОСТОВСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Понеделков А.В.¹, Попов М.Ю.²

¹филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

²Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что, помимо информационного значения, она содержит достаточно высокий научный потенциал, содержащий не только анализ и содержание развития региональной, но отечественной политической элитологии. Состав организаторов и более ста участников научно-практической конференции, как раз, и является аргументированным подтверждением её высокого научного статуса. Содержание же самих публикаций, по нашему мнению, отражает как достижения ростовской школы элитологии за прошедшие 25 лет, так и характеристику и наиболее актуальных проблем развития российской политической элитологии.

Ключевые слова: ростовская школа элитологии, политическая элитология, российская цивилизация, идеология, безопасность России, политическая наука в России, компрадорство.

ROSTOV POLITICAL SCIENCE SCHOOL: RESULTS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Alexander V. Ponedelkov¹, Mikhail Yu. Popov²

¹branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,

²Scientific Journal «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences»

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that, in addition to the informational value, it contains a fairly high scientific potential, containing not only the analysis and content of the development of regional, but also domestic political elites. The composition of the organizers and more than a hundred participants of the scientific and practical conference, just a well-reasoned confirmation of its high scientific status. The content of the publications themselves, in our opinion, reflects both the achievements of the Rostov school of elitology over the past 25 years and the characteristics of the most pressing problems of the development of Russian political elitology.

Keywords: Rostov school of elitology, political elitology, Russian civilization, ideology, security of Russia, political science in Russia, compradorism.

Введение. 08 декабря 2023 г. в г. Ростове-на-Дону на базе организатора, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, прошла Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию кафедры политологии и этнологии на тему «Перспективные проблемы современной политической науки в рамках исследований Ростовской научной элитологической школы».

Соорганизаторами конференции выступили: Общественная палата Ростовской области, Российская ассоциация политической науки, Академия политической науки (г. Москва), Ассоциация «Совет муниципальных образований Ростовской области» (г. Ростов-на-Дону), Избирательная Комиссия Ростовской области, Карачаево-Черкесский государственный университет имени

У.Д. Алиева (г. Карачаевск), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» (г. Таганрог), Челябинский филиал РАНХиГС (г. Челябинск), Ставропольский филиал РАНХиГС (г. Ставрополь), Курганский филиал РАНХиГС (г. Курган), факультет политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва), Лаборатория политико-правовых исследований факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Программный комитет конференции возглавил его председатель – Понеделков Александр Васильевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, Заслуженный деятель науки РФ, член Общественной палаты Ростовской области (Россия, г. Ростов-на-Дону).

© Понеделков А.В., Попов М.Ю.

В состав организационного и организационного комитетов вошли ведущие представители науки из различных регионов Российской Федерации.

Информационную поддержку конференции обеспечили Сетевое издание «Южная служба новостей», журнал «Коммуникология» (г. Москва), научный журнал «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки» (г. Ростов-на-Дону), научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» (г. Краснодар), научный журнал «Северо-Кавказский юридический вестник» (г. Ростов-на-Дону), журнал «Социум и власть» (г. Челябинск), журнал «Медиаобразование» (г. Таганрог).

Открыли научно-практическую конференцию с приветственными словами: В.В. Рудой – директор Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону), Шутов А.Ю., докт. истор. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории политики, декан факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва), О.Ф. Шабров, докт. полит. наук, профессор, профессор кафедры государственной политики Факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Президент Академии политической науки (г. Москва), В.И. Яхонтов – канд. техн. наук, доцент, директор Курганского филиала РАНХиГС (г. Курган), Ю.В. Васильев, докт. полит. наук, профессор, директор Ставропольского филиала РАНХиГС (г. Ставрополь), А.В. Буров, председатель Избирательной комиссии Ростовской области (г. Ростов-на-Дону).

В пленарном заседании приняли участие: председатель организационного комитета Понеделков Александр Васильевич с докладом на тему «Политология в эпоху перемен», Пляйс Яков Андреевич, докт. истор. наук., докт. полит. наук., профессор-исследователь Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва) с докладом на тему «Актуальные проблемы политической науки современной России и возможные пути их решения», Баранов Павел Петрович, докт. юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (г. Ростов-на-Дону) с докладом на тему «Компрадорство как угроза экономической, культурной и национальной безопасности России», Старостин Александр Михайлович, докт. полит. наук, проф., Почетный работник высшего профессионального образования РФ, вед. научн. сотр. РГЭУ (РИНХ), (г. Ростов-на-Дону) с докладом на тему «Ростовская научная школа политической элитологии: институциональный и инновационный».

Помимо пленарных заседаний, на конференции были организованы выступления докладчиков по направлениям: «Цивилизационные детерминанты формирования современной российской по-

литической элиты», «Стратегическое и оперативное политическое управление в условиях формирования глобального многополярного мира», «Представители Ростовской научной элитологической школы и их вклад в формирование отечественной политологии», а также работа молодежной секции на тему «Взгляд молодых ученых на особенности элитогенеза через призму глобального кризиса современности: анализ мировых тенденций»

Обсуждение. Результаты. С учетом же того обстоятельства, что для участия в научно-практической конференции было заявлено более ста представителей отечественной и зарубежной науки, мы предлагаем вниманию читателей ряд материалов, которые, по нашему мнению, наиболее полно отражают её тематику.

Так, своё выступление на тему «Конституция как цивилизационная детерминанта формирования российской федеральной политической элиты», А.Н. Аверин и Ляхов В.П. посвятили обоснованию тезиса, что для российской федеральной политической элиты основополагающее значение имеет Конституция Российской Федерации, являющаяся доминантой российской цивилизации, поскольку в ней определен механизм ее формирования, устанавливаются должности для участвующих в политической деятельности представителей элиты. В целом же, они заявили о существующем достаточно сложном механизме формирования федеральной политической элиты российского государства. И чтобы этот механизм был эффективным, способствовал сильной государственной власти, сохранению единства государства и общества, российской цивилизации, как полагают эти ученые, необходимо принимать во внимание четыре фактора:

Первый фактор означает, что не все представители федеральной политической элиты отвечают в полной мере предъявляемым к ним требованиям, в частности, некоторые из них занимаются коррупцией, против них возбуждаются уголовные дела, находятся в местах заключения. Имеет мест нисходящая социальная мобильность при перемещении вниз по лестнице вертикальной мобильности или горизонтальная мобильность при перемещении на одном уровне политической власти из-за того, что представитель элиты не справляется с имеющимися у него полномочиями.

Второй фактор связан с проведением специальной военной операции, оказывающей влияние на политическую, военную и экономическую элиту, от деятельности которой во многом зависят успехи в достижении положительных результатов специальной военной операции.

Третьим фактором являются выборы Президента в 2024 году, значимость которых состоит в том, чтобы был избран ответственный, волевой и решительный Президент, умеющий принимать политические решения по отстаиванию интересов государства и общества, обеспечению суве-

ренитета, национальной безопасности, национального единства и целостности государства, по развитию экономики, социальной сферы, духовной культуры.

Четвертый фактор связан с тем обстоятельством, чтобы вновь избранный Президент утвердил эффективную управленческую структуру исполнительной власти, назначил в качестве руководителей исполнительных органов профессиональных, компетентных и достойных представителей элиты. В целом, должно быть перемещение в элите, не только сверху вниз, но и в обратном направлении.

Коллектив авторов в составе П.Л. Карабущенко, Л.Я. Подвойского, О.И. Оськина в своем выступлении на тему «Эволюция современной западной политической элиты в сфере карнавальной политической культуры» подробно анализируют процессы, напрямую связанные с эпохой заката западной политической элиты. Применяя системный подход, авторы особое внимание акцентировали на деградации элитного качества в политических элитах, что выступает вызовом для современной европейской власти и угрозой национальной безопасности и политической стабильности для общества и мира. Справедливо рассматривая карнавальную политическую культуру одним из маркеров кризиса политической элиты, они фиксируют признаки карнализации процесса, а также системные сбои в профессиональном функционировании политических элитных сообществ и институциональных системах. Исторический подход позволил авторам зафиксировать признаки «квази» и «псевдо» элитности, что подтверждается фактами в политическом пространстве политического карнавала, где стремительно меняются установки, нормы морали и правила политического взаимодействия. Одной из причин инволюции западной политической элиты авторы называют кризис либеральной модели экономики Запада, манипуляции демократическими процедурами и изменение механизмов ротации.

Авторы в завершении публикации приходят к выводу о глубоком системном кризисе во властных структурах Запада и уверенном движении мира в сторону многополярности и бурного развития новых центров сил.

Т.А. Подшибякина в выступлении на тему «Когнитивно-ценностные технологии формирования мировоззренческих установок: фрейм «государство-цивилизация» отмечает, что формирование мировоззрения как управленческая проблема представляет собой весьма сложную задачу, что объясняется рядом субъективных и объективных факторов. Идеологическая форма мировоззрения, поскольку официальная идеология конституционно не разрешена в России, во многом складывается в результате работы политических партий и общественно-политических организаций; то есть, не контролируется властью. Политическая социализация, имеющая и мировоз-

зренческие аспекты, остается функцией институтов образования.

Обобщая теоретико-методологическое обоснование концепции анкетированного опроса и опираясь на результаты семи фокус-групп, проведенных в Ростове-на-Дону и Ростовской области, автор сформулировала гипотезу об обязательных принципах конструирования технологий, направленных на формирование мировоззренческих установок: ключевой принцип – необходимо использовать когнитивно-ценностные приемы, не ограничиваясь только ценностными или только когнитивными способами воздействия на индивидуальное и групповое сознание. Однако препятствие распространению радикальных форм мировоззренческих установок допустимо и возможно путем «блокирования» когнитивных способностей человека (внимания, памяти, восприятия). Нельзя заместить когнитивными технологиями те мировоззренческие установки, которые сформировались как система ценностей через чувства, а не через разум. Универсальных технологий управления/манипулирования индивидуальным и общественным сознанием не существует, разработке каждой технологии должен предшествовать этап эмпирического изучения предмета воздействия.

М.Ю. Попов в выступлении на тему «Место социального порядка в стратегии национальной безопасности России» процесс формирования нового социального порядка, является закономерным следствием следующих процессов:

На глобальном уровне – противостояния мирового большинства, представленного новыми центрами силы, формирующими новое многополярное мироустройство в своем стремлении к противостоянию коллективному Западу, отстаивающему однополярный мировой порядок. Но многополярный мировой порядок, по его мнению, является только этапом в процессе становления полицентричного мироустройства, представляющего собой объективный процесс, и идет он непросто по нескольким причинам, во-первых, смена эпох – длительный период, во-вторых, помимо объективных причин, этому процессу пытаются активно препятствовать, препятствуют, прежде всего, те, кто ранее доминировал в мире, кто хочет сохранить свое доминирование и в новых условиях, а по большому счету, навечно.

На секторальном (государственном) уровне – в контексте факторов, способствующих формированию и устойчивому функционированию социального порядка в новых исторических условиях, который не возникает сам собой, его необходимо «строить»: создавать и поддерживать. В этом – одна из наиболее важных и ответственных задач политических элит. Порядок не может устанавливаться исключительно государственным воздействием, он (по определению) поддерживается самим обществом, а для этого должен быть понят, принят и воспроизведен.

В завершении своего выступления он приходит к выводу о том, что организация современного общества на принципах многополярности и полицентричности, как на глобальном, так и на секторальном уровнях, представляет собой достаточно продолжительный по времени процесс не только противостояния между новыми центрами силы и коллективным Западом, но и формирования на государственном уровне гражданского общества, основанного на инициативе, и функционирующего на принципах нравственности, права и других сторон общечеловеческого бытия, в том числе, защищающего культурное многообразие и духовно-нравственные традиционные ценности своих народов. Стратегия его социально-политического развития на государственном уровне должна быть ориентирована на защиту государственного суверенитета и национальных интересов, что не является только прерогативой государства, её необходимо поддерживать и обществом, в целом. Поэтому именно синтез этих подходов к мироустройству и организации нового социального порядка в государстве являются факторами, гарантирующими обеспечение национальной безопасности современной России и её союзников.

Е.О. Сони́на посвятила свое выступление теме влияния современных политических курсов на механизмы рекрутирования политических элит, отмечая, что в научном и политическом дискурсе в последнее время актуализировались дискуссии о способности современных политических элит сохранять свой статус властных субъектов, определять и контролировать распределение властного ресурса, нести ответственность за принимаемые решения. Как она полагает, основной причиной этих дискуссий стала сохраняющаяся тенденция снижения уровня доверия к политическим элитам. По мнению исследователя, доминирование неолиберального политического курса существенно ограничило властную субъектность политических элит, привело к укреплению в общественном восприятии негативных оценок их способности отвечать на реальные запросы и интересы населения. В результате, возникли риски не только усиления внутривластных противоречий в целом ряде государств, а риски обеспечения их суверенности и устойчивости как политических институтов, ставшие причиной, в том числе усиления международных конфликтов на современном этапе. Степень теневизации процессов принятия политических решений сегодня, по её мнению, настолько глубока, что только путем смены политического курса внутри государства предотвратить указанные тенденции не представляется возможным. Необходима консолидация социальных элитарных групп, находящихся вне влияния экономических элит на мировом уровне и расширение участия населения в процессе принятия государственных решений.

Т.П. Вернигорова посвятила свое выступление теме политического лидерства в системе реализации государственного управления, отметив,

что лидерство представляет собой институт реализации власти, институт управления; носит объективный характер и отражает необходимость объединения, организации, координации деятельности людей, находящихся в системе государственного управления, концентрации их воздействий на объект управления.

Как полагает исследователь, политическое лидерство является важнейшим механизмом государственного управления. Особенно это касается России, где лидеру традиционно принадлежит ведущая роль в формировании системы государственного управления и его реализации. Отсюда особое значение приобретают черты, опыт, профессионализм лидеров страны.

Как отмечает автор исследования, лидерство существует только в системе общественных отношений. При этом важны все социальные группы, на которые опирается лидер: избиратели, сочувствующие, кадровый резерв, лица, занимающие государственные должности. В системе государственного управления особое значение приобретают последователи в виде особых команд.

С.И. Кузина, И.Г. Сагирян, Е.А. Краснова в своем выступлении на тему «Национально-ориентированная элита как необходимый фактор защиты российской государственности», отметили, что стратегия дальнейшего развития России чрезвычайно актуализировалась в последние годы в связи с осложнившейся геополитической ситуацией во всем мире, что ставит перед российским обществом и властью важнейшие задачи консолидации и мобилизации всех ресурсов государства – духовных, и материальных, и человеческих.

По их мнению, формирующуюся в России стратегическую идею развития можно представить в виде двух сфер; одна из них заключена внутри другой. Внешняя сфера – это общая для всех россиян, желающих процветания своей стране и ожидающих от власти обеспечения национальной безопасности государства. Внутренняя сфера – это индивидуальное мировоззрение каждого россиянина, куда входят политические взгляды человека, его отношение к религии, к гражданам других стран и др.

Для проведения модернизации политической системы России, как они полагают, необходима политическая воля высшей правящей элиты, чтобы купировать разрушающие государственность очаги – коррупцию, клиентизм, преступность, самоизоляцию элиты от российского народа. Национализация элит – это её переориентация на государственный интерес.

Е.В. Охотский свое исследование посвятил теме «Государственная идеология: необходима ли она в условиях современного демократического правового государства?». Учитывая достаточно большой объем материала, представленного автором для обсуждения, мы акцентируем свое

внимание на наиболее значимых, по нашему мнению, тезисах. В частности, по его мнению, наличие у государства собственного научно обоснованного, апробированного историческим опытом и современной практикой идеологического контекста не только не противоречит закону и демократическим ценностям, а наоборот, обеспечивает стратегически устойчивую жизнеспособность государства и общества, в целом, ставит дополнительный заслон разрушающим силам безыдейности, бездуховности и уголовной преступности. Утверждения же типа того, что государство может существовать без идеологии, в лучшем случае – уловка в расчете на то, что на нее клюнут и не почувствуют корыстный интерес и всеохватывающую агрессивность того же либерального проекта.

Как полагает автор, идеология – это не только привлекательность идеалов, ценностей и императивов. Это, прежде всего, мощный ценностно-ориентирующий, интегрирующий, мобилизующий и развивающий фактор. В противном случае, это не идеология, а догма, своего рода, «интеллектуальная недостаточность». В идеологии с ее подлинно-научным наполнением все предельно строго осмыслено и соответствующим образом оформлено. Если идеология научно обоснована и адекватна реалиям объективной действительности, то она гарантирует должную осмысленность общественного бытия, обеспечивает соответствующее окультуривание общества и его консолидацию, задает прогрессивный вектор развития с сохранением всей совокупности традиционных ценностей и идеалов. Именно в такой идеологии заключен мощный созидательно-развивающий потенциал.

Заслуживает внимания мнение исследователя относительно того, что государственная идеология – это та скрепа, которая воспитывает чувство патриотизма, помогает обществу и власти осознать свою духовную сущность и историческую предназначенность. Идеологическая же неопределенность, наоборот, порождает когнитивный диссонанс, идейно-мировоззренческий дискомфорт и социально-культурную рыхлость.

Завершает исследователь свое выступление утверждением, что работать над упрочением и совершенствованием ценностной матрицы своего бытия необходимо постоянно и в самом активном режиме, последовательно избавляясь при этом от всего того, что мешает консолидации общества и его продвижению вперед. Только так можно обеспечить свой политический, экономический, духовно-нравственный и идеологический суверенитет, сохранить и защитить цивилизационную самобытность России. Базисная основа для этого у нас имеется. Это – суверенная государственность, политическая независимость, правовая законность и многонациональное единство, демократические свободы, приверженность ценностям традиционной семьи, органическое неприятие пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную и

религиозную рознь, неприятие либерально-глобалистского эгоцентризма, признание принципов и норм международного права. Имеется у нас и национальная идея. Это – гуманизм, созидательный труд, патриотизм и преданность Родине.

Ф.И. Шарков, В.В. Силкин, О.Ф. Киреева посвятили свое исследование проблеме политических сетевых коммуникаций, отмечая, что быстрое развитие социальных сетей способствовало активному «проникновению» в их пространство политических коммуникаций. Такое явление требует активизации исследований коммуникации и объяснения изменений в политической коммуникации как с практической, так и теоретической точки зрения.

С точки зрения возможностей осуществления политических коммуникаций в сети, авторами исследования акцентируется внимание на следующих положениях:

- сети заменяют тип коммуникацию «один ко многим» в средствах массовой информации новой моделью коммуникации «многие ко многим»;
- сетевое пространство позволяет субъектам легко общаться с группами и с огромной аудиторией (отправить одно электронное письмо миллиону человек так же легко, как и одному человеку);
- сетевые коммуникации значительно расширяют возможности взаимодействия между индивидуумами различных стран;
- сеть позволяет обойти механизмы «контроля доступа», которые применяются по отношению к классическим СМИ.

В частности, по их мнению, сетевые коммуникации изменили многие сферы политической жизни, главным образом, предоставив право голоса многочисленным группам и отдельным лицам, которые в других случаях вообще не имели бы возможности участия в политической жизни.

Они также утверждают, что сетевая политическая коммуникация – это новая форма политической коммуникации, главной отличительной чертой которой является устранение границ между межличностной, групповой и массовой коммуникацией. Среди других особенностей – тот факт, что политическая онлайн-коммуникация персонализирована, содержание сообщений индивидуализируется. Политическая коммуникация относится к любому использованию символов для политических действий и влияния на управление. Политические субъекты выстраивают связи между своими частными интересами и интересами общества.

Традиционно исследования политической коммуникации сосредоточены на взаимодействии между политиками, журналистами и избирателями, часто в периоды национальных выборов и

избирательных кампаний. Однако во все большей степени это отражает довольно ограниченный взгляд на политическую коммуникацию. Следовательно, поле было расширено и коммуникационные технологии устранили барьеры и открыли беспрецедентные возможности. Такое выравнивание возможностей для участия было частью идеологии сетевой коммуникации с самого ее зарождения, а также служило важной утилитарной целью многих сетевых активистов и движений

Подводя итог своему исследованию, они пришли к выводу о том, что сетевое пространство Интернета в обеспечении политической коммуникации:

- предоставляет дешевые и эффективные средства коммуникации активистов как на глобальном, так и на локальном уровне;
- способствует транслокальным и транснациональным формам политики, которые находятся за пределами обычных границ национального государства (например, Indymedia);

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Перспективные проблемы современной политической науки в рамках исследований Ростовской научной элитологической школы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 8 декабря 2023 г. г. Ростов-на-Дону. Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. г. Ростов-на-Дону., 2024).

References:

1. Perspective problems of modern political science within the framework of research of the Rostov scientific elitological school // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. December 8, 2023 Rostov-on-Don. The South-Russian Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Rostov-on-Don, 2024).

Информация об авторах

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой политологии и этнополитики
Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС,
член Общественной палаты Ростовской области,
г. Ростов-на-Дону
ponedelkov@uriu.ranera.ru

Alexander V. Ponedelkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Political Science and Ethnopolitics
of the South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Member of the Public Chamber of the Rostov region
Rostov-on-Don
ponedelkov@uriu.ranera.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор,
шеф-редактор Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические
и общественные науки», Краснодар
popov-52@ mail.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Editor-in-Chief of the All-Russian Scientific Journal
«Humanities, Socio-Economic and Social Sciences»,
Krasnodar
popov-52@ mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.98.14.020>
УДК 32

Attribution
cc by

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ СФЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Степанов П.Э.

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить взаимное влияние политических акторов и каналов коммуникации. Для классификации каналов коммуникации используется подход Кирка Халлахана. По мере исторического развития, происходило усложнение каналов коммуникации, но связанные с государством политические акторы сохраняли контроль над различными медиа. Форматы бумажной прессы, радио, телевидения подвержены жесткому регулированию со стороны государственных органов. При этом затраты на производство и трансляцию информации незначительные политические акторы не могут себе позволить, что приводит к низкому разнообразию информационного поля. Наибольший плюрализм влиятельных политических акторов наблюдается в момент освоения новых каналов коммуникации, поскольку государственные институты начинают их регулировать с некоторым опозданием. Хотя государства, в первую очередь, США, способствовали изобретению и развитию сети Интернет, потоки информации сначала казались регулирующим органам неважными, но затем выросли настолько, что политический контроль над сетью Интернет значительно ослаб на рубеже XX и XXI вв. К сегодняшнему дню степень государственного контроля киберпространства вырос, однако у политиков по-прежнему сохраняются возможности производить контент наиболее дешевым образом.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическая информация, государственный контроль, цифровизация, СМИ.

ANALYSIS OF THE MAIN CONSEQUENCES OF DIGITALIZATION FOR THE FIELD OF POLITICAL COMMUNICATIONS

Pavel E. Stepanov

St. Petersburg State University

Abstract. The article attempts to trace the mutual influence of political actors and communication channels. To classify communication channels, the approach of Kirk Hallahan is used, which divided them into personal communication, public events and the media. As historical development progressed, communication channels became more complex, but state-affiliated political actors maintained control over various media. The formats of the paper press, radio, and television are subject to strict regulation by government agencies. At the same time, minor political actors cannot afford the costs of producing and broadcasting information, which leads to low diversity of the information field. The greatest pluralism of influential political actors is observed at the time of development of new communication channels. During such periods, state institutions begin to regulate communications with some delay. Although states, primarily the US, contributed to the invention and development of the Internet, information flows there at first seemed unimportant to regulatory authorities, and then grew so much that political control over the Internet weakened significantly at the turn of the 20th and 21st centuries. Today, the degree of control of states over the World Wide Web has increased. However, policymakers still have the ability to produce content in the cheapest way possible.

Keywords: political communication, political information, state control, digitalization, media.

Введение.

Обмен политической информацией крайне важен для функционирования общества. Бюрократия собирает данные для принятия решений по различным вопросам. Политики транслируют свои взгляды на публику, пытаются завоевать сторонников. Граждане следят за действиями

правительства и политиков. Посредниками при передаче информации выступают СМИ. В совокупности все перечисленные политические акторы наполняют сферу политических коммуникаций, пользуясь различными каналами.

Существует несколько классификаций каналов политической коммуникации. Самым простым

методом является разделение каналов на три части: СМИ, неформальная коммуникация и формальное взаимодействие с политическими акторами, например, в служебной переписке. Политолог Кирк Халлахан предлагает разделять СМИ на публичные, интерактивные и контролируемые медиа [5]. Первые принадлежат медиакомпаниям и повышают осведомленность, вторые связаны с интернетом и обеспечивают обратную связь, третьи принадлежат прямым интересантам политического процесса: партийные, государственные медиа. Помимо СМИ Халлахан также вносит в свою классификацию личное общение и участие в публичных мероприятиях, доводя список каналов коммуникации до пяти. Для успешного акта коммуникации аудитория должна обладать политической грамотностью, временем для должной обработки сообщения. Также важен технический уровень участников коммуникации и плотность сетей.

Обсуждение.

Изменения в сфере политических коммуникаций.

Технический уровень политической коммуникации за последнее столетие неизменно прогрессирует. Потребители и распространители информации получают все новые возможности коммуникации, начиная классическими печатными СМИ и заканчивая аксессуарами дополненной реальности. Переход к цифровым СМИ значительно изменил системы политической информации. До цифровизации политические новости поступали потребителям через газеты, позднее информация распространялась по радио и через телевидение. Распространение новостей превращалось в рынок продавца: владельцы СМИ назначали цены за газеты и рекламные тарифы на радио и телевидении.

При функционировании радиовещания и телевидения добавлялась проблема, обладающая политическим аспектом: для работы этих видов СМИ необходимы очень большие ресурсы, априорно принадлежащие узкому кругу лиц вне зависимости от политического режима в государстве. На рынке устанавливалась олигополия, в политике довлели центристские тенденции. Сложившаяся олигополия и технические ограничения превратили получение политической информации в ритуал. Для получения новостей гражданам необходимо было получать трансляцию в реальном времени. Хранение информации возлагалось на закрытые или по крайней мере неудобные архивы. В таких условиях накопление информации и ее толкование были доступны только представителям элиты и экспертам [6, с. 36].

Цифровизация, на первый взгляд, изменила это состояние, глубоко затронув, если не разрушив, традиционные бизнес-модели освещения новостей и изменив способ доступа аудитории к информации. Электронный контент стало сложнее монетизировать, доходы от рекламы стали уходить интернет-поисковикам. Попытка вводить

модели подписки сопровождались оттоком читателей. Эти процессы привели к парадоксальным итогам. Появление интернета должно было сделать информацию доступной, и это произошло. Однако многие традиционные СМИ стали убыточными, что привело к снижению профессионализма в подаче новостей и в проверке фактов.

Таким образом, аудитория оказалась в плотном потоке информации, часто без возможности ее проверки. Более того, возможность копить большие объемы данных вернулась к крупным компаниям и государственным органам.

Тем не менее, в краткосрочной перспективе цифровая информация может быть скопирована, сохранена и предоставлена почти бесплатно. Из-за этого производителям и распространителям информации становится намного сложнее контролировать и монетизировать доступ [12]. В интернете исчезли фиксированные сроки выхода новостей, а скорость их публикации значительно выросла. Однако нельзя сказать, что содержание политических новостей серьезно изменилось. В публикациях по-прежнему доминировали те же политические акторы, что и раньше. Исследования постоянно показывают, что газеты и вещательные СМИ склонны отдавать предпочтение официальным источникам, т. е. правительственным организациям, политикам и устоявшейся политической элите, а не новым деятелям или организациям, тем самым укрепляя устоявшуюся структуры политической власти [9; 13]. Возможно, это следствие зависимости СМИ от мер государственной поддержки во многих странах. Тенденция сохраняется и в том случае, если традиционные СМИ дублирует выпуски в интернете.

В то же время, появление каналов коммуникаций в интернете может представлять угрозу для стабильности политических режимов. Под удар могут попасть демократические страны, где существует риск прихода популистов к власти. В то же время, авторитарные режимы под давлением либеральных акторов могут запускать демократический транзит [10]. Подобные ситуации возможны, если оппозиционные политические силы смогут эффективно вести коммуникацию в неподконтрольном государству медиапространстве. Таким образом, технологические инновации могут привести к сдвигу в динамике власти между различными типами организаций и субъектами.

Российский исследователь М.С. Григорьев определил несколько особенностей сетевых изданий в противовес традиционным СМИ. По его мнению, отличительными чертами интернет-СМИ являются удешевление процесса создания и распространения материалов, упрощение технологического процесса и более простой поиск информации на сайтах посредством всемирной сети [2, с. 290]. Серьезным преимуществом информации в интернете является ее доступность. Благодаря подключению к всемирной паутине любой пользователь может получить данные, пребывая в любой точке земного шара. В теории

это дает возможность производителям контента получить мировую славу при минимальных вложениях [3]. Учитывая скорость передачи данных, интернет неизбежно начал завоевывать медиaprостранство в качестве главного канала коммуникации.

С самого начала коммуникация в интернете подкупала альтернативной повесткой. Одним из первых примеров можно считать 1998 год, когда произошел скандал вокруг Билла Клинтона и Моника Левински [11, с. 88]. Поскольку давление американских органов власти на обычные медиа оказалось достаточно сильным, сайты в интернете стали альтернативными площадками по предоставлению информации. Только после активного освещения скандала в интернете старые СМИ начали публиковать информацию об этом.

Поначалу отсутствие контроля со стороны государства привлекало пользователей интернета. В 1999 году исследование-опрос К. Дотрих и Т. Хартли в США показало, что 61 % респондентов пользовались компьютером на рабочем месте или дома. Тем не менее, только 7 % регулярно заходили на сайты с новостями о политике [4]. Эти данные говорят о том, что в начале XXI века компьютерные технологии развивались быстрее, чем скорость проникновения Интернета и его развития как площадки в качестве канала коммуникации. Позднее эта ситуация претерпела изменения, с ростом числа пользователей и СМИ в Интернете пользователи стали все больше просматривать информационные площадки всемирной сети, а также вырос уровень доверия к появляющимся в интернете средствам массовой информации.

Одновременно с этим усложняются методы анализа вкусов аудитории. Изначально проводились опросы людей об их предпочтениях в формате панельных исследований. С распространением телефонной связи опросы стали проводиться через нее, хотя по почте опросы также проводились до третьей четверти XX в. Далее методы только прогрессировали. К концу XX века были созданы т.н. «пипл-метры». Под этим словом подразумевалось специальное устройство, которое ставилось на телевизор в домах и считывало, какие каналы просматриваются, а также длительность сеанса [8]. Пипл-метры используются до сих пор для составления рейтингов телевизионных каналов и радиостанций, однако они подвергаются критике. Социологам не удается получить репрезентативную выборку из данных пипл-метров, потому что состоятельные люди отказываются ставить в своих домах де-факто шпионские устройства. Получать небольшое вознаграждение за личные данные готовы только бедные слои населения. В США критики обвиняют операторов пипл-метров в расизме, потому что одновременно с экономическими диспропорциями в выборке там наблюдаются и расовые искажения.

С начала двадцатых годов XXI в. все более активно идет сбор т.н. «больших данных», которые подвергаются анализу нейросетями. Это стало возможно благодаря присутствию людей в социальных сетях, где пользователи сообщают о себе большое количество информации. В результате формируется виртуальный портрет человека, а его действия в интернете дополнительно отслеживаются с помощью файлов cookie.

Таким образом, рекламные площадки в интернете собирают большой объем данных, и используют его для показа рекламы. Большие данные являются объектами регрессионного анализа, который сейчас проходит автоматизировано. Достаточно часто с двадцатых годов обработкой данных занимаются алгоритмы нейронных сетей. Все это помогает достаточно точно определить предпочтения пользователей, в том числе политические. Более того, иногда собрав данные о пользователе, можно при сравнении с похожими профилями узнать о его предпочтениях даже больше, чем человек знает о себе сам.

Мимо подобных возможностей не смогли пройти политические акторы. Пожалуй, самой яркой избирательной кампанией в США в десятых годах стала президентская гонка 2016 года, в которой одержал победу Дональд Трамп. Во многом победу Трампу обеспечила грамотная кампания в социальных сетях. Откровенные сообщения в Twitter вкупе с активным взаимодействием с аудиторией покорили многих граждан США [1]. Важным фактором являлось личное ведение социальных сетей кандидатом, или, по крайней мере, ведение сетей выглядело аутентичным. Благодаря этому Трамп оперативно реагировал на различные информационные поводы, пользуясь возможностями коммуникации в интернете. Однако работа с социальными сетями была не единственной причиной успеха Трампа. Важной частью кампании в интернете стало использование таргетированной рекламы. Разнообразные сообщения, иногда нацеленные даже не на какую-то социальную группу, а на конкретного человека, побуждали его прийти на избирательный участок. Во время выборов известность получила компания Cambridge Analytica. Именно ее сотрудники разработали алгоритмы, которые помогали таргетировать пользователей социальных сетей. Таким образом, компания собирала данные на пользователей и разрабатывала те рекламные сообщения, которые подходили аудитории наиболее удачно.

Применение таргетирования в политических целях вызвало дискуссию в обществах развитых стран, в первую очередь в США, где проходила избирательная кампания, и в Великобритании, поскольку компания Cambridge Analytica зарегистрирована в Лондоне. Результатом общественного обсуждения стали новые законы и многочисленные ограничения, накладываемые на сбор данных в политических целях. Тем временем стали появляться исследования, которые позволяют определять политические взгляды по

портрету пользователя [7]. Видимо, сбор данных с этой целью так же попробуют останавливать законодательно. В то же время представляется маловероятным, чтобы работающие технологии были отвергнуты. Скорее всего, политические акторы будут искать обходные пути для их применения, и все подобные методы уйдут в серую зону с точки зрения нормативных актов.

Результаты. Заключение

Проводя анализ влияния политических акторов и каналов коммуникаций целесообразно разделить процессы распространения информации на два периода. Границей между ними должна стать диджитализация, под которой подразумевается распространение интернета и сопутствующих сервисов, таких как социальные сети и мессенджеры. Эпоха до интернета характеризуется доминирующим влиянием института государства на информационное поле. Главенству-

ющее положение обеспечивалось контролем над немногочисленными СМИ. После активного распространения интернет-технологий государство несколько ослабило свои позиции. Возможность транслировать свою точку зрения получили даже незначительные политические игроки. Однако текущей мировой тенденцией можно считать возвращение государства, централизацию информационных бизнесов, введение многочисленных запретов в зависимости от идеологической направленности правящих политических сил. Наиболее проигравшими в этих процессах следует считать СМИ, поскольку на рынке рекламы они занимают подчиненное положение относительно интернет-поисковиков, в то же время подвергаясь контролю государственных органов. При этом само существование СМИ, особенно традиционных, может зависеть от финансирования со стороны государства, в то время как остальные политические акторы выглядят приспособившимися.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ананьева М.В. Использование социальных сетей в предвыборной кампании Дональда Трампа / М.В. Ананьева // XVII Международная научно-практическая конференция: «Наука в современном мире». 2021. URL : <https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2021/01/sbornik-nauchnyh-trudov-09.01.2021-nm-17.pdf#page=8>
2. Григорьев М.С. Политические коммуникации в «век информации». М., 1998.
3. Рэддик Р. Журналистика в стиле он-лайн: Использование Internet и других электронных ресурсов / Р. Рэддик, Э. Кинг. М. : Варриус, 1999.
4. Dautrich K. How the News Media Fail American Voters: Causes, Consequences and Remedies / K. Dautrich, T.H. Hartley. Columbia, 1999.
5. Hallahan Kirk. Handbook of Public Relations. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc., 2001. Sage Knowledge, 2023. URL : <https://doi.org/10.4135/9781452220727>
6. Jungherr Andreas. The Flow of Political Information. In *Retooling Politics: How Digital Media Are Shaping Democracy* / Jungherr Andreas, Gonzalo Rivero, Daniel Gayo-Avello. Cambridge : Cambridge University Press, 2020.
7. Kosinski M. Facial recognition technology can expose political orientation from naturalistic facial images / Kosinski M. // *Sci Rep* 11, 100. 2021. URL : <https://www.nature.com/articles/s41598-020-79310-1>
8. Leonard M. Marketing Literature Review / M. Leonard // *Journal of Marketing*. № 52(4). 1988. P. 111–127. URL : <https://doi.org/10.1177/002224298805200411>
9. Maxwell T. Boykoff, Jules M. Boykoff. Climate change and journalistic norms: A case-study of US mass-media coverage // *Geoforum*. 2007. Vol. 38. Iss. 6. URL : <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2007.01.008>
10. Metzger Megan MacDuffee. The Internet and Political Protest in Autocracies. By Nils B. Weidmann and Espen Geelmuyden Rød. New-York : Oxford University Press, 2019. 216 p.
11. Newman B.I. The Mass Marketing of Politics: Democracy in an Age of Manufactured Images. Thousand Oaks, 1999.
12. Picard R.G. The economics and financing of media companies: Second Edition. 2011. 275 p.
13. Stiven Livingston, Lance Bennet. Gatekeeping, Indexing, and Live-Event News: Is Technology Altering the Construction of News? // *Political Communication*. 2003. № 20:4. P. 363–380.

References:

1. Ananyeva M.V. The use of social networks in the election campaign of Donald Trump / M.V. Ananyeva // XVII International Scientific and Practical Conference: «Science in the Modern World». 2021. URL : <https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2021/01/sbornik-nauchnyh-trudov-09.01.2021-nm-17.pdf#page=8>

2. Grigoriev M.S. Political communications in the «age of information». М., 1998.
3. Reddick R. Journalism in on-line style: Using Internet and other electronic resources / R. Reddick, E. King. M. Vagrus, 1999.
4. Dautrich K. How the News Media Fail American Voters: Causes, Consequences and Remedies / K. Dautrich, T.H. Hartley. Columbia, 1999.
5. Hallahan Kirk. Handbook of Public Relations. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc., 2001. Sage Knowledge, 2023. URL : <https://doi.org/10.4135/9781452220727>
6. Jungherr Andreas. The Flow of Political Information. In Retooling Politics: How Digital Media Are Shaping Democracy / Jungherr Andreas, Gonzalo Rivero, Daniel Gayo-Avello. Cambridge : Cambridge University Press, 2020.
7. Kosinski M. Facial recognition technology can expose political orientation from naturalistic facial images / Kosinski M. // Sci Rep 11, 100. 2021. URL : <https://www.nature.com/articles/s41598-020-79310-1>
8. Leonard M. Marketing Literature Review / M. Leonard // Journal of Marketing. № 52(4). 1988. P. 111–127. URL : <https://doi.org/10.1177/002224298805200411>
9. Maxwell T. Boykoff, Jules M. Boykoff. Climate change and journalistic norms: A case-study of US mass-media coverage // Geoforum. 2007. Vol. 38. Iss. 6. URL : <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2007.01.008>
10. Metzger Megan MacDuffee. The Internet and Political Protest in Autocracies. By Nils B. Weidmann and Espen Geelmuyden Rød. New-York : Oxford University Press, 2019. 216 p.
11. Newman B.I. The Mass Marketing of Politics: Democracy in an Age of Manufactured Images. Thousand Oaks, 1999.
12. Picard R.G. The economics and financing of media companies: Second Edition. 2011. 275 p.
13. Stiven Livingston, Lance Bennet. Gatekeeping, Indexing, and Live-Event News: Is Technology Altering the Construction of News? // Political Communication. 2003. № 20:4. P. 363–380.

Информация об авторе

Степанов Павел Эдуардович
аспирант,
кафедра политического управления,
факультет политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет
Pavell_93@mail.ru

Pavel E. Stepanov
Graduate Student,
Department of Political Management,
Faculty of Political Science,
St. Petersburg State University
Pavell_93@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.53.63.017>
УДК 32

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Чэн Жуй Линь

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Цель: в данной статье поднимается важная для всего человечества проблема изменения климата. Глобальное потепление – это вызов, имеющий политические и финансовые последствия, а значит, требующий, пока не поздно, принятия мер. Методы: в данной статье определен статус климатической дипломатии и проведен последовательный анализ документов основных международных соглашений в сфере изменения климата. В работе рассмотрены также документы, принятые Советом Европы по вопросам предотвращения изменения климата.

Результаты: автор статьи считает, что на международном уровне достаточно сложно разработать пути решения проблемы изменения климата, учитывая ее специфику и масштабность. Кроме того, как утверждается в статье, многие государства, руководствуясь собственными интересами, не до конца еще осознали ответственность человечества за экологическое состояние планеты.

Выводы: в статье обращается особое внимание на решения международного переговорного процесса на Конференциях Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, на сложности формирования общей согласованной политики по изменению климата на глобальном уровне. Автор выражает надежду, что после последней, двадцать восьмой, Конференции, где изложен план дальнейших действий по предотвращению угрозы глобального потепления, уменьшится антропогенная нагрузка на климатическую систему.

Ключевые слова: изменение климата, глобальное потепление, парниковые газы, Рамочная конвенция ООН об изменении климата; Киотский протокол; Парижское соглашение.

THE PROBLEM OF GLOBAL CLIMATE CHANGE AND WAYS OF ITS INTERNATIONAL DECISION

Cheng Ruilin

Lomonosov Moscow State University

Abstract. Purpose: this article raises an important problem for all mankind – climate change. Global warming is a challenge with political and financial implications, and therefore requires action before it is too late. Methods: this article defines the status of climate diplomacy and provides a consistent analysis of the documents of the main international agreements in the field of climate change. The paper also considers the documents adopted by the Council of Europe on the prevention of climate change.

Results: the author of the article believes that at the international level it is quite difficult to develop ways to solve the problem of climate change, taking into account its specifics and scale. In addition, as stated in the article, many States, guided by their own interests, have not yet fully realized the responsibility of mankind for the ecological state of the planet.

Conclusions: the article focuses on the decisions of the international negotiation process at the Conferences of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change, on the complexity of forming a common coordinated policy on climate change at the global level. The author expresses the hope that after the last, twenty-eighth, Conference, which outlines a plan for further actions to prevent the threat of global warming, the anthropogenic burden on the climate system will decrease.

Keywords: climate change, global warming, greenhouse gases, UN Framework Convention on Climate Change; Kyoto Protocol; Paris Agreement.

Введение.

Обеспечение безопасности всегда было актуальным вопросом для человечества. С конца

прошлого столетия к основным глобальным угрозам и вызовам нового тысячелетия, наряду с угрозой ядерной войны, киберпреступностью, миграционным кризисом и т.п., относят измене-

© Чэн Жуй Линь

ние климата, связанного с глобальным потеплением на планете.

Уверенность ученых в антропогенном факторе климатических изменений растет с каждым днем. В пятом отчете Межправительственной группы экспертов ООН по вопросам изменения климата, указано, что вероятность причастности человека к глобальному изменению климата повысилась и составляет 95 % [6]. Согласно четвертому отчету Межправительственной группы экспертов ООН по вопросам изменения климата 2007 года, такая вероятность составляла 90 % [7]. На сегодняшний день показатели не изменились. Поэтому борьба с негативными последствиями глобального изменения климата и в 2024 году является неотложным вопросом повестки дня на международных встречах высокого уровня.

Результаты.

Ученые считают, что к 2040 году в результате изменения климата, очень сильно замедлится экономическое развитие государств, снизится продовольственная безопасность, обострится социальное и экономическое неравенство, а экономические потери будут только расти. Если не принять меры, то человечество за свое бездействие может заплатить очень высокую цену.

Но, несмотря на то, что проблема глобального потепления является ключевой в международной политике, осознание этой проблемы, прогресс на пути к ее решению происходит в очень сложных условиях международных переговоров, консультаций, дискуссий, поскольку многие государства, принимая широкое участие в решении данной проблемы, руководствуются собственными экономическими интересами.

Проблема изменения климата положила начало новому международному направлению научных исследований – климатической дипломатии, предметом которой выступают «глобальные угрозы, связанные с изменением окружающей среды под воздействием техно- и антропогенных факторов и требующие противодействия в рамках скоординированных усилий всего международного сообщества и людей доброй воли» [5, с. 79–80].

Обсуждение.

Впервые проблема экологической безопасности планеты была рассмотрена на международной конференции, проходившей в 1967 году в г. Шапперхольми (Швеция), где были разработаны основы программы исследования глобальных атмосферных процессов. В 1974 году была разработана еще одна подобная программа.

Две эти программы заложили основы для широкого международного сотрудничества и стимулирования необходимых исследований в сфере изменения климата.

В 1977 г. в Найроби (Кения) состоялась конференция ООН по вопросам опустынивания, на которой принята единая резолюция о необходимости детального изучения изменения климата.

В 1979 г. в Женеве принята декларация о недопущении потенциального антропогенного изменения климата, которое может быть опасным для жизни человека [1].

В 1988 году Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию под названием «Сохранение глобального климата для настоящей и будущей деятельности человека», а в 1992 году на конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (Бразилия) 155 государств подписали Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИКООН). Цель этой конвенции заключается в том, чтобы достичь стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему.

Следующим важным документом, принятым для выполнения РКИКООН, стал Киотский протокол, подписанный в 1997 г. В Киотском протоколе определены количественные обязательства государств по сокращению выбросов парниковых газов. Надо отметить, что количественные обязательства государств по сокращению выбросов, согласно Киотскому протоколу, имели только развитые страны и страны с переходной экономикой, которые несут ответственность лишь за 15 % общемировых выбросов [9].

После 1997 года между государствами-участниками РКИКООН продолжались напряженные международные переговоры, направленные на подготовку нового международного соглашения, которое должно регулировать вопросы сокращения выбросов парниковых газов после окончания срока действия Киотского протокола. В частности, в 2007 г. на 13-й Конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Бали (Индонезия) был согласован план действий, но дальше этого плана дело не пошло, план так и остался на бумаге [9].

В 2010 году в Канкуне (Мексика) на 16-й Конференции РКИКООН в очередной раз обсуждался вопрос количественных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов государствами и стало известно, что заявленные обязательства государств недостаточны для удержания роста глобальной температуры на уровне 2 °С.

В декабре 2011 года в городе Дурбан (ЮАР) на 17-й Конференции РКИКООН было принято решение о продлении срока действия Киотского протокола. Достигнутые договоренности на международных переговорах в Дурбане были шагом вперед, но объявленные обязательства государств по снижению выбросов парниковых газов были недостаточными для предотвращения роста температуры на планете [9].

На 21-й конференции РКИКООН, состоявшейся в Париже в 2015 году, был согласован текст Парижского соглашения, которое должно было заменить Киотский протокол после 2020 года. В соответствии с этим, международно-правовым документом государства согласовали вопросы о необходимости удержания роста средней глобальной температуры на уровне ниже 2°C, увеличения способности адаптации к негативному влиянию изменения климата, гармонизации финансовых потоков для решения глобальных проблем по изменению климата и др. Кроме этого, страны обязались постараться достичь «мирового пика выбросов парниковых газов как можно скорее» [4].

Со дня принятия Парижского соглашения инициативы ЕС в сфере разработки политики по вопросам предотвращения изменения климата стали более продвинутыми. Напомним, что «в статье 2 Парижского соглашения была поставлена цель удержания прироста глобальной средней температуры «намного ниже» 2 °C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5° C, что значительно должно сократить риски и воздействия на изменения климата» [2, с. 125].

20 июля 2015 года на Совете Европы были сделан вывод о том, что изменение климата, как подтверждают последние научные данные, является главной глобальной проблемой, которую нужно безотлагательно решать, в противном случае она угрожает не только окружающей среде, но и мировому экономическому благосостоянию, препятствует уменьшению бедности, устойчивому развитию и, в широком смысле, миру, стабильности и безопасности. Глобальный переход к безопасному, устойчивому и не угрожающему климату пути низкоуглеродного развития является предпосылкой для безопасного и стабильного будущего. Было также отмечено, что с целью преодоления угрозы изменения климата, что повлияет на надлежащий доступ к продуктам питания, воде и энергии, необходимо продолжить консультации, выдвигать эффективные внешнеполитические инициативы и предпринимать соответствующие действия на глобальном уровне и на уровне ЕС. При этом Парижское соглашение должно способствовать решению проблем смягчения последствий глобального потепления, поддерживать и отражать глобальные геополитические и экономические реалии и проблемы, возникающие в мире.

В качестве приоритетных задач построения климатической дипломатии ЕС постановил: продолжить работу по предотвращению угрозы изменения климата как стратегического приоритета в дипломатических диалогах и внешнеполитических инструментах; содействовать внедрению Парижского соглашения в контексте климатоустойчивого развития; направить все усилия на решение проблем природных ресурсов, благосостояния населения, стабильности и процве-

тания общества, миграции, тесным образом связанных с изменением климата.

Практические механизмы реализации этих задач предусматривают конкретные действия по каждому из них.

Среди них:

- использовать двусторонние встречи и всевозможные форумы для решения проблем глобального потепления и обеспечения прогресса в климатической политике;
- проводить совместную информационную кампанию на высоком уровне через представительства ЕС и посольства государств-членов РКИКООН, направленную на ключевых лиц, принимающих решения, включая членов правительств, парламентариев, неправительственных организаций, промышленных организаций и активистов гражданского общества;
- работать вместе для изобретения инновационных механизмов для мобилизации дополнительного климатического финансирования от частных инвесторов;
- участвовать в дебатах по вопросам климата и политики в области безопасности на международных форумах, в частности, на Совете Безопасности ООН, на Конференции по планетарной безопасности и других соответствующих конференциях/инициативах, организованных странами-членами; продолжать работу по совместным проектам по климату и безопасности, касающихся дестабилизирующих последствий изменения климата и др.

Заключение.

На протяжении последних двадцати лет мы становимся очевидцами прогрессирующей экологизации социальных, экономических и политических структур человечества. За это время проблема изменения климата, поднятая во второй половине XX века, вышла на глобальный уровень и стала частью международной политики. Если в 60–70-х годах прошлого столетия понимание того факта, что неуправляемая человеческая деятельность грозит уничтожением всей нашей планеты, было свойственно развитым странам, то в настоящее время развивающиеся государства начинают проявлять определенный интерес к проблеме климатических изменений. А в таких странах, как Китай, Индия и в некоторых других звучат призывы занять более ответственную позицию и перейти к конкретным мерам по сокращению национальных объемов атмосферных выбросов. И именно эти страны в нынешней весьма изменчивой ситуации могут сыграть конструктивную роль в решении климатической проблемы как крупные потребители энергии и будущие крупные поставщики парниковых газов, а также как государства, чьи экономические и экологические системы могут пострадать в результате изменения климата [3].

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Борисенков Е.П. Изменение климата и человек. М. : Знание, 1990. 54с.
2. Ковалев Ю.Ю. Международная климатическая дипломатия в поисках решения глобальной проблемы / Ю.Ю. Ковалев, А.В. Степанов, А.С. Бурнасоев // Известия Уральского Федерального университета. Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1(161). С. 117–131.
3. Норонха Л. Копенгагенская договоренность и сотрудничество в формате Россия – Индия – Китай / Л. Норонха // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 1. С. 28–41.
4. Парижское соглашение. – Организация Объединенных Наций, 2015. URL : https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf
5. Райнхардт Р. Климатическая дипломатия: гибрид политики, гражданского активизма и науки // Обозреватель. 2020. № 12(371). С. 75–86.
6. Climate change. The Physical Science Basis (07 June 2013). URL : <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1>
7. Climate Change: Synthesis Report. Switzerland, Geneva : Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007. 104 p.
8. Climate Change: Synthesis Report. Switzerland, Geneva : Intergovernmental Panel on Climate Change, 2023. 35 p.
9. Climate Change and Foreign Policy. An exploration of options for greater integration. Denmark : International Instituted of Sustainable Development, 2016. 52 p.
10. Plumer B. In a first, nations at Climate Summit Agree to move away from fossil fuels / B. Plumer // The New York Times. 13.12.2023.

References:

1. Borisenkov E.P. Climate change and a man. M. : Knowledge, 1990. 54 p.
2. Kovalev Yu.Yu. International climate diplomacy in search of a solution to the global problem / Yu.Yu. Kovalev, Stepanov A.V., Burnasov A.S. // Bulletin of Ural Federal University. Social Sciences. 2017. Vol. 12. № 1(161). P. 117–131.
3. Noronha L. Copenhagen agreement and cooperation in the format Russia. – India – China / L. Noronha // Problems of the Far East. 2011. № 1. P. 28–41.
4. Paris Agreement. – United Nations, 2015. URL : https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf
5. Reinhardt R. Climate diplomacy: a hybrid of politics, civic activism and science // Observer. 2020. № 12(371). P. 75–86.
6. Climate change. The Physical Science Basis (07 June 2013). URL : <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1>
7. Climate Change: Synthesis Report. Switzerland, Geneva : Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007. 104 p.
8. Climate Change: Synthesis Report. Switzerland, Geneva : Intergovernmental Panel on Climate Change, 2023. 35 p.
9. Climate Change and Foreign Policy. An exploration of options for greater integration. Denmark : International Instituted of Sustainable Development, 2016. 52 p.
10. Plumer B. In a first, nations at Climate Summit Agree to move away from fossil fuels / B. Plumer // The New York Times. 13.12.2023.

Информация об авторе

Чэн Жуй Линь
магистр,
факультет мировой политики
и международных отношений,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
c847497885@163.com

Cheng Ruilin
Master,
Faculty of World Politics
and International Relations,
Lomonosov Moscow State University
c847497885@163.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.55.88.018>
УДК 32

Attribution
cc by

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА: МИРОВЫЕ ДЕРЖАВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Юй Тянь Тянь¹, Грищенко А.П.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье исследуются изменения в современном мире, вызванные стремительным развитием глобализации, конфликтами интересов между ведущими мировыми державами и национальными стратегиями каждого суверенного государства. Автор анализирует влияние геополитических процессов на политическую карту мира, особенности формирования новых центров власти и изменения баланса сил. Особое внимание уделяется позиции России в условиях современной политической конъюнктуры, ее роли как одной из ключевых мировых держав и методам достижения национальных интересов в условиях глобальных вызовов.

Российско-китайские отношения не являются военно-политическим союзом, как во времена холодной войны, а выходят за рамки этой модели межгосударственных отношений и являются внеблоковыми, неконфронтационными и не нацеленными на какую-либо третью сторону. Благоприятное развитие китайско-российских отношений сыграло важнейшую роль в стабилизации ситуации в Евразии и мировой политике.

Ключевые слова: Концепция национальной безопасности, Россия, внешняя политика, мироустройство.

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL STRUCTURE OF THE WORLD: WORLD POWERS AND NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA

Yu Tiantian¹, Alyona P. Grishchenko²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article explores changes in the modern world caused by the rapid development of globalization, conflicts of interest between the leading world powers and the national strategies of each sovereign state. The author analyzes the influence of geopolitical processes on the political map of the world, the features of the formation of new centers of power and changes in the balance of power. Particular attention is paid to Russia's position in the modern political environment, its role as one of the key world powers and methods of achieving national interests in the face of global challenges.

Russian-Chinese relations are not a military-political alliance, as during the Cold War, but go beyond this model of interstate relations and are non-aligned, non-confrontational and not aimed at any third party. The favorable development of Sino-Russian relations has played a crucial role in stabilizing the situation in Eurasia and world politics.

Keywords: Concept of national security, Russia, foreign policy, world order.

Введение.

31 марта 2023 года Президент России Владимир Путин подписал указ об утверждении новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации (далее – «Концепция»). Новая редакция «Концепции» была обнародована на основе переоценки Россией международной обстановки и собственной обстановки в сфере безопасности, четко определила национальные интересы, стратегические цели и приоритетные направления внешней политики России. Стоит отметить, что «многополярный мир» является стержневым содержанием новой редакции «Кон-

цепции» и неоднократно упоминался в ней. С середины 90-х годов XX века содействие построению многополярного мира всегда было стержневой концепцией внешней политики России, а утверждение и закрепление статуса России как «первой скрипки» в многополярном мире – практической целью внешней политики России.

Результаты.

На сегодняшний день в России опубликовано шесть версий Концепции: в 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 годах. Новая редакция Концепции состоит из шести частей, содержащих в

общей сложности 76 основных пунктов. В новой редакции «Концепции» отмечается, что Россия проводит независимую и многовекторную внешнюю политику, основанную на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и осуществлении международного сотрудничества на равноправной основе. В документе подчеркивается, что отношение России к другим странам и международным организациям зависит от того, являются ли политика другой стороны в отношении России конструктивной, нейтральной или недружественной [1].

В новой редакции «Концепции» указывается на то, что для России имеет большое значение всестороннее углубление отношений с Китаем и Индией, «центрами дружественной и независимой мировой державы», то есть Китаем и Индией.

Что касается отношений между Россией и Западом, то в новой редакции «Концепции» отмечается, что Россия надеется на сохранение стратегического баланса с США и достижение мирного сосуществования. Устранение угроз безопасности со стороны «недружественных стран» в Европе и НАТО. В новой редакции «Концепции» подчеркивается, что для продвижения многополярного мира приоритетной задачей России является ликвидация «доминирующего положения» США и других недружественных стран в международных делах и принуждение их к отказу от неокOLONиальных и гегемонистских амбиций.

В новой версии «Концепции» подчеркивается, что человечество живет в «эпоху революционных перемен» и что построение более справедливого и многополярного мира является трендом времени. В феврале 2023 года в интервью СМИ Владимир Путин отметил, что мир должен измениться, должен быть построен новый многополярный мир, и не только в интересах США. Стратегия «многополярного мира» России не была реализована в одночасье, а прошла три этапа: идеологическое прорастание, первоначальная практика и глубокая адаптация. Помимо того, что Россия видит объективную тенденцию «подъема на востоке и падения на западе» и непрерывного смещения на восток в развитии мирового экономического центра тяжести, она также считает, что «если будет достаточно крупных держав, претендующих на многополярность, то эта картина наступит раньше». В внешней стратегии России объединение незападного «мирового большинства» и укрепление международных сил для продвижения многополярности мира способствует возникновению «подлинно многополярного мира».

После распада Советского Союза в 1991 году новая независимая Россия быстро изменила ценностную базу своей внешней стратегии, полностью отказалась от ценностей советской социалистической дипломатии, проводила атлантическую внешнюю политику «односторонней»

по отношению к Западу и страстно надеялась стать членом так называемой «большой семьи западной цивилизации». Тогдашний министр иностранных дел Козырев предположил, что важными партнерами России являются «богатые и развитые страны со зрелой экономикой и демократией». Однако такие политические меры Запада, как содействие расширению НАТО на восток, нанесли ущерб интересам России и привели к окончанию «медового месяца» между Россией и Западом.

В условиях трансформации международной структуры, сложившейся после окончания холодной войны, и резкого снижения собственной мощи, в целях защиты и поддержания глобального статуса и влияния России она вела ожесточенные дебаты по вопросам внешней политики внутри страны и формировала различные внешнеполитические концепции. Родилась идея многополярного мира, целью которого является отстаивание национальных интересов России и стремление к лидирующим позициям в международной системе.

Поначалу, теория «многополярных концентрических кругов» была латентной в российских академических кругах. Коннотация заключается в том, что мир — это «концентрический круг», а «центр круга» — это как минимум три «полюса» (США, Западная Европа и Япония), или семь «полюсов» (группа G7), в то время как другие страны находятся над «кругом», и задача России — двигаться от «круга» к «центру».

В 1996 году Примаков сменил Козырева на посту министра иностранных дел, активно корректировал внешнюю политику России, отказался от атлантизма и выдвинул идею «многополярного мира». Примаков считает, что после окончания холодной войны биполярная картина, полная конфликтов, постепенно сменилась на многополярную, и для формирования модели «многополярного мира» необходимо выполнить определенные условия, в том числе: в связи с расширением НАТО на восток предлагается не допустить появления новых разломов в старой зоне конфликта. Принимая во внимание отношение Соединенных Штатов к России как к «побежденной стране» в холодной войне, они предложили отказаться от концепций «доминанты» и «подчиненной», а также от того, что в холодной войне не было «стран-победительниц» и «побежденных стран».

Выдвинутая Примаковым идея «многополярного мира», была быстро воплощена в жизнь. Под его руководством Россия, по сути, создала сложную дипломатическую идентичность, представляя развитые страны в рядах развивающихся держав и представляя развивающиеся державы в группе развитых стран, и пространство для маневра было значительно расширено, а ее международное влияние также достигло дна.

В 1998 году российская дипломатия добилась двух важных результатов:

Во-первых, она приняла участие в саммите «Большой семерки» в Бирмингеме в качестве полноправного члена, сформировав, таким образом, «Большую восьмерку».

Во-вторых, она выступила за создание трехстороннего механизма между Китаем, Россией и Индией, стала придавать большое значение развитию отношений с незападными державами, активно выстраивала платформу для диалога с развивающимися державами [2].

Обсуждение.

Основываясь на уроках, извлеченных из неудачи в продвижении интеграции СНГ в 90-е годы XX века, Россия скорректировала свою региональную интеграционную стратегию. Скорректированная региональная интеграционная стратегия, не принесла немедленных результатов, но, пережив два провала «Евразийского экономического сообщества» и «Единого экономического пространства Россия-Беларусь-Казахстан-Украина», в конце концов, выбрала новый виток интеграционного процесса со строительством «Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана» в качестве отправной точки, и, наконец, запустила «Евразийский экономический союз» [3].

С тех пор, стратегия «многополярного мира» России вступила в стадию глубокой корректировки. От крымского кризиса 2014 года до эскалации украинского кризиса в 2022 году отношения между Россией и Западом резко ухудшились. После того, как Крым был возвращен России в марте 2014 года, Соединенные Штаты и Запад исключили Россию из G8. После эскалации украинского кризиса в 2022 году диалоговый канал, которым Россия и Запад совместно управляли почти 30 лет, практически вышел из строя. Украинский кризис коренным образом изменил логику и практику российской дипломатии с 1996 года, когда Россия проводила стратегию «многополярного мира», а основа ее сложной дипломатической идентичности претерпела фундаментальные изменения. Такая модель отношений также объективно толкает Россию на «Восток».

На фоне затянувшегося и сложного украинского кризиса стратегия «многополярного мира» России претерпела новые коррективы, которые заключаются в следующем:

Во-первых, самым большим препятствием на пути реализации мировой многополярности является поддержка Соединенными Штатами однопольного мира и глобальной гегемонии.

Во-вторых, евразийская периферия по-прежнему является основной опорой стремления России к «монополюсному» статусу, но не ограничивается этим. Опираясь на модель сотрудничества «Евразийский экономический союз», Россия пытается выстроить «Большое евразийское партнерство» с альянсом в качестве ядра, соединяющего Шанхайскую организацию сотрудничества,

АСЕАН и другие региональные интеграционные механизмы.

В-третьих, Россия должна не только продолжать проводить плюралистическую дипломатическую линию и расширять свое внешнее стратегическое пространство, но и объединиться с огромным числом незападных стран, объединить усилия с «большинством стран мира» для создания глобального единого фронта против гегемонии.

Новая версия «Концепции» дополнительно разъясняет стратегию «многополярного мира» России. Подробная информация приведена ниже:

Во-первых, ускоренная корректировка международного баланса сил создала благоприятные условия для построения «многополярного мира». С точки зрения России, непрерывное повышение конкурентоспособности незападных держав и ведущих стран региона, кардинальные изменения технологической базы мирового экономического развития, ускоренная эволюция цивилизационного и культурного многообразия – все это способствует перестройке глобальной геополитической и экономической структуры, демократизации международных отношений – тренду времени.

Во-вторых, «коллективный Запад» является главным препятствием на пути многополярности мира. «Коллективный Запад» относится к «англосаксонской» группе стран во главе с США и их вассалами. По мнению российской стороны, именно из-за гегемонистского поведения «коллективного Запада» обострились риски для политического и экономического развития мира.

В-третьих, в новой редакции «Концепции» Россия выдвинула девять принципов построения «многополярного мира»:

- суверенное равенство государств, уважение всеми странами выбора моделей развития и социально-политических и экономических систем;
- не признавать гегемонию в международных делах;
- сотрудничество на основе баланса интересов и взаимной выгоды;
- невмешательство во внутренние дела других государств;
- международное право имеет приоритет, отвергая двойные стандарты любой страны;
- безопасность на глобальном и региональном уровнях неделима;
- многообразии культур и цивилизаций;
- ответственное лидерство в качестве крупной страны;
- отстаивать главенство суверенных государств в поддержке международного мира и безопасности.

В-четвертых, в новой редакции «Концепции» указывается на то, что для содействия многополярности мира Россия будет уделять особое внимание задействию потенциала БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, СНГ, Евразийского экономического союза и Организации Договора о коллективной безопасности, повышению их роли.

Заключение.

Согласно новой редакции «Концепции», Россия будет и дальше укреплять всеобъемлющее стратегическое партнерство координации с Китаем, развивать взаимовыгодное сотрудничество между двумя сторонами в различных областях, поддерживать и укреплять координацию с Китаем на международной арене в целях обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития в Евразии и других регионах мира.

В марте 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин посетил Россию с государственным визитом. В ходе визита Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент России В.В. Путин подписали Сов-

местное заявление об углублении Всеобъемлющего стратегического партнерства и координации в новую эпоху и Совместное заявление о Плана развития основных направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 года, наметив план развития двусторонних отношений.

В настоящее время в условиях взаимодействия многочисленных глобальных рисков обостряется стратегическое соперничество между крупными державами, а международная картина становится блоковой [4]. Напротив, Китай и Россия вступили на новый путь отношений между крупными державами и соседями. Российско-китайские отношения не являются военно-политическим союзом, как во времена холодной войны, а выходят за рамки этой модели межгосударственных отношений и являются внеблоковыми, неконфронтационными и не нацеленными на какую-либо третью сторону. Благоприятное развитие китайско-российских отношений сыграло важнейшую роль в стабилизации ситуации в Евразии и мировой политике.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баженов К.М. Основные проблемы взаимодействия России и ОБСЕ / К.М. Баженов // Молодой ученый. 2021. № 10. С. 296–299.
2. Голунов С.В. Региональное измерение трансграничной миграции в Россию. М. : Аспект пресс, 2023. С. 340.
3. Жигжитов С.В. К вопросу о государственной состоятельности: основные подходы к концептуализации / С.В. Жигжитов // Сравнительная политика. Сравнительный анализ концепций и институтов. 2023. № 3. С. 6–10.
4. Ковров В.Ф. Экономические санкции в отношении России: контрсанкции, последствия и перспективы / В.Ф. Ковров, З.Ф. Абрарова, О.Б. Маяцкая // Дискуссия. 2023. № 4(119). С. 87–106.

References:

1. Bazhenov K.M. The main problems of interaction between Russia and the OSCE / K.M. Bazhenov // Young Scientist. 2021. № 10. P. 296–299.
2. Golunov S.V. Regional dimension of cross-border migration to Russia. M. : Aspect press, 2023. P. 340.
3. Zhigzhitov S.V. On the issue of state solvency: basic approaches to conceptualization / S.V. Zhigzhitov // Comparative politics. Comparative analysis of concepts and institutions. 2023. № 3. P. 6–10.
4. Kovrov V.F. Economic sanctions against Russia: counter-sanctions, consequences and prospects / V.F. Kovrov, Z.F. Abrarova, O.B. Mayatskaya // Discussion. 2023. № 4(119). P. 87–106.

Информация об авторах

Юй Тянь Тянь

магистрант,
факультет мировой политики
и международных отношений,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1401332605@qq.com

Yu Tiantian

Master's Student,
Faculty of World Politics
and International Relations,
Lomonosov Moscow State University
1401332605@qq.com

Грищенко Алена Петровна
старший преподаватель
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России
alena.grishenko.81@mail.ru

Alyona P. Grishchenko
Senior Lecturer at the Department
of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
alena.grishenko.81@mail.ru

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Серия:

**Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.**

Сетевое издание / Online edition

№ 1 от 25.03.2024

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор
Упоров Иван Владимирович

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
д-р истор. наук, доцент
Медведев Валерий Иванович

д-р истор., д-р социол. наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.03.2024
Подписано к публикации 25.03.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-79416 от 13.11.2020 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com